

ЗАПИСКИ

ЧЕРНИГОВСКАГО ГУБЕРНСКАГО

СТАТИСТИЧЕСКАГО КОМИТЕТА

КНИГА ВТОРАЯ

ЧЕРНИГОВЪ,

—
Въ Губернской Типографіи

1868

СЕЛА

КОНОТОПСКАГО УЪЗДА.

Мѣстность конотопскаго уѣзда находится въ той части Малороссіи, которая заселилась, сравнительно, очень недавно. Для знакомства съ исторіей этой мѣстности, необходимо прослѣдить судьбу территоріи, заключающей нынѣ въ себѣ губерніи черниговскую и полтавскую. Поэтому мы перечислимъ, сначала, важнѣйшіе факты територіальной исторіи притоковъ лѣвой стороны средняго Днѣпра, а затѣмъ уже, приступимъ къ описанію каждой населенной мѣстности въ отдѣльности.

По особенностямъ своей природы, Малороссія рѣзко раздѣляется на двѣ части: сѣверную—лѣсную и южную—степную. Черту, разграничивающую эти двѣ части, составляютъ: рѣка Сеймъ до его впаденія въ Десну, болота сѣверныхъ частей уѣздовъ борзенскаго и пѣжинскаго, рѣка Остеръ и Десна, отъ устья перваго до своего впаденія въ Днѣпръ. Мѣстность къ сѣверу отъ этой черты известна была подъ общимъ названіемъ *польсья* (позднѣе—*городовъ*), а къ югу—*поля, полей*. Различіе въ природѣ между сѣверной и южной Малороссіей было причиною различія, какъ въ характерѣ ея населенія, такъ и въ исто-

рпческой его судьбѣ. *Полѣсье*, защищенное лѣсами, потерпѣло гораздо менѣе отъ татарскаго разоренія, чѣмъ *поля*; южпорусское населеніе, распуганное Батыемъ, прежде всего устремилось на полѣсье, оправило разоренные его города и села и скучилось здѣсь, оставляя подя разнымъ искателямъ приключеній и удалцамъ, предпочитающимъ личную свободу — безопасности семьи и сохранности имущества. Жители полѣсья, охраняемые характеромъ мѣстности, скоро обратились къ земледѣлію и лѣснымъ промысламъ: стали заводитъ *буды*, *рудни*, *сугты*; между тѣмъ, полевики долго еще продолжали жить только изъ однихъ охотничьихъ промысловъ. Образъ жизни полѣщукъ развилъ въ нихъ характеръ мирный, домохозяинскій; довольствуясь небогатыми промыслами, они лучшаго не искали, заботясь только о личной безопасности. Полевики, спясавшая себя пропитаніе среди степной беззащитности, развила въ себѣ характеръ удалства и положила собою начало по-днѣпровскому козачеству. Въ первое время своего подчиненія Литвѣ, въ XIV и XV вѣкахъ, какъ полѣсье, такъ и подя населены были очень скудно.

Въ полѣсья находились города: Остеръ, Черниговъ, Любечъ, Новгородокъ (сѣверскій), Стародубъ, Радогощъ (Погаръ), около которыхъ группировалось населеніе, или въ прежнихъ до-татарскихъ, полуразоренныхъ селахъ, или въ хуторахъ. Въ жалованныхъ грамотахъ литовскихъ князей и въ другихъ поземельныхъ актахъ XV в., мы часто встрѣчаемъ названіе *селницъ*, указывающихъ на то, что жаловались разоренныя села ¹⁾, конечно, съ цѣлію способ-

¹⁾ Известно, что окончаніе *ище*, прибавляемое къ географическимъ терминамъ, служитъ указаніемъ, что на томъ мѣстѣ существовало прежде то поселеніе или то урочище, которое выражено

ствовать ихъ возобновленію. Такъ въ 1481 г., Казиміръ, подтверждая права княгини Трабской на остерскую отчину, которою владѣлъ отецъ ея, отдаетъ ей «тое имѣніе Остръ, все, и тые села и селища, со всямъ што издавна къ тому имѣнію слухало.» ¹⁾ Въ 1489 г., тотъ же Казиміръ жалуетъ кievскому Николаевскому монастырю «селище пустос» Княжичи. ²⁾ Въ 1496 г., вел. кн. литовскій Александръ жалуетъ князю Глинскому селцо Смолвнъ, «а на томъ деи селцы князь Александръ (д. б. родопачальникъ Глинскихъ) посадилъ былъ людъ *вольный прихожый.*» ³⁾ Тому же Глинскому, тогда же, вел. кн. Александръ подтверждаетъ его права на «четыре чоловѣки» въ стародубскомъ повѣтѣ «*изъ ихъ землями пашными и бортными изъ стножатми, изъ рѣками, изъ бобровыми гоны и со всямъ што здавна къ тымъ ихъ землямъ прислухало и со всеми ихъ входы.*» ⁴⁾ Эти отрывки о поземельной собственности тогдашнихъ крупныхъ собственниковъ полѣсья показываютъ, какъ незначительно было его населеніе; получая въ подданство, конечно, «четыре чоловѣки», кн. Глинскій получалъ вмѣстѣ съ ними столько угодій, что они исчислены были только въ общихъ выраженіяхъ, безъ всякаго опредѣленія границъ, о которыхъ, конечно, не могло быть и спору, по множеству пустопорожнихъ угодій.— Скудость полѣскаго населенія еще ярче видѣется въ грамотѣ того же Александра, данной можайскому князю

въ словѣ, соединяемомъ съ прибавкою *ище*, напр. *селище*—мѣсто, гдѣ было прежде село; *хуторище*—былъ прежде хуторъ; *церковище*—была прежде церковь; *ставище*—былъ прежде ставъ, т. е. прудъ, и т. л.

¹⁾ Акты Запади. Рос., I, 98.

²⁾ Т. ж., стр. 5, Княжичи теперь—село остерскаго уѣзда.

³⁾ Т. ж., стр. 153.

⁴⁾ Т. ж., стр. 154.

Спмсеону Ивановичу, въ 1496 г., — «близъ намъ чоломъ кн. Семень Ивановичъ Можайскій и просилъ насъ, абыхмо его пожаловали *какимъ имънемъ*; и мы, зъ ласки наше, пожаловали его и дали есмо ему городъ нашъ Черниговъ, *со всимъ што къ нему слушаетъ*, и жьди выняло есмо на насъ, бояръ нашихъ (по счету восемь); а пные бояре мають ему служити съ тыхъ имѣній своихъ, што въ черниговскомъ повѣтѣ мають. — — — А дали есмо ему Черниговъ съ слугами путными и съ людьми давыми и тяглыми, и со вспмы платы и доходы, изъ землями, изъ водами, што издавна къ Чернигову слушаетъ — — • Такъ же точно подтверждены были права Можайскому князю на города Стародубъ, Гомей (Гомель), безъ всякаго точнаго опредѣленія границъ, которое говорило бы о населеніи, нуждавшемся въ земляхъ. ¹⁾

Въ такомъ положеніи находилось полѣсье, когда Литва вмѣсто того, чтобы заботиться объ устройствѣ этого края послѣ татарскаго разоренія, начала принуждать его жителей къ католицизму. «Все наше православное христіанство хотятъ окрестити (въ латвискую вѣру) иио наша Русь велики ся съ литвою не любятъ,» говорятъ одинъ современникъ въ 1498 г. ²⁾ Черезъ два года, вел. кн. Иванъ Васильевичъ писалъ Александру Литовскому: «прислалъ къ намъ, бьючи челомъ, князь Семень князя Ивана сына Андреевича (Стародубскій и Можайскій) да князь Василій князя Ивана сына Дмитреевича Шемячича, про то, что отъ тебе пришла на нихъ великая нужда о вѣрѣ греческаго закону; посылалъ еси владыку смоленскаго Юсифа да своего бискупа вилецкаго къ княземъ къ русскимъ и ко всей Руси, которые держатъ греческій законъ, и говорилъ имъ

¹⁾ Т. ж., стр. 163 и 192.

²⁾ Т. ж., I, 177.

отъ тебе, чтобы они приступило къ римскому закону, и они то услышавъ, да отъ той нужы чини къ намъ приѣхали служить и съ тѣми города и волостями, которые они держатъ.»¹⁾ Дѣйствительно все полѣсье, избѣгая релігіозныхъ преслѣдованій, добровольно подчинилось вел. князю московскому и литовцы уже не могли отвоевать его: въ 1503 г. Александръ должевъ былъ отказаться отъ Червогова, Стародуба, Новгородка-сѣверскаго, Любеча, Почапа, Радогоща, «съ волостями.»²⁾

Съ этого времени полѣсье раздѣлило болѣе чѣмъ на столѣтіе,³⁾ судьбу свою съ полями; в это обстоятельство, вмѣстѣ съ отлѣчительнымъ характеромъ его мѣстности, было причиною того разлѣчія въ наружномъ и внутреннемъ характерѣ жителей, которое и теперь еще такъ замѣтно между черниговцами десяти сѣверныхъ уѣздовъ и остальнымъ населеніемъ Малороссіи.

Обращаясь затѣмъ къ южной Малороссіи, къ полямъ, прослѣдимъ исторію ея заселенія. До сихъ поръ мнѣнія изслѣдователей — когда, послѣ татарскаго разоренія, заселилась южная Малороссія — не согласны между собой. Одни утверждаютъ, что Батый превратилъ южную Русь въ пустыню; другіе напротивъ доказываютъ, что если населеніе здѣсь и уменьшилось послѣ татарскаго погрома, то далеко не до такой степени, чтобы страна эта въ то время (т. е. въ XIV—XV в.) была совершенно безлюдна.⁴⁾

¹⁾ Т. ж., стр. 208.

²⁾ Т. ж., стр. 288.

³⁾ Впрочемъ Подлипровье съ Остромъ и съ Любечомъ, въ половинѣ XVI в., снова присоединено было къ Польшѣ. Книга посольск. метрики вел. кн. Литовск. I, 305.

⁴⁾ См. статью Максимовича — „О минимомъ запустѣніи Украины въ нашествіе Батыево и населеніи ея новопришлымъ народомъ.“ Русск. Вѣсѣда 1857 г., кн. IV. Ср. Записки о Южной Руси, т. II, стр. 356.

Споръ этотъ, какъ кажется, долженъ быть рѣшенъ скорѣе въ пользу первыхъ: всѣ памятники того времени говорятъ, что южная Малороссія была такъ бѣдна населеніемъ, что усвоила за собой надолго названіе *полей*. О пустынности этихъ «полей» въ к. XIV в., мы находимъ любопытное извѣстіе въ родословной князей Глинскихъ. ¹⁾

Князья Глинскіе были едвали не первыми колонизаторами южно-малороссійскихъ «полей», послѣ татарскаго разоренія; родословіе ихъ говоритъ, что «послѣ донскаго побѣда, Мамаевъ сынъ, Мансуръ, зарубилъ три города: Глинскъ да Гливицу да Полтаву, дѣти же Мансурса, меньшей сынъ Сквдерь, князь, повмавъ стадо коней и верблюдовъ и покочевалъ въ Перекопѣ, а большой сынъ его, Алекса князь, остался на тѣхъ градѣхъ.» У Алексы (въ крещеніи Александръ) былъ сынъ Иванъ, ²⁾ который помогалъ Витовту въ борьбѣ его съ Тимуромъ. Когда же Витовтъ разбитъ былъ татарами (1399 г.) при Ворсилѣ, — «побѣже, а съ нимъ князь Иванъ съ своими людьми, и заблудиша. Князь же великій Витовтъ учалъ говорить князю Ивану: *только выведутъ меня твои вожи къ моеи Украинѣ, къ которымъ моимъ городамъ или къ волостемъ, и я тѣмъ города и волостями тебя пожалую. И княжъ Ивановы вожи привели великого князя Витовта къ литовской украинѣ, къ городу его Хороблю, да къ волостемъ: къ Макошину, да къ Сахочеву, да къ Верху, да къ Коболоню; князь же великій Витовтъ тотъ городъ Хоробръ и волости тѣ далъ въ вотчину князю Ивану — —*»

---

¹⁾ Временникъ Моск. Общ. Ист. и Древн., кн. 10-я, стр. 84, 195, 196.

²⁾ См. родословную Глинскихъ. Анты Западн. Россіи, т. I, примѣч. 60.

Въ этихъ названіяхъ мы узнаемъ по-Десенъ сосницкаго и кролевцакаго уѣздовъ. ¹⁾

Если Витовту нужно было пройти пространство отъ Ворсклы до Десны, чтобы дойти до своихъ волостей (т. е. мѣстъ населенныхъ), то конечно пространство это, заключающее въ себѣ восточное протяженіе всей полтавской в частію черниговской губерній, въ то время было степью, поземъ. ²⁾

---

¹⁾ *Хоробль* конечно тотъ же Хоробръ и Хороборъ, упоминаемый въ лѣтописи подъ г. г. 1155 и 1159 (П. С. Р. Л., II, 75 и 85). Погодинъ (Изслѣд. IV, 243) думаетъ, что подъ Хоробромъ должно разумѣть настоящій Коронъ (зашт. г. кролевцак. уѣзда) на томъ основаніи, что онъ лежитъ на пути, по которому бѣжала жена Изяслава изъ Переяслова въ Гомель („Изъ Переяслова ѣха на Городокъ, та на Глѣблѣ, та на Хороборъ, та на Ропескъ.“). Догадка эта подтверждается еще болѣе приведеннымъ мѣстомъ изъ родословія Глинскихъ, въ которомъ *Сохагсвѣ* и *Коболонь* (къ здѣсь—описка вѣлѣдствіе предшествующаго предлога къ) должны быть настоящія села кролев. у.—Сохаки и Оболонь, расположенныя по Деснѣ, верстѣ на шесть каждое отъ Корона. *Макошинъ*—село сосницк. уѣзда, лежитъ тоже при Деснѣ. Гдѣ находился Верхъ—не знаемъ.

²⁾ Конечно здѣсь можетъ родиться вопросъ—въ какой степени исторически вѣрно родословіе Глинскихъ, на которое мы опираемся? Сколько мы не читали старорусскихъ „родословныхъ книгъ“, вездѣ находили въ нихъ чрезвычайно много любопытныхъ частности, не извѣстныхъ ни по лѣтописямъ, ни по актамъ. Приписывать эти частности изобрѣтенію составителей родословныхъ—нѣтъ причинъ уже и потому, что здѣсь историческая правда какъ то сама собою сказывается — — Напр. въ одной рукописной родословной, встрѣтили мы весьма любопытное извѣстіе о происхожденіи одного изъ старинныхъ русскихъ родовъ, которое приводимъ здѣсь въ доказательство, что родословныя записки составлялись лицами, близко знакомыми съ частностями жизни членовъ того или другаго рода.— „Князь Юрья Михайловичъ, Тарускій и Черниговскій, взялъ къ себѣ на постелю въ Тарусѣ, просвирищину дочь, дѣвицу Агавку

Наконецъ, если Мансуръ срубилъ себѣ три города на такомъ пространствѣ, на какомъ находятся Полтава и Гдискъ (разстояніе межъ ними—185 в.), то это обстоятельство также указываетъ на значительный просторъ для поселенія.

На пустышность южной Малороссіи тѣхъ время, указываютъ еще и слѣдующіе факты: турецкіе и крымскіе купцы, торгуя съ Москвою въ XVI в., ходили въ послѣднюю двумя путями: «съ Перекопа на Тававъ и на замки—на Черкасы, на Каневъ и на Кіевъ.» Когда же озускали «тую звечъвую дорогу, хотячи пройти *полями, не дорогою*», то шли «съ Перекопа не дорогою, (а) чрезъ поля *яголые*» — — чрезъ «врочище Санъ-Чарово, которое жъ врочище отъ тыхъ замковъ въ шестидесяти миляхъ.¹⁾» Слѣдовательно, изъ Крыма въ Москву, въ XVI в., дорога лежала по - за - Днѣпромъ (въ кievской губерніи); а настоящая полтавская губернія²⁾ представляла собой только

и жилъ съ нею много лѣтъ безъ вѣнца, и прижилъ съ нею сына Толстую Голову и свѣдала про то мать сво, князя Юрья Михайловича, и отецъ сво духовный, епископъ смоленскій Фотій, и прислали къ нему отца и писали съ великимъ запрещеніемъ, чтобъ тое дѣвку оставилъ; и нынѣ князь Юрья Михайловича по) заповѣди отца своего духовнаго и по запрещенію матери своей, ту дѣвку оставилъ и помя грѣхъ свой, жалуючи Ивашку Толстую Голову, что онъ прижилъ безъ молитвы, далъ ему изъ своихъ вотчинъ въ Алексинскомъ уѣздѣ деревню Секрыгкину на рѣкѣ на Волконкѣ и того Ивашки Толстой Головы князь Юрьева вылетка Михайловича сынъ Юрья; у Юрья дѣти Константинъ“ и т. д.—Хронографъ библіотеки гр. Ал. Уварова, № 6, въ л., стр. 127. По этой выпискѣ нельзя не заключить, что основою „родословныхъ книгъ“, служили семейныя записки и преданія.

¹⁾ Книга Посольск. уетр. вел. кн. Литовск. I, 30.

²⁾ Санъ-Чарово—теперь с. Старые Санжары при р. Ворсклѣ, полтавск. уѣзда.

поля яловыя, т. е. пустыя. Въ томъ же XVI в., побережья Ворсклы и Хорола принадлежали заднѣпровскимъ козакамъ, составляя ихъ «уходы», т. е. мѣста, гдѣ они промышляли рыбой и звѣремъ. ¹⁾ Побережья Сулы и Псла составляли уходы каневскихъ мѣщанъ. ²⁾

Въ 1559 г., царь писалъ польскому королю: «а поне писалъ къ намъ ись Чернигова паместынокъ нашъ, дьякъ Ружевскій, что твои остропские козаки, припедъ на наши черниговские *ухожан*, на Удаю, многіе борты выдрали, пзымали нашего сына боярскаго — — . ³⁾ Факты эти также указываютъ на безлюдье южной Малороссіи: если по рр. Удаю, Сулѣ, Хоролу, Пслу и Ворсклѣ въ XVI в. были только уходы заднѣпровскихъ и черниговскихъ жителей, то само собою, что если по этимъ притокамъ Днѣпра и были осѣдлыя поселенія, то самыя незначительныя; иначе — невыгодно было бы заднѣпровцамъ и черниговцамъ имѣть тутъ свои уходы: въ пользованіи этими угодіями, ихъ всегда бы предупреждало мѣстное население. Наконецъ, когда, въ 1570 г., заключено было между Россіей и Польшей перемиріе, то король обязывался въ перемирные годы «не восвати и не зачешляти ничимъ го-

¹⁾ Въ 1545 г., козаки кievскіе, черкасскіе и каневскіе говорили: „были сьмо на въ входехъ нашихъ, т. е. на Хороле и на Ворскле.“ Книга Посольск. метр. Литовск. I, 30.

²⁾ Сигизмундъ Августъ писалъ Мих. Вишневецкому, 1572 г., „чтобъ онъ рѣки Сулы и Псла, которые уходы свои имѣютъ мѣщане каневскіе, оберегалъ отъ разныхъ людей королевскаго величества, чтобъ мѣщанамъ каневскимъ перешкоды чинить въ угодыяхъ ихъ не доущалъ.“ О томъ же писалъ и Стефанъ Баторій къ Вишневецкому въ 1576 г., чтобъ рубежи каневскіе, которые есть по самой *Путьвль*, оберегалъ и боронилъ.“ Дворц. Разр., Ц. 902, 803.

³⁾ Книга Посольск. метр. вел. кн. Литовск. I, 168.

рода Рывьска зъ волостьми, г. Путивля зъ волостьми, г. Новгородка-Сѣверскаго зъ волостьми, гор. Радогоща зъ волостьми и гор. Чернигова зъ волостьми.» А царь, въ свою очередь, обязывался не трогать: «гор. Кіева зъ волостьми, гор. Канева зъ волостьми, гор. Черкасъ зъ волостьми, гор. Любеча зъ волостьми.» ¹⁾ Отсюда видно, что крайнимъ предѣломъ югозападной Россіи въ то время была: Рывьскъ, Путивль, Новгородсѣверскъ, Радогощъ, (Погаръ) и Черниговъ; а крайнимъ предѣломъ юговосточной Польши: Черкасы, Каневъ, Кіевъ и Любечъ. Посмотрѣвъ на карту, видно, что побережья Остра, Трубежа, Супоя, Удая, Сулы, Хорола, Псла и Ворсклы, однимъ словомъ, цѣлая настоящая полтавская губернія съ южной частью черниговской — не упоминаются вовсе; точно это былъ пустырь, никому не принадлежащій — — Какъ видно, почти такъ и было.

Вся настоящая полтавская губернія до XVI в. представляла въ себѣ поселки до того рѣдкіе, что тогда же этой мѣстности усвоено было названіе «полей» и «стенъ», оставшееся за ней еще и въ XVIII в. ²⁾

Когда же заселились эти «поля»? — Заселеніе ихъ продолжалось три вѣка — XV, XVI и XVII. Свѣдѣнія о первоначальномъ заселеніи южной Малороссіи находимъ въ спорѣ Россіи съ Польшей — о «путивльскомъ рубежѣ» (1638 г.). Волость роменская поселена въ к. XV в.; — по-

¹⁾ Т. ж. стр. 305.

²⁾ Марковичъ, въ 1740 г., пишетъ (въ Глуховѣ): „рано былъ у Шилова и отпускъ въ *поля* получилъ.“ Днев. Записк. Яв. Марковича, ч. 2, стр. 122. Подъ полями онъ здѣсь разумѣетъ свои деревни роменск. уѣзда. Т. ж. стр. 145 — „простиившись съ п. Михайломъ (въ Глуховѣ) и съ прочими, отѣхалъ въ путь своей *стеной*.“ (Тоже въ роменскій уѣздъ).

ляки говорили русскимъ посламъ, «что то вскопи вѣчно королевская земля черниговская на урочищахъ—на волость ромеискую показывали приводе короля Казимера старинные давные, что то земля королевскаго вѣдчества, принадлежала всегда до Чернигова.» ¹⁾

Волость Торговицкая поселена въ началѣ XVI в.;— «да въ тужъ пору передъ межевными судьями, показывало державцы украинные приводе короля Александра на волость Торговицу, которая пынѣ впусѣ, в на рѣку Самборъ.» ²⁾

Гадячъ поселенъ въ к. XVI в.,— «а Гадяцкое городище поставилъ еще Жолковскій до перемирныхъ лѣтъ» (т. е. до 1619 г. ³⁾ Около того же времени, явились поселенія по верховьямъ Удаи, Сулы и ея витоковъ, (Многа, Сулицы и Ромна,) Хорола и Псла;— «тѣ земли позасѣдали полскіе и литовскіе люди до перемирныхъ лѣтъ (1619 г.) и оставили на тѣхъ земляхъ шесть городовъ: Варву, Журавку, Куренку, Многой, Снетивъ, Синецъ» (Сенча) ⁴⁾

---

¹⁾ Дворцов. Разряды, II, стр. 899. Здѣсь конечно разумѣется Казиміръ Ягеллонъ, (1447—1492 г. г.)

²⁾ Торговицкая волость находилась въ южн. ч. настоящаго конотонск. у. Теперь сохранилось одно болото, называемое еще рѣчкой Торговицей. Рѣчка Самборъ находится тоже въ конотонскомъ уѣздѣ; на ней расположены теперешнія села Вел. и Мал. Самборы. Александръ велик. кн. литовскій съ 1492, а съ 1501 г. и король польскій, † 1506 г.

³⁾ Т. ж. стр. 884.

⁴⁾ Т. ж., стр. 885. Около того же времени, т. е. въ к. XVI и началѣ XVII, по берегамъ тѣхъ же рѣкъ возникли: Чернухы, Лубны, Лохвица, Хомутецъ, Камышенка, Сорочинцы, Лютенка, Артополозь, Рашевка (Раховка), Медвѣжье, Липовое, Красный (Колядинъ) и Сары. См. Чтенія Моск. общ. ист и др. 1862 г., к. 4,— *Переписка между Россією и Польшею въ вѣдствование царя Михаила Федоровича*, стр. 98, 101 и 123.

Главными колонизаторами южной Малороссии были князья Глинские: в том же спорѣ о путивльскомъ рубежѣ, находимъ повѣстіе, что, вѣ к. XV в., Глинские распространили свои владѣнія по всей восточной части настоящей подтавской губерніи— да въ ту же пору показываю грамоту дѣловую, какъ князья Глинские Богданъ и Григорій Федоровичи, братья, дѣлили межъ собою вотчину свою Глинскъ, Бѣлскъ, Ворсклѣ и *иные северные вотчины* свои въ кievскомъ княжествѣ: Богдану большому, достался сѣверъ-судская в рѣка Сула *съ верху до устья*, и на иныхъ мѣстѣхъ и иные помѣстья; а Григорию меньшому, достался сѣверъ-глицца, и въ Ворсклѣ, и Мерла рѣчка, съ верху до устья, а на рѣчкѣ Удой— сѣверъ и городище Полствинъ, и рѣчка Курейка и иные помѣстья розныя, въ иныхъ мѣстахъ, чему уже больше 140 лѣтъ. ¹⁾

Часть помѣній Глинскихъ, въ XVI в., перешла Байбузамъ, Проскурамъ и Келбовскимъ. ²⁾ Отъ Байбузъ по бережью Сулы унаслѣдовали Вишневецкіе, которые, пользуясь своимъ вліяніемъ, сдѣлались вскорѣ богатѣйшими поземельными собственниками въ южной Малороссіи ³⁾ и были главными колонизаторами юговосточной части черниговской и сѣверовосточной части подтавской губерніи.

---

¹⁾ Дворцовые разряды, II, 900. Чему уже больше 140 лѣтъ, т. е. 1638—140=1498 г.

²⁾ Т. ж. стр. 900—902.

³⁾ Konstytucye seymu warszawskiego r. 1590, § 14 — „Przywilej Michałowi Hribunowiczowi Baybuzie, od przodka naszego krola Stefana dany, na pustynią rzeki Sule, za Czerkassy leżący, z icy przyległosciami w przywileciu mianowanymi, ktorego prawa swego urodzenemu Alexandrowi Wiśniowieckiemu, staroscie naszemu Czerkaskiemu, moça seymu tego utwierdzamy czasy wiecznemi.“ Voll. Legg., t. II, p. 317. (Petersburg, 1859, 8°).

Въ 1841 г. Пшедзѣцкій издалъ слѣдующій списокъ имѣній извѣстнаго князя Іереміа Вишневецкаго, составленный, какъ должно полагать, въ половинѣ XVII в. ¹⁾

Gospodarzów samych osiadłych poddanych хієcia Hieremiego ex originali inventario. Z Mss. x. Michała Wisniowieckiego K. W. W. X. L. W. W. z biblioteki Czarno-Ostrowskiej.

	Gospodarze.	Koła młyńskie.
Łubnie	2646	40
Chorol	1297	8
Horoszyn	107	11
Łukoml	524	—
Orczyca	91	—
Buroml.	158 *	6
Jeremijówka	527	—
Żołanin	512	9
Czehryndubrawa.	157	6
Piratyn.	1749	38
Białoszapki	574	3
Dejrykraj.	518	—
Złotonosa	275	15
Pieszczana.	230	8
Domontow.	245	5
Przyłuka	566	36
Pułtawa	812	11
Monasterzyszcze.	959	12
Накa ²⁾	824	6
Żórawka	474	16
Horodnia	512	12
Нмирówka.	155	2

¹⁾ Podole, Wołyń, Ukraina, obrazy miejsc i czasów, przez Alexandra Przedzkiego. Wilno. 1841. T. I, стр. 41 — 44.

²⁾ Должно быть На́лка (Галка).

Iczna	1494	3
Iwania	356	3
Hołonka	304	2
Krasne	995	4
Lipowe	381	9
Kropiwna	184	—
Samhor	198	—
Hryńsk.	1264	16
Warwa	2037	21
Perewoloczno	426	10
Siekierzyna	128	12
Siebrne	1850	11
Czerniuchy	944	9
Sniatynka	456	14
Woronki	145	1
Mnoka	285	3
Kuryńka	346	24
Łochwica	3325	55
Piski	349	6
Siencza	1403	31
Komisznio i Kuczyńce	1194	9
Hmutecz	446	8
Serkijówka i Robiszówka	214	—
Carówbród	104	2
Lipowa dolina	150	2
Krajrod	157	—
Opanaszowka	17	—
Tałajówka	60	—
Ranno	6000	—
Moszna	1400	—
Korybutow	600	—
Kulihorodzice	80	—

Gospodarzów, . 59610 Kół 423

Изъ этого списка—однихъ только владѣній Ввшневецкаго—видно, что къ половинѣ XVII в. заселеніе средней Малороссіи вначительнo подвинулось впередъ.

Далѣе мы не продолжаемъ, такъ какъ наша цѣль заключалась только въ объясненіи весьма недавняго заселенія мѣстности, къ подробному описанію которой мы и приступаемъ.

Предлагая здѣсь историческіе очерки населенныхъ мѣстъ конотопскаго уѣзда, мы имѣемъ въ виду сообщить возможно полную ихъ исторію. Очеркъ каждаго поселенія будетъ заключать въ себѣ не только исторію его заселенія, но всю его судьбу отъ возникновенія до настоящаго времени, по возможности. При этомъ главное вниманіе наше обращено будетъ на ту историческую обстановку, въ которую поставлено было населеніе того или другаго мѣста и при которой оно совершало свою историческую жизнь. При этомъ, мы воспользуемся всѣми фактами, (добытыми нами преимущественно изъ архивныхъ источниковъ,) не смотря на кажущуюся, быть можетъ, ихъ незначительность. Дорожить этими свѣдѣніями заставляетъ и то уже обстоятельство, что русская сельская исторія вообще крайне бѣдна ими, такъ какъ она постоянно заслоняется одними крупными фактами исторической жизни народа. Велѣдствіе же бѣдности сельской исторіи, остаются неизвѣстными множество фактовъ изъ народной жизни, безъ которыхъ никогда не будетъ возможно полное уразумѣніе тѣхъ темныхъ или свѣтлыхъ сторонъ, которыя представляются въ настоящемъ положеніи нашихъ селъ.

Тѣ пробѣлы въ предлагаемыхъ очеркахъ, которые читатель не разъ, конечно, замѣтитъ, являются вслѣдствіе бѣдности историческаго матеріала; всѣмъ, что найдено было нами, въ довольно богатыхъ късчастію, черниговскихъ архивахъ, мы воспользовались и боимся только уорекать — не вдались ли мы при этомъ въ излишнія подробности.

Ал. Лазаревскій.

1. Село Подлипное.

Въ межевомъ описаніи 1628 — 1629 г., границъ помѣщій путивльскаго помѣщика Кривошишева, обозначена между прочимъ слѣдующая мѣстность: • межа уколному бортиному ухожю Липицкому, что за рѣкою за Семю, въ помѣсте за Гавриломъ Дашкова сыномъ Кривошишевымъ зъ братею, и степь что порошкой Ивановской жеребей, Аѳанасева сына Дашкова: отъ болота Исухи, отъ устья Конотопа, да вверхъ Конотопама — правая сторона по ружной никодской бортиной ухожей, по николской ложокъ, да ложкомъ по верховья, а отъ верховья прямо черезъ поля, по синецкую дорогу, а синецкою дорогою, идучи отъ Путивля, по правую сторону, по дубовой колкѣ; а отъ дубоваго колка, идучи прилуцкою дорогою, до городища пустой Торговщицы; а отъ пустой Торговщицы и отъ дороги прилуцкой, вверхъ болотомъ Торговщицею, по верховья Куколчеге Логу, да внизъ Куколчевимъ Логомъ по рѣчку по Язучею и по болото по Исухи, да вверхъ болотомъ Исухама по правую сторону, по устья Конотопомъ. • ¹⁾ Въ этой мѣстности нельзя не узнать

¹⁾ Дѣло о спорныхъ земляхъ между помѣщикомъ Череповымъ и Кіевскою Лаврою, Арх. Черниг. Каз. Сал. № 54.

часть настоящего конотопскаго уѣзда, прѣмѣрно ограни-
чепную с. Вязовою (путывльскаго у.), г. Конотопомъ и селами:
Поповкою, Сосновкою, Гирявкою и Семяновкою. ¹⁾

Слѣдовательно, вся эта мѣстность въ началѣ XVII вѣка,
представляла голую степь, *поля*, какъ сказано въ меже-
вомъ описаніи. Поля эти оставались пустыми почти до
половины XVII вѣка, когда гониміи Поляковъ на Малорос-
сіи правого берега Дѣбура заставили ихъ искать
убѣжища въ степяхъ лѣваго берега. Такими выселенцами
и занята была восточная часть конотопскаго уѣзда; около
половины XVII в., возникли здѣсь всѣ тѣ села, которыя
названы выше.

Задѣлоровскіе выходцы, выбирая мѣста для своихъ посе-
леній, искали прежде всего, разумѣется, воды; по этому
берегѣ всѣхъ тѣхъ незначительныхъ рѣчекъ и не высох-
шихъ болотъ, какия нашлись въ то время здѣсь, и были
заняты подъ новыя поселенія.

Рѣчка *Липка* протекаетъ съ сѣверовосточнаго угла
уѣзда и заканчивается подъ самымъ почти Конотопомъ.
Берега ея конечно и составляли то *липичкое бортиное*
ухожье, о которомъ говоритъ вышеприведенное межевое
описаніе. Въ настоящее время вся Липка превращается
уже въ болото; отъ полного превращенія она сдерживается
пока, нѣсколькими плотинами; но полтора ста лѣтъ назадъ,
Липка была рѣчкой до того спальной, что приводила въ
движеніе нѣсколько мучныхъ мельницъ и просяныхъ толчей.

Устье Липки, вливавшейся, кажется, въ *Езучь*,
прежде остальныхъ береговъ, привлекло къ себѣ посе-

¹⁾ Болото Исухи — у с. Вязовой; р. Конотопъ тянется отъ Вязовой
до г. Конотопа; городище Пустой Торговицы между Гирявкою и х.
Сарановкою; болото Торговица — у с. Гирявки; Куколчій логъ —
между сс. Гирявкою и Поповкою.

лепцовъ; сколько можно судить по ложбицѣ, устье было многоводно и кромѣ того находилось близко Конотопа, а послѣдній въ половинѣ XVII вѣка былъ уже значительною крѣпостью, слѣдовательно—защитою окружающихъ поселеній.

На этомъ устьѣ поселилось с. *Подлипное*, своимъ названіемъ указывающее на связь съ Лпикою.

Когда именно поселилось Подлипное — неизвѣстно. Но вотъ нѣкоторыя соображенія: въ 1649 году, путивльскіе воеводы жаловались Хмельницкому: «какъ пріѣхали мы въ Путивль и посылали мы изъ Путивля къ Конотопу и на Лпощы, въ путивльскій уѣздъ, сотника Фиглева да сына боярскаго Юдина, велѣли досмотрѣть царского величества земли в границей — и сотникъ Фиглевъ да Юдинъ поѣхали на земли великаго государя нашего, что ваши лптовскіе люди, Конотопцы, за межею и за грании межевыхъ судей, мимо посольского мирного договору и мирного закончанья, ¹⁾ владѣютъ многою путивльскою землею

---

¹⁾ Граница Польши съ Россіей, по юговосточной окраинѣ послѣдней, долго представляла собою спорный вопросъ; по поляновскому договору (1654 г.) „размежевавъ по отводу съ обѣихъ сторонъ старожиловъ, отъ брянскаго уѣзда комарицкія волости, рыльской и путивльской уѣзды съ Новгородкомъ Стверскимъ, внизъ рѣкою Клевенью по рѣку Сеймъ и по рѣчку Изучею, всего на 165 верстъ, остановились комиссары на спорномъ мѣстѣ къ Куколчевому лугу.“ — А въ 1656 г. — „между спорными съ поляками заселенными путивльскаго уѣзда мѣста съ Новгородкомъ Стверскимъ, Черниговомъ и другими городами, и отводи рубежъ Изучею рѣкою, польскіе старожилы вверхъ Конотопа, а російскіе вверхъ Куколчимъ логомъ, на городище Пустую Торговицу и на Самборскіе верхи до Муравскаго шляху, не могли обойтись безъ взаимныхъ споровъ.“ См. Чтенія въ Москв. общ. Исторіи и Древн., 1862 г. кн. 4-я, II, 70 и 88. Споръ этотъ рѣшенъ въ 1647 г., когда отпредѣлена была граница Замятнею Леонтьевымъ и Адамомъ Киселемъ. См. о с. *Семлиновкѣ*.

и всякими угодьями — » ¹⁾ Упоминаемая здѣсь граница составляли такъ называемый «путивльскій рубежъ», который пролегалъ вблизи настоящаго села Подлипаго; ²⁾ поэтому можно предполагать, что Подлипное поселено было на земляхъ путивльскихъ. Такимъ образомъ, изъ жалобы путивльскихъ воеводъ видно, что «Липицы» въ 1649 году были уже заселены, а слѣдовательно въ то время существовало уже и Подлипное, возникшее, быть можетъ, вмѣстѣ съ Кошотопомъ, въ видѣ его пригорода. Въ 1659 г., Трубцекой, идя съ Безпалымъ изъ Смѣлаго къ Кошотопу, оставлялъ обозъ свой подъ с. Подлипнымъ. ³⁾

Когда малороссійскіе гетманы поселились въ Батуринѣ, (1669), то для своего хозяйства выбрали по окрестности села съ лучшимъ угодьями и составили изъ нихъ свою «Батуринскую волость». Въ эту волость вошло и Подлипное.

Такъ какъ подлипенскія земли находятся въ степной полосѣ, то гетманы изъ Подлипаго получали, преимущественно, сѣно. О размѣрѣ подлипенскихъ сѣнокосовъ можно судить изъ слѣдующаго универсала Скоропадскаго — «папу сотнику Гливскому зъ тамошнимъ урядомъ, и кому о томъ вѣдати надлежитъ, сымъ универсаломъ озаимусемъ: поневажъ уже близко наступило косовичное время, въ которое всегда жители сотиѣ вашей на степу нашомъ, за Подлипнымъ будучомъ, помагають косити сѣно, теди и

¹⁾ Акты Южн. и Запад. Россіи, III, 558.

²⁾ Памятникомъ путивльскаго рубежа въ настоящее время остался замѣчательный валъ, который виденъ между селами Подлипнымъ и Поповкою и въ особенности около с. Гирявки; но этотъ рубежъ въ 1647 г. былъ отодвинутъ, кажется, нѣсколько восточнѣе, судя по описанію границы, сдѣланному Леопольдовымъ и Киселемъ.

³⁾ Акты Южн. и Зап. Россіи, IV, 252.

теперь подлугъ тогожъ обыковеня, приказуемъ абысте *двинувши косаровъ чловька плтьсотъ*, посизали ихъ на помянутый степъ за Подлишное, зъ приставами, и велѣли по прежнему, сѣно валожите покосити и упорати, до якого кошениа жебы и державцо, въ той сотнѣ маестности свои мѣючіе, подданихъ въ помощь не бороули, привазуемъ.» (24 Іюня, 1720 г.) ¹⁾

Нѣкоторое понятіе объ остальномъ гетманскомъ хозяйствѣ можно имѣть изъ слѣдующаго писъма подлипенскаго старосты Копцеввча, писаннаго въ 1722 году, къ Полуботку: «за покойного ясневельможного пана, за подвою Сеймовою, два года на Сейму гребля озарцкая не угачена была и мельники, свои тамъ камени мѣючи, оными не користовали; прето я описовалемся до его панской вельможности: чи брати зъ оныхъ мельниковъ поколющину, или не брати? аже его панская вельможность упомянула мене чрезъ свой висоценоважній листъ, такъ: если по волѣ дадутъ мельники половину поколющину, то моцно взяти; а если при уворѣ стануть — не вимагай; теда помилути мельники, либо при упорѣ ставши, не хотѣли били отдавати; едиакъ же мусѣли половину поколющину отдавати, хочъ и мливи не молодли. А понеже и сего году за подвою Сеймовою, и теперь озарцкіе мливи не молодли и мельники зъ оныхъ користи не мѣючи, якъ вельможній панъ повидетс: зъ озарцкихъ мельниковъ поколющину чи всю сподна брати, чи половину? Повторе дощину вельможности вашей, якъ било за покойного ясневельможного пана заможиѣишіе люди по должности своей отдаючи осяпъ и грош и сверхъ того гуску; а убогіе люди дають утку; только жъ и на дворовіе, що есть по частя гусіѣ, видп-

¹⁾ Арх. Млрс. Кол., № 3804.

ковъ, утатъ и курей, велце много пашнѣ на кормъ вдетъ, что и сама за тое не стоятъ, що чрезъ зму зъвстъ, якъ теперъ пашня дорога; прето якъ повелите: чи гусми за осявъ брата, чи ли грошми? Потрете дошошу вельможности вашей — якъ по давнему обикновенію, святочній ралець бѣло выбирается съ посполитыхъ: мотки на полотва посполитіе жъ отдають; теперъ вельможній пане, якъ увага и розказае миѣ о томъ будетъ: ралець и мотки на полотва, чи повелите брата, пбо посполитіе спречив — не хотятъ отдавати, а прежде сего ралець и мотки бѣ-
ралися. • ¹⁾

Вскорѣ послѣ смерти Скоропадскаго, Батуринская волость поступила въ завѣдываніе учрежденной тогда малороссійской коллегіи, которая собирала съ нее доходы, до пожалованія этой волости Меншикову, въ 1727 г.

Меншиковъ владѣлъ ею не долго: до своего паденія. Затѣмъ вся Батуринская волость отписана была на особу Государя. Въ казенномъ вѣдомствѣ Подлипное, вмѣстѣ съ Батуриномъ, находилось до 1750, т. е. болѣе двадцати лѣтъ. Объ экономической жизни этого времени подлипенскихъ крестьянъ, мы имѣемъ лишь скудыя данныя.

Управителя Батуринской волости подлипенскимъ старостою назначили Кохановскаго, который завѣдывалъ Подлипнымъ уже и прежде, при гетманѣ Скоропадскомъ, и въ то время усиѣлъ уже нажить себѣ довольно значительный хуторъ. Получивъ снова въ свое управленіе Подлипное, Кохановскій управлялъ этимъ староствомъ до 1740 г. Въ это время онъ нажился еще лучше, о чемъ скажемъ ниже (х. Кохановскій), а хозяйство въ его староствѣ, п

¹ Арх. Млрс. Кол., № 1475. Подлипенское староство составляли села: Подлипное, Поповка, Старан, Гуты и Озаричи.

особенно въ Подлипномъ, шло очень дурно. Когда въ 1739 г., подлипенцы въ первый разъ осмѣлились пожаловаться завѣдывавшему въ то время Батурицскою волостью, генераль-майору Вейзбаху, на притѣсненія Кохановскаго, то Вейзбахъ, повѣряя послѣдняго, осмотрѣлъ между прочимъ подлипенскія поля. Осмотру этому составленъ былъ слѣдующій интересный актъ: «1739 г. октября 2 дня, генераль-майоръ Фопъ-Вейзбахъ, будучи въ селѣ Подлипномъ, осматривалъ самъ казенныхъ придворныхъ пашень, на которыхъ посѣяно въ будущей 740 годъ рожю, а приемъ былъ: подлипенскій староста Михайло Васильевъ (Кохановскій) да войтъ Петръ Риченко, да посполтій Федоръ Павленко, придворный козакъ Иванъ Коровай; и усмотрѣлъ г. генераль, что тѣ казенныя пашни паханы не погосподарски и после посѣву, борошамъ не заскорожены и семена лежатъ на верху; и помянутіе войтъ съ товарищи сказали, что тѣ казенныя пашни паханы однажды, только что лѣтомъ, а потомъ предъ засевома ржи, пахали не сплошь, но рѣдко: одна отъ другой сохи чрезъ пять, а въ иномъ мѣстѣ и чрезъ десять сохъ; а обыватели своихъ собственныхъ пашень такъ не пахутъ, а пахутъ предъ засевома, перепахнутъ всю, не мпоуя ничего, а потомъ засѣявъ рожю, заскородятъ борошамъ всю. И того ради, что тѣ казенныя пашни не хорошо вспаханы, такова урожай, какъ на господарскихъ, быть не имѣеть, на чемъ мы, что сказали, въ сущую правду, можемъ присягнуть. — » ¹⁾ Кромѣ того, по слѣдствію Вейзбаха; подтвердились и жалобы подлипенцовъ на Кохановскаго, при чемъ оказалось, что староста распоряжался въ Подлипномъ, какъ полный державца: соби-

---

¹⁾ Арх. Млрс. Кол., № 9715.

ралъ съ крестьявъ разнаго рода поборы, заставлялъ работать на себя лично и проч. Такія притѣсненія конечно и были причиною, что подлипенскіе крестьяне еще прежде, стали расходиться по сосѣднимъ селамъ. Такъ, въ апрѣлѣ 1739 г., батуринскій бурмистръ доносилъ въ канцелярію министерскаго правленія малороссійскихъ дѣлъ: «прошедшаго марта 27, староста дворца подлипенскаго Мвхайло Васильевъ, въ поданномъ своемъ доношеніи, объявлялъ, что описныя подданыя, подлипенскія жители почали ушныя села на житье сходить, а имянно въ село Вязовую, а болше въ село Курядовку буучюковыхъ товарищей Василія и Данилы Кандибныхъ. А прошедшого марта 26 числа, ночью, капралъ Аѳанасій Самойловъ, которой опредѣленъ во дворецъ подлипенскимъ въ надсмотръ конюшенныхъ ея императорскаго величества лошадей, одного человека, описного подданного, Петра Сороченка, поймалъ, подъ котораго подъезжали въ ночи вязовскіе жители, по согласію его, Сороченка, хотячи увезти въ слободу Вязовскую — А означенной Сороченко содержится въ дворце подлипенскомъ и допрашиванъ — отчего онъ, такожде и прочіе описные подданные, расходятся, — то оной Сороченко показалъ, что ходилъ и самъ въ село Вязовую до дядка своего Василія Мохначенка, и просилъ, дабы онъ пріѣхалъ своими подводами въ Подлишное и чтобъ забралъ мене, жену мою и дѣтей и которое убожество имѣли; то онъ, Василь Мохначенко, на прошеніе мое, пріѣхалъ марта 26 дня въ вечеру, а ночью тогожъ дня, выѣхали, то конюшенный капралъ поймалъ — И оной Сороченко сказалъ, что хотѣлъ уткати затѣмъ, ибо я пришолъ уже въ крайнее убожество и разореніе и уже весьма пѣчимъ отбывати; а тяжести великія и поборы частыя накладываютъ, понеже и теперь прислапо зъ сотеннаго конотопскаго правленія;

дабы выдаво съ Подлипного, съ козаковъ, три воза сѣна и четверть овса, а съ посполитыхъ, 30 возъ сѣна и 8 четвертей овса; и за невыстаченемъ оного, что уже негде и не съ кого взять, то бьютъ безъ пощады людеи, которое сѣно и овесъ давать на полкъ санктинтербургской драгунской — » ¹⁾

Население с. Подлипного, въ первой половинѣ XVIII в., видно изъ ревизіи 1736 г. нѣжинскаго полка. Въ этомъ году въ Подлипномъ было козацкихъ дворовъ — 45 и крестьянскихъ — 88.

Изъ козацкихъ дворовъ, семь считалось зажиточныхъ (грунтовыхъ), 21 — среднихъ (малогрунтовыхъ) и 17 — бѣдныхъ (ищетныхъ, весьма убогихъ, съ заработковъ питающихся, въ однихъ хатахъ при огородахъ и безъ огородовъ живущихъ). Семь зажиточныхъ козацкихъ дворовъ принадлежали: Тхоренкамъ, Мысенкамъ, Нероденкамъ, Дикунамъ, Апштванамъ, Тимченкамъ, и Лутченкамъ. Изъ крестьянскихъ дворовъ, 5 — было зажиточныхъ, 20 — среднихъ и 63 — бѣдныхъ.

Въ 1740 г., по распоряженію правительства, сдѣлана была Батуринской волости хозяйственная опись. О Подлипномъ въ ней, сообщены слѣдующія свѣдѣнія: «въ немъ посполитыхъ овсовыхъ подданныхъ и ихъ подсусѣдковъ и пѣшыхъ, живущихъ въ своихъ домахъ — 70 дворовъ. ²⁾ Съ оныхъ собиралось окладу: отъ рабочаго скота, отъ лошади и вола, по 20 коп., да за овесъ, что подлежало отъ лошади в вола, по 1½ четверть, установленною цѣ-

¹⁾ Арх. Млрс. Кол., № 9479. Показаніе Сороченка записывалъ самъ Кохановскій и потому, конечно, жалобъ на его управление въ повязаніи этомъ быть не могло.

²⁾ Какъ видно крестьянское население за 4 года уменьшилось болѣе чѣмъ на 20 %.

ною деньгами — за четверть по $18\frac{2}{3}$ коп. Съ оныхъ же за живность и припасы, за гуску — по 4 коп., за утку по 2 коп., за курку по 1 коп., за мотокъ нитокъ по 6 коп., за ложку черцу ¹⁾ по 3 коп., да съ пѣшкхъ, по 30 коп. съ двора».

• Описные казенные три стена въ урочищахъ прозваніями: Судимовскій, Сосновскій и Семяновскій, на которыхъ, подъ урожай, можно накосить сѣна 12400 копяцъ. ²⁾

«У описныхъ поселитыхъ обывателей, въ разныхъ мѣстахъ и урочищахъ — 9 сѣнокосовъ, на которыхъ, подъ урожай, можно накосить сѣна 445 кошицъ. Къ подлипенскому дворцу принадлежатъ казенной пашенной земли, въ разныхъ мѣстахъ, на 127 дней; на дню оравки, засѣвается рѣдъ по шести четвертковъ великороссійской мѣры; а по опробаціи — явилось въ едномъ дню оравки кругомъ обмѣривши трехаршинныхъ 137 сажень. У поселитыхъ, пахатнаго поля — на 660 дней. У нихъ же въ разныхъ мѣстахъ лѣсу, къ строеію пегодного, какъ бы совокуиить въ едно мѣсто, моглобы быть въ окружности на $2\frac{1}{2}$ версты. Описной казенной дворецъ, съ хоромнымъ строевьемъ, гдѣ старосты живутъ. Описныхъ владѣльческихъ вешняныхъ мельницъ, принадлежащихъ къ дворцу подлипенскому, подлипенскихъ на рѣчкѣ Подлипной — 4, съ которыхъ воловпяная часть; а въ Коиотоѣ на рѣчкѣ Езучѣ — 3, да на рѣчкѣ Саряицышой (Сарнавщинѣ) — 5, съ оныхъ четвертая часть; размѣровый прпходъ ко дворцу подлипенскому, а поколющина въ казну, въ батуринскую

---

¹⁾ Червецъ — красильное растеніе.

²⁾ На эти стени и сгонялись тѣ косари, о которыхъ Скоропадскій писалъ глинскому сотнику.

канцелярію собралвсь. П оныя отдашы на откупъ конопскому жителю Царнурѣ съ товарщамн. » ¹⁾

Въ 1750 г., когда гетманомъ избранъ былъ Разумовскій, Батуршская волость вновь отдаана была «на булаву»; а въ 1761 г., таже волость, пожалована была Разумовскому, въ вѣчное владѣніе. ²⁾ Такимъ образомъ Подлипное поступило въ число Разумовскаго владѣній.

Во время составленія *генеральной описи*, въ 1767 году, въ Подлипномъ было козачьихъ дворовъ — 75. Между козаками выборными ³⁾ названы слѣдующіе домохозяева: Тхоръ, Макарчукъ, Юхменко, Лысенко, Нерода, Дыкушъ, Тимченко, Лаць, Усь, Жолобка, Гавро, Лысый, Бабичъ, Мельникъ, Ляшванъ, Грабовскій, Кохановскій. Изъ нихъ нѣкоторые были очень зажиточны; для сравненія съ настоящимъ имущественнымъ положеніемъ козаковъ, приводимъ здѣсь свѣдѣнія о хозяйствѣ нѣкоторыхъ изъ названныхъ домохозяевъ.

Дворъ Корнѣя Лысенка заключалъ въ себѣ 8 хатъ; семейство его состояло изъ 13 душъ мужч. и 25 душъ женщ. Земли у него было 27 $\frac{3}{4}$ дес.; скота: рогатаго — 19, лошадей — 4, овецъ — 27, свиней — 13.

Дворъ Федора Гавра состоялъ изъ 6 хатъ; семейство: мужч. 13, и женщ. 17. Земли 20 дес. Скота: рогатаго — 20, лошадей — 12, овецъ 30, свиней — 15.

---

¹⁾ Арх. Млрс Кол. № 10502.

²⁾ Черниг. Губ. Вѣд., 1855 г., № 29.

³⁾ Выборными назывались домохозяева, самостоятельно отпращившіе, отъ своего двора, казачью службу; тѣ же домохозяева, которые ставили коннаго вооруженнаго козака отъ двухъ или нѣсколькихъ дворовъ, назывались подпомощниками.

Дворъ Осипа Грабовскаго состоялъ въ 7-ми хатъ; семейство: 14 мужч. и 25 женщ. Земли — 69 дес. Скота: рогатаго — 28, лошадей — 15, овецъ — 42, свиней — 16.

Вообще слѣдуетъ замѣтить, что 100 лѣтъ назадъ въ козачьихъ семействахъ не замѣчалось той крайней дѣлимости, какую встрѣчаемъ теперь: въ приведенныхъ нами хозяйствахъ, всѣ двоюродные братья живутъ вмѣстѣ, а иногда встрѣчаются тутъ же, и тетки ихъ.

Въ приложенныхъ къ описи, поземельныхъ документахъ подлипенскихъ козаковъ, очень старыхъ не встрѣчается; видно, что въ XVII в. въ этомъ селѣ земли было достаточно какъ для распоряженія хозяйства старожиловъ, такъ и для новыхъ пришельцевъ. Старѣйшіе акты касаются продажи водныхъ угодій; значитъ, нуждались болѣе въ водѣ; такъ въ 1704 г. подлипенскій козакъ Михайло Бринза продалъ «свой властный ставокъ, вмѣстѣ при себѣ обосторонне сѣножати,» козаку подлипенскому Захарку Пероденку, за 15 золотыхъ. Въ 1717 году, подлипенскій козакъ Каленикъ Новаченко продалъ свой властный ставокъ, (гдѣ была земля отцовская, на томъ мѣстѣ занялъ себѣ греблю,) въ урочищѣ за Макаренковою гребелькою, вверхъ Кришичокъ, подъ Шаповаловку, Савцѣ Мельниченку, за 6 рублей.

При описаніи подлипенскихъ пахатныхъ полей, названы между прочимъ, слѣдующія урочища: Московщина, Табурище, Лейстровка, Полонская-могила, Дякуновъ-ставокъ, Злодѣйчикъ, Караваевы стежки. Первые два урочища напоминаютъ время конотонской осады, а другія указываютъ вѣроятно, на первыхъ своихъ владѣльцевъ: семейства Лейстровыхъ, Полонскихъ, Дякуновъ записаны въ ревизіи 1736 года.

По описанію 1781 г., ¹⁾ о Подлинномъ читаемъ: «Положеніе имѣетъ по обѣимъ сторонамъ рѣки Липки, на столбовой отъ Краснаго Колядина на Конотопъ, дорогѣ. На оной рѣчкѣ мельница о 3-хъ колахъ. ²⁾ Въ томъ селѣ церковь деревянная. Волости батуринской экономическiй домъ 1, о 3-хъ покояхъ. Лѣсу здѣсь строеваго нѣтъ, а дровянаго мало, и покупаютъ строевой въ Конотопѣ; вмѣсто дровянаго употребляютъ соломѣ. Землею пашенною и сѣнокосною здѣсь довольствуются съ трудностію. Въ томъ селѣ: священниковъ — 2, причетниковъ — 2; козаковъ выборныхъ: 33 двор., въ нихъ хатъ — 92, подпомощниковъ дворовъ — 60, въ нихъ хатъ — 118; подданныхъ волости батуринской — 66 двор., въ нихъ хатъ — 111; козачьихъ подсуѣдковъ, бездворныхъ хатъ — 10; подсуѣдковъ значковаго товарища Якова Парпуры дворъ — 1, въ немъ хатъ — 2; хоружаго сотеннаго Федора Парпуры хата — 1; умершаго сего села священника Николая жеи хатъ — 2. Жители с. Подлиннаго упражняются въ хлѣбопашествѣ, изъ коего получаютъ и прибыль свою: продаютъ хлѣбъ, въ Конотопѣ».

Посполитые крестьяне. 10 Мая 1783 г., были закрѣплены за Разумовскимъ, который, дѣля малороссійскія свои имѣнія между сыновьями, въ 1800 году, отдалъ Подлинное графу Григорію Кирилловичу, отъ котораго оно перешло потомъ Андрею Кирилловичу. У послѣдняго Подлинное оставалось не долго: будучи вѣвскимъ посланикомъ, князь Андрей Разумовскій издерживалъ огромныя суммы, для которыхъ не доставало

¹⁾ Описаніе Новгородсѣверскаго намѣстничества. Рязь Черниг. Статистич. Комит.

²⁾ Мельницъ на Липкѣ, въ Подлинномъ, теперь—одна только и то мелеть лишь весною.

доходовъ съ богатѣйшихъ его имѣній. Поэтому онъ уже съ 1811 г. началъ продавать свои имѣнія, входившія въ составъ Батуринской волости.) Въ 1813 г. дошла очередь и до Подлипнаго. Въ купчей, 4 Іюня этого года, читаемъ: «Губернскій Секретарь Михайлъ Петровъ Чернявскій, по данному имѣ отъ его сіятельства дѣйств. тайнаго совѣтника графа Разумовскаго прошлаго 1812 г. Іюня ¹ ² для урядовому вѣрующему листу, продалъ копотопскаго повѣта въ селѣ Подлипномъ по ревизіи 1811 г. крестьянъ 424 д. м. п., съ ихъ жемами и дѣтьми обоого пола, съ ихъ крестьянскими дворами, строеніемъ, огородами, скотомъ и имуществомъ; также имѣющійся въ томъ селѣ экономическій дворъ съ садомъ, огородомъ, экономическимъ гумномъ и всякимъ строеніемъ и съ мельницею о 2-хъ мучныхъ колахъ, и съ ставомъ; и въ томъ же селѣ принадлежащіе его сіятелтству въ 32-хъ мѣстахъ пустыя пляцы съ имѣющимся въ нихъ двумя шпиками и на третьемъ полковничнаго дерева садомъ; ²) всего оныя пляцы, по описанію экономическаго землемѣра, на 27 д. 2343 с.; и пахатной земли въ трехъ смѣнахъ: въ 1-й, подъ Гурявку и Вербки, во 2-й подъ Торговицу и Сосновку, въ 3-й подъ Копотопъ и Гатки,—всего 344 д. 1569 с.; лѣсу 7 д. 238 кв. с.; да въ дачахъ подлипенскихъ крестьянами владѣемой, въ трехъ смѣнахъ, пахотной—1769 д. 1150 кв. с., сѣнокосной—108 дес. 1772 с., и

---

¹) Есть преданіе, что Разумовскій сталъ распродовать черниговскія свои имѣнія передъ нашествіемъ Наполеона, опасаясь за ихъ разореніе; но една ли это преданіе справедливо: послѣ 1812 г. распродажа этихъ имѣній не только не прекратилась, но пошла еще быстрее.

²) Садъ этотъ, насаженный тутовыми деревьями, сохранился и тепорѣ; онъ доказываетъ—какъ легко добывать здѣсь шелкъ.

-лѣсу—30 д. 1025 саж., да особо экономическій степь, прозываемый Сулимовскій,—130 д. 888 кв. саж., а лань въ урочищѣ Московщицѣ, мѣрою—33 д. 183 кв. с., продаъ я коллежекому ассесору Ивану Степановичу Кулябкѣ, за 127000 р. ¹⁾ Отъ Кулябки Подлипное перешло зятю его, маіору Николаю Константинову. Въ настоящее время въ Подлипномъ крупнѣйшіе землевладѣльцы изъ дворянъ: Т. П. Константинова, Я. И. Костецкій, И. Н. Константиновъ, З. П. Бѣлозерская и наследники Я. М. Ревуцкаго. Изъ козаковъ: Тхоры, Лысенки, Нероды, Тымчепки, Лысые, Судаки; богатѣйшій изъ нихъ, Григорій Судакъ имѣетъ болѣе 50 дес.

Подробныя поземельныя свѣдѣнія о дачахъ села Подлипнаго сообщаются ниже, вслѣдъ за описаніемъ подлипенскихъ хуторовъ.

Промышленность крестьянъ заключается въ одномъ хлѣбопашествѣ. Строющаяся теперь курско-кіевская желѣзная дорога, одна изъ станицъ которой будетъ находиться верстахъ въ трехъ отъ Подлипнаго, современемъ, конечно, измѣнитъ экономическій бытъ подлипенскихъ крестьянъ; по всѣмъ вѣроятіямъ, крестьяне эти обратятся къ извозу.

Землевладѣльцы - дворяне занимаются также однимъ хлѣбопашествомъ, отдавая свои земли за дѣсьги и цѣль-полу, крестьянамъ. За десятину поля подъ озимый хлѣбъ, крестьяне платятъ по 5—6 р., а подъ яровой, отъ 3-хъ до 4-хъ р. Цѣль-полу крестьяне берутъ земли, съ обязательствомъ обработать десятину своимъ скотомъ, убрать ее и привезти половину на гумно владѣльца земель, который при этомъ даетъ крестьянину только сѣмена для засѣва половины десятины.

¹⁾ Крепостная книга 1813 г. въ Конотоп, Уѣздн. Судѣ. О Кулябкѣ см. *ж. Скибенци*.

Земли двухъ землевладѣльцевъ - дворянъ отдаши въ аренду, торговцу — еврею, съ условіемъ: срокъ аренды — три года, плата около 2 р. 25 к. за всякую десятину кругомъ.

Съ размежеваніемъ дачи, условія найма земли въ Подлипномъ, должны измѣниться, и конечно, измѣненіе будетъ въ пользу землевладѣльцевъ.

Подлипенскіе хутора. Вверхъ по р. Лопкѣ, въ трехъ верстахъ отъ Подлипнаго, расположенъ х. *Парпуришъ*. Парпуры — старые конотопскіе козаки; фамилія ихъ известна съ конца XVII в. ¹⁾ Хуторъ на р. Лопкѣ заселенъ ими, вѣроятно, въ к. XVII в., когда берега этой рѣчки были еще свободны. Затѣмъ земли хутора этого увеличивались скупою сосѣднихъ участковъ. Въ купчей 1704 г., ноября 23, читаемъ: «на урядѣ конотопскомъ, предъ сотникомъ конотопскимъ Андреемъ Кандубою, п. Леонтіи Лащинскій, знатный войсковый товарищъ, власный свой млынъ на рѣцѣ зовемой Подлипномъ, на греблѣ тамъ, вышей села Подлипного зостающій, тамъ же хату въ окопцѣ будущую и по сѣмъ боцѣ отъ мѣста (т. е. отъ Конотопа) особне гаю часть, тожъ окопомъ обведенную, а ставъ тотъ (на которомъ, вѣроятно, устроена была плотина) засягасть ажъ пречъ до Скибенецъ; около тогожъ ставу суть прилеглое купленное поле съ берегомъ, никому ни въ чемъ не ценный, продаемъ двомъ значковымъ сотни конотопской товарищамъ, въ первыхъ собѣ братомъ, пану Яреми и Ивану Парпурамъ, гражданоу конотопскимъ, за сумму лѣчи литовское двѣ тысячи и золотыхъ двѣсти.» ²⁾

¹⁾ См. х. *Скибенцы*, актъ 1676 г.

²⁾ Дѣло о родѣ Парпуръ, въ арх. Черниг. двор. депут. собранія.

Выше по Лавкѣ, верстахъ въ семи отъ Подлипнаго, паходятся другой х. *Парпуринъ*, рядомъ съ х. Скибенцамп. Въ немъ живетъ настоящій владѣлецъ этихъ хуторовъ — П. А. Парпура.

Въ 1781 г., *Парпурины хутора* описаны такъ: 1-й, умершаго значк. товар. Луки Парпуры жены; въ немъ хать двѣ. 2-й, почтмейстера конотопскаго Степана Парпуры, съ мельницею на особомъ протоцѣ, о двухъ колахъ; въ томъ хуторѣ почтмейстера Парпуры дворъ одинъ, въ немъ хать три. Намѣстника конотопскаго Парпуры хата одна.

Между обоими Парпуриными хуторами, расположены козачьи хутора, подъ общимъ именемъ *Кохановщины* или *Кохановыхъ хуторовъ*, такъ какъ въ прошломъ столѣтїи значительнѣйшій изъ этихъ хуторовъ принадлежалъ козакамъ с. Подлипнаго — Кохановскимъ. Въ актѣ 1721 г., читаемъ: «Ульяна Красовская, жителька конотопская, зъ троебрачнымъ мужемъ своимъ Павломъ Студенецкимъ, уряду конотопскому мовила: мѣючи мой властнїй зъ небожцкомъ Красовскимъ, первымъ мужемъ моимъ, сподше пзо мною купленнїй хуторъ, стоячїй расположенїемъ вышеї села Подлипнаго, въ грунтахъ неподаль хутора Скибвицкаго пана Кандибивнаго, толко презъ болото, по той сторонѣ къ селу Семяновцѣ; помѣживки около оного — отъ мѣста (Конотопа) Антоцъ, мосиановъ зять, Захарко Черода, Хома Трпленко; отъ с. Подлипнаго — Иванъ Кроманъ, браты родные Хведчуевки подлипенскїе; отъ Семяновки — Иванъ Прїймакъ, семяновскїй же обыватель; продала пазу Михайлу Кохановскому, ва тотъ часъ старостѣ ясневелможнаго пана подлипенскому, за сумму лѣчы польской 200 золотыхъ.» ¹⁾ Упоминаемый

¹⁾ Румяновск. Генер. Опись, т. LL.

здѣсь Кохаповскій, управляя подлипенскимъ староствомъ, былъ лицомъ очень вліятельнымъ въ своемъ околоткѣ, по крайней мѣрѣ съ нимъ не могъ справиться и самъ козопетскій сотникъ Андрей Лизогубъ, съ которымъ мы познакомимся ниже. Вотъ что писалъ онъ Полуботку, въ 1722 г. — «ускаржаюся на п. Кохановского, бывшего старосту подлипенского, что онъ скупивши подводъ болше ста и умислив ухавши, безъ отводу старшины, въ купленній мой тай и дуброву, яко було дерево наилучшее, дубовое и березовое, все вирубалъ и впустилъ в луку на 30 вузъ, тѣми подводами вибивъ; на которого за двократною одъ мене до покойного гетмана, жалобою, велено покойному Даровскому, господаревѣ, писать къ нему Кохановскому, велячи ему, жебы любо нагорождъ мшиѣ тую шкоду, любо деревню въ цѣлости вернулъ, поневажъ безъ вѣдома покойного гетмана, самовластно, тое учинилъ; и онъ Кохановскій до сихъ часъ, за мою шкоду жадной не чинилъ нагороди.» ¹⁾ — Кохановскій, какъ мы видѣли уже, за злоупотребленія былъ смѣщенъ со староства, въ 1740 г.

По описи 1767 г., въ Кохаповщинѣ было шесть хатъ и населенія — 15 мужч. и 11 женщ.; въ томъ числѣ три семьи подсосѣдковъ тогдашняго владѣльца Парѣена Кохановскаго, выборнаго козака с. Подлипнаго. Около х. Кохановскаго, по той же описи, расположены были еще два хутора, подлипенскихъ козаковъ: Якова Дюдяка и Ильи Оедчуна.

По описанію 1781 г., козацки хутора, между Подлипнымъ и Семяновкою, исчислены такъ: 1) козаковъ с. Подлипнаго Андрея в Калыника Петраковъ; въ немъ под-

¹⁾ Арх. Млрс. Кол., № 362.

сосѣдскихъ хатъ двѣ. 2) Тогожъ села козаковъ Степана и Козьмы Гноевыхъ; въ немъ хатъ трѣхъ. 3) Судьи позковского и бѣжисскаго Базилевича и козака Кохановскаго при рѣчкѣ Лопкѣ, на коей онаго Базилевича мельница объ одномъ колѣ; въ томъ хуторѣ: Базилевича хатъ четыре; козака Кохановскаго хатъ пять. 4) Тогожъ села козана Илья Оедчуна; въ немъ хатъ двѣ. 5) Поддавныхъ батуринской волости, Погорѣленковъ, отъ с. Подлпшнаго въ одной верстѣ, въ близости отъ рѣчки Липки; въ ономъ хуторѣ хатъ пять.

Теперь *Кохановы хутора* составляютъ хутора: *Гноеваго, Ефименка, Воронинъ, Комендатовъ, Кохановка* собственно и *Калениченковъ*.

Въ заключеніе сообщаемъ свѣдѣнія о поземельномъ имуществѣ землевладѣльцевъ подлппенской дачи. ¹⁾

Въ окружной межѣ с. Подлпшнаго заключается 6538 десятинъ, состоявшихъ до размежеванія изъ 9236 участковъ. По нарѣзкѣ, изъ показаннаго количества чересполосныхъ земель, образовалось участковъ:

до 1-й десятины включительно	1582	участка.
отъ 1-й до 2-хъ десят.	369	—
— 2 — 4	247	—
— 4 — 6	100	—
— 6 — 8	35	—
— 8 — 10	16	—
— 10 — 15	29	—
— 15 — 20	15	—
— 20 — 25	8	—

¹⁾ Извлечены изъ дѣлъ конотонской межевой комисіи; поэтому свѣдѣнія сообщаются въ томъ видѣ, какъ земли должны распределиться по нарѣзкѣ въ натурѣ.

отъ 40 до 45	—	2 участка.
— 50 — 60	—	8 —
— 60 — 70	—	1 —

Участковъ, разбитыхъ въ три смѣны — 2412

Отрубныхъ участковъ:

отъ 500 до 600 десят.	. . . . .	2 участка.
— 300 — 500	—	2 —
— 100 — 200	—	2 —
Болѣе 50 тв десят.	—	2 —

Всего въ дачѣ участковъ 2420.

Распредѣлены эти земли слѣдующимъ образомъ:

въ отрубныхъ участкахъ, дворянъ-землевладѣльцевъ:
десятины — 2308 пахати и 126 сѣнокосу;

въ трехпольныхъ участкахъ:

козаковъ с. Подлпнаго: десят. 1871 пахати и 114 сѣнокосу;

крестьянъ-собственниковъ: десят. 653

дворянъ 284

другихъ сословій 63

ружьей земли 36

Въ хуторахъ: Гноевомъ — 4 д.; Ефименковомъ — 9 д.;
Воронинномъ — 11 д.; Комендатовомъ — 8 д.; Коханов-
скомъ — 114 д.; Калениченковомъ — 100 д. Земли,
принадлежащихъ разнымъ владѣльцамъ окружныхъ сель:
десят. пахати 546 и сѣнокосу 17.

Прочія земли принадлежатъ лицамъ, незаявившимъ о
себѣ при межеваніи и подъ дорогами.

2. Село Семяновка.

Село Семяновка расположено на лѣвомъ берегу верховья Липки. Начало этого села должно быть отнесено также къ половинѣ XVII в., когда путивльскіе воеводы жаловались Хмельницкому, « что «Липицы» своевольно заселяются литовскими людьми.

Земля, занятая семяновцами, находилась на самой границѣ, раздѣлившей некогда Польшу отъ Россіи, на такъ называемомъ путивльскомъ рубежѣ. Хотя рубежъ этотъ и поновленъ былъ въ послѣдній разъ, въ 1647 г., съ русской стороны — Замытисю Леонтьевымъ, а съ польской — вѣстнымъ Адамомъ Киселемъ, ¹⁾ но то время, пограничныя къ рубежу земли — отъ Путивля до р. Сулы — была пустопорожними и потому, первые поселенцы этихъ мѣстъ, заимавши себѣ угодья, не стѣснясь рубежомъ, обозначеннымъ къ тому же видѣ живыхъ урочищъ, одними «колками» и копцами. Но когда населеніе здѣсь увеличилось, возникли неминуемые споры, между соседнимъ велико — и малороссійскими владѣльцами. Споровъ этихъ не избѣжала и Семяновка; начались они вѣроятно, со времени поселенія около Семяновки, въ путивльскомъ уѣздѣ села Вязовой. Сначала дѣло кончалось, большею частью, миромъ. Но когда въ Вязовой поселился, въ началѣ XVIII в., помещикъ Салтыковъ, то семяновцы стали терпѣть отъ него такія притѣсненія, что принуждены были жаловаться гетману. Жалобы эти долгое время оставались неудовлетворенными, но безсильно въ подобныхъ случаяхъ гетман-

---

¹⁾ Актъ о поновленіи путивльскаго рубежа въ 1647 г., Леонтьевымъ и Киселемъ, напечатанъ въ Историко-статистическомъ описаніи Харьковской Епархіи, отд. III, стр. 561—576.

ской власти. Наконецъ Апостоль поручилъ въ 1730 г., коботопскому сотенному уряду, произвести на мѣстѣ подробное разслѣдованіе претензій семяновцевъ.

Изъ свѣдѣнія, произведеннаго по этому дѣлу Оспомъ Костенецкимъ, открылось слѣдующее: «съ давнихъ часовъ, отъ многихъ лѣтъ, къ селу Семяновкѣ принадлежать поля вахатныя и сѣнокосныя: отъ шляху Будаилова, который идетъ изъ Конотопа, за долину Калинову, по Костырекую могилу и по Дубровскій яръ, на могилу Токареву да на Круглое озеро, до распутья дорогъ путивльської и череповской, гдѣ столбъ путивльскій пою Твмофсѣй укопалъ было; а оттуда чрезъ рѣчку Сухой Ромень на Вовкодавову пасѣку; которыми полями в степяхъ сѣнокосными, кромѣ сѣножатн гетманской и мѣской конотопской. ¹⁾ какъ дѣды и отцы ихъ, такъ и они, семяновцы, всегда владѣли спокойно. А въ 1715 г., генераль Федоръ Салтыковъ купилъ себѣ въ с. Вязовой небольшое помѣстье, и съ того времени, приказчикъ его, Салтыкова, не малая имъ, семяновцамъ, чинятъ въ оныхъ поляхъ зрительственія, грабежи, побои и разоренія. Въ 1719 г. первый приказчикъ Салтыкова, Николаевичъ, забралъ волю у подданныхъ п. Гамалѣя, села Семяновки жителей, оравшихъ панскіе ланы; семяновцы пожаловалсь гетману Скоропадскому и, по распоряженію послѣдняго, воля была имъ возвращена; и затѣмъ, приказчикъ тотъ болѣе не трогалъ семяновцевъ. Послѣ того, наставшій въ Вязовой другой приказчикъ, Демянецъ, началъ съ 1723 г.,

---

¹⁾ Изъ опредѣленія этихъ границъ, видно, что семяновскія земли переходили настоящую границу конотопскаго и путивльскаго уѣздовъ и оканчивались близъ границы послѣдняго съ роменскимъ уѣздомъ. Объ этомъ см. ниже, при описаніи „гетманской и мѣской конотопской сѣножатн,“ т. е. сѣнокосной степи.

съ полей ихъ, семяновцевъ, забирать насильно, у кого мѡгъ, пашню ихъ, вмѣсто десятины, в деньгами докладку брать; а позабиралъ именно у козаковъ: у Ивана Якушенка — овса 30 коуъ и сѣна 10 возовъ; у Максима Косенка — овса 4 копы; у Левка Гавренка — овса 3 копы, гречки 2 копы и жита 1½ копы и т. д. Потомъ, когда прислаиъ изъ Москвы отъ Салтыкова, новый приказчикъ, Зерченниковъ, то онъ въ прошлыхъ 1725—27 гг., также не мало позабиралъ съ семяновскихъ полей хлѣба, денегъ за пашню, и сѣна. (Слѣдуетъ перечень—у кого что взято). Послѣ такого забора, приказчикъ Зерченниковъ, присвоивая семяновскія поля и требуя, чтобы они тѣхъ своихъ полей, безъ вѣдома его, не орали, боемъ ихъ согналъ, а двухъ козаковъ нещадно билъ и 18 паръ воловъ забралъ.—Семяновцы жаловались гетману; гетманъ писалъ путивльскому воеводѣ Батуринову, который хотя и обѣщалъ дать семяновцамъ правый судъ, но обѣщанія не исполнилъ. А потомъ, Батуринова съ воеводства смѣстивъ и прислано на его мѣсто Ларионова, который для семяновцевъ тоже ничего не сдѣлалъ. А въ 1729 г., какъ насталь воеводою въ Путивль, Скрипицынъ, то они, семяновцы, были ему челомъ, и, по суду Скрипицына, Зерченниковъ только за 6 паръ воловъ •погодилъ• да клячь козаву Сквбѣ возвратилъ, а больше ничего семяновцы не добились по суду, пздержавъ на него 52 р. Послѣ того, въ настоящемъ 1730 г. приказчикъ Салмановъ; набѣжавъ на семяновцевъ, оравшихъ свои поля, поразгонялъ ихъ—что безъ его позволенія орали.—А потомъ на пахатныхъ поляхъ ихъ, а именно на пивахъ козаковъ Максима Косенка, Федора Фесюка да Алексѣя Загородненка и на пивахъ, давно уже купленныхъ старымъ сотникомъ констопскимъ Григоріемъ Костенецкимъ, при-

кавчикъ Салмановъ, невѣдомо по чьему указу, въ маѣ сего 1730 г., осадилъ слободу своему господину. П осадчій той слободы Иванъ Глухой, изъ Гирявки, съ воромъ Яковомъ Бистрановскимъ ¹⁾ и съ вязовцами, много хлѣба забрали, у семяновцевъ, грабежомъ; а поля ихъ не только подъ самое село Семяновку, но многая уже его, орутъ; а пмъ, семяновцамъ, некуда уже и скота выгнать. Особенно же терпятъ семяновцы отъ переходящихъ на ту новую слободу гирявскихъ и семяновскихъ селянъ, которые, перейдя на слободу, ни драгуновъ не кормятъ, ни войсковою службы не отбываютъ, а землями своими около Гирявки и Семяновки пользуются по прежнему.—При этомъ семяновцы показали, что изъ ихъ села, перешли въ с. Вязовую—9 домохозяевъ, въ слободы: новую Салтыкову — 3, въ Недлюеву—27, въ Чернечью — 5 и въ Цолову — 5 домохозяевъ. ²⁾

¹⁾ Съ личностью Якова Бистрановскаго и его отца, мы познакомимся ниже (см. с. *Гирявка*). Здѣсь же приведемъ одинъ только отрывокъ изъ универсала Апостола (1729 г.)—, Максимъ Антоновичъ, житель с. Гирявки, чрезъ суплѣку свою, жалостне намъ ускаржался, что въ прошломъ 1722 г. Иванъ Бистрановскій съ сыномъ своимъ Яковомъ и съ многими нѣякимись харцизами, при оружжy и списахъ наравенными, напавши на его хуторъ, прозиваемій Старанскій, одного челоуѣка синсомъ пробили, протчихъ же людей до полусмерти поприбивали, а его самого за шю водячи, хотѣли въ смерть убить. — А сего 1729 г., тотъ же сынъ Бистрановскій, Яковъ, прѣзжалъ явно при оружжy, въ село Гирявку и былъ въ дворѣ Маріи Радичовны Лашинской, и набѣгалъ на его дворъ съ ручницею, потомъ за нимъ же по полямъ, около Гирявки, гонился — мы прето пишно предлагаемъ, дабы рейменту нашего н.п. старшина по городахъ и селахъ, гдѣ толко тотъ Бистрановскій или сынъ его Яковъ, явлѣся, зловивши ихъ и забивши въ колодки, присылали къ намъ въ Глуховъ. — “

²⁾ Арх. Малорос. Кол. № 5074. Всѣ эти слободы—въ путивльскомъ уѣздѣ.

Такимъ образомъ изъ расслѣдованія Костелецкаго, оказалось, что у семяновцевъ отнято было значительное количество земель, на которыхъ бутивльцы поселили цѣлую слободу. Возвратить отнятыя земли гетманская власть была тѣмъ болѣе безсильна, что она не могла доказать принадлежности этихъ земель къ Малороссіи, которая скорѣе принадлежала бутивльцамъ, чѣмъ конотопцамъ. Мы уже видѣли, что рубежъ, обозначенный въ 1647 г., не точно указывалъ на настоящую границу; яснѣе обозначена была эта линія по размежеванію 1638 г., — «отъ Куколчого догу прямо въ верхъ рѣчки Суховоромна, оттуль до Дехановскаго городища» и т. д.¹⁾ Куколчій догъ находился близъ конотопскаго с. Поповки, а верхъ Сухого Ромна — на границѣ роменскаго и путивльскаго уѣздовъ, близъ теперешняго села, Чернечьей Слободы. Слѣдовательно, пограничная линія проходила гдѣ нибудь поблизу Семяновки и потому споръ между путивльцами и конотопцами о межѣ, на семяновскихъ земляхъ, едва ли могъ быть разрѣшенъ удовлетворительно. Семяновцы претензіи свои основывали на правѣ перваго займа; это право дѣйствительно принадлежало имъ, такъ какъ еще и въ концѣ XVII в., вся мѣстность, гдѣ нынѣ сходятся уѣзды конотопскій, путивльскій и роменскій, была заселена очень мало. Исторія этой мѣстности, привлекшей къ себѣ съ XVIII в., много охотниковъ, сохранилась въ «сказкѣ» семяновскихъ козаковъ, которую они дали въ 1754 г., при изслѣдованіи о такъ называвшейся «конотопской ратушной степи». Сказку эту мы приводимъ здѣсь цѣликомъ, какъ весьма интересное историческое свидѣтельство о той неопредѣленности въ правахъ на земельную собственность, какая существовала въ Малороссіи еще целтора

¹⁾ Двориковыя Разряды, II, стр. 908.

вѣка назадъ; кромѣ того изъ этой сказки мы увидимъ — какъ много земли семяновцы заняли первоначально.

«1754 г. генваря 14 д. мы, ниже подписавшіеся, противъ присланного зъ полковой пѣжицкой канцеляріи ордера, въ сотенной конотопской канцеляріи, сотиѣ конотопской козаки семяновскіе, сесю сказкою показали: степь, прозываемый ратушиый, имѣется за селомъ Семяновкою и положеніе оного садъ урочищемъ болотомъ Терномъ; ¹⁾ оной же степь во владѣніи прежде былъ сотенной конотопской канцеляріи; и тогда на томъ степу бывало, сѣно косится посполитыми конотопскими людьми, (кои тогда купно подъ сотнею, якъ волниіи люде, съ козаками были), на сотенную канцелярію, для переезжающихъ почтовыхъ лошадей и для государевыхъ оборныхъ овецъ; ²⁾ къ тому жъ еще для бывшихъ тогда, артилерійскихъ служителей и лошадей въ сотиѣ конотопской; оной же степь назывался ратушиымъ потому, что в посполитой урядѣ, яко войтъ зъ бурмистры, вмѣстѣ съ сотенною старшиною, въ сотенномъ правленіи были. А было ль на оной якіе в нынѣ есть ли чия вѣтъ, крѣпости и гдѣ, про то мы неизвѣстны; в свободной ли онъ отъ сотенной канцеляріи чили вѣтъ, — не знаемъ. Оной же степь уже послѣ того владѣнія сотеннаго правленія, какъ сталъ во владѣніи, не вѣдаемъ почему, комисіи бывшей въ Глуховѣ экономіи и посполитіе конотопскіе купно съ нимъ, то былъ оной степь съ людьми, въ смотреніи опредѣленного отъ

---

¹⁾ На границѣ курской и харьковской губерній, поблизу сс. Куриловки и Чернечьей Слободы.

²⁾ Государевы овцы въ то время содержались въ обонхъ Самборахъ и на прилегавшихъ къ нимъ степяхъ, въ отдѣльно построенныхъ кошарахъ, давшихъ названіе теперешнему селу Кошарамъ.

той комиссіи, капитана Полякова. ¹⁾ Нынѣ жъ оной степь и люде посполитіе конотопскіе на рангъ, какъ намъ слышно, отданъ велможному господину обозному войсковому генералному Кочубею, гдѣ во владѣніи состоитъ. ²⁾ На ономъ же степу, какъ врожай, кошется сѣна скирдъ около двадцати, а въ псеврожай до пятиадцати; со всѣмъ тѣмъ, что было якои небудь человекъ, часомъ, и для своей потребности накоситъ возъ. Нынѣ же оного степу, какъ онъ окружностью, длиною и шириною себе имѣеть, за тѣмъ что снѣгъ нападъ, смѣрять не можно. По мнѣнію же нашему, вдоль — якобы верстъ на двѣ, а вшврѣ — на одну толко, окружностью отъ одной стороны граничатъ: болото Тернѣ; зъ другой — шляхъ, прозивасміи Путивецъ, которой идетъ съ Путивля чрезъ означенное болото Тернѣ и малороссійскіе мѣста, на могилу зовемую Наметную, ³⁾ до которой концемъ прятягъ и оной ратушной степь; а съ третьей — такъ дорожка, вазиваемая Грузчанская, которая зъ села Куриловки идетъ, припала при означенной могилѣ Наметной впоперекъ, чрезъ помянутій шляхъ Путивецъ; и отъ оного шляху, идетъ до села Грузкой, чрезъ прописанное болото Тернѣ; да шляхъ Путивецъ и дорожка Грузчанская. Пожежество жъ тому степу зъ одной стороны, за болотомъ Терномъ, пахотнія поля и степокъ, волніе и малоробочіе поляжъ семяновскіе, якими пока

¹⁾ После ссылки Меншикова, конотопскія имѣнія его отобраши были въ казну.

²⁾ Въ 1751 г., нѣжинскій полковникъ Семенъ Кочубей пожалованъ рангомъ генеральнаго обознаго и при этомъ Разумовскій отдалъ ему „на рангъ“ мѣстечка Н. Млны, Конотопъ и Борзну. См. Обзор. Румянц. Он., стр. 204.

³⁾ Могила *Наметная* находится нынѣ на такъ называемомъ *графскомъ степу*, который составляетъ остатокъ описываемой здѣсь ратушной степи. См: х. *Графскій*.

насилно генералъ Салтиковъ не отиалъ ко владѣнію своему, до села Вязовой, владѣли обыватели семяновскіе, тако онымъ полемъ, яко в степкомъ; — чего положеніемъ всего по урочищамъ состоитъ, начавши отъ могилы, прозвѣваемой Костирской по могилу Усикову, а отъ оной могилы по шляхъ Череповскій; а тѣмъ шляхомъ Череповскимъ переехавъ какъ бы зъ версту, на дорожку прозвѣваемую Костирку, якая положена отъ села Семяновки, чрезъ болото, до сѣножатв козака семяновскаго, бывшого полковническа каневского Ивана Веремѣенка Костирского; а зъ другой стороны, что по надъ Путивцемъ; по за Путивцемъ же степъ его всневелможности, принадлежащій къ сему Подлицному, пока положеній тому степу за владѣнія гвардіи, ¹⁾ имѣется положенной заоръ, кой притягъ до оного шляху Путивця, а отъ заору по надъ тѣмъ же шляхомъ Путивцемъ, даже до Терцу, разннхъ — козаковъ конотопскихъ и семяновскихъ: Тетеры, Бородая, Тихона Кодратовича, Ивана Веремѣенка Костирского, попа семяновского Ефрема Сангеръ и протчихъ козаковъ семяновскихъ, сѣнокосніе займы, кои изстари населяются еще въ оное мѣстечко Конотопъ и село Семяновку, по своимъ волностямъ, *занимали тогда, яко было волно — чего хотя займать довольно*, и владѣли всякъ своими займамъ, пока явствуютъ старшіе заоры. А потомъ, какъ упомянутій генералъ Салтиковъ, вцѣль отнимать означенныхъ семяновскихъ принадлежностей землю, по надъ Терномъ, по оной степъ, то и чрезъ Тернъ сталъ выираться, то по продажамъ и уступкамъ, отъ нихъ (семяновцевъ) досталось во владѣніе умершему сотнику конотопскому, Григорію,

¹⁾ Въ 1729 — 1750 гг., когда конотопскія владѣнія Меншикова оставались въ казнѣ, на степяхъ ихъ частью содержались лошади гвардейской кавалеріи.

а по немъ сотнику жъ, сыну его, Іосифу Костенецкому и потомкамъ ихъ. А по за тими займамъ, степь вынѣченцовъ волости смѣловской, монастыря кѣвопечерекого, такова состоянія: первіе, пока не населилась Чернечая Слобода ¹⁾ надъ урочищемъ рѣчкою Жолобомъ, то оной степь — начавши отъ Терну, урочищемъ, дорожкой Костирскою, до могилы Колядихи, ²⁾ а отъ оной до Смѣловского шляху, по степь Кандибинъ жалованной, коимъ нынѣ владѣеть бунчуковій товарищъ Данило Кандиба по озеро прозиваемое Куницево; которой шляхъ идетъ зъ села Семяновки до мѣстечка Смѣлого, находился въ волности, въ вѣдомствѣ сотни козотолской, на которомъ волно было казакамъ сотнѣ козотолской, хто сколько можетъ, было косять. А кромѣ обывателей сотнѣ козотолской, никто было не косятъ, опроче на томъ же степу урочищемъ Жолобъ, владѣлецъ села Семяновки умершій асаулъ войсковій еперадній Гамалѣя, по волностямъ козачимъ, бывало жъ косятъ; да временемъ до гетманства покойного господина гетмана Апостола, за коего в вышеупомянутой прописній до дворца его ясневелможности полдипского, степь, отъ гетманского владѣнія тогда особливо въ опесь отойшолъ былъ, какъ вышеупомянуто, пока тому степу в заорѣ а особливо, в конце вмѣются; и между гетманствомъ, какъ стала прописанная слобода (Чернечья) размножитися, то часъ отъ часу, шмагками самовластно прухватовати до оной слободы, а послѣ чему будетъ назадъ годовъ псять, и заорѣ сами собою, (и) конце положили; и онамъ заоромъ, весь тотъ степь, общему владѣнію козакамъ сотнѣ козотолской подлежащій, якого

¹⁾ Чернечья Слобода—смежное село съ Куриловкою.

²⁾ Урочище Колядиха и теперь сохранилось на поляхъ Чернечьей Слободы.

мѣрою смякаючи, будетъ какъ бы — на пять верстъ и лутше, въ длину, а въ ширь на чотири версты, такожь и сверхъ того, и точныхъ займъ козачихъ, именно Костирского сѣнокосъ и Тихоновской сѣнокосъ же и хуторщце Тихоновъ жъ, заорали и самовольно завладѣли; и уже не допуская никого, всѣмъ тѣмъ саміе вышѣ чернечіе самоправно, владѣютъ. Съ третьей же стороны, за дорожкойо грузчанскою, степь кандабовскій, кой нынѣ во владѣніи бунчукового товарища Данила Кандибы, якои всирежде былъ воиной и козакъ сотиѣ конотопской обще косятъ бывало; какъ же былъ сотникомъ дѣдъ показанного Данила Кандибы, Федоръ Кандиба, то тогда занялъ оной въ свое владѣніе — » ¹⁾. Такимъ образомъ мы видимъ, что семяновцы заняли для своего поселенія земли спорныя, которыя, съ увеличеніемъ населенія, стали прилекать къ себѣ разныхъ претендентовъ. Съ одной стороны, путивльскіе помѣщики, Салтыковъ и поздиѣ его, Череловъ, а съ другой — киевпечерская лавра, получивъ въ разныя времена, земельное жалованье близъ черты, нѣкогда раздѣлявшей Великую отъ Малой Россіи, вскорѣ начали безконечныя межевыя споры, которыхъ не могла обойти и Семяновка, какъ поселенная около той же черты. ²⁾

---

¹⁾ Арх. Черниг. Казен. Пал., поземельные документы киевпечерской лавры, № 24.

²⁾ Межевыя споры эти очень часто оканчивались кровавыми побоищами, которыя продолжались почти до конца прошлаго вѣка. Въ этомъ отношеніи особенно замѣчательны споры помѣщиковъ Череловыхъ съ Киевпечерскою Лаврою; для примѣра приводимъ нѣсколько отрывковъ изъ жалобы архимандрита Зосима, 1765 г., который описываетъ между прочимъ два случая: а) „прошлого 1762 г., априля съ 30 числа, путивльскаго уезду помѣщики Иванъ и Тимофей Череловы, стадной хуторъ, прозиваемій Хрещатицкій, отъ многихъ лѣтъ Лаврою безспорно владѣемій, въ многочисленнѣ

Теперь мы должны сказать о владѣльцахъ Семяновки. Село это оставалось свободнымъ, почти до конца XVII в.,

наѣхавъ, между строеніемъ того хутора вкопали крестъ, означивая тѣмъ къ новопоселенію слободы мѣсто, которую начали и заводить; послѣ жъ того, іюня 5 дня, рано, на розсвѣтъ, тѣжъ помѣщики Череповы, зъ многолюдствомъ же, до трехъ сотъ или болѣе человекъ, мужиковъ, зъ ружьемъ, списами и дубьемъ, въ тотъ же хуторъ, Хрещатицскій пріѣхавши, какъ тамошнихъ хуторныхъ и другихъ случившихся лаврскихъ людей, напавши на сонныхъ и повязавъ имъ назадъ руки всѣхъ (числомъ 26 чел.) забрали и ввесь въ томъ хуторѣ имѣвшійся скотъ, да съ фактовъ и другихъ разныхъ вещей не малое число зъ собою захватили — А вышеписанныхъ лаврскихъ подданныхъ малороссіянъ въ свою деревню Жуковку захваченныхъ, позабывавъ въ пожніе колодки, отправили не по командѣ, въ путивлскую воеводскую канцелярію, гдѣ невѣдомо для чего, взявъ со всякого человека нѣякогось влажного, по 20 коп. денегъ, всѣхъ ихъ, между воры и разбойники, въ споднюю тюрьму засажено — — “ б) Тамошній же помѣщикъ Леонтій Череповъ, іюня 10 дня, на собственной киевпечерскій лавры сѣнокосній степъ, безспорно издавна владѣемій, къ селу Слободѣ монастырской (Чернечей) принадлежащій, прозвимаемій Колядинскій, прикащика своего Иванку, зъ великимъ многолюдствомъ, до пятисотъ мужиковъ, изъ знакомъ, на подобіе военнаго знамени, на болшомъ ратищѣ распущеннымъ, и зъ ружьемъ и списами, косами на правецъ набитыми и дубьемъ, гвалтовно насалъ, кон съ приказанія его Черепова, на томъ лаврскомъ степу, на подданныхъ оныхъ лавры жителей слободскихъ, въ кошени и въ прятаніи сѣна бывшихъ, напавши гвалтовно, многихъ не милосердно, до полусмерти били и ранили, а трехъ человекъ раненныхъ и близъ смерти находившихся, таможъ на степу, подъ скирдами бросили и сѣномъ прикидали — — протчихъ же побитыхъ и раненыхъ 52-хъ человекъ и что при нихъ ни было, все забрато и въ слободу его, Попову, и тамо болѣе 20 челов. въ дому Череповомъ, въ присутствіи его, Черепова, не милостиво бито — — а на другой день, позабывавъ ихъ въ пожніе колодки и сковавъ за ноги, по два человека желѣзомъ, отправлено за конвоемъ въ сѣвскую провинціалную канцелярію — — „ Арх. Черниг. Казен. Пал.

вѣроятно по его тогдашней незначительности; потомъ Мазепю было отдано генеральному есаулу Андрею Михайловичу Гамалѣѣ, за которымъ утверждено было в царскою грамотою, въ 1690 г. ¹⁾ Во владѣніи рода Гамалѣевъ Семяновка остается и по настоящее время.

О происхожденіи семяновскихъ владѣльцевъ родословіе ихъ говоритъ слѣдующее: • Гамалѣи происходятъ отъ древняго польскаго шляхетскаго роду Высоцкихъ, жившихъ въ подольскомъ воеводствѣ, въ повѣтѣ летишевскомъ. Первый изъ извѣстныхъ, жившій въ томъ воеводствѣ и повѣтѣ на своихъ шляхетскихъ имѣніяхъ, назывался Михайло Высоцкій, а братъ его родной — Яковъ. Сей Михайло имѣлъ у себе двухъ сыновей: Григорія и Андрея, которые, во время начавшейся гетмана Богдана Хмельницкаго и малороссійскаго народа съ Польшею войны, для единовѣрія, пристали къ сторонѣ его, Хмельницкаго. — Первый изъ нихъ Григорій Высоцкій употребленъ былъ отъ Гетмана Хмельницкаго, въ посольство къ турецкому султану, который, увидѣвъ его, назвалъ Гамалѣю, что по увѣренію знающихъ турецкій языкъ, значитъ — великаго возраста, сильнаго и къ исполненію всякихъ трудовъ способнаго человека, каковъ былъ помѣнутый Григорій Высоцкій. Посему то, самъ по собою, или же по гетманскому повелѣнію, или же по общественному и народному названію, помѣнутый Григорій, а ему слѣдую и братъ его Андрей, оставивъ прозваніе Высоцкихъ, начали называться Гамалѣями. Григорій Гамалѣя былъ уже при гетманахъ Ивану Брюховецкому, Ивану Самойловичу и Ивану Мазепѣ, лубецкимъ полковникомъ. Андрей же Гамалѣя при гетманахъ Ивану Самойловичу и Ивану Мазепѣ, былъ генеральнымъ есауломъ.

¹⁾ Обзорѣя. Румянцовск. Описи, стр. 265

Первый пзъ ппхъ Григорій Гамалѣя, въ 1714 г. (1668 г.) декабря 3 дня былъ пожалованъ достоинствомъ российскаго дворянства; умеръ бездѣтнымъ. Другой братъ Андрей по грамотѣ 1690 г. получилъ село Середииную Буду, въ новгородсѣверскомъ уѣздѣ и Семяновку, въ козотопскомъ. У Андрея Михайловича было три сына, пзъ которыхъ младшій Андрей же, въ 1696 г. получилъ за службы отца, по царской грамотѣ, с. Юдиновъ, въ погарской сотнѣ. Андрей Андреевичъ былъ убитъ подъ Несвижемъ, въ 1706 г., и оставилъ трехъ сыновей: Василя, Григорія и Ивана. Пользуясь ихъ малолѣтствомъ, Скоропадскій отобралъ у нихъ Середииную Буду, «для певныхъ причинъ;» но когда сироты подросли, гетманъ долженъ былъ ихъ вознаградить за отобранное село и въ 1720 г., далъ Гамалѣямъ два села около Юдинова, Борщовъ и Чеховку. Старшій братъ вскорѣ за тѣмъ умеръ, въ гвляцкомъ походѣ, а два младшіе подѣлились, въ 1728 г., своими маестностями такъ: Григорій получилъ Борщовъ, половину Семяновки и х. Володцы, а Иванъ — Юдиновъ, Чеховку и половину Семяновки. Иванъ кромѣ того, увеличилъ свои имѣнія женитьбою на падчерицѣ путивльскаго помѣщика Семена Неплюева, Мэрѣ. Падчерица эта, какъ кажется, была единственною наследницею жены Неплюева, но вотчимъ старался захватить имѣнія ея себѣ; поэтому у Ивана Гамалѣи съ Неплюевымъ были постоянныя нелады. Нелады эти подъ часъ, доходили до жестокихъ насилій. Въ этомъ случаѣ Гамалѣя повторялъ съ Неплюевымъ тоже, что самъ терпѣлъ отъ Салтыкова. Претендуя, что вотчимъ его жены не только завладѣлъ крестьянами своей падчерицы ¹⁾, но еще и насаживаетъ ими свои слобо-

¹⁾ Въ одномъ объясненіи противъ жалобы Неплюева, гетману, Гамалѣя писалъ въ 1752 г. — „оной же Неплюевъ, отчимъ жени

ды, ¹⁾ Гамалѣя защищалъ свое право единственнымъ тогдашнимъ средствомъ — силою: собралъ толпы своихъ крестьянъ, набѣжалъ на деревни Неплюева и расправлялся здѣсь правомъ сильного, какъ хотѣлъ. Эти сосѣдскія отношенія тогдашняго времени такъ интересны, что мы приводимъ довольно пространное прошеніе Неплюева, поданное имъ гетману Разумовскому, въ 1750 г. Неплюевъ писалъ: «имѣю я во владѣніи своемъ въ путивльскомъ уѣздѣ, на великороссійскихъ земляхъ деревни, которыя въ сосѣдствѣ команды вашего графскаго сіятельства съ бунчуковымъ товарищемъ Иваномъ Андреевымъ сыномъ Гамалѣею, гдѣ онъ Гамалѣя имѣетъ по приданству деревни и чинитъ мнѣ жестокіе наглые разоренія: крепостные мои деревны разорилъ и русскихъ крестьянъ съ хлебомъ, строеніемъ, скотомъ и со всеми пожитки, вывезъ въ свои приданые деревны и земли отнял; людямъ и крестьянамъ и живущимъ за мною малороссіянамъ, наглыми пріездами въ мои деревни, съ ружьемъ, съ копіями, учинилъ крайнее разореніе и зжегъ дворъ мой и хуторъ, скотъ и пожитки все раграбилъ. Такожъ съ собраніемъ, со многолюдствомъ, приступилъ къ собственному селу моему Успенскому, где имѣю настоящей домъ и стоялъ подъ онымъ селомъ, съ показаннымъ многолюдствомъ, не малое время;

моей, прописалъ, что будто я подданныхъ его угроживою разбоемъ; а я не только оныхъ разорять, но еще всячески усугубить радъ бы, поже оне не кому болше, толко по наслѣдству, женѣ и дѣтямъ моимъ подлежатъ — — Кромѣ того, онъ, Неплюевъ, жопи моей собственнымъ недвижимымъ и на нѣсколько тысячъ рублей движимымъ владѣетъ, да къ тому же и наслѣдство жены моей противно указу монаршого, за себѣ крѣпнеть.» Арх. Марс. Кол., № 2955.

¹⁾ Около 1750 г., Неплюевъ осадилъ въ путивльскомъ уѣздѣ большую слободу — *Неплюеву*, которую населилъ преимущественно выходцами изъ сосѣднихъ селъ конотопскаго уѣзда. См. выше, стр. 187.

отъ котораго приступу я инакайшій съ женою и съ тещею и съ малолетними детьми, отъ такова страху, оставя домъ свой, едва въ ночи уехалъ въ местечко Каватопъ и въ томъ побеге и страхе, уморилъ дочь свою малолетнюю; и жилъ въ ономъ местечке мѣсяць; кой (т. е. Гамалѣя) послѣ того вторично собрався со многолюдствомъ же, въ нежитность мою въ домъ, приступалъ къ оному жъ селу, съ огненнымъ ружьемъ, съ копіи и навязавъ косы на длиннѣе древки, и перевязавъ людей своихъ красными широкими, для приману, черезъ плечи, поесами, которыхъ было въ томъ собраніи съ иными болѣе дву тысячъ, къ дому моему приступалъ, изъ ружья стреляли и конейми колоди и заборъ у двора разломали; где онъ, Гамалѣя, самъ при томъ приступе былъ; отъ котораго наглого нападенія и приступу, люди мои съ малороссіяны, едва спаслись; въ то время подданныхъ моихъ всехъ разорвалъ до основанія и скотъ, какъ мой оставшейся отъ первого его разоренія, такъ и у людей моихъ и у подданныхъ, отогналъ вси безъ остатку, въ свои пруданіе деревни, не имѣя ни какихъ крепостей и не бивъ челомъ ея императорскому величеству; и темъ какъ меня, такъ людей моихъ, крестьянъ и подданныхъ, разорвалъ до основанія и оставилъ безъ всякаго пропитанія, где аще беднѣе, зъ женами и зъ детьми малолетними, претерпѣваютъ прегоркое и несиосное разореніе, которымъ разореніемъ учинено имъ, Гамалѣемъ, мнѣ и подданнымъ, живущимъ за мною, на десять тысячъ на шестнадцать рублей на тридцать на четыре копейки, кроме пограбленнаго по городамъ, по дорогамъ и по торгамъ; и до нынѣ по приказу его, Гамалѣи, вездѣ бють смертельнымъ боями и грабятъ; и мне самому въ село прѣхать, а людямъ моимъ и крестьянамъ, изъ села вѣзати, за многоми его, Гамалѣя,

грабительствамъ, для всякихъ необходимыхъ пуждъ, не возможно; ловятъ и грабятъ и бють смертельно; и къ нему въ придачу ево села и деревны, привозятъ, где оной Гамалѣя оковавъ помянутыхъ, содержитъ въ желѣзахъ и въ колодкахъ, подъ крепкомъ карауломъ, по месяцу, по два и по трѣ; а другихъ крепостныхъ моихъ крестьянъ, держитъ насилствомъ безъ указу, безъ крепостей, съ жепами и детьми, у себя въ подданстве; и малороссіянъ бьветъ и муча тирански, пограбя, отпускаетъ увечныхъ. И о техъ его, Гамалѣевымъ, злыхъ поступкахъ, у прошломъ 748 г, въ правительствующемъ сенате, былъ челомъ, по которому моему челобітю изъ правительствующаго сената, белгородской губерніи, въ рилскую воеводскую канцелярію о вслѣдованіи, и указъ былъ посланъ; токмо оногo следствія за огбивательствомъ ево, Гамалея, и понынѣ не произведено; о чемъ въ правительствующемъ сенате по делу и присланному изъ рилской воеводской канцеляріи при доношеніи, экстракту, по допросамъ подданныхъ ево, въ правительствующемъ сенате, явлено; а понеже ваше высокографское сіятельство яснѣвслможность, нынѣ главную въ Малой Россіи команду имѣть совзволите и оной Гамалѣя находится подъ командою вашей яснѣвслможности и того ради ивжайше вашего графскаго сіятельства высокого милосердія рабски прошу о учиненныхъ мнѣ показанныхъ Гамалѣемъ, обыдахъ нагихъ, озарническихъ нападкахъ, пожеги и разореніи, милостивое учинить разсмотрѣніе; и какъ разграбленной скотъ весь мой, а паче подданныхъ, живущихъ, волиныхъ людей, нарасно ограбленныхъ, такъ и людей пойманныхъ моихъ, насильно взятыхъ съ хлебомъ и строеіемъ, и вивезенныхъ имъ, Гамалѣемъ, изъ деревень моихъ возвратитъ по прежнему мнѣ; самого же ево, Гамалѣя, вислатъ къ следствію, куда указомъ правительствующей

шаго сената повелепо; и покаместъ следствие и решеніе учинопо будетъ, високоповелителнымъ своимъ въ генеральную войсковую канцелярію ордеромъ опредѣлить, дабы онъ, Гамалѣя, и какыхъ обидъ и разореній миѣ въ помняутыхъ деревняхъ моихъ, до рѣшенія, не чинилъ и въ томъ ево приказать обовязать подпискою, и сотворить со мною свое высочайшее милосердіе. • 1)

По смерти первой своей жены, Иванъ Андреевичъ женился въ другой разъ, на вдовѣ графа Гаврила Владиславича Рагузинскаго, дочерѣ бунчук. товар. Ивана Лаврентьевича Бороздины, за которою онъ взялъ по тогдашнему, тоже не малое приданое: три тысячи рублей, кромѣ разной рухляди.

Служилъ Иванъ Андреевичъ, по обыкновенію, бунчуковымъ товарищемъ. Въ 1743 г., назначенъ былъ членомъ генеральнаго суда, а передъ отставкою, слѣдовалъ былъ и генеральнымъ судьей.—Передъ смертью, онъ записалъ жепѣ: села Юдповъ и Чеховку, съ хуторами, съ правомъ распредѣлить эти маестности между дѣтьми отъ втораго брака, по усмотрѣнію жены. 2) Семлиовка же и путивльскія имѣнія перешли къ старшему его сыну Михаилу, который по иредставленію Румянцева, въ 1779 г., получилъ чинъ коллежскаго ассесора. Старшіе сыновья, Михайло, Иванъ и Григорій, умерли бездѣтными и тѣже самыя имѣнія перешли младшему сыну Михаила Ивановича, Гаврилу, сынъ котораго владѣетъ Семяповкою и въ настоящее время.

---

1) Арх. Малорос. Кол., № 14609.

2) Румянцовс. опись, т. LXXIII, л. 1112.

Населеніе Семья- новки въ 1746 г.	Дворы.		Хаты.		Семьп.		Рабочій скотъ.			
							Рогат.		Лошад.	
	Козач.	Крестьян.	Козач.	Крестьян.	Козач.	Крестьян.	Козач.	Крестьян.	Козач.	Крестьян.
Нищетные	20	51	42	51	42	51	12	64	6	28
Крайне-нищетные .	14	50	15	42	15	42	5	—	5	—
Подсосѣдки	50	5	4	11	4	11	—	2	—	1
ВСЕГО . . .	57	64	61	104	61	104	17	66	9	29
ВСЕГО . . .	101		165		165		85		58	

Свѣдѣнія эти извлечены изъ ревизской книги 1746 г.; чрезъ 21 годъ послѣ этого, составлена была опись Семьяновки, по распоряженію Румянцева; по пей число козачьихъ дворовъ уменьшилось до 28, въ которыхъ жило 35 домохозяевъ, считая въ числѣ ихъ и семейства родныхъ братьевъ, жившихъ въ одномъ дворѣ, но вѣвшихъ хозяйство раздѣльно. Изъ описи 1767 г., видно, что у восьмидесятилѣтнихъ отцовъ сыновья жили вмѣстѣ съ ними и хозяйство у нихъ было общее; такъ у козака Бушты семейство состояло изъ 27 душъ и все это семейство жило на одномъ хозяйствѣ; у козака Пріймака — 20 д. семейства жила также на одномъ хозяйствѣ. Словомъ, и здѣсь не замѣчается той крайней дѣлимости семействъ, какой она достигла въ настоящее время. Поземельное богатство тогдашнихъ семьяновскихъ козаковъ исчислено довольно

обстоятельно; у всѣхъ 35 домохозяевъ находилось во владѣніи земли 1150 днѣй или 862 $\frac{1}{2}$ десятины. Богатѣйшіе возаки были: братья Пріймаки, — 122 днѣ; братья Сердюки, — 142 д.; братья Мищенки, — 73 д.; братья Сквбы, — 63 д.; братья Бушты, — 65 д.; Жура, — 55 д.; Мевько, — 61 д.; Цыленко, — 42 д.; Бровка, — 46 д. Сравнивая теперешнее количество козачьихъ земель въ с. Семяновкѣ, оказывается, что по виструментальной съемкѣ межевыхъ чиновъ, у семяновскихъ козаковъ всей земли, кромѣ усадебной, 844 дес. 2054 кв. с.; какъ видно, цифра эта довольно близко подходитъ къ цифрѣ румянцовской описи, но распределеніе этой земли между козачьими семействами, въ продолженіи ста лѣтъ, значительно измѣнилось: нѣкоторые прежніе богачи — обѣдѣля, а бѣдняки — разбогатѣли; кромѣ того явились новые фамиліи, быть можетъ по женитьбѣ на дочеряхъ домохозяевъ, не имѣвшихъ мужескаго потомства.

Приводимъ здѣсь полныя свѣдѣнія ¹⁾ о распределеніи земель между козачьими фамиліями с. Семяновки, такъ какъ эти цифры могутъ служить указаніемъ на степень экономическаго благосостоянія семяновскаго козачьяго населенія:

		Десятинъ.	Саженой.
Безруки,	7-мъ домохозяевъ, имѣютъ	113	1704
Бушты,	3	21	2179
Бровка,	3	6	243
Вольчицы,	1	—	500
Гришы,	1	3	458
Журы,	4	20	853
Цыленки,	5	30	228
Косевы,	5	47	712

¹⁾ Извлечены изъ дѣлъ конотопск. межевой комисіи.

		Десятинъ Саженой.	
Корѣи,	1	3	1322
Ковтуны,	4	19	1852
Короваи,	1	1	1514
Лапы,	7	27	208
Лысеики,	10	76	966
Масыки,	7	97	1647
Макарчуки,	7	34	1386
Малиговы,	1	3	1952
Потюпаки,	1	4	2384
Петреики,	7	13	2167
Пріймаки,	12	69	913
Сердюки,	14	61	651
Сахнюки,	12	64	227
Скибы,	1	10	986
Усыки,	4	10	1152
Халав,	2	2	210
Щербины,	1	1	160
Юрки,	1	—	1536
Яременки,	3	98	1744.

Изъ 125 домохозяевъ, только семь имѣютъ болѣе 25 дес., т. е. капиталъ, превышающій 1000 р.; ¹⁾ среднимъ же числомъ на домохозяина приходится около 7 дес., т. е. до 300 р. капитала, лежащаго въ землѣ. Оцѣнивъ усадьбу и движимость въ скотѣ и одеждѣ, каждаго домохозяина, въ ту же цѣну, оказывается, что имущественный капиталъ каждаго двора, простирается до 600 р.; такое количество собственности не даетъ возможности

---

¹⁾ Средняя цѣна земли въ этой мѣстности—40 руб. за десятину махати.

домохозяину прожить на доходъ извлекаемый изъ собственности, поему козачье население поставлено въ необходимость брать землю изъ-поду, у дворянъ-землевладельцевъ. Экономическое благосостояніе крестьянъ, вышедшихъ изъ крѣпостной зависимости, еще ниже козачьяго: 576 душъ м. п. крестьянъ собственниковъ с. Семяновки, выкупили съ содѣйствіемъ правительства, 714 д. Отсюда самъ собою являются тѣ выгодныя условія, въ которыя оставлена поземельная собственность крупныхъ владѣльцевъ этой мѣстности.

Семяновскіе хутора. Слободка Кандибовка, въ настоящее время совершенно слилась съ селомъ и утратила въ народѣ, самое свое названіе; но прежде она составляла самостоятельную населенную мѣстность. Происхожденіе ея видно изъ слѣдующаго универсала гетмана Самойловича, 1679 г.; — «п. сотнику конотопскій, атамане городовій в войте тамошній, маючи мы респектъ на годвіе заслуги п. Федора Кандибы, значного товарища войскового, позволилисмо ему завѣдовати и владѣти людьми теми, якіе зъ того боку Днѣпра зайшлими будучи, около хутора его въ селѣ Семяновцѣ, за рѣчкою (Липкою) поосѣдали (якихъ именують быти хатъ з-двадцять) которіе то люде повинни ему, п. Кандибѣ якъ до вожея дровъ, такъ до кошеня и прятаня сѣна, быти послушными.» Упомянутые здѣсь заднѣпровцы, оселившись около Семяновки, и составили слободку Кандибовку; впоследствии часть ея была продана Кандибами Гамалѣямъ и затѣмъ она слилась съ Семяновкою; земли же принадлежавшія къ Кандибовкѣ отошли къ хутору упомянуемому въ универсалѣ Самойловича. Это былъ настоящій — *хуторъ Скибенцы*. Заселеніе его должно быть отнесено ко времени заселенія самой

Семляновки, однимъ изъ козаковъ послѣдней — Скибою. Въ купчей 1677 г., читаемъ: «передо мною Θεодоромъ Сулимою, на тотъ часъ державцею городовымъ конотопскимъ, ¹⁾ и предъ нами ²⁾ врядомъ конотопскимъ: Иваномъ Ждаценкомъ сотникомъ конотопскимъ и Гавриломъ Клеменкомъ, атаманомъ городовымъ, и Романомъ Коломійченкомъ, войтомъ конотопскимъ, Иваномъ Федоренкомъ и Мойсѣемъ, бурмистромъ, и при томъ будущи славетно урожоніи п. Яковъ Лязогубъ и п. Тимофѣй Радичъ и п. Юрій Харевичъ, и Василій Парцура, и Григорій Кравецкій и при семепу Зюповцю, атаманомъ курѣиномъ, и при Стефану Сулѣмъ, и при Семепу Мучепану, и при Супруну Романенку, и при Мелешку, и при Евасенку, обывателей конотопскихъ, и Павкомъ Петренкомъ, атаманомъ шаповаловскимъ, и при вышнихъ людей на той часъ было не мало зацнихъ и вѣрцъ годныхъ, ставши предъ нами зъ вышменованныхъ особъ, очевисто, явно ясие и добровольне Герасимъ Скиба зъ жоцою своею на имя Любка, обыватель семляновскій, мовилъ такъ: мосцѣ панове урядъ и всѣ особи зацне, нехай будетъ явно Богу и вамъ свѣдомо, ижъ продаемъ славетне урожоному п. Θεодору Кандибѣ, ставъ зъ млиномъ, въ якомъ млинѣ колъ двѣ, коречники по дванадцать пядей, а третая заставка яловая, и дѣсокъ низъ греблѣ,

---

¹⁾ Хотя Сулима и названъ здѣсь державцею конотопскимъ, но это не значитъ, что онъ владѣль Конотопомъ; Сулима завѣдывалъ только мельницами, находившимися въ Конотопѣ и его окрестностяхъ, и собиралъ съ нихъ часть помола, слѣдовавшую въ пользу гетмана. См. Обзор. Румянц. Описи, стр. 252, гдѣ Сулима названъ надзирателемъ „добръ панскихъ,“ т. е. имѣній гетманскихъ, которыя въ Конотопѣ заключались только въ третьей части помола съ водяныхъ мельницъ, принадлежавшихъ собственно частнымъ лицамъ.

ажъ за яромъ до поля Примаковаго, отъ мѣста, (Конотопа,) а отъ Вязоваго, зъ другого боку греблѣ, гаювъ и що есть поля пахатного и сѣножатн около гайка, мое власное шкому не певное и незанеденное иѣвъ чомъ, и тое продаемъ у вѣчностъ и. Теодору Кандибѣ, жонѣ и потомству его, вѣчне у поссесію подаю за готовую и певную суму золотыхъ осмь сотъ, соолне, монети доброй. Теди якъ отобравши суму до рукъ своихъ, отдаляю самъ себе, жону и дѣтей своихъ, всѣхъ такъ тежъ и жадныхъ првятелей и кривныхъ моихъ, вѣчнымъ часи, вжъ не поввиешъ имѣеть иѣвчомъ за овиѣ ставъ и що зѣвишь наменшлемъ, вѣчными часи турбовати якъ самого и. Теодора Кандибу, такъ и потомства его; волю и. Теодору якъ своимъ власнымъ, завѣдовать и пожитковать на свою корвсть, оборочати якъ хотя, не мѣючи иѣ отъ кого жадной перешкоди и турбацѣ; на що я зѣвшѣреченій Гарасимъ Скиба, для лѣпшой имовѣрности и певности, предъ врядомъ и особами зѣвишисанпими, подаю и. Теодору Кандибѣ оное писмо мое врадовое, съ притвсненямъ зѣвклой печати врядовой и подписомъ руки писарской, дѣялося въ Конотоуѣ. • ¹⁾

Изъ этой покупки образовался настоящій хуторъ Скибенцы. Когда въ началѣ XVIII в., Салтыковъ сталъ захватывать семяновскія земли, какъ принадлежащія къ с. Вязовсѣ, то и Кандибы не избѣгли его насилій: слободка Кандибовка и х. Скибенцы землями своими примыкали къ вязовскимъ дачамъ и Салтыковъ, въ своихъ притязаніяхъ, земель этихъ обойти не могъ. Съ Кандибами онъ дѣйствовалъ даже рѣшительнѣе, чѣмъ съ семяновцами; по крайней мѣрѣ, вотъ что писалъ Андрей Кандиба гетману Скоропадскому: • доношу вашей пацкой велмож-

¹⁾ Арх. Млр. Кол., № 4899.

ности, въ крайней мѣрѣ дѣючейся нуждѣ и разореніи, таковое извѣстіе, о жъ почтенній его милость господинъ Василій Федоровичъ Салтыковъ, полковникъ, въ прошлую среду прислалъ своего прикажчика вязовского зъ драгунами, въ селце мое Кандибовку, зъ давна отцемъ моимъ, аѣтъ тому изъ пятьдесятъ есть осаженное, и за моего владѣнія грамотою монаршою стверженное, одобралъ на себе зъ крутомъ, двома ставами и мѣнами, гай, сѣнокати и поля, повѣдаючи, будто Кандибовка на землѣ до Вязовой падежахой, поселилась; а прежде сего помѣщикъ вязовский Скрипичинъ в шіе, до моего круту не интересовался и не свовли, что ихъ есть земля, наветь еще имѣя сѣмь дворовъ, купленныхъ у Вязовомъ зъ крепостнѣ, не чинили мнѣ переходя; а теперь когда онъ панъ полковникъ Салтыковъ, чи насильно въ Скрипичина тую деревню досталъ, чили какимъ подобіемъ нашимъ до себе повернулъ, зовсемъ мене вижилъ и провѣянтъ уже прикажчикъ на его особу избралъ; прето умилосердися, велможній пане, и ратуїи мене въ такомъ разореніи; ижъ бы тое селце Кандибовка при мнѣ зънайдовалась, попрежнему, зо всѣмъ моимъ крутомъ; бо отнюдъ иѣгде мнѣ теперь подѣтися зъ статкомъ и сѣна узяти, а дастъ Богъ дочекаемъ весны и будетъ отъ велможности вашей панской вислапивъ и разсмотреть, ежели ему надлежатиметь земля, уступлю по розписку, а вынѣ и повторе велможности вашей панской о призрѣтельной респектъ прошу.»

Дальшійшая исторія споровъ съ Салтыковымъ за Скибенцы, и Кандибовки, видна изъ слѣдующей просьбы сына Андрея Федоровича, Василя, которую онъ писалъ гетману Люстозу въ 1728 г., въ то время, когда отецъ его находился въ сузацкомъ походѣ: «чинится аѣтъ тому съ сорокъ блажен-

ныя и вѣчно достойныя памяти великія государя цари и великіе князѣ Іоаннъ и Петръ Алексѣевичи всея Россіи самодержцы, за вѣрніе дѣда моего, бунчуковаго товарища покойнаго Федора Кандибы,¹⁾ въ многихъ походахъ ронячіея службы, пожаловали его, при другихъ угодіяхъ, слободою, конотопскаго уезду, называемою Кандибовскою, которую слободу въ году отъ сотворенія міра 7198, и премоцнѣйшою своею монаршою грамотою, не токмо ему Федору Кандибѣ, дѣдову моему, но и дѣтемъ его, и внукамъ, и правнукамъ, во вѣки неподвижно, позволи милостиво утвердити, якая грамота и вхъ царскаго величества и нынѣ при миѣ помѣется; по которой, такъ онъ дѣдъ мой, яко по немъ и сынъ его, а мой отецъ, бунчуковый же товаришъ Андрей Кандиба, помянутою слободою, при другихъ угодіяхъ, лѣтъ зъ двадцать владѣлъ, не узнаючи нѣтъ отъ кого жадныхъ въ томъ утисковъ и препятія. Въ прошломъ тежъ году, отъ рождества Христова 1716, купилъ отецъ мой и съ помѣстья путивльца Кирила Никоновича Повинникова у жены его, вдовы Татіаны Кирловской и у дѣтей ея, путивльскаго уѣзду въ селѣ Вязовой крестьянскихъ пустыхъ дворщовъ сѣмь, зъ распашивши ихъ землями, зъ облогами и зъ перелогами, и совсѣми къ тому принадлежащими угодіи, на которыхъ прежде того жила вольніе малороссійскіе люде, цѣною за 16 рублей, на которіе дворща зъ вышъозначенными принадлежностями, отъ помянутой продавци, вдова Татіаны Повинниковой и

---

¹⁾ Присвоеніе здѣсь званія бунчук. товар. Федору Кандибѣ, — не вѣрно; званіе это установилось не раньше нач. XVIII в.; въ гетманщинѣ же XVII в., всѣ почетныя лица изъ старшины, занимавшія особыя урядовъ, носили званіе знатныхъ войсковыхъ товарищей, въ отличіе отъ рядовыхъ козаковъ, бывшихъ eo ipso восковыми товарищами.

дѣтей ея, и крѣпость на письмѣ изъ Путявля отцеви моему, для вѣчнаго оными дворницами и прочими угодіями владѣнія, выдавъ, якая и теперь есть тутъ, при мѣѣ. Такожъ по покойному дѣдови моему Федору Кандибѣ, позосталпсь отцеви моему поссессиве грунта, купленіе, то есть: ставъ зъ мѣпомъ да лѣсокъ низъ греблѣ и гай зъ сѣножатп и зъ полемъ пахатымъ, на которіе в купчій записъ еще въ 1677 году покойному дѣдови моему Федору Кандибѣ, конотопского уѣзду, села Семяновки отъ обывателя Гарасима Скиби, на урядѣ конотопскомъ выданъ, который зде при мѣѣ выѣтся: и въ 1720 г. полковникъ Федоръ Василевичъ Салтиковъ, безъ жадныхъ крѣпостей и доказательства, отпалъ у отца моего самовольне вышепомянутіе въ селѣ Вязовой дворща, со всѣми принадлежностями, у вдовы Новшицкой путивской купленіе, которымъ и по се число владѣеть. Потомъ въ томъ же году и вышепоказанную заграмотную ¹⁾ отца моего слободу Кандибовскую, насильне завладѣлъ былъ, о чомъ былъ челомъ отецъ мой кievскому губернатору, его сіятельству князю покойному Петру Алексѣевичу Галицыну, а князь Галицынъ писалъ до нынѣшняго генерала фельдмаршала его сіятельства князя Ивана Юревича Трубецкого; и хоча по приказанію его сіятельства въ силу оныхъ, полковникъ речешую слободу отцу моему во владѣніе подлугъ грамоты монаршої, привернулъ по прежнему; одна-

¹⁾ *Заграмотная* маетность значило, что маетность та утверждена ея владѣльцу, царскою грамотою; слово *заграмотный* употреблялось въ этомъ случаѣ, въ противоположность слову *универсальный*; универсальная маетность, какъ данная гетманскимъ универсаломъ, могла быть у владѣльца и отобрана, тѣмъ же гетманомъ; заграмотная маетность, какъ утвержденная царемъ, была крѣпка владѣльцу вѣчно.—Кандибовна утверждена была за Кандибю и царскою грамотою.

ко въ 1723 г., оиъ же господицъ полковникъ Салтиковъ, купленіе дѣдомъ моимъ прежде рѣченіе грунта семяповскіе (Скибенцы,) то есть поле пахатное зъ сеножатни, волею своею самъ себѣ во владѣніе отѣхаль и до нынѣ оными пожоткуеть и гаи впрубаль и спустошилъ. Когда же по указу монаршому, отецъ мой Андрей Кандиба въ 1725 г., пошолъ въ Сулацкій походъ, на службу, въ ту пору начавши оиъ, господицъ Салтиковъ, въ грамотіе грунта наши до слободки принадлежащіе, втручатся, то есть въ сѣножати и въ поля пахотніе, забралъ на оныхъ жатого людьми нашимъ розного хлѣба, въ снопахъ, болше семи сотъ копъ, черезъ минушіе года и по се число чинитъ миѣ безъ бытности отца моего, въ тихъ грунтахъ утпскъ. Прошу тебѣ рабски взшой яснѣ велможности милостивого патронского за отцемъ и за мною, предстательства ко всемилостивѣйшему государю нашему его императорскому величеству, пжъ бы по монаршому его величества благоутроблѣ о насъ вѣрнихъ рабѣхъ своихъ, призрѣтельному указу, вышеспецѣфѣковаціе господиномъ полковникомъ Салтиковымъ отнятіе и завладѣніе власніе крѣпостніе купленіе, такожъ и премоциѣйшою монаршою грамотою подтвержденіе, добра наши, наки была намъ по прежнему, во владѣніе приверсени.»¹⁾

Вѣроятно по этому ходатайству, Скибенцы и Кандибовка получены были Кандибою обратно: вдова Андрея Кандибы, Домникія Яковлева, въ своемъ завѣщаніи, писанномъ въ 1749 г., Скибенцы завѣщала на конотопскую богоявленскую церковь. Незнаемъ почему воля завѣщательницы не была исполнена, такъ какъ Скибенцы и послѣ смерти Домникіи Яковлевы, остались во владѣніи Кандибъ. Въ 1746 г., въ Кандибовкѣ было 17 крестьянскихъ дворовъ,

¹⁾ Арх. Млрс. Кол., № 4899.

въ которыхъ жило 26 семей, имѣвшихъ всего 10 паръ воловъ и пять рабочихъ лошадей. По описи же 1768 г., въ Кандибовкѣ показано 22 двора крестьянъ, о которыхъ, замѣчено, что «пахатной земли в сѣнокосу и лѣсу не имѣютъ, а пашутъ господскую землю.» Количество послѣдней, какъ видно изъ той же описи, было довольно значительно: при слободкѣ показано пахатной земли 1242 дна, т. е. болѣе 930 десятинъ, а сѣнокосу — степь въ урочищѣ Вовчухъ Лозь, при могилѣ Наметной, на 500 косарей.

При дѣлѣхъ имѣній правнукамъ Федора Кандибы, Петра и Андрея Даниловичей, въ 1796 г., Кандибовка досталась Петру, который въ 1803 г., продалъ часть земель Кандибовки п. х. Скибенцы помѣщику Кулябкѣ, какъ видно изъ слѣдующей купчей: «1803 г., апрѣля 24 дня, подкоморій коллежскій ассесоръ Петръ Даниловъ Кандиба продалъ помѣщику глуховскаго повѣта коллежскому ассесору Ивану Степанову сыну Кулябкѣ, съ предковскаго имѣнія, при с. Семяновкѣ и въ дачахъ онаго къ слободѣ Кандибовкѣ принадлежащія, всѣ безъ взятія земли, копѣхъ всѣхъ числомъ 27 ивѣ, мѣрою 127 десят., съ ставкомъ, прозываемымъ Пятницкого, съ шинковымъ домомъ на смѣляпской дорогѣ, степь въ урочищѣ Наметной могилы, въ коей земли 127 дес. и 1906 саж., окопъ Скибенскій, съ ставкомъ, плотиною, мельницею, при ономъ состоящею, о 2 мучныхъ составахъ, и купленный у козака Примака для занятія пруда, яръ съ рыбными ловлями въ ставу и Щербаніовщинѣ; словомъ все, что принадлежитъ до сего Скибенскаго хутора, безъ изъятія; въ семь окопѣ земли подъ садомъ, лѣсомъ и сѣнокосамъ — 217 дес. и 404 саж. А всѣхъ проданныхъ въ сихъ имѣніяхъ разнаго качества земель мѣрою 517 д.; да къ тѣмъ имѣніямъ по послѣдней 1795 г. ревизіи, за

мною положенныхъ крестьянъ, съ родившимся посадъ ревизію, 50 д. м. п., а ж. п. 47 д.; — за которія имѣнія взялъ я съ него, Кулябка, за каждую десятину земли по 35 р. а за каждую наличную м. п. душу по 100 р., всего 23000 р.* ¹⁾ Н. С. Кулябка былъ домѣщикъ глуховскаго уѣзда; отецъ его Степанъ Григорьевичъ былъ внукъ по матери генеральнаго есаула Василя Жураковскаго, котораго отецъ Яковъ и братъ Лукьянъ, происходя изъ козаковъ глуховской сотни, ²⁾ успѣло] приобрѣсть себѣ здѣсь богатыя имѣнія, такъ какъ оба они занимали довольно долго урядъ нѣжинскаго полковничества. Однимъ изъ ихъ поселено было настоящее село Полковничья Слобода; село это досталось во владѣніе частью по наслѣдству, а частию по куплѣ, Кулябкѣ, въ 1783 г. Степанъ Григорьевичъ, будучи въ то время первымъ предводителемъ дворянства глуховскаго уѣзда, имѣлъ въ своемъ владѣніи 645 душъ крестьянъ. Старшій сынъ его Иванъ нашелъ почему то выгоднымъ переселиться въ конотопскій уѣздъ и кромѣ Скибенецъ, купилъ здѣсь, какъ мы видѣли уже, имѣніе Разумовскаго, с. Подлипное. Купивъ Скибенцы, Иванъ Степановичъ здѣсь и поселился. ³⁾ Дочь его вышла замужъ за майора Константина. Въ настоящее время владѣльцы Скибенецъ: сынъ послѣдняго, И. Н. Константиновъ и Я. М. Костецкій, приобрѣвшій часть константиновскихъ имѣній по куплѣ.

Хуторъ Дубльзовщина, при верховьяхъ р. Липки, въ 2-хъ верст. отъ Семяновки; время основанія его видно

¹⁾ Крѣпост. книги конотопск. уѣздн. суда. Остальныя земли, принадлежавшія къ Кандибовкѣ, проданы были Гамалѣ.

²⁾ Василій Яковлевичъ въ 1701 г. былъ глуховскимъ атаманомъ, т. е. рядовымъ козакомъ. См. Обзоръ Румяиц. Описи, стр. 346.

³⁾ По преданію; онъ былъ масонъ.

изъ слѣдующаго універсала Скоропадскаго, 1713 г. — «просилъ насъ п. Григорій Костенецкій, сотникъ конотопскій, о надане ку встартию господарства своего, селца Хвесіовки, въ сотиѣ красноколядишской вайдуючойся, в. о стверженю хутора своего подъ селомъ Семяновкою будущого, съ привалящими до него вилкома хатми людей, на купленнхъ его кгрунтахъ мешкающхъ.» Просьба сотника была уважена и хуторъ, названный впоследствии Дубязовщиною, утвержденъ былъ за Костенецкимъ. — После Григорія К., Дубязовщина досталась сыну его — Осипу, тоже сотнику конотопскому; у Осипа Гр-ча было три сына; старшій изъ нихъ, Осипъ же, женатъ былъ на дочерѣ бунч. тов. Ивана Сангурскаго, Прасковѣ, за которою взялъ въ приданое, въ х. Сангурскомъ, 17 д. крестьянъ об. п. Такъ какъ это приданое находилось въ сосѣдствѣ съ Дубязовщиною, то при раздѣлѣ отцовскихъ маетвостей, Осипъ Осип-чъ получилъ для жительства — этотъ хуторъ и кромѣ того, часть имѣній въ Конотопѣ, Семяповкѣ и Старой. Въ 1783 г., вдова его, Прасковья Ив-на, имѣла въ своемъ владѣніи 153 д. крестьянъ об. п. Отъ Осипа Осип-ча, Дубязовщина перешла сыну его Мойсею; въ настоящее же время хуторомъ этимъ владѣетъ сынъ послѣдняго — Андр. М. Костенецкій.

Рядомъ съ Дубязовщиною, на верховьяхъ той же Липки, находится другой хуторъ Журбинъ, или Сотницкій. Мѣстность этого хутора видна изъ слѣдующей купчей, 1731 г. — «знатній войсковій товарищъ п. Дмитрій Курховскій говорилъ, ижъ имѣючи я свой властній отявзшій хуторъ зъ гребелками и полями пахатными и сѣнокосными, а именно греблю, на которой и млинъ былъ о трехъ колахъ, зъ окопомъ и гаемъ, и изъ другими гребелками,

въ отца Семіона семьяповского, за 500 золотыхъ року 1677 купленіе, заходеть члп садокъ в пзъ ставкомъ и полемъ, сколько до одного садку принадлежитъ, сквбиновскіе проданіе Герасиминою Сквбиною Кориѣвѣ Хведоренковѣ, а отъ одного Хведоренка нынѣшнему козотопскому атаману Данилу Аѳанасіевичу, которіе въ ового атамана степь мой купилъ; да кромѣ тихъ, прикуплено поле въ развухъ людей, ажъ по дорожку, которая идетъ къ хутору его мил. п. Григорія Костенецкого, старого козотопского сотника, ланъ отъ Бровковой вивы, на двѣ недѣлѣ орать, зъ вербами и греблю рекаловскую, ¹⁾ съ полями до оной палежними, взявши отъ Курпловского шляху ажъ до ярка подъ — хуторомъ п. Григорія Костенецкаго (т. е. подъ Дубязовщиною) расположеніемъ за селомъ Семьяповкою найдуючіесь, продаемъ тотъ свой хуторъ совѣми вышеозначенными вгодіями — — его мил. п. Григорію Костенецкому, старому сотнику козотопскому, за власную и рудоданную сумму за двѣ тысячи и за двѣстѣ золотыхъ. — "

При раздѣлѣ Григорьемъ Назарьевичемъ Костенецкимъ пмѣній между его сыновьями, Журбинъ хуторъ достался сыну его Федору; у Федора Григорьевича былъ одинъ сынъ — войсковой товарищъ Алексѣй, которому вмѣстѣ съ отцовскими пмѣніями достался и х. Журбинъ. Въ послѣднее время хуторъ этотъ принадлежалъ правнуку Алексѣя Федоровича — А. П. Петрукевичъ, а отъ нея перешель во владѣніе Н. Г. Кандобѣ.

Хуторъ Графскій, названный такъ по титулу послѣдняго своего владѣльца Кирилла Разумовскаго, расположенъ къ востоку отъ сс. Курпловки и Семьяновки, около могилы

---

¹⁾ Урочище, гдѣ находятся пахотныя земли Журбинскаго хутора, и теперь называются *Рекаловыми*.

Наметной. Земля его составляютъ часть той ратушной степи, которую описывала семьяновцы въ 1754 г. ¹⁾ Когда эта ратушная степь вмѣстѣ съ Батуринскою волостью, отдана была Разумовскому, то оказалось, что въ земель, принадлежавшихъ къ ратушной степи, очень много захвачено было разными владѣльцами, преимущественно Костенецкими. Объ этихъ захватахъ произведено было обстоятельное слѣдствіе, по показаніямъ старожиловъ. Последніе между прочимъ показали, что однимъ изъ Костенецкихъ захвачено степу ратушного (копотопской ратуши) за селомъ Семьяновкою, *при урочищи Паметной могилы*, вокругъ на четыре версты. Спрошенный объ этомъ О. Костенецкій, отвѣчалъ «степь за с. Семьяновкою, при ур. Наметной могилы, что показано вокругъ якобы на четыре версты, то то не ратушній, но властній отвѣтчикового отца, по дѣду (Григорію) зъ давнихъ временъ послѣдній, якого отвѣтчиковъ отецъ не захватывалъ, но наследово владѣлъ, кой въ принадлежности къ наследному жъ по дѣду отвѣтчиковому футору семьяновскому (т. е. Дубязовщивѣ) утвержденному, на спокойное владѣніе и гетманскими универсалами, имѣется положеніемъ къ московскому порубежжу, къ рѣчки Терну; часть его есть уступленная отъ козаковъ семьяновскихъ, отъ всего ихъ общества, (изъ) старожитнихъ ихъ козацкихъ займъ; сѣножатъ именуемая Костверскою, (пріобрѣтена) за деньги, даніе отъ отвѣтчикового дѣда, на общую ихъ козацкую нужду, по заводу (спору) зъ генераломъ Салтыковымъ, за споріе земли, въ числѣ которыхъ и она сѣножатъ находилась — » Тѣмъ не менѣе степь эта была отобраана въ число имѣній Разумовскаго и на ней тогда же, устроены были хуторъ, въ которомъ заведено было значительное овцеводство. —

¹⁾ См. выше, стр. 189.

По плану 1806 г., земли х. Графскаго заключали въ себѣ до 750 десят., въ томъ числѣ подъ озерами — болѣе 4 десят. Въ такомъ количествѣ земли эти поступили въ 1854 г., въ казну, вмѣстѣ съ Батуринскимъ имѣніемъ. — Въ настоящее время Графскій хуторъ почти совсѣмъ уничтожился и земли его сдаются по найму.

У самаго верховья Липки находится *деревня Гамалѣевка* или *Новоселица*, въ 5-ти верстахъ отъ с. Семяновки. Для поселенія этой деревни были выведены около тридцати лѣтъ назадъ, крестьяне изъ д. Михайловки, путивельскаго уѣзда, настоящимъ ея владѣльцемъ Н. Г. Гамалѣево. Крестьяне д. Гамалѣевки сохраняютъ досихъ поръ свою прежнюю одежду и тѣмъ рѣзко отлѣчаются отъ остальнаго населенія конотопскаго уѣзда: мужчины носятъ рубахи поверхъ шароваръ, а женщины — темнорозовыя занавски въ узкихъ полоскахъ.

Населеніе Гамалѣевки — 107 ревизскихъ душъ м. пола; выкупили они землю, съ содѣйствіемъ правительства, 128 десятинъ.

---

3. Село Корибутовъ.

Южнѣе рѣчки Липки, версть на 10, въ настоящее время, находится болото, называемое Торговицею, бывшее нѣкогда русломъ рѣки того же названія. Невдалѣ отъ границы роменскаго уѣзда, Торговица соединяется съ другимъ болотомъ Ромномъ, бывшимъ протокомъ Сулы. Такимъ образомъ, въ то давнее время, когда эти болота были рѣками, когда рѣка Торговица дѣйствительно «впадала» въ рѣку Ромень, полуостровъ, устье Торговицы не могло не привлечь къ себѣ населенія по тѣмъ удобствамъ защи-

ты в легкости воднаго сообщенія, которыя оно представляло собою для жителей южнорусскихъ степей. Эта мѣстность могла быть очень удобнымъ торговымъ пунктомъ русскихъ съ степными народами и очень можетъ быть, что и самое названіе Торговицы происходитъ отсюда. Въ 1638 г., при разрѣшеніи спора о путивльскомъ рубежѣ, «передъ межевыми судьями показывали державцы украинныя превплія короля Александра (1501 — 1506) на волость *Торговицу*, которая нынѣ выустѣ, и на рѣку Самборъ.» ¹⁾ Волость эта, взявшая свое названіе отъ рѣчки Торговицы, должна была ограничиваться, судя по мѣстности, рѣками Торговицею, Ромномъ и Самборомъ, т. е. заключала въ себѣ дачи настоящихъ селъ: Корбутова, обоихъ Самборовъ, Сосновки и Гирявки. ²⁾

Завустѣвшая Торговица привлекла къ себѣ новое населеніе не раньше нач. XVII в; около этого времени она была заселена извѣстнымъ Іереміею Корбутомъ Вишневицкимъ, передавшимъ родовое свое прозвище селу, возникшему при соединеніи Торговицы съ Ромномъ. Мѣстоположеніе села *Корбутова* было такъ выгодно, что во время возстанія Хмельницкаго, въ этомъ селѣ считалось 600 «господарей,» т. е. домохозяевъ, ³⁾ вѣроятно.

Когда Мазепа присоединилъ къ своей батуринской волости оба Самбора, то вмѣстѣ съ ними захватилъ и Корбутовъ, вошедшій затѣмъ въ составъ самборскаго староства. (Корбутовскіе козаки входили въ составъ сна-

---

¹⁾ Дворцовые Разряды, т. II, стр. 899 (Спб. 1851.)

²⁾ Упоминаемое въ 1628 г. „городище. Пустая Торговица“ (см. нач. опис. с. Подлипнаго) по нашимъ изслѣдованіямъ, находится на краю дачъ с. Гирявки. (См. опис. Гирявки.)

³⁾ См. предисловіе.

чаза Красноколядвнської сотни, а позднѣе — Корибутовской.)
 Первая свѣдѣнія о корибутовскихъ крестьянахъ находимъ
 въ ревизской книгѣ 1729 г. Въ этомъ году въ Корибу-
 товѣ считалось: 17 зажиточныхъ (можныхъ,) 11 «убо-
 гихъ,» и 10 весьма убогихъ семей; итого — 38. ¹⁾ По-
 ревизіи 1740 г., въ Корибутовѣ крестьянъ считалось 29
 дворовъ, въ которыхъ жило 33 семьи, а козаковъ показано
 23 двора съ 30 семьями.

Такое значительное умаленіе въ Корибутовѣ населенія,
 происшедшее въ столѣтній періодъ (1638 — 1740.) должно
 быть объяснено тѣми невыгодными условіями, въ которыя
 поставлено было это село въ экономическомъ отношеніи,
 съ подчиненіемъ батуринской волости. Гетманскіе старосты
 были для крестьянъ тяжелѣе, чѣмъ самые сильные дер-
 жавцы. Кромѣ того, въ половинѣ XVII в. Корибутовъ былъ
 поселеніемъ, окруженнымъ на значительное пространство
 пустопорожными угодьями, которыя стали заселяться, какъ
 только народъ почувствовалъ для передвиженій свободу,
 стѣсняемую прежде польскими чиновниками и державцами.
 Такимъ образомъ тѣ поселенія, которыя мы видимъ теперь во-
 кругъ этого стариннаго села, первоначальнымъ своимъ заселе-
 ніемъ, по всѣмъ вѣролтіямъ, обязаны корибутовцамъ, которые
 тѣсными гетманскими старостами, бросали, по тогдашнему
 обыкновенію, свои дворы, чтобъ сѣсть гдѣ нибудь, на
 вольныхъ грунтахъ «слободою.» Слѣдя за возникновеніемъ
 поселеній въ юго-восточномъ углу конотопскаго уѣзда,
 можно предположить, что мѣстности настоящихъ селъ:
 Куриловки, Хвесѣвки и Гирявки, возникшихъ около подо-
 вны XVII в., были выбраны для заселенія именно кори-

¹⁾ Козаки въ ревизіи 1729 г. не упомянуты; списки ихъ въ то
 время велись еще отдѣльно и заключались въ такъ называемыхъ
кожнутилъ.

бутовцами, которые знали окружающія ихъ вольныя угодья и лучше своихъ сосѣдей, в имѣли преимущественное на нихъ право, по смежности этихъ угодій съ землями, принадлежащими собственно къ ихъ селу.

Экономическое положеніе Корибутовцевъ въ половинѣ XVIII в., видно изъ слѣдующей описи, составленной въ 1740 г., когда батуринская волость описана была на Государину. • Въ Корибутовѣ, описанныхъ подданныхъ, посполитыхъ обывателей, и ихъ подсосѣдковъ и пѣшихъ, живущихъ въ своихъ домахъ 27 дворовъ. — Съ оныхъ описанныхъ подданныхъ окладъ собирался, какъ и въ селѣ Велькомѣ Самборѣ. (см. ниже) И оной денежной окладъ по-ежегодно отдавался въ казну, въ батуринскую канцелярію. — Въ томъ же Корибутовѣ предворныхъ описанныхъ подданныхъ *козачихъ* — 20 дворовъ, съ которыхъ никакого денежнаго и хлѣбнаго оклада не собирается; точію отбываютъ всякія услуги къ велькосамборскому дворцу и до батуринской канцеляріи. — Въ томъ же селѣ, описанныхъ казенныхъ мельницъ 2, о 3 колахъ мучныхъ, а 1 коло ступное и гребля на рѣчкѣ Ромнѣ, съ которой собирается погребельный доходъ; (отданъ на откупъ Агафіи Ребриковской.) — У посполитыхъ описанныхъ подданныхъ обывателей въ разныхъ мѣстахъ и урочищахъ, сѣнныхъ покосовъ 18 и на оныхъ накашивается сѣна 133 воза, въ нихъ 665 копень. — Для выгоны къ пастбѣ обывательскаго скота, земли не имѣется, а пасутъ свой скотъ въ какой сторонѣ того села, толока бываетъ, на тѣхъ же своихъ пахатныхъ поляхъ. — Въ томъ же селѣ, у посполитыхъ подданныхъ, собственнаго ихъ пахатнаго поля, въ разныхъ мѣстахъ и урочищахъ, 317 дней. ¹⁾ — Въ оныхъ посполитыхъ обы-

¹⁾ Т. е. 238 десятинъ; слѣдовательно на дворъ приходилось по восьми десятинъ.

вателей, въ разныхъ мѣстахъ, хворосту, котораго, совокупя въ одно мѣсто, могло бы быть въ окружности на одну версту. — По пропорціи вышенисаиныхъ обывательскихъ угодиі, лошадей и ихъ собственнаго скота содержать и въ годъ прокормить можно шесть съ половиною (головъ?) Изъ приведенной описи видно, что въ числѣ подданныхъ показаны и козаки; такое нарушеніе козачьихъ привилегій едвали не начато было Меншиковымъ, который уже и прежде, чѣмъ завладѣлъ батуринскою волостью, сдѣлалъ первый въ Малороссіи опытъ — верстація козаковъ (почепскихъ) въ крестьяне. ¹⁾

Судьба корибутовскихъ козаковъ тѣсно связана съ исторіею закрѣпощенія самборскихъ козаковъ, съ которой познакомимся ниже. Тамъ же познакомимся и съ тѣми насиліями, которыя терпѣли корибутовскіе крестьяне, наряду съ другими, отъ самборскихъ старостъ, до пожалованія батуринской волости Разумовскому.

Экономическое положеніе Корибутова въ к. XVIII в., видно изъ описанія 1781 г. — Имѣетъ свое положеніе между двухъ рѣкъ Торговицы и Ромна, на правомъ р. Ромна берегу, при дорогѣ транспортной изъ Глухова на Полтаву плущей. Въ томъ сѣлѣ церковь деревянная — 1, священникъ — 1, причетниковъ — 2. Подданныхъ графа К. Гр. Разумовскаго дворовъ — 59, въ нихъ хатъ — 89; священника корибутовскаго подсудческихъ хатъ — 2. Дѣсовъ къ оному селу принадлежащихъ, тамо — нѣтъ и жители строевой покупаютъ въ дачахъ вадсейменскихъ, сель: Жолдаковъ, Гутокъ и другихъ, а для отопливанія употребляютъ солому. Поля пахатного в степу довольно. Обыватели онаго полу-

¹⁾ См. статью „Почепскіе козаки и Меншиковъ“ въ Чернигов. Листкѣ, 1863 г., №№ 7 и 8.

чають прибыль отъ хлѣбопашества и табаку, котораго насаживаютъ изобильно, и отъ найму роменскимъ жителямъ подъ фуру, для подъема накупляемого ими въ Глуховѣ, въ Короуѣ и въ иныхъ мѣстахъ, горячаго вина. Хлѣбъ отвозятъ въ Коцотоиъ и Батуришъ для продажи, а табакнаѣзжая изъ Ромна промышленники закупаютъ. • Количество корбутовскихъ земель, видно изъ описанія, сдѣланнаго при планѣ Корибутова 1806 г. — «Подъ усадьбою — 82 д. 21 саж.; Кладбище — 1411½ с.; выгонной земли 58 д. 356½ с., пахатной земли крестьянъ корибутовскихъ — 1887 дес. 51½ саж.; лѣсу строевого и дровяного, состоящаго на рѣкѣ Торговицѣ 288 дес. 1066½ саж.; подъ усадьбою хуторовъ Стеценковыхъ, крестьянъ корибутовскихъ — 17 дес. 1505½ саж.; подъ рѣчками Ромномъ и Торговицею, кои раздѣляютъ границу с. Корибутова съ сс. Куроловкою и Фесѣвкою, и на оныхъ крестьянской стѣнокосъ — 938 дес. 2235½ саж.; подъ озеромъ Нехаевымъ и яромъ Ковпыншъ — 2 дес. 1884 саж.; подъ дорогамъ — 73 дес. 1584 саж., итого всей земли 3349 дес. 967½ саж. Дворянъ с. Корибутова Яновскихъ разной земли — 168 дес. 2153 саж., дворянина Яремова хуторъ и при немъ земли — 12 дес., 116¼ саж. А всей при с. Корибутовѣ земли — 3530 дес. 885 саж.

Когда имѣнія Разумовскаго стали распродаваться, въ началѣ настоящаго столѣтія, Корибутовъ какъ то уцѣлѣлъ отъ продажи, вѣроятно потому что не заключаетъ въ своихъ дачахъ особенныхъ экономическихъ выгодъ, сравнительно съ другими Разумовскаго имѣнiями. — После смерти князя Андрея Разумовскаго, остатки багуринской волости отданы были за казенный его долгъ, въ опеку. Наконецъ въ 1853 г., составлена была опись всему недвижимому и движимому имѣнiю умершаго д. т. с. кн. А. К. Разумовскаго, учиненная по случаю неуплаты выдачныхъ

ему изъ государственнаго казначейства 450 тыс. р. с., для продажи багуриискаго имѣнія съ публичнаго торга. Но такъ какъ покушниковъ не явилось, то все имѣние отдано было въ казну, которая завѣдуетъ имъ, въ томъ числѣ и Корибутовомъ, по настоящее время. По этой описи, количество корибутовской земли—тоже самое что и въ 1806 г., т. е. 3349 д.; население Корибутова было: 642 мужч. и 640 женщ., живущихъ въ 240 дворахъ; у нихъ рогатаго скота—452 и лошадей 26 головъ. ¹⁾

Какъ колебалось корибутовское население въ своемъ количествѣ, видно изъ слѣдующей таблички:

Годы.	Крестьяне.	Козаки.
1638	600 господарей	—
1729	38 дворовъ	неизвѣстно.
1740	27 двор.	20 дворовъ.
1760	23 двор.	33 двор.
1779	{ 34 двор. 81 бездвори. хатъ.	{ нѣтъ.
1853	240 дворовъ.	—

¹⁾ По описи 1855 г., крестьянскія семейства с. Корибутова составляютъ слѣдующія фамилии: Бадюнь, Бандура, Басарабъ, Бестда, Безносенко, Било, Бурдюгъ, Бутко, Величко, Горбань, Горошченко, Горячій Грызунъ, Грыцькъ, Гужва, Гуторка, Демянен-

Нехаевскій хуторъ—въ 4-хъ верст. отъ села,—одинъ только и принадлежитъ къ с. Корибутову. Въ 1768 г., при составленіи генеральной описи этой мѣстности, корибутовскій священникъ Степанъ Никитинъ, тогдашій владѣлецъ х. Нехаевского, показалъ, что хуторъ этотъ достался ему, со всѣми угодіями, въ 1767 г., по рѣшенію Цванцкато земскаго суда, за долгъ корибутовскаго козака Семена Нехая, въ 130 р. 50 к.—Теперь хуторъ этотъ принадлежитъ къ корибутовской казенной дачѣ.

Говоря о Корибутовѣ, нужно упомянуть и о корибутовской сотнѣ. Въ этомъ селѣ сотня первоначально существовала въ XVII в., пока Корибутовъ не былъ включенъ въ батуринскую волость; въ 1672 г., упоминается корибутовскій сотникъ Яцко Драпѣка. ¹⁾ Съ подчиненіемъ же Корибутова самборскому староству, народонаселеніе этого села стало уменьшаться и сотня была увѣчожена, вѣроятно при Мазепѣ, а Корибутовъ былъ включенъ въ красно-

---

ко, Дмитренко, Дрофа, Дуброва, Зерняченко, Зубенко, Игнатенко, Кайнара, Карпѣка, Катанъ, Клѣщъ, Коваленко, *Коломіецъ*, Курогка, Литвиненко, Лойко, Лугина, Лысенко, Мпрошниченко, Неханенко, Опалѣйко, Орапка, Охонька, Паненко, Перерва, Пинчукъ, Цоганюкъ, Пономарь, Порохня, Пріймакъ, Проня, Прѣлый, Пугачъ, Роечко, Рудецкій, Рудый, *Рябоволъ*, Селедецъ, Симоненко, *Скорородъ*, Стеценко, Сыроватка, Тищенко, Турута, Тяжкоробъ, Хижвякъ, Худенко, Цыганъ, Чернявскій, Чоргокъ, Шерудило и Яковина. Тринадцать изъ этихъ фамилій, напечатанныя курсивомъ, упомянуты въ числѣ крестьянъ и въ ревизской книгѣ с. Корибутова 1729 г. Въ то время всѣхъ крестьянскихъ фамилій въ Корибутовѣ, было—59.

¹⁾ Величко, II, 516.

коляшевскую сотню. Но въ 1739 г., когда по распоряженію управлявшаго тогда Малороссією Александра Румянцева, число сотень было увеличено, ¹⁾ то и отъ красноколяшевской отдѣлена была часть, изъ которой снова образовалась корибутовская сотня; впрочемъ и на этотъ разъ, существованіе ее было не долго; чрезъ нѣсколько лѣтъ она была упразднена (въ это время въ ней сотниками были — Павелъ Яслюковскій и Левандовскій) и вновь открыта была уже по распоряженію Разумовскаго, въ 1751 г. Въ Мартѣ сзѣдующаго года, прилуцкій полковникъ доносилъ гетману: «получена въ отъ ясновельможности вашей орденомъ, велено въ полку прилуцкомъ сотню корибутовскую отъ соти красноколяшевской такъ раздѣлить по прежнему — — в ко опредѣленію въ ту корибутовскую сотню настоящимъ сотникомъ *выбравъ* зъ достойныхъ того чина двоихъ или трехъ кандидатовъ, съ выборами и аттестатами къ ясновельможности вашей немедленно прислать. И потому повелѣнію, *волими атамань и козаковъ соти корибутовской голосами*, по опубликованіи въ той соти изображеннаго ясновельможности вашей ордера, чрезъ нарочно отъ полковой канцеляріи опредѣленнаго сотника иваицкаго Федора Свѣрскаго, въ числѣ той корибутовской соти»

---

¹⁾ Арх. Малорос. Кол., № 11242, въ дѣлѣ по доносу яготинскаго сотника Купчинскаго на генер. писаря Безбородка. Дѣло это состоящее изъ уликъ Купчинскаго и оправданій Безбородка, заключаетъ въ себѣ очень много важныхъ свѣдѣній для бытовой исторіи Малороссіи. Объ увеличеніи числа сотень, Купчинскій говоритъ, что распоряженіе объ этомъ Румянцева сдѣлано было по мысли Безбородка, который имѣлъ въ виду при увеличеніи сотень, образованіе большаго количества должностей, для замѣщенія ихъ какъ своими кліентами, такъ и тѣми лицами, которыя могли хорошо платить за полученіе мѣстъ.

сотничества выбраніе войсковій канцелярствъ Павло Дембовскій да къ нему въ кандидаты той сотии курѣшній атаманъ Семенъ Прокопеско, при доношеніи и аттестатѣ къ ясневелможности вашей были оредставленны; съ коихъ по високому ясновелм. вашей усмотрѣнію въ ту корбт. сотию сотникомъ настоящимъ жалованъ вышесписанной войсковый канцелярствъ Павло Дембовскій и данымъ ему на тотъ чинъ унѣверсаломъ; между тѣмъ повелѣно чрезъ кого првстойно, отдѣливъ отъ красноколядииской ту корбутовскую сотню, ему сотнику Дембовскому той корбт. сотии команду и сотенную короговъ поручить, по надлежащому снабдѣвъ при томъ, оную сотню, и старшиною сотенною; и во исполненіе того повелѣнія помянутому корбутовскому сотнику Павлу Дембовскому той кор. сотии команда в сотенная короговъ, чрезъ асаула полковаго Никвфора Бѣлецкого-Носенка, врученна; да и въ сотенную той сотиѣ старшину по выборамъ такъ речешого кор. сотника Дембовского, яко оной же сотиѣ атамановъ и козаковъ выбраніе, а имено: атаманъ Семенъ Онищенко, писарь Никвта Скоробогатко, асауль Григорій Федоренко, хоружій Денисъ Гарманъ, на вѣрность въ томъ ихъ званіи къ присяга эде ирвведенны и къ правленію къ ихъ должности касающихся дѣлъ, при ордерѣ съ полковой прилуцкой канцеляріи къ нему сотнику Дембовскому отпращенни, а каковы села по равномѣрству и по способности мѣсть отъ сотиѣ красноколядииской въ ту корбутовскую сотню отдѣленни, о томъ при семъ вѣдомость подносимъ. • ¹⁾ Вотъ эта вѣдомость:

---

¹⁾ Арх. Малорос. Кол., № 15730.

Показаніе сотень и селъ (1752 г.)	Козаковъ.				Поспо- литыхъ.	
	Выбор- ныхъ.		Подпомо- щиковъ.		Дворовъ.	Хатъ.
	Дворовъ.	Хатъ.	Дворовъ.	Хатъ.		
<i>Сотни корыбутовской:</i>						
Село Голюнка	48	110	21	39	13	27
Село Дептовка	56	135	38	82	5	23
Село Оесювка	4	9	1	5	32	68
Село Гырявка	9	25	7	8	20	42
Въ слободки Скоропадскаго подсусѣдковъ — 7.						
Село Курыдовка	—	—	—	—	25	44
Село Пекарѣ	—	—	—	—	18	30
Въ слободки Базалѣвки под- сусѣдковъ — — 12.						
Слободка Юревка	—	—	—	—	30	37
Село Малой-Самборъ	—	—	34	85	23	57
Село Корыбутовъ	—	—	21	29	24	48
Село Великой-Самборъ	—	—	58	101	21	54
Село Гайворонъ	18	40	14	22	11	19
Итого въ сотнѣ корыбутовской	135	319	194	371	222	449

Новый корыбутовскій сотникъ *Павелъ Дембовскій*, представлялъ собою до того полный типъ тогдашняго чиновника — сотника, что мы находимъ не лишнимъ обрисовать подробнѣе эту личность, съ цѣлью ближайшаго знакомства съ народною жизнью старой Малороссіи.

Въ спискѣ канцеляристовъ войсковоі канцеляріи 1739 г., Дембовскій показанъ вступившемъ въ канцелярію въ 1737 г.,

изъ мѣщанскихъ дѣтей, т. е. изъ посполства, сословія податнаго. До половины XVIII в., доступъ въ войсковыя чиновники людямъ посполитаго званія, былъ очень труденъ. До того времени войсковая канцелярія пополнялась исключительно дѣтьми войсковой старшины, отъ которыхъ при этомъ требовалось даже нѣкоторое образованіе. ¹⁾ За тѣмъ, когда старые порядки въ Малороссіи утратили свое значеніе, мы видимъ, что въ войсковыя чиновники пробралась, безъ особеннаго труда, в людѣ «посполитой породы». Такъ

---

¹⁾ Купчинскій обвинялъ Безбородка, что онъ первый началъ пополнять генеральную канцелярію людьми не знавшими не только „латыни“, но почти и неучившимися и при томъ „посполитой породы.“ На это обвиненіе Безбородко отвѣчалъ: „а и за прежде бывшихъ въ Малой Россіи гетмановъ, не только были въ войско- вой генеральной канцелярії канцеляристы не латынщики, но и саміе настоящіе генеральніе писарѣ, яко то за гетмана Самуйловича, 1672 году, писарь генералній Савва Прокоповичъ а реентъ или старшій канцеляристъ Василій Кочубей да канцеляристы: Иванъ Вѣлозерскій, Василій Велецкій; послѣ былъ судією полковимъ гадяцкимъ, Иванъ Быховець, Стефанъ Тимофѣевъ, Демянъ Пулваринскій, — были не латынщики. За бывшаго же гетмана измѣнника Мазени, 1687 года, вышеозначенній Василь Кочубей, не латынщикъ, былъ настоящимъ писаремъ генеральнимъ лѣтъ до пятнадцати; да въ тѣхъ же годѣхъ былъ реентъ Василій Богдановскій не латынщикъ и канцеляристи не латынщики жъ: вышепомянутой Демянъ Пулваринскій, Григорій Григорьевъ, Тихоній Кураховскій, Иванъ Чарнишъ, кой былъ послѣ полковникомъ гадяцкимъ, а погомъ судією генеральнимъ, Михайло Дубяга, Андрей Коренювскій, Максимъ Гречаній, Иванъ Залѣскій, Федоръ Олшанскій, *Самойло Велизко*, Андрей Кривій, Григорій Васильевъ. Съ предреченныхъ же канцеляристовъ были посполитой породы: Григорій Григорьевъ, *Самойло Велизко*, Андрей Кривій, Григорій Василіевъ, Андрей Коренювскій — — “ Арх. Малорос. Кол., № 11242. См. выше, стр. 224. Изъ этого интереснаго показанія узнаемъ и о происхожденіи трудолюбиваго льготища.

попалъ въ канцелярскыя в Дембовскій, какъ вѣжется стародубскій мѣщанинъ. Въ «сказкѣ», данной имъ послѣ его избранія въ сотники, Дембовскій показалъ: «съ 1733 году служилъ онъ при полковой стародубовской канцелярскій канцеляристомъ, отправляя порученіе ему дѣла вѣрно и добросовѣстно, по 1737 годъ, о чемъ в аттестатъ отъ той полковой канцелярскій имѣеть; а 1737 году началъ служить при войсковой генеральной канцелярскій въ званіи канцелярскомъ, при дѣлахъ по опредѣленіямъ оной же генеральной канцелярскій: въ 738 и 739 годѣхъ находился въ комиссія о продолжавшейся тогда опасной болѣзни; в того жъ 739 да 740 годовъ, въ мѣстечкахъ Кролевецъ и Воронежъ былъ въ разныхъ слѣдствій в дѣлѣ, какъ то глуховского гарнизонного полку съ умершимъ поручикомъ Дубасовымъ; въ слѣдствія о распечатанныхъ о нужнѣйшихъ дѣлахъ, отъ бывшего командующего генерала фелтмаршала Мюлха къ генералу майору Стрешневу писанныхъ пакетахъ» в т. д.

Посидѣвъ такимъ образомъ лѣтъ 15-ть, въ генеральной канцелярскій, Дембовскій, какъ и другіе его товарищи, искалъ случая — получить мѣсто болѣе или менѣе, самостоятельное, на которомъ можно было бы получать выгоды больше, чѣмъ сколько доставалось ихъ на долю канцеляриста. Идеаломъ въ такихъ случаяхъ былъ — сотничій урядъ, достигнувъ котораго канцеляристъ изъ «судоваго пащыча», дѣлался сразу «пащомъ сотникомъ», судившимъ в рядившимъ, по своему усмотрѣнію, населеіе нѣсколькихъ сель. — Но сотники выбирались тогда еще «вольными голосами», (позднѣе — порядокъ этотъ былъ измѣненъ,) слѣдовательно нужно было или задобрить мѣстную полковую и сотенную старшину или же наобѣщать будущимъ своимъ сотникамъ — всякія свисхожденія по отбыванію войсковой службы и правый судъ въ

разбирательствѣ домашнихъ ихъ споровъ. Что нибудь подобное долженъ былъ сдѣлать и Дембовскій, потому что корибутовцы, едва ли и слыхавшіе передъ тѣмъ о Дембовскомъ, выбрали его своимъ сотникомъ, какъ говорилось, «вольными голосами». Но насколько участвовали въ этомъ выборѣ «вольные голоса» корибутовцевъ, видно изъ ихъ прошенія, поданнаго Разумовскому, вслѣдъ за Дембовскимъ, послѣ выборовъ поѣхавшомъ въ Глуховъ хлопотать объ универсалѣ на сотничій урядъ. Вотъ это прошеніе: «Канцелярствѣ егеральшого суда Павелъ Дембовскій, прибывши въ сотню красноколядинскую съ ордеромъ вашей ясневелможности о выборѣ намъ нижайшимъ — кого обще всѣ бывшей корибутовской сотнѣ козаки пожелаютъ, на рацѣ сотничой, не объявля намъ нижайшимъ, того ордера и не спрашивая — кого въ тое сотничье званіе нами избрано будетъ, согласясь съ преждебывшими при умершомъ сотнику корибутовскому Павлу Ясликовскому, да другомъ, кой нынѣ славицкимъ, Левацковскому, сотенною старшиною и *обнадеживъ ихъ быть по прежнему сотенными старшинами и содержаніи ихъ въ особливои своей милости*, якоже они при помянутыхъ сотникахъ, привкди надъ нами нижайшими немаліе издирства чинить, на что и производиміе дѣла засвидѣлствовать могутъ; да и за производимой зъ сотнѣ корибутовской въ армейскіе полки за полкъ черясловскій провѣить и фуражъ, учиненную той корибутовской сотнѣ обивателямъ заплату, они, бывшая старшина, въ себе утаили и о той ихъ утайкѣ денегъ слѣдствіе било и нынѣ еще не окончено, на то узвѣльсь на написанномъ нымъ, Дембовскимъ, на имя его выборѣ, подписавъ свои руки, поѣхали въ полковую прилуцкую канцелярію для взятя отъ той полковой канцеляріи вбора къ вашей ясневелможности, ради выдачи ему,

Дембовскому, на рапгъ сотничій въ сотню корибутовскую, унѣверсала в приводѣ его па тотъ чинъ къ присягѣ. Егда же онъ, Дембовскій, съ взятымъ за подписомъ руки г. полковника прилудкаго Григорія Галагана в всей полковой старшини выборомъ, ѣдучи въ Глуховъ по тракту, въ село Голювку прибылъ, не мало насъ нижайшихъ браня, називалъ свинарами и бражниками, сказуя: я де вамъ за неподписаніе рукъ вашихъ на моемъ выборъ, не точію вокругъ кожу опору, но иногю въ живихъ не оставлю! Отъ якихъ мы ижайшіе его, Павла Дембовского. похвадокъ, находимся въ немалой опасности, для того что помяпутіе сотника, Павелъ Ясликовскій и Левандовскій, присиаеми были отъ еперальной войскової канцеляріи, въ ту корибутовскую сотню, и не имѣя въ себе тамо, (Ясликовскій) яко сторонній человекъ немало строенія и другихъ угодій, въ насъ нижайшихъ такъ строенія, яко и другіе угодія, поля и чаи, безденежно, налагаю на насъ напрасне вини, отбѣраю; а въ иныхъ, сторгуя грунтъ въ свое владѣніе, денегъ и поднесъ не отдавалъ; по умертвіи же сотника Ясликовскаго, жена его строеніе па жплой свой отеческій дворъ, въ мѣстечко Варву, забрала, а другіе угодія многымъ владѣльцамъ въ продажу, отпустила, сказуя, якоби мужъ ея выѣлъ то по куплѣ. А Левандовскій, по переводѣ его сотникомъ же, въ сотню славицкую, такъ строеніе, яко и грунта, продалъ подскарбію еперальному г. Скоропадскому. Егда же его, Павла Дембовского, въ ту намъ корибутовскую сотню, сотникомъ отпущено будетъ, якожь ею, Дембовского, въ той сотнѣ и близъ ея такъ строенія, яко и другихъ угодій, немало нѣтъ, дѣлатиметь намъ уже въ послѣднихъ нашихъ грунтахъ немалое утѣсненіе; и для того мы, ижайшіе, въ немалой опасности нахо-

дясъ, всѣ ижеподписавшіесь сотнѣ корибутовской выбор-
ніе и подпомощники, всевижайше вашей ясневелможности
просимъ, помянутому Павлу Дембовскому на сотничое
званіе універсала въ сотню корибутовскую не дать и
къ присяги на вѣрность сотничества пустить не ведѣть;
но объ опредѣленіи въ сотню корибутовскую сотвикомъ
буичуковаго товариша Петра Лащвиского, въ той кор-
бутовской сотнѣ осѣдлость свою и доволніе грунта имѣ-
ющаго, (въ с. Гирявкѣ,) учинить високомилостивое раз-
смотрѣніе.» ¹⁾ По видимому, воплѣ уважительная просьба
корибутовскихъ сотвянъ оставлена была безъ всякаго
вниманія: мы нашли её только подшивтою къ дѣлу о вы-
борѣ Дембовскаго; она даже не была помѣчена въ полу-
ченіи, противъ общаго канцелярскаго порядка, существо-
вавшаго тогда также, какъ и теперь. —

Корибутовцы не ошиблись, что отъ такого сотвика,
чужезришельца, добра имъ не ждать. Очѣнь скоро они
припуждены были уже жаловаться на его притѣсненія.
Такъ козакъ Гирманъ в Пашенко писалъ въ генеральную
канцелярію, что Дембовскій «козаковъ въ приватные
свои услуги употребляетъ, которые по приказу его,
сотвика, ночью при дворѣ его несходимо караулятъ, а
днемъ — хлѣбъ ему пашутъ, въ косовичное время —
сѣно въ скирды кидаютъ, скоть пасутъ; а въ зимнее
время, и на загородахъ кормятъ, при винокурнѣ — свиней
поютъ и прочія чорныя работы безъ заплаты и на
своихъ харчахъ, ему отбываютъ; на которой работизнѣ

---

¹⁾ Арх. Млрс. Кол., № 15750. Прошеніе подписано 62-мя коза-
ками селъ Голенки, Дештовки и Гирявки. Подлинный выборный листъ
за Дембовскаго подписанъ только 59-ю козаками. Въ корибутов-
ской сотнѣ, какъ мы видѣли, было 155 дворовъ выборныхъ коза-
ковъ и 194 — подпомощниковъ.

онъ, сотникъ, принуждаючи многихъ козаковъ боями, знатию на здоровьи увѣчалъ.» ¹⁾ По этой жалобѣ назначено было слѣдствіе, которое осталось безъ послѣдствій; но что жалоба Гирмаца и Пащенко была справедлива, видно изъ жалобъ другихъ корбутовскихъ козаковъ, сохранившихся въ черниговскихъ архивахъ. Проводимъ одну изъ нихъ, которая достаточно познакомитъ насъ съ веденіемъ дѣлъ Дембовскаго въ своей сотнѣ. Въ 1755 г. козакъ Марко Коваль писалъ въ генеральную канцелярію: «сотникъ Павелъ Дембовскій сначала своего сотничества, немаліе починилъ мнѣ впослѣдующіе обиды: 1, 1752 году въ мѣсяцѣ мартѣ среднихъ чиселъ, жителка голыцкая Варка Лаврѣвичка, внесши изъ своей хаты поведъ съ огнемъ, виснула подъ скурту свою соломенную, коя солома отъ того попелу загорѣлась, отъ коего пожару собственныхъ моихъ хатъ три рубленыхъ, съ двома рублеными коморами, а при третьей хатѣ — лѣсная коморка, съ протчими въ моемъ дворѣ хлѣбными пристройками, въ коихъ коморахъ и другихъ пристройкахъ находилось разнаго хлѣба болѣе тридцати четвертей; да кромѣ того сажъ рубленій, два кабана годованыхъ и прочой дворовой посуды, да одежды не малымъ числомъ сгорѣло; чрезъ який пожаръ продѣтъ и прокормить себе чимъ, не могъ. За який пожаръ па объявляющую Варку Лаврѣвичку въ впшеписаннаго сотника Павла Дембовскаго я вжайшій, подавши въ сотенную корбутовскую канцелярію доношеніе съ прошеніемъ резолюціи, дабы мнѣ показаввой желя, учинившой пожаръ, съ ей гаю повелено бѣ было на одну хату дерева врубать, просилъ суда; то онъ, сотникъ, не допустя мене до того дерева, самъ тоѣ

¹⁾ Арх. Млрс. Кол., № 7812.

дерево въ показанной жени, все порубалъ, а мнѣ отказалъ, чтобъ я болѣе на ту жену въ канова суда не искалъ. 2, Тогожь 752 году, въ мѣсяцъ ноябрь, тотъ же сотникъ, Дембовскій, ночью добы зазававъ мене въ свой жилой домъ, не вѣдаю съ каковой причины, пещадно мене по щекамъ довольно бвлъ, коего часу болѣе тридцати разовъ ударвлъ и водосв зъ головы вврвалъ, отъ якого бою и по сіе порц въ первое свое состояніе пріѣтъ не могу. 3, Сотникъ Павелъ Дембовскій послѣ пожару не давъ мнѣ построиться, на 753 и 754 года сотенимъ карибутовскимъ къ собранію и произвожденію консистенской дачи, комиссаромъ не по очередь учредилъ, по коемъ учрежденіи не отступно въ комиссарскомъ своемъ званіи я нижайшій справлялся; а онъ, сотникъ, дворовымъ моимъ приказувалъ въ дворъ его, работать ему ходитъ, яко то гребти и въ поле жать, кои по его приказу все тое работы беззаплатно; когда же я съ-подъ роту для взяття харчей, пріѣду, то онъ мнѣ приказувалъ по приличію боялского моего ремества въ кузницю мою, на его приватіе потребности, разніе зъ желѣза инструменты, работать, кои и работалъ беззаплатно. 4, Въ 754 году въ мѣсяцъ ноябрь, къ храму архистратягу Христову Михаилу, въ мѣстечку Голюницъ, собравшися разнаго рода ремесніе люди, по согласію зложившися по десяти копѣекъ, да сверхъ того въ тожь число я, нижайшій, позикою положилъ два рубля денегъ, къ прибылѣ церковной, купили для рассиченія сырцу меду, ¹⁾ и по рассиченіи, для ви-

---

¹⁾ Обычай *кануновъ*, въ настоящее время, кажется, исчезнувшій, заключался въ томъ, что къ престольному празднику въ селѣ, сельская община выбирала изъ сирей среды, нѣсколько лицъ, — *канунниковъ*, — которые обязаны были во время престольнаго праздника, продавать рассиченный медъ, всѣх прибыль отъ про-

шинку во удобной дворъ тотъ медъ былъ увезенъ. А оной сотникъ Дембовскій, тогожь часу, призвавъ мене и другихъ ремесниковъ, велѣлъ, чтобъ мя его сиченой медъ, одну бочку, къ церковному меду для вишнику взяли; однакожь какъ я, такъ и другіе ремесліе люде, усмотря, что его медъ къ вишнику между церковнымъ медомъ, не угоденъ, взять его меду не похотѣли; то онъ, сотникъ, за тое дѣло розжесточившись, въ день праздника архистратига Христова Михаила, вшедши зъ церкви, съ многолюдствіемъ нашедъ на тотъ домъ, гдѣ церковній медъ для вишнику поставленъ, всѣхъ ремесниковъ и учрежденныхъ для вишнику того меду кануниковъ, розогналъ; а свой медъ тудажь одну бочку увезши, зъ церковнымъ медомъ смешалъ и надъ тѣмъ медомъ другихъ кануниковъ съ выборныхъ козаковъ, двухъ чело-
вѣкъ, учредплъ; кои козакъ тотъ медъ вишниковали и дажи котораго поступала въ пользу церкви. Подробности этого обычая видны изъ слѣдующаго рассказа одного сельскаго ктитора: „Герасименко, ктиторъ ушенской церкви (с. Ушни — сосницк. у.) въ 1750 г., показалъ: когда онъ ктиторемъ при церкви ушенской годовъ близко пяти, билъ, въ томъ времени, за его ктиторства, было всего только два кануна; еденъ въ 1725 г., а другой въ 1726 г., на каковіе кануны онъ, ктиторъ, для покупки меду, жадныхъ церковныхъ денегъ зъ скринки и ни отъ кого онъ, не бралъ; но безъ грошей у воловицкого жителя Яроша Проценка, на обидвагіе кануны, бралъ онъ, зъ определенными кануниками по нѣсколко ведерокъ меду на вѣру; и розситивши, подчасъ кануну, здавали оній медъ, онъ, ктиторъ, зъ атаманомъ и войтомъ съ товарищи, на руки кануникамъ, для шинкованія мѣрою; а именно въ 1725 г., козаку Ивану Гарбузѣ да Хведору Игнатенку и Хведору Вербовому, мужикамъ; а 1726 году, Грицку Колибабенку да Гришку Литвину, мужикамъ, да Пилипу Цѣпку, козаку, яковіе кануники сколько до рукъ своихъ принимали помянутого меду и такъ за гроши, яко и безъ грошей, людамъ роздавали, на тое въ себе и нинѣ имѣють записніе реестра. „Арх. Млрс. Кол., № 4998.

что за церковній медъ готовіе денги брали, ему сотнику Дембовскому, по приказу его, всѣ отдалъ, а на церковь готовихъ денегъ нѣ единой копѣйки оной сотникъ не опредѣлилъ. Да къ тому жъ меду къ церковной прибилъ, отъ доброхотныхъ дателей, спрощено было самого овса двѣ четверти и тотъ овесъ за готовіе денги живучому въ мѣстечку Голѣвцѣ, отставному драгуну Антону Сидорову продалъ; оной же сотникъ Дембовскій отъ оного драгуна тотъ овесъ себѣ отобралъ и замѣрилъ толко одну четверть и шесть четверичковъ, а два четверички убиточилъ; кой драгунъ за тотъ овесъ обратно отъ мене денги отобралъ, а сотникъ и по сіе поръ за тотъ овесъ, на церковь денегъ не далъ. 5, Въ томже 754 году, въ мѣсяцѣ ноябрѣ, по приказу его, сотника, собственнаго его меду розсѣтилъ в одинъ варъ, за коимъ розсѣченіемъ и за забоемъ воску, бавилъ три днѣ; а послѣ того въ томже мѣсяцѣ, послалъ мене въ городъ Конотошъ, въ ярмарокъ, и далъ на мой возъ дворовую свою бабу съ плахтами и ложивками, ¹⁾ для продажъ; да приказамъ миѣ, чтобъ в въ городѣ Конотошѣ въ гончара, кахливъ сто, потрібное число желѣза и протчихъ покупокъ купилъ, по коему его сотника Дембовского приказу, прописанную съ плахтами и ложивками бабу, съ конхъ плахотъ толко одна плахта продана, а другіе за несходствіемъ ценъ, не продали; кахлѣ жъ, желѣза и протчіе покупки ему, сотнику, мною куплены. А какъ скоро съ Конотошу и впжайшій возвратился, то оны, сотникъ, тымъ же купленнымъ мною желѣзомъ заразъ велѣлъ лошадей своихъ пятеро подковать, кои мною и подкованы беззаплатно; а послѣ подковки лошадей, съ тою жъ вписанною бабою и съ тѣми вписе объявленными плахтами и ложивками, въ мѣстечко Красній

¹⁾ Ложники — шерстяныя одѣяла.

Кодляднѣ, въ ярмарокѣ николаевскій, опой же сотникъ для продажи посылалъ; и приказалъ, дабы я ему въ дворѣ купилъ смушковъ, сахару, а для сѣльна муку сито и решето, кои покупка, кромѣ смушковъ, мною куплены и ему сотнику отданы. 6, По приказу его, сотника, на лажню его, самъ я новое пруття поробилъ; а послѣ лажнѣ санки его глабчастіе я, пожайшій, съ другими продавшими ко мнѣ ремеслами двома человекамъ, дией чотвори окововалъ, за якую оковку далъ мнѣ глечокъ горѣдѣ, якую горѣяку продалъ я другимъ людямъ, за 10 копеекъ. 7, Сего 755 году, въ великій постъ, ему жъ сотнику одинъ варъ меду разсипалъ, за копѣмъ разсвищеніемъ и за забоемъ воску бавилъ я три двѣ; да сверхъ вышеписанныхъ работъ, до десяти паръ и болѣе чоботъ и нѣсколко паръ черевковъ подковалъ, коляску, столп складаніе оковалъ, до возовъ поддоски, до дверей его свѣтлицныхъ и до оконцъ завѣси, замки, ключи и прочіе потребности не малымъ числомъ, чрезъ всѣ годи робилъ же; на своихъ лошадахъ деревню и людѣ возилъ; отъ якої его сотника Дембовскаго, роботизни, къ немалому убытку и разоренію пришолъ, такъ что къ службѣ козачей кушо зъ другими выборными козаками, якожъ и я пожайшій въ выборѣ нахожусь, ползоватся не могу.» ¹⁾ — Когда по этой жалобѣ, предписано было прилуцкой полковой старшиѣ, произвести слѣдствіе, то Дембовскій посылалъ помириться съ Ковалемъ; написанная ими мировая представлена была въ генеральную канцелярію и дѣло закончилось.

Дембовскій не ограничивался требованіемъ отъ своихъ сотникъ, всякаго рода послугъ; насилія его иногда были ужасны, какъ видно изъ слѣдующаго «доношенія», пода-

¹⁾ Арх. Млрс. Кол., дѣло 1755 г., мая 12, № 5412.

наго въ генеральную канцелярію: «взшедшого февраля 24 д. сего 1755 году, полку прилуцкого козака сотника карабутовской Давидъ Максименко пришелъ въ Глуховъ, на квартиру мене ижайшого и объявилъ между прочимъ, что сотникъ карабутовскій Павелъ Дембовскій дочь его Максименка родвую Агриппиу, коей отъ роду лѣтъ несполна еще двадцать, дѣвствомъ растлвлъ; и по растлвнн оиъ, Дембовскій, тую дѣвицу Агриппиу — гдѣ подѣлъ, смерти ли предалъ или куда подъ карауломъ сослалъ, невзвѣстно. А послѣ и его самого, показаннаго Максименка, забвлъ въ желѣза и содержалъ у домовой своей баиъ подъ карауломъ; съ подъ коего его караула, припуждевъ тотъ Максименко бѣжать зъ залѣзамъ; и егда прибвлъ у Глуховъ, находилъся у домѣ моемъ и намѣревалъ болъ подать у генеральную войсковую канцелярію, на упоминаемаго сотника Дембовского за вшепоказанніе обиди, довошеніе; между чимъ тотъ же сотникъ Дембовскій подославъ кухара своего, Алексѣя Литвина, ко мнѣ на квартиру и обманствомъ выманивъ зъ двора, сказалъ, якобы у дворець его ясновелможности позвалъ; а послѣ, визвавши, на улцѣ, самъ сотникъ Дембовскій зъ двома человекъ козаками, подхвативъ насилно того человека и завезъ невѣдомо куда, коего козака Максименка по злобѣ и вшепоказаннимъ причинамъ, не умертвилъ бы боями и другимъ чимъ тотъ Дембовскій, до смерти, опасаясь я, ижайшій, что сіе дѣло немалой важности касается, за какое дѣло впередъ не послѣдовало бы дому моему затрудненіе, яко тотъ человекъ, козакъ Максименко, зъ моего дому подхвативъ, для того генеральной войск. канцеляріи прошу сіе мое доношеніе принявъ записать.» ¹⁾ — По этой жалобѣ произвелъ

¹⁾ Арх. Млрс. Кол., дѣло 1755 г., марта 15 д., № 7767.

разслѣдованіе войсковой канцеляристъ Кисловичъ; онъ разузналъ, что дѣйствительно Давидъ Максименко жилъ въ подсосѣдкахъ у Дембовскаго, съ дочерью Аграфеною; что слухи носились о растлѣніи послѣдней Дембовскимъ и что Дембовскій ѣздилъ въ Глуховъ за бѣжавшимъ туда, Максименкомъ и привезъ его назадъ. Спрошенный Дембовскій, снова, какъ и въ дѣлѣ съ Ковалемъ, представилъ мировую, въ которой Максименкомъ было написано, что онъ никакихъ претензій на сотника не имѣетъ, а напротивъ благодаритъ его, что онъ простилъ ему, Максименку, какой то долгъ и отпустилъ его «зъ женою и дочерью, которая у него служила и зъ малыми дѣтьми, съ подсосѣдковъ свободно,» для жительства гдѣ онъ, Максименко, пожелаетъ.....

Видно, что съ Дембовскимъ трудно было бороться и онъ продолжалъ сотничать до смерти, въ 1759 г.

Ему наследовалъ *Василій Рудковскій*, получившій корнбутовскій урядъ также вѣроятно изъ канцеляристовъ; въ универсалѣ Разумовскаго 1760 г., читаемъ: «извѣство намъ, что полку прилуцкого сотнѣ корнбутовской сотникъ Павелъ Дембовскій, будучи отиравленъ съ командою прошлаго 759 г., къ заграничной арміи, при ввбравшхъ изъ Малой Россіи бикахъ, въ томъ командированіи умре, и она сотня корнбутовская осталась нынѣ на вакансѣ. Усмотрено жъ нами, что Василей Рудковскій, будучи употребляемъ къ разнымъ службамъ, исправлялъ ошіе добропорядочно, того ради мы опредѣлили его въ оную корнбутовскую сотню настоящимъ сотникомъ, для чего ему, сотнику Рудковскому, команду надъ тою корнбутовскою сотнею и корогву сотенную поручить отъ полковой канцеляріи. Рудковскій правилъ сотнею около семи лѣтъ и за тѣмъ, въ 1767 г., почему то отказался отъ своего уряда.

Мѣсто его занялъ *Власъ Жураковскій*. Полученіе Жураковскимъ корябутовскаго сотничьяго уряда сопровождалось такими важными послѣдствіями въ судьбѣ сельской малороссійской администраціи, что по этому поводу необходимо нѣсколько распространиться.

Рудковскій отказался отъ сотничества въ 1767 г., когда Малороссіею управлялъ уже Румянцовъ. Этотъ замѣчательный и малооцѣненный до сихъ поръ, русскій администраторъ, засталъ въ Малороссіи полную административную анархію, развившуюся преимущественно при Разумовскомъ, который будучи человекомъ замѣчательной честности, въ тоже время ценялъ никакихъ администраторскихъ способностей; окружавшіе его соправители заботились преимущественно о своихъ личныхъ выгодахъ, для которыхъ попирали на каждомъ шагу тѣ права и вольности, о которыхъ много говорили вслухъ. Румянцовъ все это увидѣлъ можно сказать, въ первые же дни своего пріѣзда въ Малороссію и прежде всего началъ заботиться, чтобъ поднять упавшее значеніе законовъ. — Такъ относительно порядка замѣщенія свободныхъ должностей въ малороссійской сотнѣ, законъ говорилъ, что мѣста эти замѣщаются по свободному выбору сотнищъ изъ своей среды, въ извѣстномъ порядкѣ; но тутъ отступленія допускались сплошь и рядомъ, назначеніемъ сотниковъ изъ мелкихъ чиновниковъ генеральной канцеляріи, — людей совершенно чуждыхъ сотнѣ, какими между прочимъ, были Дембовскій, Рудковскій, Ясликовскій, Леваидовскій и множество. — Румянцовъ возобновилъ этотъ законъ и поддерживалъ его, какъ только могъ. — По этому, когда Рудковскій оставилъ сотничество, то полковое правленіе обязано уже было сдѣлать слѣдующее донесеніе, малороссійской коллегіи: «указомъ ея импера

торскаго величества малороссійской коллегіи въ полк. прѣлудк. канцеляріи полученнымъ, для вѣдома предложено, что сотникъ корибутовскій Василей Рудковскій отъ сотничого чина по его прошенію, уволенъ; а яко по высочайшей его императорскаго величества Петра Перваго 1715 году генваря 22 дня, къ умершему гетману Скоропадскому состоявшейся грамотѣ, повелѣно: въ которомъ полку будетъ порожденное мѣсто, полковой старшины или сотника, тогда полковнику учинить раду и совѣтъ и по приговору общему, назначить къ тому уряду изъ людей заслуженныхъ и неподозрительныхъ въ вѣрности, человекъ двухъ или трехъ, и писать гетману и ихъ присылать ко опредѣленію достойнѣйшихъ; и въ состоявшихся въ 1728 году августа 22 рѣшительныхъ пунктахъ, въ верховномъ тайномъ совѣтѣ: *въ сотники выбирать въ каждой соти, всѣмъ козакамъ общимъ совѣтомъ*, и на томъ совѣтѣ по приговору общему назначить къ тому уряду изъ людей заслуженныхъ годныхъ, добрыхъ и неподозрительныхъ въ вѣрности, человекъ двухъ или трехъ; въ силу которой грамоты и рѣшительныхъ пунктовъ и *малороссійской коллегии* (учрежденной вмѣстѣ съ назначеніемъ Румянцова) *указомъ* полковой канцеляріи чинить исполненіе предложено; для того — — зъ опредѣленія полковой прѣлудкой канцеляріи, Посланнымъ въ сотенное корибутовское правленіе указомъ велено: созвавъ въ оное сотенное правленіе куренныхъ той соти атамановъ ¹⁾ и всѣхъ козаковъ, на тотъ сотника корибутовскаго чинъ избрать воливымъ голосамъ двухъ или

---

¹⁾ Сотня дѣлилась на *курени*; козацье населеніе cadaго села составляло *курень*, выбиравшій изъ своей среды своего атамана. Дѣленіе на курени заимствовано изъ запорожской Сѣчи, отъ которой гетманщина вообще много позаимствовава въ устройствѣ своей администраціи.

трехъ кандидатовъ и учиня подлежащій выборъ, оной съ тѣми кандидатами прислать въ полк. прилудскую канцелярію; по которому сего августа 7 дня, съ сотенного корибутовского правленія при дошошеніи, по указу ея императорскаго величества, мы нижеподписавшіесь будучи въ собраніи, въ полковой канцеляріи — избравъ на мѣсто — Рудковскаго, по общему нашему согласію, къ полученію оного сотенного въ сотню корибутовскую чина, честныхъ, въ вѣрности неподозрительныхъ и того сотенного чина достойныхъ: полку прилудского сотни корибутовской возного Антопа Федоровича и писаря сотенного Прокопа Германа — • ¹⁾

Но вмѣстѣ съ этимъ представленіемъ прилудской канцеляріи, Румянцовъ получилъ и слѣдующій доносъ, нѣсколькихъ куренныхъ атамановъ корибутовской сотни: «по подающему въ полковую прилудскую канцелярію отъ канцеляриста войскового Романа Соколовскаго дошошенію, состоявшимъ въ оной полк. канцеляріи указомъ, велѣно сотенному корибутовскому правленію: созвавъ той кор. сотни куренныхъ атамановъ и всѣхъ козаковъ, на вакансное мѣсто въ сотню кор—ую выбрать волными голосами, въ силѣ рѣшительныхъ пунктовъ, двухъ или трехъ кандидатовъ и тѣмъ выборомъ съ тѣми жъ кандидатами, прислать въ полковую прилудскую канцелярію; по которому полк. канцеляріи указу, сотенніе корибутовскіе старшины къ собранію куренныхъ атамановъ, и всѣхъ козаковъ, именовали благо срокъ іюля на 22 число, очемъ и къ атаманамъ куреннымъ и прикази разослали. Сотенніе жъ кор—іе стар-

---

¹⁾ При этомъ приложенъ подлинный выборный листъ, подписанный сотенною старшиною, куренными атаманами и рядовыми козаками. Всѣхъ подписей, кромѣ сотенныхъ атамана и хоружаго, — 105; изъ нихъ 11-ть собственноручныхъ.

швыя учня между тѣмъ зъ голювскимъ и гайворонскимъ куренямъ согласіе, которіе старшина въ Голюци и въ Гайворонѣ жителство свое пмѣють, и въ оныхъ куреняхъ гораздо большая часть свойства ихъ дѣйствительно находится въ жителствѣ, не дожидаясь собранія всѣхъ курей (какъ указъ полк. канцеляріи гласитъ) и не прочитавъ вышписанного указа, за собраніемъ всѣхъ курей и не давъ ни малѣйшаго времени для учивенія между козаками совѣта, избралъ вознаго Автона Федоровскаго, ¹⁾ первымъ кандидатомъ въ сотники, жителствующаго сотнѣ красноколядвискій въ селѣ Рябухахъ, отъ с. Голювки, гдѣ сотенное правленіе состоитъ, разстояніемъ до 15 в., въ той же кор—ой сотнѣ и малѣйшой своей осѣдлости впагдѣ не пмѣющаго, дѣйствительно находящагося въ штацкой должности, ²⁾ и за онымъ подписался. Протчіе жъ куренѣ, дептовскій, гирявскій, какъ начали собираться, то сотенная кор—ая старшина насильно начала была насъ къ ихъ согласію првлещать и записывать за возномъ насильно; но когда насъ къ тому не склонили, собравшись сотенная старшина съ теми ихъ согласными куренями, по большей части съ родственниками старшинскими и его возного, пошли къ нему жъ, возному Федоровскому, на квартиру его, могоричу пать; гдѣ почти цѣлой деиь промедлѣвши, не чинячи дептовскому и гирявскому куренямъ переключки о ихъ желаніи, но почти передъ вечеромъ, въ канцелярію пришли и едва на великое наше прошеніе, курѣи дептовскій и гирявскій переключали, которихъ курпей мы

---

¹⁾ Автовъ Федоровичъ былъ сынъ красноколядинскаго „намѣстника,“ Федора Григоровича; онъ учился въ кievской академіи. Потомки его живутъ теперь въ хуторѣ около с. Рябухъ.

²⁾ Должность *вознаго* вполнѣ соотвѣтствуетъ должности судебного пристава, учрежденной уставами 20 ноября 1864 г.

нижайшіе, жительствующаго сотнѣ кор — ой въ селѣ Де- товкѣ войсков. канцеляриста Романа Соколовскаго знаячи про его честное состояніе, довольную осѣдлость и отъ Годюнки жительство въ 4 версти, выбрали первымъ канди- датомъ и за онымъ подписались; при которомъ первомъ собраніи, многихъ козаковъ не было, а паче фесювскаго куреня и зовсѣмъ; то и за другимъ собраніемъ тѣхъ куре- ней, дептовскаго и гирявскаго, не бывшіе козаки да фесюв- ской курнѣи за канцеляристомъ Соколовскимъ подписались же, о чемъ имѣющійсь въ сотенномъ правленіи, именній списокъ значить, чѣмъ будучи нѣкоторіи зъ сотенной стар- шинн педоволии, великіе промежду козаками помешатель- ства чинили, что продолжалось чрезъ цѣлой девъ; а напо- слѣдокъ не учиня никакова порядка, велѣли намъ ппжай- щимъ розездятся въ дома. О которомъ старшинамъ не- порядочномъ выборѣ, по взвѣренію нашему отъ козаковъ: Харка Деявсенка, Дмитра Романенка а Леска Скуби, въ полковую прилуцкую канцелярію обстоятельно прошлаго іюля чрезъ доношеніе, представлявано и прошено опредѣ- ленія парочного для учиненія показаннаго выбору; по кото- рому доношенію посланымъ съ полк. канцеляріи, въ со- тенное корябутовское правленіе указомъ, велено: учинить помянутой выборъ со всякою благопривстойностью, безъ всякихъ помѣшательствъ и шумовъ. Однакожъ сотенная старшина не учиня потому никакова исполненія, сискавъ третьимъ уже разомъ съ насъ нижайшихъ гирявскихъ ко- заковъ для выбору асаулп, учавали (?) нѣкоторіи зъ стар- шинн, чтобъ мы за вознимъ подписались; но когда тако не учинило, при сотенномъ правленіи содержали насъ въ рабочее время, чрезъ два дни, при чемъ стращали насъ въ колодки забивать и плетми бить; а потомъ съ тѣми ихъ согласнымъ куренямъ, годюнскимъ и гайворонскимъ, гдѣ

Большая часть старшинскихъ свойственниковъ находятся, учивши согласіе, подписала въборъ мимо вѣдомо и согласіе наше; и въ ономъ въборѣ возного Федоровича поставили первымъ, а писара сотенного Гирмана вторымъ кандидатами и на ономъ поподписовалсь; войск. же канцеляриста Романа Соколовского въ ономъ въборѣ и пропустили, не смотря на то, что за нимъ три куреня подписалсь, и гирявскихъ козаковъ насидно на томъ же въборѣ поподписовали. И тотъ въборъ ему, возному, поручили для представленія въ полк. канцелярію, о чемъ и паки, по извѣршию нашему, отъ козаковъ Ивана Скиби, Назара Науменка, Харка Денсенка, Пилипа Хорошуна, Омелка Кіяшкы, Дмитра Романенка, Василя Марченка, Хведора Запки, Леска Скиби, сего августа 10 д., въ полк. канцелярію подано доношеніе, которымъ они представляя о непорядочномъ въборѣ, учившемъ съ отмѣткою рѣшительныхъ пунктовъ, просили за представленіемъ отъ упомянутого возного въбора, оной вовсе оставить, яко учивший въ отмѣтность законовъ, безъ нашего на то созвоненія, а учившъ въборъ за опредѣленіемъ нарочного и за согласіемъ всѣхъ козачихъ куреней, въ силу имѣющихся на то постановленій, по которому доношенію, полк. прилуцкая канцелярія никакова опредѣленія не учивши, тотъ представленій отъ возного въборъ, учивший безъ нашего согласія, не по нашему желанію, въ отмѣтность рѣшительныхъ пунктовъ утвердивши, какъ намъ нижайшимъ извѣстно учившлось, къ вашему высокографскому сіятелству отправляла. А понеже тотъ въборъ въ сотники возного Федоровича, дѣйствительно находячогось въ штацкой должности, по вышписанномъ резонанъ точно послѣдовалъ зъ наущенія сотенныхъ старшинъ, отъ оныхъ двохъ куреней, гдѣ ихъ гораздо большая часть родственниковъ, какъ стар-

шонскихъ, такъ и его возного находится, для того точно чтобъ имъ, сотеннымъ старшинамъ, по сотенному правленію всякіе случающіеся суда и росправы чинить, ибо возній, жительствующій боляше нежелы въ 15 верстахъ отъ Голюцкы, а въ Голюцѣ и малѣйшей осѣдлости не имѣющій, по сотенному правленію присудствія имѣть ежедневно отсюда не можетъ; да къ тому жъ и къ канцелярскимъ дѣламъ не заобикль и по его единственной грубости корпуса, къ понесенію таковой войсковой службы отсюда не надеждень. За бывшого жъ корибутовскаго сотника Рудковскаго, какіе было мы не представляемъ ему жалобы, о отягощеніи насъ сотенными, старшинами разными командраціями, противу куреней гайворонскаго и голѣвскаго, гдѣ жителство имѣютъ старшинскіе брати и другіе родственники, то оній сотникъ по нашимъ жалобамъ, никому никогда и малѣйшей справедливости не учинилъ, но все полагалъ на сотенніе старшины; почему всегда въ нашу обвду всякіе дѣла дѣлалась, чего и нынѣ оніе старшины хотячи, показанного возного и избралъ съ тѣми куренями, зная по его натурѣ плохой, чтобъ родственниковъ своихъ и его возного, такожъ и протчихъ друзей, отъ службы защищать. Село ради вашего и графскаго сіятельства рабски просимъ: принявъ вшписанніе резони въ благоразсмотрѣніе, поминутому возному отказать, а пожеловать намъ въ сотню корибутовскую сотникомъ войскаго канцеляриста Романа Соколовскаго, котораго мы зъ малыхъ его лѣтъ, ни въ какихъ порокахъ еще ни бавалаго, въ сотнѣ корибутовской отъ Голюцки въ четьре версты жителствующаго и доволную свою осѣдлость имѣющаго, которой всегда въ присудствіи быть въ сотенномъ правленіи и всякихъ дѣлъ до мала смотрѣть, не полагаясь на старшину, дѣйствительно можетъ. При

томъ же онъ, канцеляристъ Соколовскій никакыхъ въ себе зъ козакого званія родственниковъ не имѣеть; и подъ укывательствомъ за собою имѣеть отъ службы отнюдь вѣкого, и мы несумѣнно падѣмся что онъ, Соколовскій, во всякихъ случаяхъ, однихъ противъ другихъ козаковъ уравненіемъ не обидитъ и во всемъ насъ низайшихъ, отъ постороннихъ обѣдъ защищать будетъ. Будв же отъ вашего в. графского сіятелства въ томъ высокой мплости не будетъ, приказать насъ зъ сотиѣ корабутовской псклучивъ, причслить къ отправленію войсковой службы въ сотню крас-поколадинскую, ибо мы далше уже отъ паносвмихъ намъ отъ старшинъ чрезъ неравномѣрное комендированіе, обѣдъ в теритѣ не въ состояніи — » ¹⁾

Обстоятельства, сопровождавшія корабутовскіе выборы, заставили Румянцова сдѣлать распоряженіе, измѣнившее прежніе порядки выбора сотенной старшины. Получивши приведенный доносъ, Румянцовъ далъ слѣдующее пред-ложеніе малороссійской коллегіи: «Познавши изъ многихъ примѣровъ предъсудительный обычай, который въ нынѣш-ное время, ведется при выборѣ въ сотняхъ сотенныхъ старшинъ, что шущіе быть овыми, стараются преклонять голоса козаковъ, употребляя къ тому средство угожде-нія: излившество вина, которымъ напоевають даже до поте-рянія всякаго чувства, собирающихся при томъ, козаковъ; злоупотребленіе сіе столь уже общимъ здѣсь приеимается, что во время моихъ проѣздовъ въ Малороссію, не устыдидсь в ко мнѣ самому на разныхъ мѣстахъ, являтся толпы пьяныхъ козаковъ съ просьбами, чтобъ я имъ опредѣлилъ

---

¹⁾ Арх. Млрс. Кол., дѣло 1767 г., № 628. Приведенная просьба Румянцову, подписана куренями: дептовскимъ, гирявскимъ и Фесев-скимъ.

сотника, въ такомъ состояніи ими одобряемаго. Съ крайнимъ негодованіемъ, смотря я на сіи неблагопрістойности, свисходилъ однакожь до сего времени полупевѣжеству; но въ послѣднюю бытность мою на бѣловежской степи, подашы миѣ уже и формальные о томъ просьбы, что при настоящей въ сотнѣ борисбутовской сотничей вакансіи, възный Федоровскій, ница быть на тотъ чинъ кандидатомъ, предстилъ по обыкновенію такъже козаковъ, однимъ пьянствомъ отвлекая отъ стороны войскового канцеляриста Соколовского, согласовавшихъ на сего избраніе; и словомъ, они одинъ другого, какъ я сверхъ того слыхалъ, старалась превзойти присовокупленіемъ за себя одобрителей, покупая ихъ усердіе достаткомъ вина. — Въ такомъ состояніи дѣлъ, гдѣ столь подлая страсть превозмогаетъ надъ всѣмъ, не видно ли каждому, коль тернить правда, честность и заслуги лутчихъ людей, которыхъ достоинства всегда останутся безъ награжденія, если оставить власть произвожденія на произволеніе невѣжеству, которые рады всегда командира имѣть себѣ подобнаго. — Неустройство сіе потребно удержать съ сего жъ времени и отмѣнить обычай поводомъ до сего бывшій къ возвышенію худыхъ и ко уполѣженію достойныхъ людей, когда степенни здѣшнихъ чиновъ, кои принадлежать однимъ только достойнымъ, можно иному получить за цѣну пьянства.

Предлагаю потому изъ полученія сего, *не дозволять нигдѣ сотенныхъ старшинъ выбирать самимъ селскимъ козакамъ, какъ до сего чинилось*, понеже они дѣлають изъ сего обычая, столь вредное злоупотребленіе; но при случающихся вакансіяхъ, полковникамъ съ полковыми старшинами и сотникамъ, удостоевать въ чины изъ людей доброй славы, съ общаго согласія, на основаніи указа 1715 году и отъ нихъ представить ко миѣ, напомянувъ

при томъ сотенныхъ командировъ, дабы они всякъ въ своей сотнѣ, взяли первое попеченіе при случающихся собраніяхъ, изтреблять въ козакахъ привычку пьянствовать и штрафоватъ не воздержныхъ въ томъ. • ¹⁾

Дѣйствительно Румянцовъ вынужденъ былъ сдѣлать такое распоряженіе, ибо расироотранившееся въ Малороссіи съ XVIII в., потребленіе вина, достигло во второй его половинѣ, такихъ размѣровъ, что безъ водки не дѣлалась никакія дѣла и сдѣлки, какъ въ общественной, такъ и въ домашней жизни. Развитіе пьянства особенно замѣтно было между сельскимъ населеніемъ, вмѣшаннымъ по роду своихъ занятій, гораздо больше свободнаго времени сравнительно съ *мѣщанами* (т. е. горожанамъ.) Уже Полуботокъ въ 1722 г., строго подтверждалъ полковникамъ, «абы въ сотенныхъ городахъ, урядники по своему званію суды отправовали, а *особливе по селахъ иде* (якъ слышно) *атаманя и войти, въ шинковыхъ дворахъ, при пѣтицѣ* (т. е. у дверцаго пятника) *судятъ и на винного шю напиваютъ*; чтобъ одселѣ въ пристойныхъ мѣстахъ, не пьянственнымъ, но трезвымъ умомъ, людей жалобныхъ зѣ обжаловавшимъ, справи слухали и окончевали; корчемные же суды абы вовсе оставлениы и пскоревениы были, подѣ опасеніемъ строгаго кара.» — ²⁾ Изъ уголовныхъ дѣлъ того времени, видно, что пьянство было причиною большинства преступленій, являвшихся въ Малороссіи; такъ убійства почти сплошь

---

¹⁾ Тамъ же.

²⁾ „Журналъ, сиесть пасущная записка дѣлѣ въ войсковой егерской канцеляріи приключаячыхъся, одѣ дѣла смерти ясновельможнаго его мил. пана Іоанна Скоропадского — наченшаяся року 1722 мѣсяця іюля 5 дня.“ *Рукопись.*

в рядомъ, совершались или въ шинкѣ или по возвращеніи изъ шинка домой; прелюбодѣяпія — тоже. ³⁾

Къ какимъ результатамъ повело проведенное выше распоряженіе Румянцова, — измъ не извѣстно. Корибутовская сотня, а съ нею и другія, не много кажется, выиграло; по крайней мѣрѣ въ Корибутовъ, на мѣсто

³⁾ См. Арх. Млрс. Кол., № 3847. Кроме того, приводимъ нѣсколько примѣровъ. 1) Козакъ сотни царѣвской Иванъ Грищенко, убившій свою жену, въ судѣ показалъ; „же отнюдь правѣ, не помню, зъ якой причини тоє учинилося забойство, поневажъ збитѣгме пяній билъ.“ Работница же его рассказала дѣло подробно: “на самій свѣтлій дець воскресенія Христова, пошедши господарь мой зъ своею женою, о полднѣ, до корчмѣи цацской, шли до самого везора горьлку; и господарь пришедши передомъ, до господи, звалился передъ воротами своими, на дорожѣ; — — я викликавши Демка, брата господарского, увела зъ нимъ господара своего у сѣницѣ, и опъ заразъ усѣнцахъ (поневажъ велми билъ пяній) звалившись, заснулъ. Аже мало згодивши, и господиня пришедши, гождъ пцная, лягла на задворку и заснула. По заходѣ зась слонца, уже на смерканю, пришедши къ намъ Юско Луцецко, збудилъ господара моего и сталъ питатися, где жона его, если дома цли нѣтъ, поневажъ мовитъ, треба мнѣ распитати, за що драгунъ жону мою побилъ? — И я сказала, же на задворку лежить; и оній Юско пошолъ зъ господаромъ моимъ и найшовши на задворку спячую, збудили; и сталъ помянутій Юско питатися, за що драгунъ жону его побилъ; такъ она сказала ему, же увидѣвши мовить, жона твоя увѣ окно корчемное, что драгунъ мене пяную, сталъ зневоляти до блудодѣянія въ корчмѣ, въ которой на той часъ, цѣкого виного не зходилося, стала кѣвалту кричати; такъ оній драгунъ вибѣгши на дворъ, побилъ еи затое. Якіє слова почувши одъ еи господаръ, тамъ же зъ Юскомъ стоячій, сказалъ: ажъ ти правѣ, такая добрая! — ударилъ еи, сидячую, ногою въ чоботѣ будучою, у шоку; и кгда оца одъ того удару, звалилася, такъ оцъ — доволно сталъ еи бити и билъ сколько хотѣлъ ногою; одъ которого заледво, помянутій Юско зъ Грицкомъ Берченкомъ, туда жъ на галасъ пришедшимъ, оборонили; и когда оній Юско зъ Берченкомъ пошли зъ

Рудковскаго, полковая старшина назначила сотникомъ Власа Жураковскаго, прошедшее котораго нѣсколько объясняется изъ послужнаго его списка, изъ котораго видно, что Жураковскій въ 1761 г., поступилъ рядовымъ въ лейбъ-гусарскій голштинскій полкъ; оттуда назначенъ былъ атаманомъ въ роменскую сотню, получалъ чинъ войсковаго товарища, и за тѣмъ — урядъ корибутовской сотни. — Жу-

двора, такъ онъ и ворота засунулъ; а господиня съ того мѣста уставши, завалилася подъ кошарою; я пришедши къ ней, почала одѣгати свиткою, и она ко мнѣ промовля: одѣгай правѣ, не одѣгай, а уже я не буду жива — “ (Арх. Малрс. Кол., № 135, 1720 г.)

2) Отцеубійца, крестьянинъ сотни комишанской, Лепенко, показалъ въ судѣ: „случилось де отцеви моему въ старости березолуцкого, *подпийти*; а и зъ молодиками, тожъ *подпиев*; и когда отецъ мой подпийи, пришовъ до господи, у вечеру, въ тое время, якъ товаръ зъ поля поприходивъ, я съ жалю своего, что самъ и коровы дою и все домашнее господарство, принадлежащее жонкамъ, пораю, — промовивъ отцеви: албо самъ женися, албо мене ожени! — И отецъ за тое оскорбившися, хвативши рубель тотъ, що платте качають, началъ мене бити въ хатѣ; и я вирвавши тотъ рубель зъ рукъ, вдарилъ и его отца, разъ, по плечахъ; и кинувъ подъ лавку оній рубель и пошовъ надворъ. И за другое, когда увойшолъ я въ хату, знову отецъ хвативши сокиру, сталъ мене обухомъ бити, которій я однявши зъ рукъ, вдарилъ его, отца, тимъ же обухомъ, одинъ разъ, повнissime уха. и болше ни билъ; одъ котораго удару впалъ де отецъ на землю и захрулъ; и вскорѣ, якъ бы у годишу, и умеръ.“ (Арх. Малрс. Кол., № 402, 1728 г.) 3) „Допрашувана была Ганна, Василя, мѣрочника томашовскаго, дочка, о неучтивомъ своемъ учинку, якимъ способомъ она блудно дитя прижила. — Отвѣтъ Ганни, Василиевой дочки: же будучи мнѣ на досвѣткахъ у Грицка Шевця, тожъ томашовскаго, и у дѣвки, свести Грицковой, и тудажъ бувало, приходитъ томашовскаго пона сынъ и приносить горѣлку, и едного часу, *тоги зорьлку, баламг пила*; а когда огонь погашено, то онъ, поповичъ, учинилъ зо мною блудъ; изъ тихъ поръ, безчино мещкаючи, дитя прижила.“ (Арх. М. К., № 155, 1725 г.)

раковскій былъ также чуждъ для своей сотни, какъ и Дембовскій, Рудковскій и другіе; одво это уже обстоятельство, по мнѣнію сотнянъ, вакъ мы видѣли, не предвѣщало ничего добраго: повому сотнику нужно было, прежде всего, обзавестись хозяйствомъ, приобрѣсти земля; — при тогдашнемъ же безправіи, все это всего удобнѣе, дѣлалось разваго рода насильемъ....

Жураковскимъ корибутовская сотня кажется, и закончила свое существованіе.

4. Село Куриловка.

На противоположномъ отъ Корибутова, лѣвомъ берегу Торговицы, расположено село *Куриловка*. По ея близости къ Корибутову, можно думать, что она возникла изъ какого нибудь корибутовскаго хутора, и вѣроятно, не раньше половины XVII в. Въ первый разъ Куриловка становится извѣстною, когда она отдана была задѣйрировскому выходцу Федору Кандибѣ, въ 1688 году. Кандибка родомъ былъ изъ Курсуя. Въ кунчей 1653 г., писанной попольску, читаемъ: «славетный Васюта козакъ, обыватель курсунскій, созналъ предъ урядомъ, что продалъ властный свой дворъ, стоящій на пробитой улицѣ въ Курсунѣ, славетной Кулинѣ Кандибцѣ, обывателькѣ курсунской, за 14 копъ литовскихъ.»¹⁾ По другой кунчей 1656 г., Микита Демьясенко созналъ курсунскому уряду, что продалъ млына половину Феску Андреевичу Кандибевку, за 500 золотыхъ польскихъ.²⁾ Кулина Кандибка была вѣроятно мать Феська, т. е. Федора, котораго въ 1669 г. видимъ уже въ рангѣ подковника курсунскаго.

¹⁾ Изъ фамильнаго архива.

²⁾ Черниг. Губ. Вѣд. 1862 г., № 14.

Смуты, пропзведенныи Дорошенкомъ по правомъ берегу Диѣпра, заставили Кандябу бросить свои тамошнія угоды и перейти на лѣвый берегъ, куда перезывалъ его и Самойловчъ: «дасть Богъ», писалъ гетманъ, въ 1675 г., «что будетъ живъ, перейдетъ въ свое мешканье (обратно), кгда ся война успокоитъ, а теиерь, яко ся оменяло видѣти, же трудно тамъ (на правомъ берегу) промешкати, прето абысте въ оборону царского величества и нашу ласковую, за Диѣпръ, на сей бокъ поспѣшали, радимъ и зычпмъ — » ¹⁾ по Кандибѣ не пришлось уже возвратиться въ Корсунь. Перейдя на лѣвый берегъ, онъ оселился въ Конотопѣ и въ слѣдующемъ же году получилъ слѣдующии универсалъ отъ Самойловча, «взглядомъ и увагою на знатиіе службы п. Федора Кандябы, полковника корсупскаго, такожь и за тое, что онъ за повзятьемъ вѣдомости о зближевыюся войскѣ ихъ царского величества московскихъ и козацкихъ, при насъ, съ боярпномъ его мпл. кн. Ромодоновскаго знайдующихся, къ Днепровѣ, въспоминѣвши присягу свою, подъ високую державу и нашъ рейментъ, отъ войскъ запаяталого Дорошенка отпавши, на мешканнел на сю сторону Днепра перейшолъ, якую склонность прииявши, миле дякуемъ и на жаданне ведлугъ мешканця его на сему боку Диѣпра, такую до дашой уваги, по милости великаго государя нашего, христіанского монарха, засылаемъ ласку, ижъ позволяемъ ему, п. Кандибѣ, въ полку иѣжинскомъ волніе занимать и покупать грунты.» ²⁾ Воспользовавшись этимъ правомъ, Кандяба прежде всего, кажется сталъ садить слободку Кандябовку, ³⁾ рѣшившись окончательно осѣсться гдѣ нѣбудъ около Конотона.

¹⁾ Памятн. кн. Черн. губ. 1862 г. —, Конотонская Старина, « стр. 322.

²⁾ Дѣло Черниг. двор. денут. собр. о родѣ Кандибѣ.

³⁾ См. выше стр. 201.

Здѣсь онъ жилъ, не вапывая никакаго уряда до 1681 г., когда выбранъ былъ конотопскимъ сотникомъ, какъ кажется, по вліянію самаго гетмана, который писалъ копитопцамъ, чтобы Кандибу «любовие за старшого себѣ прывивши, зъ валежитымъ пошановаемъ, короговъ ему вручили и во всѣхъ своихъ повинностяхъ, отдавали ему послушенство.»¹⁾

Черезъ семь лѣтъ, Кандиба получилъ отъ Мазеши, уже и маестность—село Курпловку, хотя и находившуюся въ прилуцкомъ полку, но примыкавшую своимъ землями, къ конотопской сотнѣ. Въ 1690 г. Курпловка подтверждена была Кандибѣ царскою грамотою и такимъ образомъ укрѣплена была за нимъ, окончательно.

До отдачи Курпловки Кандибѣ, село это не встрѣчается въ актахъ; слѣдовательно оно было очень нестарое и Кандиба сталъ первымъ его владѣльцемъ. Село это находилось на земляхъ, примыкавшихъ къ тогдашней великороссійской границѣ; Кандиба будучи сотникомъ и пользуясь правомъ, даннымъ ему Самойловичемъ, присоединилъ къ курпловскимъ землямъ—часть сосѣднихъ,²⁾ и курпловскія дачи стали занимать значительное пространство настоящей юговосточной части конотопскаго уѣзда.—Въ 1693 г., Федоръ Кандиба жаловался гетману, что курпловскіе сосѣди захватываютъ его земли, почему поручено было генеральному есаулу Ломиковскому, опредѣлить въ точности границы дачъ с. Курпловки; по показанію старожиловъ, Ломиковскій опредѣлилъ эти границы слѣдующимъ образомъ:

---

¹⁾ Памят. кн. Черниг. Губ. 1862 г., стр. 354.

²⁾ См. показаніе старожиловъ въ 1754 г., о ратушной конотопской степи, стр. 189.

• почавши шляхомъ, прозываемымъ *путивцемъ*, ¹⁾ отъ робленыхъ могилъ до дороги гружчанской, онаа лежить по межъ степу нашего гетманскаго (говорится въ универсалѣ) зовсего семяновскаго (иначе *ратушинаго*) и по межъ его кандибовскимъ куриловскимъ урочищемемъ Грошеваа, дорогою на шляхъ смѣлянскій, лежащій за Семяновкою; а шляхомъ тымъ идучи икъ Смѣлому ажъ до озера прозвощемъ Куицевого, а отъ того озера просто черезъ степъ до вершины яру, урочищемъ Сляковою, и тымъ переи хавши подлѣ того яру, шляхъ смѣлянскій, лежащій зъ села Подлипнаго, просто степомъ выше Вовчихъ Могилъ, на яръ урочищемъ Поповъ и таковымъ яромъ до Сухого Ромна, а по Сухомъ Ромнѣ въ Торговицу, а Торговицею на Козацкій Мостокъ, а отъ Козацкого Мосту на двѣ Могилки, Крѣпичнымъ Валкомъ, якій выходитъ вершиною до шляху Путивця. •— Въ настоящее время границы эти отъ востока нѣсколько сблизилась къ Курюловкѣ.

Первое извѣстiе о населенiи Курюловки, находимъ въ реввзской кнпгѣ 1729 г.; въ этомъ году, въ Курюловкѣ было 47 крестьянскихъ семей: 13—закиточныхъ, 13—посредственнаго имущества, 15—убогихъ и 6—недавно поселившихся въ Курюловкѣ. ²⁾— По реввзiи 1740 г., въ Курюловкѣ показано 45 двор. съ 52 семьями; изъ нихъ 27 семей имѣли только при дворахъ огороды, а 25—

---

¹⁾ Шляхъ *Путивецъ*— одна изъ старѣйшихъ дорогъ воигопсваго уѣзда, извѣстенъ и теперь; онъ тянется отъ х. Путивца (иначе Степнаго) между гиравскими и подлипенскими землями и далѣ до границъ роменскаго уѣзда; признакомъ его давности— остались побочныя канавы.

²⁾ Между тогдашними крестьянами названъ между прочими, Иванъ Шпота, фамилия котораго объяснитъ далѣе происхождение одного изъ куриловскихъ хуторовъ.

кромѣ хатъ, ничего не имѣли. Козаковъ — непоказано, такъ какъ ихъ во все не было въ этомъ селѣ. Въ этомъ отношеніи Куриловка представляетъ собою одно изъ весьма рѣдкихъ селъ Малороссіи, будучи населена уже въ первой половинѣ XVIII в., исключительно посполитыми крестьянами. ¹⁾ Явленіе это вельзя иначе объяснить, какъ преднамѣреннымъ желаніемъ первыхъ его владѣльцевъ — вытѣснить изъ своего села козаковъ, ²⁾ какъ сословіе, могшее располагать землевладѣніемъ на правахъ собственности. Малороссійскіе державцы вообще не любили присутствія въ своихъ маенностяхъ, козачьяго сословія, и всѣми средствами старались скупать козацью землю, чтобы тѣмъ самымъ вытѣснить владѣльцевъ ихъ изъ маенности или же, какъ безземельныхъ, обращать въ своихъ батраковъ. — Получивъ во владѣніе Куриловку, въ которой козацье населеніе было вѣроятно малочисленное, по незначительности села, Кандибы легко могли его вытѣснить и затѣмъ уже вновь не допускать его — имѣли полное право, какъ единственные владѣльцы куриловскихъ земель. ³⁾

Федоръ Кандиба умеръ около 1700 г., оставивъ и урядъ ковотопскаго сотничества и свои маенности — сыну своему

---

¹⁾ Изъ ссль Черниговской губ., — населены исключительно крестьянами только тѣ, которыя поселены самими бывшими ихъ владѣльцами (державцами) и не ранѣе XVIII в. — Куриловка же принадлежитъ къ числу сравнительно старыхъ селъ, образовавшихся изъ вольнозаселившихся хуторовъ, безъ всякаго участія воли какаго либо державцы.

²⁾ Въ семейномъ архивѣ покойнаго П. Гр. Кандибы, которому мы обязаны сообщеніемъ многихъ актовъ для исторіи Куриловки, мы видѣли одинъ актъ нач. XVIII в., въ которомъ упоминается *куруловскій атаманъ*, т. е. представитель куриловскихъ козаковъ, слѣдовательно козакъ въ этомъ селѣ были.

³⁾ См. монографію о малороссійскихъ, крестьянахъ записки Черниг. Губ. Ст. Комит., кн. I.

Андрею. — Андрей Федоровичъ, будучи весьма старательнымъ, какъ увидимъ ниже, хозяиномъ, кромѣ обиходнаго хозяйства, занялся торговлей и промыслами. Между прочимъ онъ занялся откупамъ тѣхъ уставовленныхъ Мазею арендъ, которые были такъ ненавистны народу. Объ откупныхъ его спекуляціяхъ, сохранился весьма интересный универсалъ Мазеи, 1704 г., который выписываемъ здѣсь полностью: «ознаемъ самъ нашимъ интерцезнымъ универсаломъ, каждому кому бы колвекъ о томъ вѣдати належало, а особливо всѣмъ старшимъ и меньшимъ войсковымъ и посполитымъ сотнѣ коботопской обывателямъ, пжъ на сей близкочастуючій 1704 годъ, отъ дня святыхъ мученикъ Маккавей почиваючійся, а въ пршломъ 1705 о томъ же часѣ кончится маючій, поставьсмо пану Андрѣевѣ Кандыбѣ, сотнику коботопскому, п. Юрію Харевичу и Григорію Костенецкому, значнымъ товаришамъ войсковымъ, горѣлчаше, тютюнные и дегтевые шники, въ гороотъ Коботопѣ отпороватся маючіе, въ арендовое завѣдоване, за полтрегѣтвѣсячи золотыхъ; а зверхъ того мѣють на ратушь тамошнюю коботопскую, для мѣскихъ обиходовъ, дати полторы тысячѣ золотыхъ, якую сумму всю сполна, яко при обявлю тѣхъ помянутыхъ шниковъ, непременно до скарбу войскового и на ратушь успяти повинны будутъ, такъ мѣти сполно хотимъ и рейментарско првказуемъ, абы нѣкто зъ старшихъ и чернѣ войсковыхъ и посполитыхъ тамошнихъ и приезджихъ людей, нѣ явимъ, а не потаемнымъ шниковаемъ и продаванемъ горѣлки, тютюну и дегтю, жадной наимешой чинить не смѣлъ и не важился подъ утрагою всеей худобы, верешкони. Докладаемъ однакъ и тоеже, каждому зъ тамошнихъ старшихъ и меньшихъ войсковыхъ и посполитыхъ жителей, волю на кристину и на веседля, что зъ свое паниѣ вкурить кадку и другуюю

горѣлки, чили зъ стороны купитъ, где хто похочеть квартъ сто, либо пятьдесятъ; а меншъ яка купля тоей горѣлки мѣстѣ отправоваться, за вѣдомомъ ихъ п. п. сотника, Хареввча и Костенецкого, албо тыхъ людей, якіе оныхъ на тое для дозору поставлено будутъ; медомъ зась, пивомъ и брагою всѣмъ тамошнимъ жителямъ — — свободно шипковать. Отъ якихъ шишковъ никто ни въ кого жадныхъ наименшихъ не повиненъ взымать и отбярать датковъ, що все абы по выраженю воли нашей непременно чинилося в повторе варуемъ.»

Кандиба пользовался особенною пріязнью какъ Мазепы, такъ и его приближенныхъ; ¹⁾ очень можетъ быть, что копотовскій откупъ отданъ былъ ему вслѣдствіе его лич- ныхъ отношеній къ гетману, такъ какъ другихъ прѣборовъ отдача откуповъ мѣстной старшицѣ, — мы не встрѣчали. Мирно хозяйствовалъ Кандиба до 1708 г. — Когда же по взмѣнѣ Мазепы малороссійскіе полки такъ дружно

---

¹⁾ Отношенія Кандибы къ Мазепѣ видны изъ слѣдующаго письма В. Кочубея къ Кандибѣ: „Мой велце ласкавый пріятелю, м. паве сотнику копотовскій. Фрасоватися вми зъ писма моего до вми. писанного взглядомъ отпечатованія посланючихся листовъ, не треба, игди жъ я писалемъ до вми. не въ тотъ цель, абысь вми имѣлъ скорби и пореченіе въ тихъ распечатованю листовъ, але жебы вми учинилъ въ городѣ своемъ, о томъ дѣлѣ розискъ, чи не могло быся на комъ довести, ибо вѣмъ, бываетъ того много, же мимо старшихъ, меншій такое дѣло справуетъ; а я писалемъ до вми по писму его мил. п. полковника лубенского до мене писанномъ, въ которомъ его мил. утискувалъ, что листи одсея посыланые, приходитъ отпечатованіе. А вми того дѣла незнаючому, фрасоватися не надобно, бо яко пріязнь моя ку вми есть невременина, такъ и ласка ясновелможного его мил. п. гетмана, безъ причины не можетъ бытъ нарушена.“ (1702 г., 20 Февр.) *Дѣло о родѣ Кандибѣ.*

сталл на сторону Петра В., Кандиба тоже принялъ очень дѣятельное участіе въ изгнаніи шведовъ изъ Малороссіи и уже въ мартѣ 1709 г., пожалованъ былъ корсунскимъ полковникомъ. ¹⁾ Эта неожиданная царская награда совершенно измѣнила судьбу Кандобы: онъ почти окончательно уже осѣлся на лѣвомъ берегу Днѣпра, помирившись съ мыслью, какъ и отецъ его, что имѣнія ихъ около Корсуна, — погибли безвозвратно. Съ назначеніемъ же на тотъ урядъ, который занималъ в отецъ его, у Кандобы конечно возобновилась надежда, что вмѣстѣ съ этимъ урядомъ, онъ возвратитъ родовыя свои имѣнія, брошенныя, какъ мы видѣли, въ крайней нуждѣ. Но надежды его не сбылись. — Не смотря на тѣ заслуги въ шведскую войну, за которыя Голицынъ обѣщалъ Кандобѣ великія царскія милости, ²⁾ какъ только шведы были прогнаны, новый корсунскій полковникъ попался въ великую бѣду: по доносу корсунскаго сотника Павла Ждановича, онъ былъ заподозрѣнъ въ единомысліи съ Мазепою. — Скоропадскій защищалъ Кандобу и просилъ за него Головкина, но Головкинъ отвѣчалъ гетману (1711 г.) — «что принадлежитъ о извѣстѣ Ждановича на Кандобу и на эсаула генеральнаго Бутовича, о томъ, я весьма не свѣдомъ; и по указу царскаго величества, писалъ пишѣ къ господину воеводѣ кievскому князю Голицыну, дабы онъ ихъ, Ждановича и Кандобу, прислалъ къ Москвѣ, изъ чего мы увидимъ то ихъ дѣло и учинено будетъ правдивое въ томъ разсмотрѣніе.» ³⁾

---

¹⁾ См. письма къ Андрею Кандобѣ кн. Дм. Голицына, въ Памяти, Кн. Чер. Губер., стр. 313, 335 и друг.

²⁾ Тамъ же.

³⁾ Матеріалы для Отечеств. Ист., изд. М. Судьенка, т. II, стр. 171.

Но Головкинъ былъ не искрененъ съ гетманомъ говоря, что онъ не свѣдомъ о доносѣ Ждановича на Кандибу. Головкинъ зналъ болѣе: онъ получилъ отъ Голицына въ это время, обстоятельное описаніе положенія дѣлъ въ Малороссіи, въ которомъ между прочимъ, высказывая разные подозрѣнія на Скоропадскаго, Голицынъ говоритъ: теперь отъ него (гетмана) въ Корсунѣ полковникомъ Кандиба, который былъ въ измѣнѣ, и Мазепа изъ Ромна послалъ его въ Корсунъ въ полковники; я узнавъ объ этомъ, перестерегъ и недопустилъ его; ему негдѣ было дѣться, прѣшелъ ко мнѣ своею волею; я послалъ его къ гетману и тотъ сейчасъ отравилъ его въ полковники туда же, куда и Мазепа посылалъ; а я думаю, что отъ него кромѣ плутовства, нельзя ждать никакого добра; хорошо, еслибъ на его мѣстѣ былъ другой съ нашей стороны. ¹⁾ Въ этомъ взвѣстіи является между прочимъ, большое противорѣчіе съ тѣми многими письмами, которыя Голицынъ писалъ Кандибѣ въ продолженіе двухъ лѣтъ (1708 — 10) и въ которыхъ постоянно хвалитъ его за распоряженія по преслѣдованію шведовъ и сообщниковъ Мазепы ²⁾ Наконецъ въ письмѣ своемъ отъ 13 марта 1709 г., ³⁾ Голицынъ поздравляетъ Кандибу: «что всемплостивѣйшій государь пожаловалъ тебя въ полковники корсунскіе — Какъ бы то ни было, но доносчикъ Ждановичъ и Кандиба

¹⁾ Исторія Россіи, Соловьева, т. XVI, стр. 41.

²⁾ Кромѣ писемъ, напечатанныхъ нами въ указанномъ мѣстѣ, много ихъ остается не напечатанныхъ; засвидѣтельствованныя ихъ копіи приложены къ дѣлу черниг. двор. депут. собр. о родѣ Кандибъ. Покойный Филаретъ черниговскій собирался напечатать ихъ въ своемъ описаніи черниговск. епархіи; такъ какъ печатаніе сего описанія возобновилось (Епарх. Извѣстія 1868 г.) то можетъ быть тамъ будутъ напечатаны и письма Голицына.

³⁾ Въ копіи этого письма обозначенъ 1708 г., но это видимая ошчба.

отвезены были въ Москву. Изъ Москвы Кандиба возвратился только въ 1715 г., съ слѣдующимъ указомъ гетману: «по нашему царскаго величества указу, которые изъ Малой Россіи взяты были и содержались въ Москвѣ для разныхъ причинъ, а именно: Гамалѣя, Кандиба, Горленко и Ждановичъ, цынѣ велѣно отпустить ихъ къ тебѣ — гетману Ивану Ильичу, велѣтъ Гамалѣю, Кандибу и Горленку при стольникѣ нашемъ Федорѣ Протасевѣ, привезти къ вѣрѣ и взять по нимъ добрыхъ и знатныхъ порукъ изъ полковниковъ и изъ старшины, въ ихъ вѣрности и что они никакою противности и невѣрности противъ насъ — чинить не будутъ; и по взятіи тѣхъ порукъ, велѣтъ имъ жить на Украинѣ, въ своихъ маестностяхъ, и ни въ какіе уряды ихъ отнюдь не допускать, а Павлу Ждановичу, бывшему корсунскому сотнику, для его прежней вѣрности и за службу, дать на сей сторонѣ Днѣпра въ которомъ полку, сотню; и кто по Гамалѣю и Кандибѣ и Горленку, поруками взяты будутъ и подпишутся, и Ждановича, гдѣ сотникомъ быть опредѣлите, о томъ къ намъ, великому государю, писать.» ¹⁾ Изъ этого указа видно, что доносъ Ждановича не подтвердился; иначе Кандиба не былъ бы возвращенъ въ свои маестности. Вообще нужно сказать, что главною причиною бѣды, въ которую попалъ Кандиба, была та подозрительность въ отношеніи къ малороссіянамъ, которую естественно поселила въ рускомъ правительствѣ измѣна Мазепы. — Кандиба, насколько выясняется онъ изъ всей его жизни, принадлежалъ къ числу тѣхъ людей которые не могли подобно Орлику, увлекаться мечтами Мазепы: во время измѣны Мазепы, Кандиба тѣсно уже былъ привязанъ и къ своей семьѣ, и къ своимъ небѣднымъ маестностямъ на лѣвомъ

¹⁾ Изъ фамильнаго архива.

берегу Днѣпра. — Женившись на дочери известнаго черниговскаго полковника Якова Лизогуба Домникин, Кандиба въ 1708 г., имѣлъ уже значительное семейство.

Возвратившись на родную и будучи лишешъ права службы, Кандиба занялся исключительно хозяйствомъ. Велъ онъ это хозяйство неуклонно тѣмъ порядкомъ, который установился въ Малороссіи не позднее нач. XVIII в. и продолжался до отмены вольнаго куренія вина: продукты, получаемые изъ богатой почвы, заключались почти исключительно въ зерновомъ хлѣбѣ и сѣнѣ; сбытъ ихъ въ томъ же видѣ — былъ малоодоходенъ; по этому изъ хлѣба курилось вино, которое, кромѣ мѣстнаго расхода, вывозилось для продажи въ Москву, Крымъ и Астрахань; а сѣномъ, съ помощью барды, откармливались быки, которыхъ сбывали преимущественно въ Пруссію. — Такъ хозяйничалъ и Кандиба, располагая особешными удобствами для такого хозяйства, своихъ маестностей: степной черноземъ Курчловки родилъ зерно и травы въ изобиліи, а лѣсные хутора Кандибы около Конопотца и с. Старой, могли безъ затрудненія доставлять дрова въ нужномъ количествѣ.

Хозяйскія дѣла Кандибы шли, какъ видно, очень удачно, пока не случилась съ нимъ новая бѣда; бѣда эта была тѣмъ тяжелѣе, что причинилъ ее родной сынъ, да еще старшій, на котораго отецъ смотрѣлъ, какъ на главнаго помощника въ своихъ трудахъ, по устройству родоваго благосостоянія. Но Федоръ, старшій сынъ, въ первомъ серьезномъ, порученномъ ему отъ отца, дѣлѣ, оказался человѣкомъ совсѣмъ не годнымъ къ дѣлу. Въ чемъ именно приключилась Кандибѣ, бѣда, — видно изъ слѣдующаго оффиціальнаго заявленія, которое сдѣлалъ Андрей Федоровичъ, въ іюнѣ 1719 г., конопотскому уряду: «предъ нами

урядомъ копотопскимъ, предлагалъ намъ жалобу свою паиъ Андрей Каудиба, знатный войска малороссійскаго товаришъ, на сына своего роднаго Федора, ижъ онъ, сынъ его Федоръ, поспланъ былъ у гдапскую дорогу (т. е. въ Дапцигъ,) зъ трома стама воловъ добрихъ, которые воли были продани за помощю божью, тамъ у Гдапску прошедшого 1718 году, доброю продажею, за шесть тысячей рублевъ, вичисляючи на рускую монету, чвстой суммо, кромѣ всѣхъ расходовъ дорожнѣхъ и оплатки цда и ковою; якпхъ онъ грошей не везучи въ домъ, закупилъ за всю вишъписанную сумму, своимъ самоволствомъ, розного товару купеческого, сукошъ аглоцкпхъ, матерѣи дорогахъ, бавелинцъ, хустокъ, басамановъ; а къ тому и на свою жену и на себе много прикупу посправлявъ, яко то: ланцюжковъ золотпхъ два, въ копхъ было вѣсу червонпхъ важпхъ семьдесятъ, перель урпянскпхъ педробнпхъ, шпуровъ двадцять, перстений добрихъ, дорогпхъ, дюямевтовпхъ, трп, а четвертой вдому куппвъ, сосудовъ сребранпхъ до вѣсколко гривенъ; золота и сребра въ ппткахъ, мохровъ золотпхъ; пуздеръ зъ водками гдапскимп и протчппхъ флашокъ; которой товаръ привезши у домъ, началъ пзъ женою своею, марие тратптъ и напономъ, повезши у Харковъ, на крещенскпй ярмарокъ, и въ ромпскпй на масляной, до конца той товаръ затерявъ марие: чи олѣ попродавъ, чв пороздаровавъ, толко мнѣ денегъ не прпвїозъ и не отдавъ; и когда я началъ у его денегъ требовать пзъ домогательствомъ, то олѣ, не толко мнѣ денегъ не отдавъ, по еще и противные мнѣ слова зъ досадами началъ говорить, що отъ его и не сдпвъ разъ тое мнѣ слышать лучшлось; а сего іюня 15 дня, когда ояъ прїехалъ пзъ троецкогѣ харковского ярмарку, в денегъ вѣчего не прпвїозъ, началъ я его пстязать, якъ

отець, а онъ учившись мнѣ противнымъ, порвался ко мнѣ и пхнувъ мене въ груди отъ себе, такъ что я мало на землю не повалился, и прöderзкими образивъ мене словами, мовлючи зъ крикомъ: годѣ мене гризти, я тобѣ негде на лихо гроши возму! якъ будутъ, такъ отдамъ. И такъ мене смѣ крайне обѣдивъ и разоривъ при старости лѣтъ моихъ и при немощи, остатнюю ковѣйку затерявъ, зъ якою би я могъ себе, жену и дѣтей sustentовать; а теберъ я ни при чомъ остаюсь, того ради я его отдаваю отъ всего послѣдня и зъ женою его и дѣтми, отъ всѣхъ добръ движимыхъ и недвижимыхъ; и неблагословенне мое на нихъ полагаю вѣчне, а васъ, панове урядъ конотопский, прошу сию мою жалобу отъ мене, принять и розказать записать до книгъ мѣскихъ, а мнѣ зъ уряду для предъбудущихъ времѣнь, записъ видать, за подписаннемъ старшвискихъ рукъ и приложениемъ печатей. Прето мы, урядъ, принявши его пана Андрея Кандиби жалобу, запесенную на сына его, Федора, признала же такъ за певне есть и приказали вишь-писанную жалобу до книгъ записать, для предъ-будущихъ временъ, а сей записъ за подписаннемъ старшвискихъ рукъ и приложениемъ печатей, ему пану Андрею Кандибѣ видать. Дѣялося року і дня звишь-писанного, на ратушу конотопскомъ. » ¹⁾

Вирочемъ эта семейная драма была не безъ предисловій. Несогласіа съ старшимъ сыномъ у Кандибы, начались кажется, по поводу его жиитьбы. Види въ Федорѣ основаніе дальнѣйшаго развитія своего рода, отецъ конечно, думалъ высватать ему въ жену дочь какого илбудь богача — пана; но сыну приглянулась дочь тогдашняго генеральнаго хорунжаго Авва Горленка, достатки котораго были со-

¹⁾ Изъ фамильнаго архива.

всѣмъ плохи. ¹⁾ Отецъ не смогъ вѣроятно, убѣдить влюбленнаго сына, поскать невесту богаче и Евфросинія вошла невесткой въ домъ Кандибы. Невестка эта принесла свекрамъ не радость, а горе. Мы видѣли уже, что главною причиною растраты Федоромъ огромной для тогдашняго времени, суммы, была едва ли не жена его, которой онъ нашелъ нужнымъ закупить въ Дауцигѣ, перстеньковъ, ланцужковъ, перлъ и въ добавокъ, всякихъ сахарныхъ закусокъ — — Казалось бы, что при такой любви со стороны мужа, жена души въ немъ не чаяла, но на дѣлѣ было совсѣмъ другое. Лѣтомъ 1718 г. Федоръ Андреевичъ разорилъ отца, угождая женѣ, а черезъ годъ, эта самая жена задумала было отравить мужа и не отравила потому только, что взятыя ею для того спадобья, оказались негодными. Но не одного мужа, — Евфросинія задумала было отравить и всю семью свекра! Женщина, которая могла рѣшиться на убійство цѣлой семьи, представлялась бы чудовищемъ и въ настоящее время; но если присясть во вниманіе, что эта женщина выростала въ тѣхъ рабскихъ отношеніяхъ дѣтей къ отцамъ, которыя въ нач. XVIII в., были нормальнымъ состояніемъ семьи; что все воспитаніе такой женщины ограничивалось внушеніями о

---

¹⁾ Когда невестка эта затѣяла по смерти мужа и свекра, процессъ съ Доминкіей Яковлевной, послѣдняя укоряла ее, что все внесенье (приданос) ея состояло изъ „кунтушовъ трехъ и четвертого старенького, перелъ дробныхъ шиурновъ пять, ланцужка легенького, червопцовъ въ килко, и скрипѣ невеликой зъ бѣлимъ платемъ.“ Бѣдность невестки была такая, что „подъ часъ акту весельного, и плаття зъ свринкою ей, Горленковой, отъ отца данного, не было на що узять, которе мустли на лошадяхъ свекра взять и въ Кошотопъ привезти.“ По тогдашнимъ обычаямъ, приданое привозилось въ домъ жениха, родными невесты, съ возможно пышною обстановкой.

слѣпой покорности старшимъ, то отравленіе мужа, отъ котораго она уже имѣла четверо дѣтей, и за тѣмъ цѣлой мужишной семьи, представляется уже совершенною загадкою изъ нравственной природы человѣка. Фактъ отравленія самою преступницею, рассказанъ такъ: «Я Ефросинія Якимовна Горленковна, жена Федора Кандибы, а свеновая его милости пана Андрея Кандибы, даю на себе сію мою повищную подвиску, уредъ честивымъ отцу духовнымъ, нарочие на тое отъ мене упрошеннымъ, свекру своему, его милости пану Андрею Кандибѣ, въ томъ, що я зъ своего безумья, умисляла мужа своего. Феодора Кандибу, также свекра своего и свекруху и дѣтей ихъ, а моихъ дѣверовъ и зовицъ, изъ свѣта згладить, лютыми трутвицами, якимъ уже мужу своему разнымъ часамъ, три рази, давала, въ потравахъ и пивѣ, якимъ брала у бабъ Маранки, Муйсѣйцевой тещи, да ткачихи Хвески Бѣленкой; а свекру и свекрусѣ также у понедѣлковннй день, у потраву сида, якъ они сами постіе стравы кушаютъ. Дѣверамъ же и зовицамъ, когда я приехала изъ Пролуки и тогдѣ умислила, будто гостница привезла, пѣривковъ, якимъ я приготавливала съ трутвицою, которую баба миѣ давала, Хомва Свашка да Ганна Галушыха; и всѣмъ дѣверамъ и зовицамъ за гостницею давала и они кушали. И я недовольствующись тѣмъ, еще в другій разъ хотѣла была дать, толкомъ знать не допустила мене до того сида Божоя, понеже подсмотрѣвши баба Хведориха, Параска Тесличка, которая дитину мою тѣшила, що я изъ вишь-помянутыми бабами совѣтовала и що приготавливала, объявила свекру моему и свекрусѣ, щобъ буди осторожии; и тое почувши, свекоръ мой првшолъ ко мнѣ у хату, а потомъ просто у комнату и пачалъ по комнатѣ пскать вездѣ, и найшолъ подъ скринею фляшку зъ приготавливаніемъ трутвицы; и

началъ иптать: що се такое у Флящцѣ, тоя и сказала, що то для нашей женской немощи, то онъ началъ мене принуждать пить, когда оно доброе, а я пить не похотѣла, вѣдаючи же есть злое; и онъ мене началъ бить, жеби сказала, що то такое и на що приготованно; и въ той часъ я сказала, же то миѣ дали баби впшъ-помянутіе Маронка, да ткачиха Бѣленка, толко не сказала на що. Когда же бабъ тихъ изискали и началъ свекоръ мой зъ принужденіемъ ихъ сирашовать и они правду всю сказали, же я ихъ просила о тое, и то у Флящцѣ трутвиная злая, що оно миѣ дало, а на що я у нихъ просила, они того не вѣдали. Толкожь я теперь винось, же не на що другое, я отъ нихъ брала, толко на тое, щобъ мужа своего, свекра и свекруху и всѣхъ дѣтей ихъ, изъ свѣта згладить, за що теперь сердечне жалую и каюся предъ Богомъ и предъ честными отци и въ предніе часы сего чинить не буду и вже мислить; а свекра своего, его милости сана Андрея Кандиби и свекрухи своей унадиши до стовъ ножиныхъ, слезне прошу простить миѣ сей тяжкій грѣхъ и не срамотить мене предъ людьми, а наказатъ отческо у дому, якъ хотѣтъ и отъ духовныхъ отцевъ сннгемѣю, якую паложать на мене и за сей смертній учинокъ, повѣняюсь со всякимъ усердіемъ пестви; а буди впрредь могла бѣ на такое или другое злое дѣло дерзнуть, то вначали божией отмстительной казни да не избѣгну и людскому суду и смертному декрету подлежатому, въ томъ святымъ крестомъ своеручно подписуюсь. + А во мѣсто Ефросиніи Горленковни неграмотной, по еѣ прошенію, духовникъ еи при семъ будучи, сію подписку своеручно писалъ и подписался Григорій Мигалевскій, презвитеръ церкви соборной конотонской. ¹⁾

¹⁾ Изъ фамильнаго архива. Другія подписи: „ми нижей именованне по прошенію Ефросиніи Горленковни, Теодора Кандиби

Такимъ образомъ свекоръ не хотѣлъ оглашать преступленія своей лѣвѣствы и кончилъ это дѣло домашнимъ судомъ. Но это примиреніе не могло уже помурать Кандибу съ Ѳеодоровой семьей, такъ какъ мужъ и жена, провинившись передъ отцомъ въ такихъ преступленіяхъ, что Андрей Ѳеодоровичъ не былъ и особенно жестокъ, полагая на эту семью свое родительское неблагословеніе.

Отринутой отцемъ, Ѳеодоръ продолжалъ кое какъ перебиваться торговлей виномъ и повезя нѣсколько его бочекъ въ Астрахань, на дорогѣ умеръ. Осмотрѣвшіе его дѣти нашли приютъ у дѣда, вмѣстѣ съ своей матерью.

Хотя указомъ 1715 г. и запрещено было допускать Кандибу въ какіе бы то ни было уряды, но черезъ десять лѣтъ послѣ того, Кандиба назначенъ былъ, въ числѣ прочихъ бунчуковыхъ товарищей, въ звѣстный персидскій походъ, задуманный Петромъ В. незадолго до своей смерти. Въ этомъ походѣ Кандиба пробылъ около четырехъ лѣтъ. ¹⁾

Въ это долгое отсутствіе Кандибы, дома у него не мало произошло бѣдъ. Мы уже видѣли, что Салтыковъ въ это

жени, при сей повинной подписанъ были и словесно приносимую отъ ея вины слышали и во свѣдѣтельство, своеручно подписались: Дмитрій Дмитриевичъ, протопопа ковотоцскій подписался и печать приложилъ. Ѳеодоръ Петровичъ, попъ святоиволскій ковотоцскій. Іосифъ Кондратовичъ пресвитеръ святыхъ сорокъ мученикъ.“

¹⁾ Сохранился паспортъ, данный астраханскимъ губернаторомъ Кандибѣ, при возвращеніи его домой, изъ котораго приводимъ слѣдующій отрывокъ: „объявитель сего малороссійскаго войска командиръ надъ бунчуковыми Андрей Кандиба и при немъ бунчуковые

время, отнялъ было у Кандибъ Скибенцы и Кандибовку, которые хотя и возвращены были потомъ, но уронъ отъ этого въ хозяйствѣ, былъ очель великъ. Но еще горшихъ бѣдъ потерѣлась беззащитная семья отъ тогдашняго секретаря малороссійской коллегіи, Артельнаго. Вотъ что писалъ гетману въ 1728 г., второй сынъ Кандибы, Василіи: «довошу вашей панской велможности о неспособной обидѣ и долегливости, ставшійся дому пашему отъ Ивана Артѣлнаго, бывшой малороссійской коллегіи секретаря, который въ прошломъ 1726 г., призвавши указомъ зъ тоей же коллегіи написаннымъ, матку мою и мене зъ Коцотопу въ Глуховъ, держалъ тамъ двѣ недѣли, потомъ взялъ мене подъ караулъ и посадилъ между вязнями, доправляючись на матце моей шести сотъ рублей денегъ; а то зъ такой причины, что отъ нѣкоторого дворянина крѣпостній его человекъ збѣжавши, будто въ маестности нашей заграмотной, въ селѣ Куриловцѣ, былъ нѣякоось время и жалъ пашю; которого бѣглого, послѣ того его побѣгу пререченный Артѣлній, знать для власной пени, у оного дворянина купивши, къ намъ пенею привязался, по отходу отца моего на монаршюю службу, въ войсковій сулацкій походъ, въ которомъ в нынѣ обрѣтается. А мы оного бѣглого не только тогда въ маестности нашей на работѣ, но и нѣкогда въ себе не видѣли и объ ономъ не знаемъ. И

товарищи (*слѣдуютъ фамиліи*) которые съ прошлого 725 году были въ низовомъ корпусѣ, а прошлагожь 728 году по присланному указу, велено реченныхъ бунчуковыхъ отпустить въ дома свои, слѣдуютъ изъ Астрахани въ дома свои, въ Малороссію — — Вишереченной надъ бунчуковими командиръ Андрей Кандиба съ товарищи и при нихъ служители изъ Астрахани въ Малороссію отпущени, какъ доношеніемъ объявили, что при нихъ имѣется покупныхъ изъ перснцкихъ товаровъ: коновати, кулки, дорогіе ширинки, коври, мѣдъ въ дѣлѣ и не въ дѣлѣ — — 17 Іюля, 1729 г.“

хотя помянутой Артѣлній жадного документу на матку мою и на мене объ томъ бѣглому, не показавъ, но видимо насъ напастовалъ единою напрасною. Однакоъ понеже того часу, не въ кого было въ Глуховѣ просить о томъ мвлости, бо оиъ Артѣлній въ бывшой коллегіи иле секретарь былъ силепъ и что хотѣлъ самъ, тое надъ нами чинилъ. Теди матка моя ужалввншия родительски надо мною, между вязнями сидячому, мусѣла помянутому Артѣльному отъ убожества своего безъ виине двѣстѣ рублей положивши, и такъ мене зподъ караулу взводила. Послѣ тежъ того, не укоптеентовавшися оиъ, Артѣлній, выше реченими забраними у насъ деигами, прислалъ еще отъ себе иѣкоторого подъячого въ Конотопъ, который подъячій велѣвши конѣ наши првгнати зъ поля въ село наше жъ Курпловку, избралъ ему Артѣльному коня, жеребця що пайлутшого, и пару коней же возныковъ добрыхъ два, коровъ двѣ зъ телятами, квлпмъ добрый, масла гладушовъ два и полотна на рубашки, а особливе избралъ оиъ, подъячій, и себѣ коня доброго, якого самъ хотѣлъ, въ чемъ во всемъ сталося намъ отъ оного Артѣльного убытку болше 300 руб., кромѣ того что чрезъ двѣ недѣлѣ въ Глуховѣ будучи у него держави, въ харчахъ и въ приносахъ ему жъ, Артѣльному, мясомъ, рибою и колачами, до немалой првшлисмо утрати, въ которой своей обидѣ — милосердія рабски прошу. • ¹⁾

Лѣтомъ 1729 г., Кандиба наконецъ вернулся домой. Кромѣ радости возвращенія послѣ чегырехлѣтней отлучки, Кандиба вернувшись домой, неожиданно узналъ, что определениемъ верховнаго совѣта, оиъ въ бытность свою въ походѣ, пожалованъ рангомъ генеральнаго судья. ²⁾

¹⁾ Арх. Малорос. Кол., № 5916.

²⁾ Записки Як. Марковича, I. 504.

Поѣхавши въ Глуховъ, Кандиба получилъ приказъ гетмана готовиться съ нимъ въ путь, ѣхать въ Москву. ¹⁾

Кандиба поспѣшилъ домой, чтобы на всякій случай устроить домашнія свои дѣла и здѣсь написалъ завѣщаніе, очень живо рисующее личность Кандобы и его время.

Вотъ это завѣщаніе: хотя я завѣщаніемъ, написаннымъ въ гадявскомъ походѣ въ 1727 г. и записалъ все свои имѣнія женѣ, но какъ то завѣщаніе сочпнено было мною безъ вѣдома и совѣта жены, то оказалось не полно и потому мною уничтожается. Нынѣ, отъезжая въ Москву, пишу второе завѣщаніе, которымъ все свое движимое и не движимое имѣніе оставляю женѣ моеи Доминкѣи Яковлевиѣ Анзогубовиѣ. А дѣтямъ моимъ и ихъ наследникамъ ни какого права не оставляю, но чтобы она, жена моя, всеиъ распорядилась, какъ захочетъ, съ правомъ передать что захочетъ, въ другія руки; «пошеже жена моя во всеихъ моихъ напастехъ и злключеніяхъ, миѣ вѣрна и сострадательна была и по разореніяхъ многихъ, домъ пакн составила и всеиъ господскимъ потребностямъ наполвила, своими неусыщными трудами.» Такъ же и дѣтей нашихъ всеихъ, ей же женѣ «дисповую,» которые дѣти если будутъ почтительны къ своей матери, то она, при смерти своей, одѣлать ихъ, противъ ихъ честнаго житія и состоянія. А если кто изъ дѣтей осмѣлится въ чемъ нибудь нарушить волю матери, такового позволяю «учинить чужда наследственной части всеихъ отческихъ имѣній.» Сына же нашего умершого

---

¹⁾ Вотъ письмо Апостола къ Кандибѣ, отъ 27 дек. 1729 г.— „какъ предъ симъ словесно велѣлимо вм. прибѣратись при насъ въ дорогу московскую, такъ теперь чрезъ сей нашъ листъ, жадаетъ, абы вместе заразъ для оной дороги, пріѣздили до насъ въ Глуховъ, денно и ноцно, со всякимъ поспѣшеніемъ.“

Федора дѣтямъ, а нашимъ внукамъ, изъ нашихъ грунтовъ ничего неопредѣляю, потому что сынъ этотъ, будучи посланъ въ Гданскъ (Данцигъ) съ тремястами воловъ для продажи, и продавши ихъ тамъ за шесть тысячъ рублей, всѣ эти деньги издержалъ безъ нашего позволенія: купилъ своей женѣ перстеньковъ діамантовыхъ, високою цѣною, перель уріанскихъ шнуровъ 20, двѣ золотыхъ цѣпки, вѣсомъ въ 70 червонныхъ, серебряные сосуды, вѣсколько шкатулокъ съ водками гданскими, закусокъ сахарныхъ и т. под. вещей; а тѣ деньги должны были пойти въ подѣлъ всѣмъ дѣтямъ нашимъ. Когда же я сталъ тѣ деньги у него доправлять «и отческо его истязать», то онъ сынъ нашъ Федоръ, съ женою своею, явился противнымъ мнѣ, своему родителю и забывъ страхъ божій, съ досадительнымъ словомъ дерзнулъ толкнуть меня въ грудь, за что и былъ лишенъ наслѣдства. А при женитьбѣ его сына Федора, онъ былъ всѣмъ одѣленъ отъ насъ: дали мы ему четыреста рублей денегъ, да особо, серебра 20 фунтовъ цѣпи (оловяной посуды) пудъ, три винокурные котла, сѣдель три добрыхъ съ приборомъ два, саблю булатную, также дали мы и одежды, лошадей и всякаго скота достаточно; и вообще онъ щедро былъ одѣленъ всѣми господскими предметами. А какъ умеръ онъ, то мы, сожалея о душѣ его, потратили на поминовение до 1000 руб. Изъ этой всей суммы, которую онъ издержалъ и которая осталась у жены его, кромѣ лошадей и скота, выходитъ до 10000 рублей. ¹⁾

Въ этомъ завѣщаніи всецѣло выразился малороссійскій нравъ XVIII в.

---

¹⁾ Полное завѣщаніе въ Памяти. Кн. Черниг. Губ. 1862 г., стр. 541.

Умирая, Кандиба всю власть свою надъ дѣтьми в имѣніяхъ, передалъ исключительно своей жепѣ, какъ вѣрной и усердной своей помощницѣ въ трудахъ по устройству будущаго благосостоянія тѣхъ же дѣтей. Кромѣ того, жена, выходя замужъ, конечно, принесла ему хорошее «вѣно», которое положено было въ то же хозяйство; слѣдовательно жена имѣла и юридическое право на остающіяся, послѣ мужа, имѣнія.

Кандиба точно предчувствовалъ свою смерть, распорядившись передъ выѣздомъ въ Москву такъ аккуратно своимъ хозяйствомъ: онъ умеръ въ Москвѣ, въ 1731 г. Оставилъ онъ трехъ сыновей: Ефима, Василя и Давида и трехъ дочерей: Марину, Ульяну и Евфросинію, изъ которыхъ только старшая выдана была замужъ.

Оставшись вдовою, Домникія Яковлевна продолжала вести хозяйство, какъ видно, въ томъ же порядкѣ и съ тою же властью, какъ и мужъ. Выдавши младшую дочь въ замужество за бунч. тов. Сапгурскаго, не имѣвшаго своихъ маекностей, она выдѣлила ему часть курловскихъ земель, на которыхъ тотъ и устроилъ себѣ хуторъ Сапгурскій (см. пвже). Поженила сыновей и при этомъ для младшаго высватала завидную для того времени невѣтку, дочь генерала Вейсбаха, управлявшаго тогда батуринскою экономіею, межевавшею корибутовскими землями съ Курпловкою.

Спокойно вела свое курловское хозяйство Домникія Яковлевна, пока не приключилась ей новая «чапасть», отъ той же самой невѣстки, которая разъ была уже причиною семейнаго раздора.

Оставшись вдовою, Евфросинія не долго сокрушалась о мужѣ: она очень скоро вышла замужъ въ другой разъ, за Антона Малорядовича. Выйдя изъ дому свекрови и не

падѣясь, чтобы рѣшеніе дѣда относительно лишенія внуковъ наследства, было ею измѣнено, Евфросинія Акимова воспользовавшись неследствыи мужиными и своими счетами съ свекромъ и свекровью, по торговлѣ виномъ, начала съ Домнякіей Яковлевной процессъ. Прошлаго 1717 году, якъ она (Евфросинія) сочеталася законнымъ бракомъ съ Федоромъ Андреевичомъ сыномъ Кандябою, въ ту пору оного мужа ей отецъ Андрей Кандяба опредѣлилъ мужеву ей, для промыслу и для разбоженія gospodarства, денегъ 200 р. и винокурню съ трома казнами, за которіе деньги оной мужъ ей, живучи зъ нею, виробилъ съ той винокурнѣ простого вина и передвоилъ съмъ куфъ (перегналъ семь бочекъ въ спертъ) и намѣрилъ болъ послать въ низовій корпусъ до Сулаку; ¹⁾ но показаніи мужа ей отецъ, Андрей Кандяба, идучи въ тотъ низовій корпусъ, тѣ съмъ куфъ двойного вина у мужа ей взялъ въ свое вѣдомство, подъ такимъ договоромъ: оное вино за что продано будетъ, всѣ деньги мужу ей отдать; а оно вино онъ, свекоръ ей, за что продавъ, она не извѣстна, и за оное вино денегъ мужу ей, а тѣ оной не отдавъ; а послѣ того, какъ мужъ ей по приказу отца своего, въ низовій корпусъ къ нему пошелъ, въ 1725 году, то въ то время мужъ ей взялъ зъ собою двойного жъ вина своего собственнаго, для продажи, шесть куфъ; толко жъ какъ мужъ ей на дорогѣ захорѣлъ, то оное вино до отца своего, а ей свекра, въ низовій корпусъ отослалъ; а оное вино, шесть куфъ, свекоръ ей продалъ своимъ шаферямъ въ Гуляни, за 800 р., и за то вино онъ свекоръ денегъ ей не отдавъ; а мужъ ей въ той дорогѣ умре. И послѣ того, какъ свекоръ ей зъ того низового корпуса въ домъ возвра-

¹⁾ Т. е. въ Астрахань.

тлся, далъ только ей денегъ 116 р.; за которіе деньги промывлюча она сама, будучи вдовою зъ позostalымъ осиротѣлымъ дѣтми своимъ, виробила и купила вина двойного девять кувъ, которое вино по приказу свекра ея, зъ его жъ виномъ и при его жъ шафару, въ прошломъ 1730 году, для сироданя въ низовій корпусъ послала (безъ бѣтности свекра ея въ дому, которій въ то время былъ въ Москвѣ, где и умре) и за ту ей двойную водку, какъ шафаръ повернулся въ домъ, денегъ ей не дано, а одобрила деньги отъ шафара свекруха ея Кандибина и ишѣ за всѣ выше показаніе кувъ двойного вина, деньги она свекруха ея, удержуетъ напрасно у себе и онымъ користуется. А она по смерти своего мужа оставшись зъ осиротѣлымъ дѣтми, двома сынами и двома дочерми, не имѣя на какова опредѣленія зъ собственного своего движимаго имѣнія, отъ отца ея ею внесенного, оныхъ сыновъ ея и дочерей по смерти мужа ея, воспитала; а что живучи совокупне зъ мужемъ ея и по смерти его, сама доробилась и нажила, онымъ не владѣетъ; а нынѣ имѣюща въ совершенномъ возрастѣ дочь старшую — какъ случится бракомъ оную сочтеть, а сыновъ до учиващъ произвестъ, весьма за что не имѣетъ. Того ради она, челобитчица Милорадовичева, проситъ, дабы повелѣно было показанную свекруху ея, Кандибину, спскать и въ третейскомъ судѣ учинить разсмотрѣніе и рѣшеніе. А сии ея челобитчицы, о отчинъ своей правильной и наследной, по отцу ихъ принадлежащей, за совершеннымъ возрастомъ своимъ, где надлежитъ, битъ челомъ будутъ. Третейскій судъ рѣшилъ, что какъ дѣти Осдора Кандибы малолѣтны, то до возраста назначить имъ опекуна изъ ближайшихъ родственниковъ, а по совершеннолѣтіи они должны сами начать искъ, затѣяный ихъ матерью.

Евфросинія обжаловала это рѣшеніе процессъ потянулся по тогдашнему обыкновению, на десятки лѣтъ, Чѣмъ онъ кончился, — увидимъ ниже.

Дальнѣйшая судьба Федороваго семейства, видна въ завѣщанія Домникія Яковлевны, которое написала она въ 1749 г. Завѣщаніе это приводимъ здѣсь цѣлкомъ, какъ *памятникъ весьма подробно знакомящій насъ съ частнымъ бытомъ того времени.* — «Я, Домникія Яковлева дочь, Андрѣева Кандыбина удовствующая судіца еперальная, всякого суда и права всѣмъ, кому о томъ теперь и впередъ вѣдато надлежатиметь, объявлю: прошлаго 729 году декабря 18 дня, мужъ мой Андрей Кандыба, умершій судія еверальній, з доброй своей волѣ, за живота отсдвчп, по указу, въ Москву, въ дѣйствительномъ здоровіи, всѣ движимые и недвижимые дѣдичные и отческие его добра, и чрезъ его со мною купно нажитые, въ дѣйствительную мою волю и настоящее владѣніе, писменною легаціею во владѣніе отдалъ и утвердилъ, и въ распредѣленіе дѣтямъ нашимъ, тое добра во владѣніе мнѣ поручилъ, которую легацію саморучно зъ посторонними знатыми персоами, на оной по его прошенію подписавшимися, утверждая подписомъ, печатми, созналъ и конфѣрмовалъ; и оной мужъ мой въ томъ отсутствіи, въ Москву 730 году, мая 13 дня, волею божію умре; и отъ того часу по его стерти, я, всѣмъ добрами дѣйствительно владѣю; однако теперь я, волею божіею, за старость лѣтъ моихъ, будучи малого здоровья, пастоящо дѣйствительною моею волею, на основаніи означенной легаціи мужа моего, тое всѣ движимые и недвижимые, мною владѣемые добра, свѣмъ писменнымъ тестаментомъ моимъ, въ распредѣленіе вѣчное и твердое означаю; а именно домъ жилой, въ которомъ теперь я живу, и оной построенъ синомъ моимъ Дацидомъ, на куп-

левою вмѣ землѣ, со всѣмъ въ немъ мѣющимся движимымъ обрядкамъ, село Куриловку, слободку Кандибовку со всѣмъ угодіемъ, такожь куплею набутіе добра мужемъ мопы и мною: греблю повозанятую зъ мелицами, въ городѣ Конотоуѣ, шпиковой домъ куплеиной въ Кратихи и плецъ радичевской, подсуздские двори зъ огородами въ городѣ (Конотоуѣ) и на Загребелю, ¹⁾ всѣ, футоръ Медвискій зъ пущею, въ селѣ Старой три колѣ мпва на реку Старомъ Сеймѣ, также всю пущу зъ сеножатемъ, приѣзжой дворъ, дворъ подсуздскіе всѣ рыбную ловлю зъ Мутвицами, озеро Рихля и около означенной новой греблѣ, гай, въ гору реки—два дѣси: Ковалювскій и Гребниковскій; въ разныхъ сторонахъ поля пахатные да садъ: Ковалювскій, на коемъ и домъ старой былъ, и другой тамже Ярмакувскій, означенному сыну моему Данилу Кандибѣ, товаришу бунчуковому, и женѣ его и по ихъ наслѣдникамъ, во вѣчное и вольное владѣніе опредѣляю, отдаю и утверждаю и на показаніе село Куриловку и слободку Кандибовку, жалованную височайшую грамоту государеву; а на другіе добра недвижимые, куплею набутіе, разіе писменіе крѣпостя, подлевные ему сыну моему вручяла; онъ же сынъ мой, какъ въ добромъ порядкѣ зъ малыхъ лѣтъ воспитаю, живучи при мнѣ, въ моемъ удовольві, чрезъ двадцать лѣтъ, знатіе военіе походи разіе, по опредѣленіямъ указнымъ комиссій, честно отправляя и впередъ отъ сего часу и по моей смерти вѣрно и постоянно долженъ службу войсковую отправлять и честь родителей своихъ хранить и въ домѣ жидомъ по жизнь свою, ажъ до смерти, за родителей своихъ и за весь родъ Кандибинъ, обыкновенное и поря-

¹⁾ Загребелье — часть Конотопа. Кандибы жили постоянно въ Конотопѣ. Въ Куриловкѣ первый поселился Петръ Давидовичъ,

дочное поминовение и въ церквахъ, сорокоусть, исправляя знатнымъ коштомъ, долженъ же дѣлать; и то я ему означая, утверждаю, подѣ благословеніемъ божіимъ и моимъ матернимъ. Другіи же снѣ мой, умершій Федоръ Кандиба, старшій братъ Даниловъ, ¹⁾ въ вышеписанныхъ всѣхъ движимыхъ и недвижимыхъ добрахъ мужа моего, дѣдичныхъ, отческихъ и его со мною пажитыхъ, иѣкакой части не имѣлъ, и за продерзости противне его, за живота отдаленъ, какъ о томъ умершій мужъ мой въ вышепронисанной своей легаціи, обстоятельно и вѣрно показалъ и утвердилъ; ибо когда онъ посланъ въ Гданскъ и будучи тамо, продалъ триста воловъ за шесть тысячъ рублей денегъ, такіе всѣ денги волею своею, издержалъ; женѣ своей Евфросиніи, купилъ три персти двамеентовіи, перезъ урпянскихъ двадцать шнуровъ, лапцужки два золотіе въ семдесятъ червонныхъ, посуды серебряной до нѣсколко фунтовъ, злата и серебра въ цѣткахъ и мохровъ золотыхъ, пуздръ зѣ водками, сукопъ аглицкихъ, матерій шолковыхъ, хустокъ, басамановъ, бавелницъ и другихъ разныхъ непристойпостей, и то все онъ, снѣ мой Федоръ, зѣ женою своею, переводилъ; а по смерти, оставное все жена его забрала; зверхъ же всего вышеписанного, какъ онъ былъ до женѣтѣи спораженъ сукнями, поездомъ зѣ лошади, сѣдлами, рондами, такъ оное по женѣтѣи при немъ осталось; и въ дополненіе дано отъ мужа моего и отъ мене, денегъ на новое господарство, четыреста рублевъ, посуды серебряной полпуда, цѣпи, медѣ и протчего довольное число; и тоужъ все жена его удержала и зѣ дѣтми своими, а моими внуками, Андреемъ и Александромъ Кандибамъ, покористовалась; сихъ же внуковъ моихъ, Андрея и Александра, зѣ малыхъ дѣтъ я

¹⁾ Средній снѣ, Василій, умеръ безпотомно.

по моей праматерской любви, въ добромъ порядкѣ и знатномъ коштомъ моимъ воспитала и содержовала, въ училища послала и инспекторамъ денгами награждала; они жъ въ училищѣ побѣгъ дѣлая, знатно же убытки и безславия првключали; а между тѣмъ старшій Андрей въ домѣ моемъ и по другихъ мѣстахъ, многие воровства подѣлалъ, и безславие знатное печалю мнѣ наносилъ; и одъ того часу, чрезъ дванадцать годъ, обрѣтаясь въ бѣгахъ, есть ли онъ въ живыхъ, или гдѣ умре, знать неможио; такожь мевшій братъ его, а мой внукъ Александръ, въ совершенномъ возрастѣ будучи, при мнѣ въ домѣ жъ моемъ, богопротивно, безславие поступки здѣлалъ и уворовалъ въ мене двѣ тислиа талярей битыхъ да двѣстѣ червонихъ, безвѣстно бѣжалъ, которого за проискомъ и повмкою въ Малой Россіи и въ полской области, я стараясь, знатной коштъ поровнала; и о такихъ противностяхъ и непостоянствахъ объ оныхъ внукахъ моихъ, я, на врадѣхъ, правнымъ порядкомъ, писмено, въ тѣ поры сознала, на коемъ, вѣрно утверждаясь, хотябъ они теперь, или по моей смерти, могли оба явиться, иѣ до какихъ добръ моихъ наследникамъ битъ не признаю и неудостоеваю, ибо по вашеписанномъ всѣмъ вѣрно отъ мене показанномъ обстоятельствомъ, какъ отецъ ихъ, а мой сынъ Федоръ, вмѣтъ добръ не удостоился, такъ и онъ, искать и получать не могутъ и не должны; однакожь по смерти отца ихъ, на помпование вдержала еще я до твсачи рублией, и того всей сумми причиною отца ихъ и матери, и ихъ самихъ, внуковъ моихъ, на двадцать твсачъ рублией денегъ, и такого убытку не сожалѣючи, теперь будучи въ старихъ моихъ лѣтахъ, въ надежду, возданія безирикладной божвей мнѣ милости, сожалително, по моей праматерской любви, ежели они внуки мои добропорядочно, честно

постоянно влялся, напоминая сыну моему Давиду Кандибѣ въ единое его разсмотрѣніе и дѣйствительной настоящей волѣ его предаю; онъ, какъ родной имъ дядя, усмотря ихъ склонныхъ и послушныхъ, можетъ малое въ недвижимыхъ и движимыхъ добрахъ здѣлать опредѣленіе, въ которомъ я согласенъ теперь сыну моему совѣтую и означаю; а пменно, въ селѣ Старой на тойже греблѣ, коло едно мучное, кушенное у Максима Антоновича; тамже бору половипу, въ селѣ Семпоновцѣ дворъ Лозосковской, зѣ млиномъ, да при слободкѣ Кандибовкѣ, во всѣ перемѣни, поля пахатного по тридцати дней, тамже сѣнокосу день на сто косарей; въ городѣ Конотопѣ дворъ шинковой, стоячей противъ Халкидоцкого; да особливо на дворъ мѣстце, того плеча что домъ въ городѣ мужа моего бвлъ, половину; шаблю подъ серебромъ, сагайдакъ подъ малою сребною оправою, ручницъ двѣ, пистолетовъ пару и казаиъ одинъ вишничій мѣдной; а буди овимъ виукамъ мовимъ во владѣніе вишенисанное доведется, то и малѣйшой части иѣ подъ какимъ видомъ въ продажу и заставу забодить иѣкому не должны и не смли; и иѣкто кромѣ сына моего Давида, не интересовался и отъ владѣнія полного его по причинѣ онихъ, иѣкогдабъ не отходило, неизремѣнно. Помянутогожъ сына моего Федора дочерамъ Аннѣ Мазеракиевой и Анастасіи Лащинской зѣ движимыхъ и недвижимыхъ всѣхъ добръ моихъ иѣчего не опредѣляю; когдажъ они остались осиротѣлыми, по смерти родителей своихъ, то онихъ я, по возможности, и по вѣрной праматерной моей любви, честно и довольно сукнями, бѣлыми платями, серебромъ, цѣнью, лошадми и протчимъ обрядкамъ снабдѣвала и въ замуже повидавала, о чемъ подлинной урядовой ресстрѣ вручила я сыну моему Давиду; ¹⁾ и

¹⁾ См. приложение къ опис. с. Куриловки.

для того они сами и за совесть, желать и искать зъ добръ
ничего не должны и несплю, испремѣнно. Дочерамъ моимъ
Марииъ Левенцовой и Евфросини Сангурской, опредѣляю
и во вѣчное владѣніе утверждаю, футоръ прозиваемой
Незадовскій, ¹⁾ зъ строеніемъ, зъ полемъ пахатнымъ, куп-
ленной спомъ моимъ Даниломъ за 360 рублей денегъ, и
они самъ футоромъ должны бить доволнъ; для того они
впередъ не должны и интересоватсь до мучного одного
камня, въ селѣ Старой вмѣючогосъ, которой опредѣленъ
на противъ означенного футора, спну моему Данилу, хо-
тяжъ опой камень млива отъ отца моего миѣ данъ, и за
показаннмъ футоромъ, дочери мси того камня въ двухъ
частехъ на похъ, яко материзна создающихъ би несплю;
аже они при-виданю въ замуже доволно и знатно голымъ
денгамъ и полною герадою, совершенно награждени и
вовся отъ мене отвѣнени; въ томъ всемъ волею моею
материнскою имъ дочерамъ моимъ обязую, и того имъ
опредѣленного футора половиноу, по доброволной ихъ до-
черей моихъ здѣлки и согласю Марииъ Левенцовой, Евфро-
сини Сангурская, половиноую часть показуемой сумми
денегъ, за которую тотъ футоръ купленъ, отдать и испла-
тить должна всевремѣнно; будижъ впередъ того футора
дочь моя зъ мужемъ, держать во владѣни не пожелаетъ,
то некому другому должна, тоеюжъ цѣною, уступить,
только спну моему Данилу, а ея брату, конечно. На
церковь божію, мною новопостроенную при домѣ, храмъ
Богоявленія Господня, яко ружная, вѣчне опредѣляю и
утверждаю футоръ умершого мужа моего, прованнемъ
Сквбисскій, зъ мяномъ веснякомъ, зъ пахатнымъ полемъ,
зъ сѣнокосомъ и лѣсомъ, зъ которого футора собираемими
прбелми, добрымъ и честнымъ людьми, ктиторами, тую

¹⁾ Вѣроятно теперь называющійся — Сангурскій.

церковь божію всегда реставровать и церковіе надлежащіе порядки устроить и служителей церковныхъ содержать, непремѣнно; и будетъ оной церкви тотъ фюроръ неварушио, вбо оной отъ мене опредѣленъ здавна, яко опредѣленіе указамъ не противно. Сего жъ году прошлого марта мѣсяца, я такойже моей доброй и совершенной воли распределительной тестаментъ сочинила и въ конотоскомъ правленіи, правившъ порядкомъ, эъ подписомъ стороннихъ персонъ, утверждень; но понеже въ ономъ тестаментѣ, мужа моего, данной мнѣ, легаціи писменной не означено, для того тотъ тестаментъ отъ сего часу въ своей силѣ быть не должень; впродъ же сего тестаментъ моего я перемѣнять и нарушать не буду и опредѣленія, мовми слови въ семъ тестаментѣ здѣланного, отынять и уничтожать до дѣйствительной совѣсти моей чедовѣческой, не сплю, и тѣмъ себе вѣрно обовязую. Также дѣти и внуки мои, вѣдая совершенно волю мою материнскую, во всемъ дѣйствительную, симъ мовмъ послѣднокрайнимъ тестаментомъ, должны быть вѣчно доволни и между собою низачто ссори и еденъ другому въщюцать неприятствія, не должни; въ томъ да будетъ на ихъ высокое божіе благополучіе и мое родигелское всемирное благословеніе. Ежели кто эъ дѣтей и внуковъ моихъ, сей мой распределительной тестаментъ, совершенною и дѣйствительною волею памятно здѣланшій и по персональному моему чедовѣческому прошевию, знатными честными людьми подписаншій, могъ легкомислно, подъ несправедливымъ видомъ недоводства, касовать и уничтожать, и въ томъ бѣ сму судъ какой допустивъ, тотъ въ будущій вѣкъ предъ страшнымъ праведнымъ суднею, купно не расудится во вѣки, и вѣчной казни и суду подлежатветъ и въ житиѣ ему и наслѣдию его, да пребудеть мое матерное недостойное чедовѣческое

неблагословеніе и вовсе проклять. Для спокойного жъ владѣнія и твердости показанныхъ добръ и для совершеннѣйшаго вѣчнаго утвержденія за силу указовъ ся императорскаго величества и малороссійскихъ правъ, сей мой testamentъ сотевному копитопскому правленію при особливомъ челобиттѣ, подъ превисочайшимъ именемъ ея императорскаго величества, представляю, которой точно въ урядовискини записать позволяю и обыкновенно закрепивъ старшинскими руками, съ приложеніемъ городской звичной печати копитопской, отдать спну моему Данилу, съ роспискою.»

Такимъ образомъ, наследникомъ всѣхъ капибровскихъ имуществъ остался Данило Андреевичъ. О семействѣ его свѣдѣніе находимъ въ слѣдующемъ интересномъ письмѣ, которое Данило К. писалъ своему тестю, въ 1760 г. —

«Wielmożny mosci generał, nasz najmyłosciwszy oycze patrone y dobrodzieiu. Barzo sercem peczałuemy, że nie słydzym o zdrowiu waszej wielmoznosci y nie wiemy w żywych li albo umart, ni od kogo nie mamy żadney wiadomosci. Skylka raz pysałyśmy przez kupcow, ktorzy chożo do Gdanska, y nie wemy dochodzily pysma nasze do waszey wielmoznosci, albo ni przeto. (?) Prosimy iako dzieci, waszey wielmoznosci, nas ne zapominać y swoim skryptem nas uwidomyc o swym zdrowiu; my też, ia y żona moia, a córca waszey wielmoznosci, zostaem ieszcze w żywych; tilko ia iuż drugi rok kamino choroba iestem zarażony. Dzieci ż nasze wszystkie żywe są zdrowe, z łasky bozskoi: Basyliy żyie w domu, prszy nas; Iendrey ucic se w Moskwie, w uniwersyteti; Ian uczyse w domu; Petrus, ktoremu ieszcze treci rok od urózenia iego; starsza corka Maryia iuż za monża zarenczona. ktorey akt weselny biendzie w maju miesoncu, na ktoriy najpokornieysze prosimy waszey oycowskey myłosci, żeby mło-

dych dzieci bogosłowic swoym bogosłowienstwem; druga corca Domnikia ieczczе sie uczy w domu, w mniszky; a dwoie zmarło: Barbara y Alexander. Przy tym naynizsze prosimy nie zapominać dzieci swoich swoym bogosłowiestwem. Waszey wielmożności naszemu naymilszemu rodzicowi naynizsze slугy y prawdziwe dzieci wasze Daniel Kandyba, Maria Wessembachowna». ¹⁾

Въ 1781 г., Куряловка была описана такъ: «имѣеть свое положеніе при рѣчкѣ Торговицѣ, отъ Конотопу въ 24 в., при дорогѣ проселочной. Въ ономъ селѣ церковь деревяна одна. Домъ пріѣзжей бунч. тов. Давиды Кандибы — 1, о 3-хъ покояхъ. Подданныхъ оного Кандибы, дворовъ — 64, въ нихъ хатъ — 84; священника куряловскаго подсудческихъ хатъ — 5. Лѣсу къ оному селу не имѣется и жители въ случаѣ надобности на строеніе, покупаютъ въ селахъ Жолдакахъ, Гуткахъ и друг. Поля пахатного и сѣнокосовъ довольно. Обыватели оного села упражняются въ земледѣліи и садятъ табакъ простой. Хлѣбъ отвозятъ въ Конотопъ и м. Смѣлое, для продажи; а табакъ, пріѣзжая покушники зъ Ромна, забвращаютъ и сами ошіе обыватели туда иногда отвозятъ.»

Въ какомъ состояніи было экономическое положеніе Куряловки чрезъ 25 лѣтъ, видно изъ инструкціи, которую далъ Петръ Д-чъ Кандиба своему управляющему, въ 1804 г. Инструкцію эту приводимъ здѣсь цѣликомъ, для уясненія тогдашняго состоянія помѣщичьихъ крестьянъ:

«Имѣя надобность къ надсматриванію за всею моею экономією, состоящею въ селѣ Куряловкѣ, городѣ Конотопѣ съ принадлежащими хуторами, въ селѣ Старой и въ хуторѣ Петровскомъ, въ коемъ и виокуриной мой заводъ состоитъ, а также и въ другихъ мѣстахъ, въ надежномъ,

¹⁾ Письмо печатается точно противъ подлинника.

вѣрномъ и честномъ человѣкѣ, по вашему желанію быть въ должности управителя черезъ годъ, на всѣхъ тѣхъ кондичіяхъ, о которыхъ въ писмѣ своемъ вы мнѣ объяснились, имѣть васъ въ той должности, я согласенъ, и за трудъ вашъ въ той должности черезъ годъ, все, по требованію вашему дать вамъ имѣю, а именно: ржаного борошна 120 п., гречаного 60 п., пшевицы ярой чистой 3 четверти, пшена 2 четверти, гороху двѣ четверти, овса 6 четвертей, ячменю 3 четверти и маку одну мѣрку, масла коровьяго 1 п., масла конопляного 2 вѣдра, рыбы тарани одну тысячу, соли 2 п., кормленыхъ кабановъ два и барановъ простыхъ 2 же, сукна на шпатель сколько падобно ценою аршинъ въ 2 р. 50 к., и для сапоговъ чорную юфту одну; да сверхъ того на степѣ моемъ Курпловскомъ для искошенія вашимъ коштомъ, травы на 10 косарей; вработать одну бочку горѣлки на вашъ домашной обиходъ въ моей винокурни моими дровами и на моей посудѣ, съ вашего хлѣба, такъ же и вкормить въ опой на моей бардѣ трехъ вашихъ кабановъ, а равно имѣть и на кормѣ моемъ между моимъ табуномъ, въ селѣ Курпловкѣ, трехъ вашихъ лошадей чрезъ целый годъ, вамъ позволяю; опредѣлить для поѣздки вашей, по экономіи моей, пару лошадей съ повозкою и человѣка изъ моихъ людей для бытія черезъ все то время при васъ имѣю; столь вамъ имѣть бывши на моей экономіи и въ моихъ имѣніяхъ для себя, мой, да и человѣкъ къ вамъ опредѣленной кормится такъ же долженъ вмѣстѣ съ моими жъ людьми, тамъ гдѣ онъ будетъ находится. А та провизія, которую вы выговариваете за свой трудъ себѣ, вся должна оставаться на вашемъ распоряженіи безъ нарушенія.

Касательно жъ должности вашей, то она должна быть такова: 1) во всѣхъ вышесказанныхъ моихъ имѣніяхъ,

имѣть вамъ главное наблюдательное смотрѣніе за прикажчиками, писарями, войтами и мелниками, дабы каждой изъ нихъ исправлялъ свою должность вѣрно, рачительно и исправно, и порученное имъ въ смотрѣніе хозяйство сохраняли бы целостно, безъ малѣйшей разгочительности и похощенія и за то бы отдавали мнѣ вѣрной отчетъ ежемѣсячно, чрезъ подаваемые зъ нихъ подписомъ мѣсячные вѣдомости съ яснымъ обо всемъ объясненіемъ, на которые вы и сочинить имъ вмѣстѣ формы; а такъ же присматривать за писарями, чтобъ они вѣрно и неупустительно вели записку въ данныхъ имъ книгахъ и журналахъ, всѣмъ прѣходамъ и расходамъ и получаемые отъ меня и отъ васъ прѣказы и отпускаемые отъ прикажчиковъ рапорты и экономическіе одвиъ къ другому записку въписывали бы отъ слова до слова въ журнальные тетради, дабы на случай какой о чемъ справки, можно бы было оную паходить по онымъ журналамъ, такъ же и по всѣмъ бы прѣказамъ дѣлапы были отъ прикажчиковъ немедленныя исполненія, по точности и по смыслу оныхъ. 2) Щеты во всемъ вамъ производить надъ прикажчиками, гумениками, мелниками и шпикарами помѣсячно, при сочиненіи вѣдомостей, а за окончаніемъ года и годовой щеть такъ же здѣлать, и въ случаи чего бы у кого не доставало противъ записокъ и что оное утрачено или похощено было, въ такомъ случаѣ неупустительно съ нихъ взискывать и за ту вину наказывать виновного; а такъ же буди бы вы замѣтили, что изъ опредѣленныхъ теперь въ должности кто былъ къ оной неспособенъ или лѣнивъ, то такового и перемѣнить вамъ позволяю другимъ, которого вы изъ мовъ крестьянъ способнымъ замѣтите, въ оную, но о томъ и мнѣ дать знать должны. 3) Хотя хозяйство у меня и заведено, но мнѣнію моему, хорошо, но наслучай есдвбъ вы что

замѣтивъ по нему непорядочнымъ, въ такомъ разѣ, даю вамъ волю оное переменить лучшимъ способомъ; или же и вновь что учредитъ вы вздумаете, къ выгодѣ и ползѣ моимъ совершенно вы вздумаете, то также позволяю и оное сдѣлать, но только неукоснительно о томъ меня извѣщайте, дабы я могъ поразсудя объ ономъ, въ томъ вамъ споспѣшествовать нужнымъ. 4) Войти вамъ особливо надобно въ подробность, почему такъ много вздерживается для харчей людямъ въ прѣзжихъ моихъ дворахъ, курловскомъ и хуторскомъ, хлѣба разнаго рода и соли, а также и для корму скота и птицы разнаго жъ рода хлѣба и сѣна и соломы; что я думаю вѣрно происходитъ съ похвощеніемъ отъ првсматривающихъ, а потому изслѣдуя вѣрно и акуратно, постарайтесь оное вывести и уничтожить какъ можно скорѣе и въ прекращеніе дабы оного болѣе не происходило, опредѣлите для каждаго должную порцію, подавая на каждой мѣсяцъ на примѣръ, для человека ваіокъ, а для лошадей и скота также и для птицы, порцію; и затѣмъ извѣдайте будетъ ли оной довольно или же надобно что прибавить или убавить, смотря по времени и надобности. 5) Въ шиокурномъ заводѣ надобно также войти въ обстоятельное разсмотрѣніе и изслѣдованіе, почему теперешній тамъ надсмотрщикъ *сверей* Шевель, показываетъ по запискамъ своимъ въ расходъ употребляемаго для обмазки котловъ, хлѣба и на долвку бочекъ горѣлки, столь великое количество, а также и на порцію работникамъ, имъ будто употребленную, и если вы найдете оное все справедливо необходимымъ, то оное и продолжать, а буди иѣтъ, то пзъ сего времени, все тотъ часъ уничтожить надобно и строго запретить, дабы сего напредъ не было производимо; также и подобныя сему злоупотребленія тамъ искоренить, а особливо въ заторахъ, чтобъ оной сверхъ десяти

пудовъ въ солодомъ, болѣе на одну кадку не простирался; а всѣ онаго и видѣлка горѣлки была бѣ всегда равная и одинаковая въ добротѣ, и о прочемъ, какъ вамъ теперь всѣ тамошніе злоупотребленія по щетамъ доволно уже извѣстны. 6) Здѣлать вѣрное описаіе всѣмъ моимъ крестьянамъ, сколько у кого имѣется мужеска и женска половъ душъ рабочихъ и нерабочихъ, а также кто именно изъ нихъ имѣеть какую пропорцію подъ собою пашенныхъ земель, и за тѣмъ раздѣля ихъ на ровныя двѣ части, учредить въ каждой изъ оныхъ по одному войту изъ людей ческихъ, добрыхъ и проворныхъ, дать имъ указы дабы они каждой въ своей части со врученныхъ имъ полъ начальство крестьянъ, всегда дѣлали на мои надобности и работы наряды всеиуремѣнно, по очередямъ каждого, и чтобъ отъиудъ изъ оныхъ одинъ передъ другимъ, не былъ наряжаемъ излишно, а всѣ бы равно были употребляемы какъ на пѣшую, такъ и на тягую пашнишы; при семъ иуремѣнно нужно узнать, имѣють ли у себя тяглотѣ крестьяне, которые держуть подъ собою тягловую пропорцію земель и буди которой изъ нихъ окажется что не имѣть, то принудить его иуремѣнно имѣть пару воловъ или пару лошадей, по пропорціи своей дачи; естли жъ найдется кто имѣющимъ скотъ рабочей у себя в пѣшшой дачи, таковому въ слѣдующую весну прибавить пахатной земли на тягую пропорцію; учредить нужно еще и сей порядокъ, чтобъ каждой крестьянинъ не былъ болѣе на моей работѣ какъ только въ каждую неделю три дня, а для сего и должно завести слѣдующее: когда будутъ раздѣлены крестьяне на двѣ части, то 1-я часть и должна начать оную работу если въ зимнее время или въ такое что въ полѣ дѣлать вѣчего, на гумнѣ перемолочиваніемъ хлѣба, но съ тѣмъ чтобъ работники каждой семьи, были

на оную войтомъ той части выведенны, сколько ихъ будетъ способныхъ молотить, в молотилу чрезу три дня, или что будетъ надобно, не трогая уже изъ другой части ни начто; а за окончаніемъ трехъ дней, должны выходить на мѣсто сихъ и въ 2-й части также; отчего вся моя работа будетъ производится съ хорошиимъ усѣхомъ и крестьяне не будутъ оною отягощены. Въ жнивное жъ время для собранія хлѣба, также поступать, но съ тою только разницею — в женского пола всѣ способные жать должны же выходить вмѣстѣ съ поломъ мужескимъ; въ домахъ же остаются той части тогда, только престарѣлыя и неспособныя къ работѣ сей. 7) Косовца, какъ всегда у меня производится нарядомъ скирдамъ, то оную и теперь также дѣлать, и по моему распоряженію, но только нужно будетъ вамъ присмотрѣть и постараться, чтобъ оная была въ свое время начата и окончена, т. е. начать оную непременно съ 24 Іюня а окончить по 15 Іюля мѣсяцовъ; и чтобъ были всѣ скирды сложены одною мѣрою, какова отъ меня будетъ приказана, и какъ возможно прочнѣе и лучше вывершены и увязаны крутецами; что самое соблюсти должно и при перевозкѣ и складкѣ на гумнахъ хлѣба, чтобъ каждая скирда была въ своей пропорціи сложена порядочно и затѣмъ бы вывершена и укрыта съ прочностью, а тѣмъ и предъ бережена и отъ гнилости, но при складкѣ хлѣба нужно знать в шестъ оному, сколько въ какую скирду онаго копь положено будетъ, что и записывать. 8) Слѣдующыя въ казну съ крестьянъ подати, собирать непременно въ узаконенное время всѣ бездомочно и о нихъ за отдачею въ казначейство, брать квитанціи и ко мнѣ ихъ доставлять; при томъ же стараться, чтобъ и другія указныя повелѣнія были неупустительно исполняемы, а особливо вразсуж-

деніи передерживанія безпашпортныхъ и подозрительныхъ людей, кои червѣдко шатаются подвѣдомъ заработковъ, чтобъ оныхъ отнюдь не принимали и не передерживали; также и прибудного скота, то на случай если бы и явился, то немедленно бы представляли въ дворъ; также и самы никуда бы безъ вѣдома и письменнаго свидѣтельства не отлучались; и никого бы изъ семействъ своихъ не отдавали въ наймы; а если бы въ семь кому случилась надобность, то о томъ объявляли бы вамъ; и въ случаѣ ихъ въ спѣхъ повелѣнійхъ преслушанія, то таковыхъ наказывать жестоко и приказывать тотчасъ отыскивать отлучившихся назадъ. Цяиство, воровство и всякіе непорядки старатся какъ можно искоренять строгимъ и неупустительнымъ за то обличившихся наказаніемъ.

Болѣе не нахожу теперь ничего прибавить еще къ сему наставленію, во первыхъ, по краткости времени, а во вторыхъ, по совершенному моему на васъ надѣянію, что вы конечно и самы, какъ доброй и честной человекъ и искусной хозяинъ, все что будетъ слѣдовать къ моеіи ползѣ, ничего того не упустите сдѣлать и распорядить, а вредное постребить и оставить; и такъ теперь въ заключеніе всего, прошу вашей къ себѣ пріязни и усердія, за что и я съ моеіи стороны постараюсь быть къ вамъ полезнымъ и благодарнымъ, пребывая въ протчемъ съ истиннымъ къ вамъ усердіемъ вашъ покорный слуга Петръ Кандиба. Ч. 3 Января 1804 года, г. Коютопъ.»

Въ настоящее время, въ Курпловкѣ — шесть сельскихъ обществъ: три изъ нихъ, состояція изъ 334 д. м. п., надѣлены 520 десятинами, а три (1942.) имѣютъ только одну усадебную землю, такъ какъ при введеніи въ дѣйствіе положеній 19 Февраля 1861 года, крестьяне сихъ

обществъ, не смѣвъ передъ тѣмъ въ своемъ пользованіи полевыхъ земель, отказались отъ слѣдовавшаго имъ по закону, половиннаго надѣла. Такимъ образомъ, почти половина крестьянскаго населенія Курюловки — находится теперь въ полной зависимости отъ сосѣднихъ землевладѣльцевъ и въ дальнѣйшемъ развитіи своего благосостоянія очень затруднены.

Курюловскіе хутора. Въ 2-хъ перстахъ отъ Курюловки, надъ болотомъ Торговицею, расположена *деревня Полтавка*, выселенная изъ Курюловки лѣтъ 15-ть назадъ, настоящимъ ся владѣльцемъ Д. Гр. Кандыбою. Крестьянъ въ Полтавкѣ: 74 д. м. п., получившихъ по уставной грамотѣ только усадебную землю въ количествѣ 12 десят.; отъ пахатной земли полтавскіе крестьяне отказались и теперь живутъ частью наймомъ земли, а частью зажономъ, у бывшаго своего владѣльца.

Къ юв. отъ Курюловки, надъ Ромномъ, — *деревня Капитановка*. Поселена она, какъ кажется, однимъ зъ сыновей Данила Андреевича Кандыбы — Василіемъ, смѣвшимъ чинъ *капитана*. Василій Д-чь умеръ въ 1783 г. безпотошно, и вдова его уступила слѣдовавшую ей третью часть мужишнымъ братьямъ: третью часть на меня до жвзня или до выходу въ замужье принадлежащую, отъ нынѣ впредь оставляю вѣчно въ полную волю и во владѣніе мужа моего братьямъ Андрею и Петру Кандыбамъ; а вмѣсто оной третей части на вдовинной по праву столецъ, принадлежавшаго мнѣ имѣнія, приѣмлю отъ нихъ дѣверовъ моихъ, по взаимному ихъ со мною согласію — — наличными денгами 800 р., да весь взатья: реброутъ французской съ юпкою алой тафты, съ окладкою фліоровою

повой, кофту и юбку ситцевые, полонесь съ юпкою кофейной тафты, шубу лясью, покрытую деревяною матерією, платковъ большой руки два зъ бытью сребраюю, шелковые, а третьей самой шолковой» и проч.

Капитановка пришлась на долю Андрея; теперь ею владѣть сынъ его, А. А. Кандоба. Въ Капитановкѣ крестьянъ 79 д. м. п., надѣланныхъ по уставной грамотѣ, 117 дес.

Деревня Шпотовка, — надъ тѣмъ же болотомъ Ромномъ, въ 4-хъ верстахъ отъ Капитановки. Шпотовка составляетъ курпловскій выселокъ, получившій свое названіе отъ фамиліи крестьянъ Шоотъ, выселенныхъ сюда въ XVIII в., для заведенія хозяйскаго хутора. Теперешніе владѣльцы ея — потомки Андрея Давыловича Кандобы: Кандобы, Савицкіе и Бабаины. — Крестьянъ въ Шпотовкѣ: 264 д. м. п., надѣленныхъ по уставной грамотѣ, 522 десят. Къ востоку отъ Куриловки, въ юговосточномъ углу уѣзда, расположены два хутора: Сангурскій и Воскресенскій. — *Хуторъ Сангурскій* — принадлежитъ дворянамъ Ясподольскому, Мплодановичу и Магеровскому. Все населеніе хутора состоитъ изъ 4 дв., въ нихъ 5 д. владѣютъ по уставной грамотѣ, 1950 кв. саж. усадебной земли. — Хуторъ этотъ поселенъ въ дачахъ с. Куриловки въ к. XVIII в., подкоморіемъ Иван. Павл. Сангурскимъ, который былъ женатъ на дочери Андрея Федоровича Кандобы, Евфросиніи, за которою въ приданое получилъ земли настоящаго х. Сангурскаго. ¹⁾ У Сангурскаго остались четыре дочери: Агафья, ж. компанейскаго сотника Степача Часныка, Евдокія, А. Шмакова, Марѳа, ж. войск. товар. Данила Кузюры и Прасковья, ж. войск. товар. Осипа Осип. Костенецкаго; между этими сестрами и былъ раздѣленъ, по наследству, х. Сангурскій; настоящіе его владѣльцы — потомки Сангурскаго.

¹⁾ Въ XVIII в. хуторъ этотъ назывался, кажется, Невдовскимъ,

Х. Воскресенский — принадлежит дворянину Дубровъ. Крестьянское население состоитъ изъ 23 д. м. п. надѣланныхъ по уставной грамотѣ, 31 дес.

Приложеніе (къ стр. 279).

„Реестръ сколько зего дано Настасіи Лащинской, отъ дому моего кошту при виданнѣ ей замужъ и сколько вишло кошту на сватаннѣ и на вестьяля, зего 1744 году мая 14 дня.

Кунтушь штофовій еденъ, блакитній, разноцвѣтній, изъ золотимъ галонкомъ, изъ оксамитними лиштвами, которому цѣна — 25 р. — Другій зеленій рябій, изъ золотимъ галонкомъ и оксамитними лиштвами — 23 р. — Кунтушь голевій темній изъ сръбною карункою — 14 р. — Суконній кунтушь блакитній, на лисемъ хутрѣ завойчатомъ, изъ сръбнимъ позументомъ — 55 р. — Кунтушь червоній суконній, штаметовій, изъ золотимъ позументомъ, на гарлахъ; — 56 р. — Куртина китаева, нова, на бавовнѣ — 4 р. — Сподниця една, голева гранатова, удвое карунки, изъ оксамитною шнуровкою — 18 р. — Сподниця сласта голева, изъ сръбною сѣткою шнуровка, штофова — 18 р. — Сподниця штаметова понсова, изъ шнуровкою штофовой — 7 р. — Сподниця каламайкова пасѣста, каламайки кгалницкой — 4 р. — Запаска една разноцвѣтна, штофова — 4 р. — Запаска полутабинкова червона — 2 р. — Запаска полутабинкова зелена — 2 р. — Запаска дуклева блакитна, цѣна сѣмъ золотихъ, — 1 р. 40 к. — Запаска пасѣста дуклева, цѣна 8 золот. — 1 р. 60 к. — Ложокъ шесть, вагою двѣ гривни, — 20 р. — Кубковъ три, вагою три гривни — 50 р. — Чарокъ шесть, вагою 18 лотовъ, — 7 р. 20 к. — Пукаль сръбній золоченій, вагою въ 5 гривни, — 56 р. — Казанъ изъ трубамн, вагою 50 ф. — 14 р. — Цѣнь полпуда — 6 р. — Саганъ мѣдній — 1 р. 50 к. — Ланцужокъ золотій да дукать въ 50 червонихъ — 69 р. — Перель шесть шнуровъ, три уриянскихъ, а три глаутскихъ — 120 р. — Завѣска дуклева пасѣста — 12 р. 50 к. — Завѣска вибойчана — 6 р. 50 к. — Ковдра полштофова — 14 р. — Ковдра вибойчана — 7 р. — Постѣль червона дуклева, изъ сръбною сѣткою. — 20 р. — Постелей двѣ сѣтчанихъ изъ простирами — 24 р. — Постѣль заповочна — 8 р. — Кошуль швабскихъ шесть, а рубковихъ три изъ шитими рукавами и изъ станками — 18 р. — Кошуль тонкихъ ку-

жолпихъ 20, изъ шитими рукавами — 50 р. — Толщихъ кошуль кужолнихъ десять, — 10 р. — Цолотна тонкого сувоевъ шесть, мѣри двѣсти локоть, во всѣхъ — 24 р. — Цолотна толщого 6 сувоевъ, а въ нихъ мѣри 200 локоть — 20 р. — Скатертей двѣ добрихъ тонкихъ и широкихъ, у 50 пасомъ — 6 р. — А подлѣйшихъ 8 — 12 р. — Ручниковъ шитихъ 10 — 8 р. — Тванихъ тонкихъ ручниковъ 20, изъ заполочу — 10 р. — Толщихъ 10, цѣна всякому по 10 алтынъ — 5 р. — Килимъ добрій — 5 р. — Коць добрій — 6 р. — Пуздерко зъ флашками — 2 р. — Скрипя болшая малеваная — 6 р. — Шапка синяя, зъ аксамитнимъ вѣнецкимъ верхкомъ — 7 р. — Чипковъ два, еденъ штофовій, другій бѣлокосовій — 2 р. — Хустокъ червонихъ 20, у скринѣ — 4 р. — Полушолковихъ десять — 1 р. 60 к. — Кошуль мужескихъ швабскихъ 2, изъ обрашнями — 5 р. — Кошуль мужескихъ тонкихъ кужолнихъ, изъ убрашнями — 5 р. — Бавелницѣ на скривало — 2 р. — Подушокъ 4 и перина, а 2 малихъ пуховіе — 16 р. — Черевиковъ пара оксамитнихъ зъ галонкомъ — 50 к. — Черевиковъ пара суковнихъ краснихъ изъ позументомъ сръбнимъ — 50 к. — Черевиковъ три дари сафяновихъ — 90 к. — Бикъ — 6 р. — Лошакъ верховій добрій — 30 р. — Кобилъ двѣ — 40 р. — Коровъ три — 12 р. — Волонъ пара добрихъ — 16 р. — Биковъ пара добрихъ — 12 р. — Овецъ тридцять — 18 р.

Реестръ що именно вишло на подарки на сватаннѣ и що кошту на напитки и на кушаннѣ ниже сего явствуетъ.

Дали старостамъ два ручники — 1 р. 60 к. — Дали свасѣ запаску гранѣтурову — 2 р. 40 к. — Дали жениху хустку италянску — 2 р. — Дали прижимъ людямъ двѣ хустки — 4 р. — Дали запаску пришкою панін, полутабинкову блакитну — 2 р. — Дали зовницѣ запаску дуклеву красну — 1 р. 40 к. — Которіи були изъ города люде, панъ асаулъ, сотникъ и протчій, то дали хустокъ пять — 3 р. — Мужикамъ и служителямъ дали хустокъ полушолковихъ десять — 1 р. 5 к. — Куповали разніе риби и кавири икъ потравамъ — 6 р. — Масла пошло 3 пуди на паштети и на другіе потрави — 3 р. — Вина пошло 200 квартъ судацкого — 24 р. — Меду пошло бочка, мѣри 128 гарцей — 5 р. 12 к. — Шива вишло кухва у двѣ мѣрици, — 2 р. — Водки ганишковой 4 вѣдра, государева цѣна вѣдру по 1½ рубля, — 6 р. — Водки сахарной мастихвонной квартъ 3 — 1 р. 8 к. — Водки коричной 5 квартъ — 2 р.

50 к. — Водки персики 4 кварта — 2 р. — Горьлки простой кадокъ четыре — 8 р. — Музикамъ дали — 4 р. — Всякихъ потребностей икъ погравамъ, яко то корьня разного, зъ бакалин — сахару, меду и прочего вишло на 2 р.

Реестръ що именно вишло кошту на вестяля и на подарки и на всякіе потребности нижей сего явствуетъ.

Хустка жениху цѣна — 2 р. — Боярамъ хустокъ — 5 р. — Старостамъ вмѣсто ручниковъ, по дви хустки шолковыхъ — 2 р. — Также маршалкамъ ручниковъ по восьмъ штихъ — 12 р. 8 к. — Хустокъ по 4 шолковыхъ — 1 р. 20 к. — Хустокъ полушолковыхъ 20 — 5 р. 20 к. — Хустокъ самотканыхъ 15 — 1 р. 50 к. — Убили яловку на вестяля — 4 р. — Зарѣзали скоповъ 10 — 5 р. — Кабановъ убили 6, цѣна по 6 гривенъ — 5 р. 60 к. — Курей 60 по 2 в. — 1 р. 20 к. — Гусей 20 по 10 к., — 2 р. — Индиговъ 10 по 10 алтинъ, — 5 р. — Утокъ 20 по 5 к., — 1 р. — Ягнятъ 10 по 25 к., — 2 р. 50 к. — Поросятъ 20 ц. по 2 алт., — 1 р. 20 к. — 560 гарцей меду по 4 к., — 14 р. 40 в. — Пива 5 кухни болшихъ въ якихъ мѣрницъ было шесть. — Вина квартъ 50 судацкого по 12 в., — 56 р. — Водки сахарной коричной 6 квартъ, — 5 р. — Водки крепитчаной сахарной квартъ 6, цѣна по полтинѣ, — 5 р. — Водки лимонной сахарной 5 квартъ, ц. по 2 золот., — 2 р. 80 в., — Водки помаранчовой сахарной 5 кв., — 2 р. — Водки ганншковой 8 ведеръ, государева цѣна ведру по 1½ р., — 12 р. — Горьлки простой кухва — 15 р. — Вишняку 120 квартъ, цѣна по гривни, — 12 р. — Масла на паштети и на всякіе потребы къ погравамъ 5 п. и 10 ф., — 5 р. 90 к. — Свѣчъ разошлося сто по коп., — 1 р. — Яецъ 5 копъ, копа по 6 к., — 30 в. — Пшеницъ 3 осмачки цѣна осмацъ по 12 зол., — 1 р. 20 к. — Ситницъ 80 по 2 к., — 1 р. 60 в. — Хлѣба разоваго сотня по 2 к., — 2 р. — На корьня разное, яко то: гвоздики, шафранъ, галка, имбиръ, перецъ, бобки и на бакалѣю, яко то: розанки, фиги, лимонный сокъ, лимонѣи, маслина, рижъ, олива, вишло денегъ — 5 р. — За корова кошту и на украшеніе его 4 р. — Музикамъ за вестяля — 7 р.

Къ сему реестру вмѣсто Домникии Андресвой Кандибной по еѣ прошенію подписался духовникъ еѣ презвитеръ святовикольскій конотолскій *Теодоръ Петровичъ Щербацкій*“.

---

5. Село Гирявка.

По дорогѣ пѣз Корибутова на Конотоу, въ 7 верстахъ отъ перваго, расположено село *Гирявка*, на правомъ берегу *рудки* Торговцы. ¹⁾ Начало села этаго нужно отнести въ первой половинѣ XVII в.; старожиалъ с. Быстрика, Савка Скоробагатко, рассказываетъ въ 1703 г. — «еще мовитъ до Московщины, якъ сталъ Быстрикъ (кролев. у.) садитися, пришелъ я зъ Гирявки до Быстрика.» ²⁾ Слѣдовательно, въ половинѣ XVII в., Гирявка была уже заселена; по въ это время она была поселеніемъ очень не старымъ, такъ какъ гирявскія дачи не были окончательно разграничены съ корибутовскими, еще и въ 1686 г. Въ этомъ году генеральный судья Вуяхевичъ писалъ: «вамъ, атаману гирявскому, войтовѣ и всѣмъ обывателямъ тамошнимъ, озваймуемъ, ижъ що билъ Захарко Дудченко (гирявскій житель) въ купніе сѣножати и правомъ посполытмъ обварование п. Юрія Харевича, вступилъ и увязался, мпкуючи своимъ въ сеножатехъ и облогу быти межамъ, на которіе сѣножати и облоги по листовному приказу нашомъ судовомъ, вѣзжалисте сами своимъ особамъ, зъ продавцамъ Семешомъ Кушнеренкомъ и Давкомъ, жителями корибутовскими, аже тіе продавци при обедности вашей, показавши въ тѣхъ сеножатехъ и облогахъ, межѣ и границѣ, пока само держало и уживали, признали, же Захарко Дудченко не належне въ сеножати и облоги куднымъ правомъ набитіе пану Юріевѣ

---

¹⁾ Въ описъ 1768 г. — „с. Гирявка при рудѣ называемой Торговицѣ, на мѣстѣ низкомъ, при небольшой отъ полуденной стороны, горѣ.“ *Рудами, рудками* — называются мѣста бывшаго теченія высохшихъ рѣчекъ.

²⁾ Обзор. Румянц. Списки, стр. 349. „Московщиною“ определяется время осады Конотола (1659 г.)

Харевичу, вступовалъ и увязовался, границу собѣ чинячи на чужихъ добрахъ; тоє ограниченіе и на записѣ въ томъ реченій п. Харевичъ показалъ, якое ми ограниченіе при битности вѣшой на тотъ часъ учиненное, судомъ нашимъ похваловши, смѣ нашимъ испѣмомъ судовымъ, записи купчіе на тіе сѣножатѣ п облоги п. Юрію служачіе, ствержаемъ, *ажє би такъ Захарко Дудченко, яко ось обиватель тѣхъ селъ, Гирявки и Корибутова, чрезъ межи и границы тѣхъ сѣножатей и облоговъ, не важилися съчними часи, вступовати, подъ закладомъ вини ста талларей до скарбу войскового* — — ¹⁾ Споръ шелъ о земляхъ, на которыхъ поселенъ х. Харевичевъ, находящійся въ 3-хъ верст. отъ Гирявки, (см. выше). Кромѣ того, Харевичъ покупалъ смежныя съ своимъ хуторомъ земли и у другихъ корибутовскихъ жителей; такъ по купчей 1691 г., корибутовцы Радко, Лиско п. Феско *Гиренки* продали тому же Харевичу, отцовскіе свои грунты, въ межу съ его хуторомъ. ²⁾ На основаніи этихъ данныхъ, можно предположить, что Гирявка была корибутовскимъ выселкомъ, быть можетъ «осаженная» отцомъ тѣхъ же *Гиренковъ*, часть земель котораго до к. XVII в. оставалась еще въ очень близкомъ разстояніи отъ Гирявки, а теперь вошла уже въ черту дачи послѣдней. Подкрѣпленіе этому предположенію можно видѣть и въ томъ, фактѣ, что до 1689 года Гирявка оставалась поселеніемъ свободнымъ, а слѣдовательно и незначительнымъ, между тѣмъ, какъ земли ея находились посреди дачъ трехъ селъ (Корибутовъ, Самборъ п Подлипное), принадлежавшихъ «на булаву».

Въ универсалѣ Мазепы 1689 г., читаемъ: «ознаймуемъ смѣ нашимъ испаннемъ, ажъ — — рѣсактомъ чирствыхъ

¹⁾ Т. ж., стр. 249.

²⁾ Т. ж., стр. 250.

в рейментови нашѣму зычпвыхъ у войску услугъ п. Тимофѣя Радича; товариша войскового — -- надалисмо ему и симъ унѣверсаломъ нашимъ надаемо, до ласки наше войсковое, *селце Гиравку*, въ ключу краснявскомъ лежащее. А такъ пилю мѣти хочемъ и рейментарско приказуемъ, жебы ему п. Радичу въ владѣнью *селца* оного Гиравки, шхто зъ старшины и чериѣ не чонилъ перешкоды, а войтъ съ посюлитыми людьми, абы ему въ кошешью сѣна и во всякихъ ко вспартю его госиодарскому потребныхъ цѣлехъ, належитое отдавалъ послушенство и повпнность обиклюю; козакн однако въ томъ селцѣ мешкаючіе и услуги войсковые отиравующіе, маіютъ быти заховани при належитихъ своихъ войсковыхъ волностехъ, тое варуемъ пилю. ¹⁾»

Радичъ, по происхожденію, былъ, кажется, сербъ, судя по фамиліи. Переселясь въ Малороссію, онъ сталъ пріобрѣтать себѣ грунта около с. Старой. ²⁾ Въ актѣ 1681 г., онъ уже названъ «славетнымъ паномъ», слѣдовательно считался уже принадлежащимъ къ старшвиѣ; впрочемъ онъ не занималъ никакаго уряда, а «состоялъ при боку» гетмана, для исполненія разныхъ порученій. Такая его должность видна изъ слѣдующаго унѣверсала Мазепы (1701 г.) — «дошло намъ вѣдати, же многое число легкомыслного и непостоянного полку лубенского, товариства (козаковъ) не чинячи своей повпнности досыть и не хотячи на ныѣшной монаршой его царского пресвѣтлого величества службѣ, зъ п. полковникомъ своимъ, попрацовати и указы пана гетманские легце собѣ важачи, самоволне въ домахъ своихъ пооставадися; на которыхъ

¹⁾ Подлин. унѣверсалъ въ нашей 6 — кѣ.

²⁾ Обзор. Румянц. Описи, стр. 230 и 257.

легкомыслияковъ — — яко не малую пмѣемъ уразу и гнѣвъ нашъ, такъ посылаемъ отъ боку нашего п. Тимофѣя Радича, товарища войскового, злецивши ему и приказавши, жебы тыхъ остатцовъ зревидовалъ и каждого имено въ реестръ паписавши, вѣдати намъ допесль, а мы знатимемъ, яко имъ за тое преслушаніе и самоволсто наказаніе учинити — — ».

Передъ переселеніемъ въ Гврявку, Радичъ женился на вдовѣ какого то павка Ивана Быстрановскаго, Меланіи Ивановнѣ, урожденной Носъ; ¹⁾ отъ перваго мужа, ей достались порядачныя угодья около с. Старой, которыми она владѣла вмѣстѣ съ сыномъ отъ перваго брака.

Послѣ взмѣны Мазепы, Радичъ, какъ и всѣ тогдашніе паны, не «приличившіеся въ пзмѣнѣ», въ тотъ же годъ (1708) выхлопаталъ себѣ у новаго гетмана подтвердительный универсалъ на Гврявку и кромѣ того, съумѣлъ выпросить въ добавокъ, еще и «селце Старое, где и футоръ его найдется.» Въ слѣдующемъ году (1709) Радичъ умеръ, оставивъ пять дочерей, впуку, отъ шестой умершей, и пасынка Ивана Быстрановскаго. Всѣ дочери выдавы была замужъ еще при жизни отца: Марья за красноколядинскаго сотника Леонтія Лашинскаго, Ульяна за бунчук. товарища Максима Автошовча, Аниа за красноколядинскаго козака Девиса Зуба, Настасія за мѣщанина конотопскаго

---

¹⁾ Въ одномъ показаніи 1732 г., читаемъ, что съ мельницъ, находившихся на р. Ромнѣ, въ Кр. Колядинѣ, и принадлежавшихъ козакамъ Зубамъ, „за полковництва Носового взибалось по 6 р. деньгами, съ мельницъ {мучной; когда жъ насталь сотникомъ въ Красномъ Колядинѣ, Леонтій Лашинскій, которій держалъ унуку Носову, оному позволивъ ради свойства брать третью часть съ розмѣровныхъ приходовъ“ Арх. Млрс. Кол., № 6168. Иванъ Яремовичъ Носъ — извѣстный прилуцкій полковникъ.

Гаврила Ташенка и Марина за гурявскаго дьяка Оому. Зятья эта показываютъ, что «державный панъ Гурявки,» какъ подписывался Радичъ, долженъ былъ породниться между прочимъ и съ лицами низшихъ сословій, конечно вслѣдствіе незначительности своихъ имѣній, не могшихъ привлечь къ себѣ жениховъ исключительно «шляхетской породы.»

По смерти мужа, Радичка, оставшись, какъ говорилось тогда, «на вдовьемъ столыцѣ,» приняла всѣ имѣнія въ свое распоряженіе, пользуясь помощью избраннаго своего зятя Лащивскаго. Дѣло хозяйства шло у нея обычнымъ порядкомъ; только сынъ отъ перваго брака, Иванъ, со смертию вотчина, вышелъ изъ повиновенія матери и часто нарушалъ покой старой Радички. Сохранилась интересная записка генеральскаго суда, о томъ раздорѣ матери съ сыномъ, который возникъ вскорѣ по смерти Радича. Излагаемъ записку эту подробнѣе, какъ живо рисующую тогдашнее время. Въ концѣ 1710 г., доложено было гетману, что «домовой роты кн. Дм. Мих. Голыцына драгунъ,» путивлецъ Максимъ Дашковъ, жалуется на Радичку, будто она писала къ нему, Дашкову, въ с. Вязовую, называя его воромъ, за то что сынъ ея родной Иванъ Быстрановскій, укравши у нея 14 лошадей, отвелъ къ нему, Дашкову. Да жалуется еще Дашковъ на Лащивскаго, что будто онъ, набравши съ толпою козаковъ въ с. Вязовую, заграблвъ у Дашкова денегъ сто золотыхъ (20 р. ас.), серебряную чарку, шапку кармазиновую собольцовую и друг. вещи.

По этой жалобѣ вызваны были сторошы въ генеральный судъ, гдѣ Радичка показала: «по смерти перваго моего мужа, Быстрановскаго, часть имѣній его, приходившаяся на долю сына, именно мельница на р. Сейму,

продана была имъ, сыномъ, своему вотчину, а моему второму мужу, по купчей, и взялъ онъ за ту мельницу: 6 воловъ, 5 коровъ, 4 коней, 50 овецъ да еще деньгами часть, да кромѣ того, я, какъ мать дала жещѣ сго, Ивановой, плахоть добрыхъ 5, кошуль (рубашъ) 15 тонкихъ, серпанковъ 8, запасокъ штаметовыхъ 2, наволочекъ 8, чарку серебряную, мощь кораловыхъ 2, запону добрую и простору. Но все это сынъ мой промоталъ и не зная изъ чего жить и не прося у меня, какъ у матери, помощи, а напротивъ постоянно оскорбляя меня, поддался въ подданство пупильцу Дашкову. Перейдя къ Дашкову, сынъ мой увралъ у меня 11 лошадей, 2 коровы, 2 воза, булданку (?) и янчарку (саблю), мушкетовъ три, кульбакъ 2, да снялъ съ меня силою, въ Вязовой, кунтушъ пурпуровый и епанчу отнял и не ограничиваясь всѣмъ этимъ, продалъ ту самую мельницу, которую уже разъ продалъ своему вотчину, тому же Дашкову, за 300 талеровъ. И какъ продалъ онъ эту мельницу, Дашковъ и пріѣхалъ въ с. Старое, съ сыномъ своимъ Иваномъ, чтобы забрать мельницу. Въ то время случилась и я въ Старомъ и услыхавъ, что пріѣхалъ Дашковъ, пошла къ нему въ дворъ, гдѣ онъ остановился; и прійдя съ людьми въ хату, «дала добродень» Дашкову и за тѣмъ стала спрашивать, — зачѣмъ пріѣхалъ? А сынъ сейчасъ: а тебѣ что за дѣло? за это, я сына «надавши, порвала за волосы;» а онъ бросившись къ пистолету, выстрѣливъ, цѣлясь на меня, но Богъ сохранилъ меня; только мельнику рукавъ въ свѣтѣ пробилъ. Сынъ было бросился къ другому пистолету, но люди уже удержали его, и, схвативъ, отвели въ мой «дворецъ». Затѣмъ Дашковъ уѣхалъ изъ Старой, захвативши при этомъ коня зятя моего Лащинскаго. И болѣе я Дашкову ничего и недѣлалъ; писала только, — зачѣмъ передерживаетъ сына

моего; укравшаго у меня 11 лошадей. — Лащинскій показалъ, что онъ ѣздилъ въ Вязовую съ порученіемъ своего полковника и зайдя въ дворъ Быстрановскаго, который безъ причины, сталъ его брашты и «списомъ» (коше) руку перебралъ. Но при этомъ онъ, Лащинскій, не только не грабилъ Дашкова, но и въ глаза его не видалъ.

Оба эти показанія свидѣтели подтвердили присягою. Судъ, обвинивъ сына за непочтеніе къ матери, тѣмъ не менѣе нашелъ, что Радичка выдѣлала Быстрановскому не полную часть отцовскаго имѣнія и заставилъ мать добавить сыну еще часть, изъ недвижности и движимости. Выдѣливъ окончательно Быстрановскаго, остальное свое имѣніе Радичка подѣлила между дочерьми, о чемъ подробно написано было и въ ея *духовницѣ*; но послѣдняя не была облечена всѣми формальностями и два изъ зятей Радички — Антоновичъ и Лащинскій — завели споръ. Скоропадскій поручилъ разобрать дѣло сосѣду Радичей, Андрею Кандобѣ; послѣдній донесъ, въ 1719 г., гетману: «ездилъ я въ село Гиравку, гдѣ собравши людей тамошнихъ старихъ, добре кгрунту Радичовскаго свѣдомихъ, обехалемъ и осмотри-лемъ, сѣнокати, перелѣски и поля рабочіе, купленные и не купленные, якого самого, толко купленного поля увъ облогахъ вакующего (а то для того, що не паіовано и не свѣдомо имъ по сей часъ було — яко имъ въ духовницѣ лекговано) якъ размѣрили, вынайшлося волокъ сто и 3, а волока сажней вусѣмьнадцать, и сее поле купленное, покойная Радичка всѣмъ дочкамъ своимъ на 6 частей равныхъ, лекговала. Такожъ и иные добра по части равной дочкамъ и внукамъ въ духовницѣ отписала, которая по совѣстномъ отца духовного и иныхъ людей, на тотъ часъ будущихъ, признатю, есть правдивая, *только не окончена за споромъ*; за якую, яко при смерти, такъ тежъ и теперъ, межи Мак-

спомомъ Антоновчемъ и Леоптіемъ Лащипскимъ, же якобы по смерти уковчена, споръ ставься; повеважъ Максимъ Антоновичъ еще зверхъ духовницѣ, частки одного гаю подь селомъ Гиравкою стоячого, двомъ спнамъ Лащипского лекгованного, упоминается и на томъ стоитъ. Теди я не могъ ихъ до помѣркованя привести — — • 1)

Мы видѣли уже, что Гиравка отдана была Радичу Мазепою, «до ласки войсковой», т. е. пока милость гетмана, а не навсегда. Малороссійскіе державцы очень хорошо понимали это выраженіе «до ласки войсковой», и обыкновенно старались вслѣдъ за гетманскимъ универсаломъ, выхлопотать на полученную маетность, царскую грамоту. Такъ сдѣлалъ и Радичъ, — въ 1691 г. ему дана была и царская грамота, по которой Гиравка укрѣплена была «ему, Тимофею, женѣ его и дѣтямъ его, и внучатамъ и правнучатамъ въ роды ихъ неподвижно». Слѣдовательно Гиравка утверждена была за Радичемъ въ потомственное владѣніе, въ полной юридической формѣ тогдашняго времени. Но гетманщина извѣстна была своимъ безправіемъ и потому Скоропадскій не нашелъ препятствій чрезъ семь лѣтъ послѣ смерти Радича (1717 г.), ту же Гиравку отдать зятю его, Лащипскому. Въ универсалѣ было сказано: «озпаймусь, пжъ п. Леоптій Лащипскій, знатный товаришъ восковый, просилъ насъ о наданіи себѣ села тестевскаго Гиравки; теди мы тому его прошенію не отмовивши, а респектуючи на его войсковые услуги, помянутое село Гиравку въ зуполное ему п. Лащипскому владѣніе надаемъ —». Универсалъ этотъ иваче нельзя объяснить, какъ особеннымъ снисхожденіемъ гетмана къ Лащипскому, у котораго онъ долженъ былъ от-

1) Арх. Малорос. Кол., № 658.

вять въ это время, его сотничій урядъ, въ виду очень сильнаго претендента на послѣдній. Это видно изъ слѣдующаго универсала: «ознаймуемъ, вжъ вычитавши мнѣ выведенную (по занесенной отъ сотнянъ красноколядинскихъ на сотника тамошняго жалобѣ) шкввзвзцію, чрезъ п. Якова Лизогуба, бунчучного нашего войскового еперального, в хотячи жеби далшій межн ими печивлся заводъ в неуростала пенаввствъ, повелѣваемъ ему ныѣшнему красноколядинскому сотниковѣ урядъ тотъ зложитъ, а ва мѣстѣ его ордуемъ отъ боку нашего сотникомъ п. Марка Ангеліовскаго, которій у двору монаршого, при блаженія памяти благовѣрной государниѣ царевнѣ Наталіи Алексѣевнѣ знайдовался в *разныхъ високихъ особъ до насъ блии инстанціи, жебисмо показали ему мѣстце и кондцию*, зачимъ пишемъ до егожъ п. бунчучного нашего войскового еперального, жеби одобравши короговъ отъ помянутого ныѣшного сотника красноколядинского Леонтія Лащинскаго, вручилъ опую п. Ангеліовскому» — (1717 г.).¹⁾ Въ это же время у Лащинскаго отобрано было и с. Поноры, которое дано было ему въ 1714 г., «на урядъ». Гетманъ видимо хотѣлъ вознаградить Лащинскаго за потерю уряда, причиною чего хотя и выведена была жалоба сотнянъ, но такое полное удовлетвореніе обиженныхъ было вообще не въ характерѣ гетманщины; главная причина удаленія Лащинскаго, какъ видно, заключалась въ «внстанціи высокыхъ особъ», за Ангелевскаго, для котораго необходимо было очистить мѣсто. Это видно и изъ того, что Скоропадскій сохранилъ пріязнь къ Лащинскому и послѣ удаленія его изъ Колядина, давъ ему Гярявку и привлекая его къ своимъ личнымъ услу-

¹⁾ Арх. Малорос. Коллег.

гамъ, ¹⁾ хотя Лашинскій не имѣлъ родни между старшиной, а слѣдовательно и ходатаевъ, и не происхожденію былъ едва ли не изъ козаковъ с. Подлиннаго, гдѣ фамилія козаковъ Лашей, какъ видно изъ полковыхъ резижскихъ книгъ, была очень многочислена. ²⁾

Такимъ образомъ Лашинскій сдѣлался гурьевскимъ державцею совершенно вопреки праву, которое принадлежало всѣмъ наслѣдникамъ Радича. Но Лашинскій считалъ право свое законнымъ, опираясь не столько на гетманскій універсалъ, сколько на тѣ издержки, которыя онъ лично несъ, тягаясь въ судахъ съ Быстрановскимъ и отстаивая радичевскія имѣнія отъ притязаній его, и на тѣ расходы, которыя долженъ былъ онъ сдѣлать на похороны тещи. Сохранился имъ написанный «реестръ мнѣ, Леонтію Лашинскому, (какъ) много я утративъ своихъ грошей за грунта небожкв (покойной) Радички.» Вотъ нѣкоторые его изъ этого реестра расходы: а) «Першей, когда Иванъ Быстрановскій продалъ былъ грунта покойного Радича, помѣщикамъ путивскимъ и того часу, правовались мы, изъ Ива-

---

¹⁾ Личныя услуги Лашинскаго гетману видны изъ слѣдующей интересной подорожной, сохранившейся въ фамильномъ архивѣ: „по указу Великаго Государя Царя и Великаго Князя Петра Алексіевича, Самодержца Всероссійскаго, отъ Москвы до Глухова по ямомъ давать подъ припасы и посланцы с товарищи шесть подводъ съ проводники безъ всякаго задержанія, имея за тѣ подводы, поверстныя деньги по его Царского Величества указу, на десять верстъ по четыре денги на подводу. Октября 10 дни 1718 году. Камисаръ Семень Катыщковъ. „Съ боку приписка:“ Посланы тѣ припасы гетмана Ивана Ильича Скоропадскаго въ Глуховъ и съ посолскаго приказу съ посланцомъ Леонтьемъ Лашинскимъ с товарищи с тремя челобѣки.“

²⁾ Происхожденіе Лашинскаго изъ Подлиннаго подтверждаетъ и актъ о продажѣ имъ своихъ земель въ Подлинномъ, Парнурѣ. См. выше стр. 179.

номъ, шесть педѣль п стратолъ я своихъ грошей талярей тридцать и коня п. суди емерзаноу своего далъ, которому былъ вартъ (цѣна) коневу, талярей двадцать. б) Якъ Иванъ Быстрановскій попродавъ нашъ лѣсъ до Путивля, до Козацкоп и до Бочечокъ, и въ тотъ часъ, я ѣздивъ до Глухова и истратилъ своихъ грошей талярей десять. в) Якъ суплѣковалъ на насъ Иванъ Быстрановскій п жили мы двѣ педѣлѣ п тутъ я истратолъ у Глуховѣ, копъ восемь п съ листомъ п. суди, виданимъ на Пвана, абы его у турму у Копопѣ, укпнено.¹⁾ п т. д.

По смерти Лащинскаго, Гирявка продолжала оставаться за его семействомъ; вдова Лащинскаго попросила у гетмана подтвержденія на Гирявку п въ 1719 г. получила унверсалъ: «мы, гетманъ, тому еп, п. Маріи Леонтиевой Лащинской, прошенію давши у себе мѣстце, а мѣючи въ свѣжой памяти войсковые покойного п. Лащинскаго на урадѣ сотництза красноколядинскаго п потомъ ажъ до смерти неаѣново одправованные услуги, яко велѣднско зъ канцеляріи войсковой сеі нашъ унѣверсалъ выдати, позволяючи еп п. Леонтиевой Лащинской, помянутою Гирявкою, зъ прилеглыми до оной грунтами, владѣти — » По вдова Лащинская не могла удержать за собою Гирявки, такъ какъ послѣ смерти ея мужа, другіе сонаслѣдники потребовали выдѣла своихъ частей, изъ имѣнія Радича. Отказать имъ нельзя было, — п въ 1721 году, по гетманскому указу, высланъ былъ въ Гирявку бунчук. товарищъ Дорофѣевичъ, чтобы согласить радичевскихъ наслѣдниковъ къ миролю-

¹⁾ Другой реестръ интереснѣе, — сколько Лащинскій издержалъ на похороны Радички: „першей на обѣди, вѣйшло на шесть обѣдъ, советѣмъ, съ хлѣбомъ, мясомъ п рыбою, и за все тое выдалъ я своихъ грошей талярей сорокъ. Отцу протопопѣ копопскому на сорокоустѣ, купъ 7; дякону его, золотыхъ 2, дяковѣ его, таляръ. Попови куриловскому, на сорокоустѣ, копъ 6 двалъ; дякови изъ понаморомъ — копу. Попови старанскому, 6 копъ далъ на сорокоусты“ п т. д.

бывому раздѣлу. Раздѣлъ состоялся: Лащинской уступлена вся жалованная Гвявка, въ виду издержекъ, понесенныхъ ею мужемъ, о которыхъ мы говорили выше. Всѣ же земли и угодья, купленные Радичемъ, раздѣлены были на шесть частей, для пяти дочерей и шестой, внучки Радича, бывшей замужемъ за священникомъ Степаномъ Хоминскимъ. При этомъ раздѣлѣ наследники замѣтили, «жесть межъ нимъ швагеръ Хома дякъ, пивца и марпотравца, такожь и жена его Мариа Радичовна ему жъ подобна, которымъ подлугъ правосудію отъ Бога, не позволяется весма марпотравне збувати кгрунтовъ, а барзѣй бы того свойственникъ подъ близкимъ правосудіемъ и артикулахъ правнихъ, постеригали бъ, чтобъ помянутые марпотравцѣ такъ своимъ, яко и чужимъ на сторону взглядомъ зросту дѣтей, трохъ сыновъ, а внуковъ покойного Радича, продажею не заводили грунтовъ.»

Казалось, дѣло было улажено окончательно; но одинъ взъ зятей, Антоновичъ, чрезъ нѣсколько лѣтъ послѣ раздѣла, началъ противъ Лащинской искъ, доказывая, что Гвявка, какъ утвержденная Радичу царскою грамотою, въ потомственное владѣніе, должна быть раздѣлена между всѣми наследниками, поровну. Лащинская вызвана была въ Глуховъ для отвѣта, но дѣло здѣсь затянулось и она, не дождавшись его конца, возвратилась домой. Антоновичъ этимъ воспользовался и успѣлъ выхлопотать у Апостола слѣдующее письмо, къ старшимъ прилуцкого полка: «по челобитю Максима Антоновича, зискана будучи предъ васъ, въ Глуховъ, Марія Лащинская, жителка красноколядниская, и не чекаючи по своему дѣлу окончанія, одсея въ домъ уѣхала была на сровъ; а хочай на оную Лащинскую былъ нашъ позовній указъ, дабы она зъ мѣючимся у ея на село Гвявку крѣпостми, предъ судъ войсковій ене-

ралній приїздила, однако она їхать не похотѣла, того ради, абысь вм., помянутое село Гирявку, во владѣніи одной ея, Лащинской, будучое, на пять частей раздѣлили равномерно и отдали во владѣніе каждому достойную часть, *до далшого указу и опредѣленія, приказуемъ.*» (1728 г.) Лащинская дождалась смерти Апостола и подала апелляцію въ генеральный судъ. Такъ какъ рѣшеніе Апостола не было облечено ни въ какую юридическую форму, то судъ принялъ это дѣло слова къ разсмотрѣнію и, взявъ въ основаніе раздѣльный актъ, заключенный наследниками про посредствѣ Дорофѣевича, приговорилъ, на основаніи арт. 26, разд. IX, и арт. 23 разд. VII Статута, Гирявкою владѣть Марію Лащинской, а Антоновичу отказать. Въ рѣшеніи этомъ было прибавлено: «что же истецъ Антоновичъ у своячипъ своихъ, Анастасія и Маріины, покупалъ части, которіе были раздѣлены по указу гетмана Апостола, до далшого опредѣленія, и въ томъ вѣдаться съ оными своячипами и на оныхъ искать своихъ денегъ —».

Но Лащинская не долго пользовалась Гирявкою. Въ 1740 г. Антоновичъ снова началъ дѣло, какъ видно изъ слѣдующаго указа генеральной канцеляріи: «объявляется: прошедшого сентября 23 д. сего 1740 году, бунчук. товар. Максимъ Антоновичъ въ генеральную войсковую канцелярію доношеніемъ своимъ представилъ, что де дѣло жены его Іуліяны Радичевны и другихъ сестеръ ея зъ Марією Лащинскою, сестрою жъ ихъ, о селѣ Гирявке заводное по челобитю и апелляціи на неправо суда войскового генеральшого вершеніе, въ генеральной войсковой канцеляріи разсматривано; и по силѣ ея императорскаго величества указовъ и правъ малороссійскихъ, за усмотреніемъ перевершено и по данной де зъ оной генеральной канцеляріи инструкціи отстав-

ному сотнику сръбранскому Антону Троцінѣ — велѣно тое село Гирявку съ полями пахатыми, раздѣлѣть на пять персонъ, дочерамъ умершого Тимофея Радича и отдать во владѣніе жеиъ его Антоновича по наслѣдству и по куплѣ принадлежащія части и другимъ, кои по правамъ къ наслѣдію допущены и тотъ роздѣлочный записъ для конфермаціи въ еперальную войсковую канцелярію подать, якій де роздѣлочный записъ и поданъ; по которому де роздѣлочному запису, что по наслѣдству жеиъ его Антоновича, такожъ по куплѣ и за неплату ему отъ показанныхъ сестеръ жены его, Маріи Лащиской и Анны Зубенковой, 66 рублей и 66 копѣекъ и двохъ четей, которіе денги велело де ему Антоновичу уплатить, а оиѣ де Марія Лащиска и Анна Зубенкова при роздѣлке того села Гирявки, которого на тую уплатную часть припадало по пяти дворковъ, денегъ ему Антоновичу не уплатили и показываютъ, что де и платитъ чимъ не имѣютъ и не хотятъ, хочай де имъ и сроку давано чрезъ немалое время, по учиненной раздѣлке. И просилъ онъ, Антоновичъ, для спокойнаго ему, жеиъ его и по ихъ наслѣдникомъ, владѣнія, показаннаго въ той раздѣлки части указомъ утвердить. А по справке съ дѣломъ, въ еперальной войсковой канцеляріи сего жъ 1740 г. іюля 18 д. приговоре, по сплѣ високомонаршой грамоти лѣта 7199 іюня 15 д., Тимофею Радичу жалованной, въ которой всемплостивѣйше повелѣно ему Радичу самому, жеиъ его и дѣтямъ и внучатамъ и правнучатамъ владѣть селомъ Гирявкою, въ роды ихъ неподвижно и вѣчно; поуже по немъ Радичу мужеска полу не осталось, опредѣлено того села Гирявки учинить роздѣленіе на пять частей, по самой правдѣ, безобидно, и отдать каждой зъ дочерей умершого Тимофея Радича до опредѣленныхъ частямъ, а именно Іудіанѣ Радичевнѣ

зъ мужемъ ея Антоновчѣмъ, одну часть по наслѣдству, а другую по куплѣ отъ Анны Зубенковой; Марія Лащинской—одну часть по наслѣдству; а двѣ части, зъ которыхъ одна Анастасія, другая Маринѣ Радичевнамъ принадлежать пмѣля, означивши, раздѣлать оне па три ровнѣ части и изъ тѣхъ одну Марія Лащинскій, другую Іуліанѣ Антоповичевой, третью Аннѣ Зубенковой оплатить. А понеже Антоновчѣ съ женою своею Іуліавою тѣ двѣ части (какъ въ дѣлѣ явствуетъ) Анастасія и Маринѣ билъ оплатилъ и далъ имъ, Анастасіи и Маринѣ, каждой по 50 рублей готовыхъ денегъ, то тую сумму роздѣля па три части должни Марія Лащинская и Анна Зубенкова Антоповичу, зъ женою его Іуліавою, возвратитъ двѣ части денегъ, а именно 66 р. и 66 к. и двѣ четверти копѣйки; третью же часть тѣхъ денегъ, 33 р. 33 к. и двѣ четверти копѣйки, на его, Антоновча, изъ женою его зачислать. А по отдачѣ Антоповичу тѣхъ двѣхъ частей денегъ, опредѣлать зъ оныхъ двохъ частей на Анастасію и Марину принадлежавшихъ, одну часть—Марія Лащинской, другую—Аннѣ Зубенковой, третью же часть жецѣ Антоповичевой Іуліавѣ, понеже вышерисаніе Анастасія и Марина, вышди за простыхъ людей, не шляхтичей, а по правамъ, малороссійскымъ, жоци, хочай шляхтяки, а выйдуть за простыхъ людей, должни битъ такого жъ званія, какъ и мужи ихъ; простого же званія людямъ шляхетскими добрами владѣть не показано, но близкіе оплачевать имъ тѣ добра повинни — — А прошедшого сентября 22 д. сего жъ 1740 г., сотникъ сръбранскій Троцюца въ еиералную канцелярію доношеніемъ представилъ, что де онъ по свидѣанной ему инструкціи, будучи въ селѣ Гвравцѣ, учинилъ по показанію людскому дворового числа въ томъ селѣ

подданныхъ и принадлежащимъ къ нимъ грунтамъ и угодіямъ опись и по оной описѣ, раздѣля на вышепоказаніе части, отдали женѣ Антоновичевой—одну часть по наследію, другую часть по куплѣ, а третью часть съ принадлежавшихъ двоихъ частей Анастасіи и Маріи Радичевымъ, которыхъ по правамъ отъ владѣнія тѣхъ частей отрѣшено; Маріи же Лащинской, одну часть по наследію да дворъ где она сама жветъ; а съ тѣхъ двоихъ частей, принадлежавшихъ на Анастасію и Марію, хочай по части ей Лащинской и Аннѣ Зубенковой, якъ дворовъ подданныхъ, такъ и грунтовъ отдѣлилъ и въ дѣлѣ ономъ де запискомъ означилъ, толко де за неотдачею оному Антоновичу ими, Лащинскою и Зубенковою, показавшихъ 66 р. 66 в двоихъ четей копѣекъ, до разсмотрѣнія войсковой канцеляріи при частяхъ Іуліаны Антоновичей оставленъ, ибо де онъ, сотникъ Троцяна, многократно отъ нихъ, Лащинской и Зубенковой, требовалъ и давши сроку презъ кілька дней, уплаты дожидался, точію де тѣхъ денегъ, по отъѣздѣ его съ того села, ему, Антоновичу, не отдали и показали, что де и платитъ не хотятъ — — Того ради велено съ войсковой епералной канцеляріи означенному буич. товар. Макс. Антоновичу съ женою его Іуліаною, видать открытій указъ, которымъ вышеописаніе дворовіе части съ принадлежащими къ нимъ угодіямъ — — Іуліанѣ съ мужемъ ко владѣнію утвердить — Дѣло это тянулось еще и послѣ этого, семь лѣтъ и наконецъ Гврявка раздѣлена была на двѣ равныя части, между Антоновичемъ и Лащинскимъ.

Крестьянское населеніе Гврявки въ 1729 г., состояло изъ 8 домохозяевъ зажиточныхъ, 24—полубогатыхъ и 16—неимущихъ. Черезъ два года (1731 г.) число зажиточныхъ крестьянъ уменьшается до двухъ, полубогатыхъ

до девяти, а число певмущихъ увеличивается до 29-ти; все же крестьянское населеніе уменьшается на 8 дворовъ.

Число козаковъ; по ревизіи 1731 г., значится: зажиточныхъ—4, бѣдныхъ—11 и крайше бѣдныхъ—9, всего 24 домохозяина.

Черезъ 30 лѣтъ (въ 1760 г.) козаковъ—5 дворовъ, а крестьянъ—58 дворъ.—Черезъ 20 лѣтъ послѣ этого (въ 1779 г.) козацкихъ дворовъ—15, а крестьянскихъ—38.

Такое колебаніе населенія было общимъ тогда явленіемъ въ Малороссіи: насилія державцевъ заставляли крестьянъ расходиться по слободамъ; а козаки, уклоняясь отъ войсковой службы или по другимъ причинамъ, поступали въ подсосѣдки къ сосѣднимъ державцамъ и, современемъ, становились посполитыми крестьянами.

Съ подробностями той обстановки, въ которой находилось тогда сельское населеніе въ Малороссіи, можно ознакомиться изъ слѣдующихъ свѣдѣній о козацкихъ семействахъ с. Гирявки, собранныхъ въ 1767 г., для «генеральной описи.»

«*Коломищенки*: Оедоръ, Павелъ и Филипъ. Дѣти ихъ—Оедорови: Грицко и Корибѣ; Павлови дѣти: Оедоръ и Грицко. Хведоръ, Павелъ, Филипъ, Григорій и Павлови дѣти, Оедоръ и Григорій, померли. Оедорови дѣти сшли: Павелъ на Доуъ, Иванъ въ Запорожье, а Григорій—полтавского полку въ мѣст. Нехворощу, на житла. Поля ихъ въ урочищахъ: а) у Цѣпковой могилы на 4 дня, которое бывшего бунч. тов. женою Марією Лащанскою въ 750 г., отнято самовольно, безденежно; нынѣ владѣеть сынъ ее бунч. тов. Петръ Лащанскій; б) у Хрещатихъ могилкохъ на 6 дней, бывшимъ въ надсмотрѣнію батуринской волости генераль-маіоромъ фонъ-деръ-Вейсбахомъ, въ 740 г., по

власти его, зъ другими козачими угоди завлажено безденежно, конми нши владѣть графъ Разумовскій, Корибѣ съ племянниками, Григоріевими дѣтми, Павломъ и Афанасіемъ, зъ двоюроднымъ братомъ Андреемъ, на предковскомъ грунтѣ, въ наличности состоятъ и оставшимъ вмѣніемъ владѣть.—*Петро Крулеико*. Сынъ его, Матвѣй, Иванъ и Василь; Петро, Матвѣй и Василь померли. Василевъ сынъ Кирикъ—сшолъ безвѣстно; поля ево подъ Коломійцовымъ яромъ и у Валка, на 3 дия, у бунч. тов. Петра Лащицкаго; первое въ 1750 г., завладѣлъ самовольно, безденежно, а послѣднее по куплѣ въ 754 г., отъ Матвѣя и Ивана, за 4 р., яке и шпѣ въ его владѣніи состоятъ. Иванъ зъ племянниками, Матвѣевими дѣтми, Ефимомъ и съ двумя его братьями, на предковскомъ грунтѣ, въ наличности состоятъ и оставшимся за убиллю вмѣніемъ, владѣть.—*Скидапенки*. Иванъ, Оедоръ, Степанъ и Яковъ—всѣ померли. Яковови дѣти—Мойсей сшелъ безвѣстно, а Григорій да Степанова зъ сыномъ Терентіемъ, удалясь козачества, живутъ первій полку иѣжпиского въ мѣст. Конотопѣ, въ посполствѣ, а послѣдния въ семь селѣ, въ удови козачки Аграфени Соицкой, подсусѣдкою. Лѣсомъ у Торговицѣ, надъ конотопскою дорогою, дровапимъ, въ окружности 120 саж. и при ономъ сѣнокосу на 20 косарей, бывш. бунч. тов. Василемъ Харевичемъ, послѣ Хотѣиского походу, завлажено безденежно, конми нши владѣть жена его Аліона. Оедоровъ да Степановъ третій братъ Свдоръ, Иванови дѣти, Гордій зъ двумя братьями и Якововъ—Осипъ, Скидапенки, на предковскомъ грунтѣ живутъ, службу козачую отбываютъ и оставшимъ за убиллю вмѣніемъ, владѣють.» ¹⁾

¹⁾ Румянц. генер. опись, полкъ прилуцкій, сотня корибутовская.

Быть гирявскаго крестьянскаго населенія поставленъ былъ тѣмъ болѣе въ стѣснительную обстановку, что гирявскіе державцы въ продолженіе цѣлаго столѣтія вели процессы или между собой или съ своими сосѣдями. Для процессовъ нужны были средства, а послѣднія добывались преимущественно угѣсненіями крестьянъ и вымогательствами у козаковъ.

Лащицкій съ Антоновичемъ были смертные враги. Вражда эта видна между прочимъ, в изъ слѣдующаго доисненія Лащицкаго въ генеральную канцелярію, 1750 г. — «сего сентября 10 д., надворной корогви компанѣецъ ¹⁾ Тарасъ Оверченко (кой за силу дашой ему зъ генеральной войск. канцеляріи инструкціи, посланъ зъ вручениемъ на имя мое указомъ, о выплки мене пажайшого въ учрежденную полскую пограничную комисію) пріѣхавши въ село Гирявку и не ѣдучи прямо ко мнѣ въ домъ, какъ въ инструкціи ему велено, заѣхалъ къ бунч. тов. Максиму Антоновичу, съ коимъ matka моя и я пажайшіи въ генеральномъ войск. судѣ имѣемъ дѣло заводное, объ показаномъ селѣ Гирявки; и въ оного Антоновича упившись, за согласіемъ его, Антоновича, пріѣхавши въ домъ мой безъ бятности моей, не объявляя никому инструкціи, требовалъ всякаго ему доволства отъ matki моей, яко то: горѣлки, сѣна и овса, и брапилъ безъ всякой еи вповности, какъ ему угодно было. После жъ того, за пріѣздомъ моимъ показаннаго числа въ домъ, ошъ, компанѣецъ, встрѣча мене на сѣнечивхъ дверяхъ и не давая мнѣ зъ оныхъ пройти, съ неурядичнымъ криками и галасами, держа

---

¹⁾ *Надворная корогви* составляла сотню одного компанейскаго полка (ихъ было два); она исправляла службу при гетманѣ, представляя собою нѣчто въ родѣ его гвардіи. Арх. Малорос. Кол., № 5918.

въ ротѣ запаленную люлку, сказивалъ: воротися де обратно! вѣдаешъ ли, онъ силеиъ мене, заковавъ въ залѣза и востребовавъ отъ атамана команду, гдѣ иадлежитъ представить; и когда я въ него, компанѣйца, взялъ инструкцію для прочету, то въ оной инструкціи, чтобъ мене въ залѣза ковать и при командѣ куда отсылать, не написано, просилъ съ великимъ смореніемъ, дабы онъ, компанѣецъ, принаймиѣ, миѣ далъ взять харчу на дорогу. Однакожъ онъ, компанѣецъ, того всего моего прошенія не слушаая, вицалъ чинить большую ссоръ и кидаясь къ маткѣ моеи, держа въ ротѣ оную люлку и вихвата съ рота, бранилъ немилосердно, називая старою бестією, вѣдмою, каналѣєю, шелмою, б.....ю и другими неупотребивими словами; и прыскача къ ней рассказывая свои неупотребивіе къ затѣвнпмъ ссорамъ, слова, повила въ груди чубукомъ, при чемъ такъ мене, яко и жену мою бранилъ и називалъ же тожъ мене, скурвимъ свиномъ, шелмою, каналѣєю, а жену б.....ю и другими неупотребивими словами и чинилъ похвадки, что сдѣлаю де такъ, какъ прежде при посылкѣ его зъ суда генералного, по дѣлу нашемъ зъ показаннпмъ Антоновичемъ. И не учивя по той инструкціи никакого исполненія, оставя мене въ домѣ, отлучився въ домъ предпозазаннаго же Антоновича. Я же видя таковіе надъ собою необычайніе отъ оного компанѣйца послѣдовавшіе гвалти и напрасніе порицація, особливо же дабы шогда чрезъ его злобу за согласіе реченнаго Антоновича, по ложному предоставленію его, не прійтять первіе миѣ въ невинности моеи, къ напрасному отвѣту, того жъ сентября 10 числа, тамошнему гравскому атаману протествовалъ — — •

Около 1760 г., умерла вдова Леонтія Лащипскаго, подробно распорядивши свою семью въ своемъ «тестаментѣ»,¹⁾

¹⁾ См. приложение.

а вскорѣ за нею умеръ в Максимъ Антоновичъ, оставивъ своимъ наследникомъ сына Павла. Казалось, что Гирявка умроторится. Но вслѣдъ за смертью Павла Антоновича, начался новый, безконечный процессъ Лащипскихъ съ мачехою Павла и съ наследниками. Сущность этого процесса, съ точки зрѣнія Лащипскихъ, представлялась въ слѣдующемъ: «войск. товар. Павла Антоновича мачеха, Марья Цетрова дочь Аксиотовна, бездѣтна будучи, во удовольствіе съ нимъ Антоновичемъ чрезъ 11 годъ, въ одной горницѣ живучи, его такъ распонла, что онъ разсужденія и ума лишившись, пылъ падучую болѣзнь.—Между тѣмъ вышла она за нынѣшняго третьяго ея мужа, за войск. тов. Григорія Костепецкаго въ замужество и живя съ Костепецкимъ въ селѣ Веровки сполгода, потомъ фалшиво нѣякусь въ Веровки составила бумажку, будто бѣ оной болной, уступилъ ей въ селѣ Гирявки подданныхъ, имъ владѣвшихъ (владѣемыхъ?) дворъ и всѣ къ его владѣнію грунта.—Сынъ и дочь Леонтія Лащипского в племянница ихъ Ефросінія (Граевская) 769 году марта 10 дня, подали протестъ въ судъ земскій иванецкій, показуя тѣ болѣзни, просили ии на какой бумажви, естли представлена будетъ отъ Костепецкой или кого другаго, не увератся и чтобъ до тѣхъ грунтовъ, мимо ихъ прямихъ липейныхъ и по грамотѣ высочайшей къ селу Гирявки наследниковъ, никто неупоминался, по законамъ поступить и бумажки не коифѣрмовать, почему первая оставлена.—А потомъ, по науки въ томъ судѣ присутствующихъ и въ поводомъ и дѣломъ, другая бумажка списана и надъ тотъ протестъ, коифѣрмація положена, в оставалась она отъ марта мѣсяца безъ нашего знанія по смерти Антоновичеву 769 г. сентября 16 дня последовавшую, и она, мачеха, имѣ Костепецкая, живучи отъ выходу въ

замужье въ селѣ Веровки, чрезъ годъ, и отъ времени написанія другой бумажки по смерти Антоновича и до иску сего невладѣя ни единого дня, гравскими подданными и вкнпми принадлежностями, ни дворомъ, тогожь году сент. 21 д., внесла искъ фалшиво ею съ мужемъ ея составленный, тако, якобы она вышесказаннымъ всѣмъ вмѣ- ніемъ владѣла спокойно.—Показала жъ она въ опомъ не- справедливо, будто вышесказанный же Лащискій да пле- менницынъ мужъ, Петръ Граевскій, выбили ея зъ спокой- ного владѣнія, а она вознпмъ ни отъ какого уряду удо- лма не была в ей тое вмѣніе по артикулу 92 въ 4 разд., непоручаю, а тѣмъ артикуломъ повелѣно всякое пабы- тое вмѣніе вознпмъ и шляхтою отъ уряду уводить.—Сверхъ того, сама истца по иску сознаеть, что мужики грав- скіе объ уступки не вѣдая, повинности не отправляютъ псъ чего ея неправость и въ иску несходство объяснилось и что владѣнія ея не было по 21 сентября, со всего вид- но; однакъ тое созпатье въ рѣшеніяхъ судовъ земского и генералнаго такожь и малороссійской коллегіи, не вие- сено — — »

Другая сторона, Костенецкіе, объясняетъ этотъ не лишен- ный интереса процесъ, обстоятельство в полиѣ. Сынъ Григо- рія Костенецкаго (мужа мачехи Павла Антоновича) пзвѣст- ный генераль 12-го года, Василій Костенецкій, въ своемъ про- шеніи 1801 г., Государю, пишеть: «правительствующій се- натъ, разсмотрѣвъ дѣло, произведенное суднымъ поряд- комъ в рѣшеніе въ судахъ бывшихъ земскихъ пващц- каго повѣта и генералномъ, а потомъ и въ малороссій- ской коллегіи, по иску войск. тов. Григорія Костенец- каго, моего отца, жены Марья о выбитіи ея бунчук. тов. Петромъ Лащискимъ и отстави. хорунжимъ сотеннымъ Пе- тромъ Граевскимъ изъ спокойнаго владѣнія въ селѣ Гя-

рявкѣ имениемъ, записаннымъ ей отъ пасынка ея войск. тов. Павла Ант—ча, также о заграбленіи ими разныхъ движимостей и о иротчемъ, находилъ: послыку войск. тов. Павель Ант., получа по наследственному праву недвижимое имѣніе, состоящее въ селѣ Гвяривкѣ, уступилъ оное въ 1769 г., записью со всѣмъ своимъ на то имѣніе правомъ, матихѣ своей, второй женѣ отца ево буич. товар. Максима Антоповича, Марьѣ Петровой дочери, нынѣ Костенецкой, которая записъ въ томъ же 1769 г. апр. 8 д., яваницкаго повѣта въ земскомъ судѣ по персональному отъ него Павла Ант. предъявленію, законнымъ порядкомъ совершена; а потому Костенецкая по смерти пасынка ея Антоповича, тѣмъ имѣніемъ и владѣла. По смерти же ево, Ант—ча, родственники его буичук. тов. Петръ Лащивскій и хорунжій Петръ Граевскій, дѣлая на помянутое имѣніе неправильное притязаніе, въ томъ же 1769 г., насильнымъ образомъ онымъ завладѣли, подъ предлогомъ, якобы уступная запись на показанное имѣніе Костенецкаго отъ пасынка ея Ант—ча, проведеннаго ею чрезъ пльство въ безуміе, учинена подложно, но по дѣлу видно, что запись учинена Ант. правымъ порядкомъ, по доброй его волѣ. — — Согласно тому, по иску Костенецкой, рѣшеніями яваницкаго земскаго и генеральнаго судовъ, а наконецъ и бывшею малороссійскою коллегіею въ 1770 г., присуждено означенное имѣніе во владѣніе Костенецкой, взыскавъ съ отвѣтчиковъ Лащивскаго и Граевскаго положенный штрафъ в заруку. И потому пр. сенатъ, уважая всѣ сіи обстоятельства, въ 1798 г. опредѣлялъ: помянутое опредѣленіе малорос. коллегіи подтверди во всей силѣ его, предоставитъ Костенецкой за провладѣніе имѣніемъ съ состоянія въ малорос. коллегіи рѣшенія, вискать съ Лащивскаго и Граевскаго удовлетворенія — — Далѣе Костенецкій жалуется,

что рѣшеніе севата приводится въ исполненіе чрезвычайно медленно: «Хотя на основаніи законовъ, повелѣно, возвратить мнѣ отнятое Лащивскимъ и Граевскимъ имѣніе, со взысканіемъ съ отвѣтчиковъ зарукъ и за провладѣніе со времени малорос. коллегіи рѣшенія т. е. съ 1770 г., но какъ отвѣтчики по отнятій и ограбленіи, присвоили себѣ незаконное право владѣнія имѣніемъ, мнѣ принадлежащимъ, и роздѣляли оное между собою на части: одна часть досталась Петру Лащивскому, другая—на имя жены Петра Граевского, Евфросиньи, третью взялъ бывшій по сему дѣлу вездѣ повѣреннымъ Яковъ Соколовскій съ женою — — А теперь пзвѣстно стало, что они взбѣгая за такое наследство, грабежъ и ослушаніе указовъ, неминуемаго строжайшаго взысканія, здѣлали наконецъ умысленную распродажу или подъ видомъ оной и разныхъ сдѣлокъ, переводы какъ моего, равно и своего имѣнія, въжеозначеннымъ, а именно: отъ Евросиніи Граевской по продажѣ, или подъ видомъ оной и по переводамъ, приняла коллежская асессорша Степанида Базилевичева, ¹⁾ которая точно знала, что принимала грабленное, мнѣ принадлежащее имѣніе, ибо мужъ ея былъ въ томъ городѣ Копотоѣ городничимъ и далъ въ 1782 г. обязательство отцу моему о дохожденіи своимъ стараніемъ, тому дѣлу въ сенатѣ рѣшенія. — — Она перепродала опять оное имѣніе сыну отвѣтчика Граевского и его жены, канцеляристу Василю Граевскому и майору Бруцову, которой также обстоятель-

---

¹⁾ Дѣйствительно, по купчей 1776 г., Граевская продала „судинной полковой нѣжинской Стефанидѣ Павловой Базилевичевой, дворъ жилой съ строеніемъ, нахатними и сѣнокосними землями, лѣсъ, 12 дворовъ подданническихъ съ принадлежащими имъ грунтами, за 1300 р.“

но зналъ, что принадлежитъ спорное, насильно отнятое мнѣ принадлежащее имѣніе, ибо былъ въ конотопскомъ уѣздѣ капитанъ-всираникомъ — — » Потомъ Костенецкій объясняетъ, что в другіе конотопскіе чиновники скупали частями спорное имѣніе, а именно: возный Григорій Вольховскій, подсудокъ Степанъ Семеновъ, подсудокъ Скаловскій, почтмейстеръ Езучевскій, войск. товар. Яковъ Осташко и друг. «Но когда уже отъ малороссійскаго губернскаго правленія настрожайше подтверждено отобрать у нихъ все мнѣ принадлежащее, то в тутъ съ потачки всяческихъ судовъ, уклонялись и медлили; по видя уже невозможность ни силою, ни увертками удержать у себя людей моихъ, ограбилъ при отдачѣ, у многихъ пожитки ихъ на показанную въ судѣ конотопскомъ сумму, а именно: Осташко ограбилъ на 498 р., Парпурицы — на 170 р., Лащинскій — на 66 р.; да в работами тягостными людей изнуряли, выше не устыдились и побоями пстязать, какъ то болѣе прочихъ учинилъ Осташко, — — в люди мои многіе доведены къ раззоренію и въ несостояніи на долгое время быть полезными поселянами. По просьбамъ же поѣреннаго моего за недопущеніе къ исполненію, въ коихъ (просьбахъ) означена сумма, чего стоятъ удержанное недопускаящими, имѣніе, а именно: вышеозначенные Вольховскій удержалъ имѣніе на 2 тысячи р., Скаловскій на 500 р., Иванъ Езучевскій на 200 р., бунчук. товар. Алексѣй Костенецкій на 600 р., Бруновъ на 70 р. и Косичева. Хотя опредѣленіемъ малорос. губ. правленія, отъ 2-го ноября 1800 г., о взысканіи зарукъ состоявшимся, в проговорено, что оные Вольховскій, Скаловскій, Езучевскій, Костенецкій, Бруновъ и Косичева за недопущеніе ими суда ко исполненію, а войск. тов. Осташко, падвор. совѣтница Парпурица и ея сынъ капитанъ Парпура, титуляр.

совѣт. Осипъ Езучевскій и Анна Лащинская, за ограбленіе крестьянъ моихъ, подлежатъ всѣмъ взысканію съ нихъ тройной зарукъ, положенной въ заручныхъ листахъ, вмѣстѣ отъ суда данныхъ — — но конотопскій судъ и по сему губернскаго правленія указу, зарукъ оныхъ слѣдуемыхъ не взыскавъ, ниже ограбленныхъ вещей не отобралъ — — • Словомъ, Костенецкій жалуется, что рѣшенія «всяческихъ судовъ» не приводятся въ исполненіе. И послѣ подачи приведеннаго прошенія процессъ этотъ тянулся десятки лѣтъ, не смотря на ловкость истцоваго повѣреннаго, которымъ былъ крѣпостной его крестьянинъ Школяренко. Только лѣтъ черезъ тридцать кончилось это дѣло, когда у Лащинскихъ не стало уже матеріальныхъ средствъ вести процессъ далѣе: Костенецкій выигралъ дѣло и Лащинскіе за провладѣніе, лишились весьма значительной части своего состоянія.

Интересно, что по смерти Вас. Грѣг. Костенецкаго, за его имѣніе снова было возникъ процессъ между наследниками Костенецк., доходившій до сената; по этому процессу, Костенецкаго имѣніе перешло къ Бѣлозерскимъ, владѣющимъ и теперь значительною частью грядскихъ земель.

Ведя процессъ съ Костенецкими, Петръ Леонтьевичъ Лащинскій велъ въ тоже время, в другой, не менѣе сложный и также долго длившійся. Мы видѣли уже, что Осдоръ Андреевичъ Кандиба оставилъ двухъ дочерей; одна изъ нихъ вышла замужъ за бунчукъ. товар. Мазаракъ, а другая, Настасья, за Петра Лащинскаго. Получивъ въ приданое только ту «рухомость», списокъ которой приведенъ выше (стр. 292), Лащинскій, а вмѣстѣ съ нимъ и Мазаракъ, начали искать половинной части всѣхъ кандибовскихъ маестностей, которыми въ то время владѣлъ одинъ Данило Кандиба. Въ

1750 г., Лащивскій съ своякомъ, подалъ прошеніе въ генеральный судъ, въ которомъ, умоляя о неопеченномъ искѣ своей тещи съ Домникіей Яковлевной, (см. стр. 275), просилъ взыскать съ Дашилы Кандибы деньги за вино, принадлежавшее ихъ тестю, и кромѣ того, выдѣлить имъ часть, слѣдовавшую Федору Кандибѣ, въ недвижимаго имущества.—Генеральный судъ рѣшилъ, что Кандиба за вино долженъ заплатить своимъ племянникамъ, а на искъ о недвижимости, требовалъ болѣе точныхъ доказательствъ. Кандиба жаловался въ генеральную канцелярію, какъ высшую инстанцію, но и коллегія признала рѣшеніе суда правильнымъ. Отвѣтчикъ употреблялъ всѣ средства, чтобы продлить исполненіе по этимъ рѣшеніямъ и потому деньги за вино (около 500 р.) взысканы были съ Кандибы только въ 1761 г., а вопросъ о выдѣлѣ части кандибовскаго имѣнія женамъ Лащивскаго и Мазараки затянулся...

До сихъ подъ процессъ вели только сестры, Анна и Настасья, такъ какъ о братьяхъ своихъ они показали, что «одинъ съ нихъ съ походу хотѣвскаго не возвратился, а другой 750 г. въ войску запорожскомъ, въ случаѣ самовольнаго на Полщу въ комонишку, подъезду, потерявъ». ¹⁾ Но въ 1765 г., неожиданно явился одинъ изъ нихъ, Андрей, оказавшійся «гусаромъ сербскаго гусарскаго полка ²⁾»; онъ присталъ было къ сестрамъ, и вопросъ

---

¹⁾ По тогдашнему это значило, что одинъ изъ братьевъ пошелъ въ *зайдаки* и погибъ гдѣ то на грабежѣ.

²⁾ Т. е. одного изъ гусарскихъ полковъ, выведенныхъ Хорватомъ изъ Австріи въ 1751 г. и поселенныхъ имъ въ настоящей херсонской губерніи, подъ именемъ Новой-Сербіи. См. Очеркъ повѣствованія о новоросійскомъ краѣ, преосвящ. Гавріила. Тверь. 1857. 16^о.

объ отысканіи наслѣдства дѣтьми Федора Кандобы, слова былъ поднятъ. Генеральвый судъ, разсмотрѣвъ это дѣло, нашель, что, для первоначальнаго по нему опредѣленія, оно должно быть передано въ иванецкій земскій судъ, къ судебному округу котораго принадлежали истцы и отвѣтчикъ. Здѣсь дѣло опять затянулось до 1780 г.; въ это время Данило Кандоба уже умеръ. — Наконецъ, иванецкій земскій судъ рѣшилъ дѣло въ пользу истцовъ и передалъ въ тотъ же подкоморскій (межевой) судъ, для исполненія рѣшенія. — Иванецкій подкоморій (межевой судья) поѣхалъ было выдѣлять часть кандобовскихъ земель Лащинскому и Мазаракі — — но выдѣлять ему не удалось: вотъ что писалъ онъ лѣтомъ 1781 г., Румянцову: «По дѣлу рѣшенному судомъ земскимъ иванецкимъ и въ судъ подкоморскій присланному, въ искъ женъ бунч. товарщицей Андрея Мазаракія Аишы и Петра Лащинскаго Анастасіи (коя уже умре) Федоровыхъ дочерей Кандобовей, зъ свнами умершаго бунч. тов. Данила Кандобы, капитаномъ Василюемъ, подпорутчикомъ Петромъ и войск. товар. Андреемъ Кандобамъ, сего іюня 22 числа, вмѣлъ я выѣздъ повѣту моего, сотнѣ корвбутовской, въ село Курвловку, для выдѣлки онаго села половиной части, вышеписаннымъ Кандобовнамъ, наслѣдственной по умершому ихъ отцу, а показанного Данила Кандобы родному брату Федору Кандобѣ. На ѣдучого меия, зъ будущимъ при мнѣ суда подкоморского чиновниками и вскою стороною, не отдалъ хутора войск. тов. Харевича, дорогою идучою, его, Харевича, землями, въ вышеписанное село Курвловку, стрѣтвли показаніе Василій, Петръ и Андрей Кандобы, вооруживши себя обнаженными саблями, ружьями и пистоллями; а мужиковъ своихъ до немалого числа, вооруживши кіями и кнжалами; и учивъ крикъ, прикладывалися съ

съ нихъ Петръ Кандиба ружьсмъ, прямо ко мнѣ въ карету, сказывая: зачѣмъ сувнишь сыиъ, каналья, разбойникъ, къ намъ ѣдешъ? Мы тебя здѣсь убьемъ! — И потому привужденнымъ себя нашолъ приостановиться в впадчѣ, что отъ собранной вми, Кандибамъ, разбойнической самоволпой шайки, свастись мнѣ не можно, а зная, что козакъ той сотнѣ корвбутовской и красноколядивской, находятся при селѣ Гвярвки, въ обученіи экзерциціи, въ командѣ сотеннаго атамана Ивана Билецкаго, то в даль зпать ему о зацщениіи меня в будущихъ при мнѣ, отъ таковыхъ пахалипковъ; почему оной атаманъ Билецкій прибывши съ командою своею къ провисанной толпѣ и увидѣвши Кандибъ вооруженныхъ и самоволствующихъ, къ убійству меня в будущихъ при мнѣ, первѣе, уговаривалъ ихъ словами, о приостаповленіи таковыхъ самоволствѣ. Но онъ отъ оногъ не только не укротилсь, но еще вщали в большой бунтъ, брапа меня и при ономъ атаману Билецкому, что ежели съѣду на земли куриловскіе, то непременно меня убють; и потому оной атаманъ Билецкій, велѣлъ будущимъ при немъ козакамъ — кто зачетъ дракъ, забирать подъ караулъ, то съ нихъ капитавъ Василій и подпоручикъ Петръ били съ ружья и пистоліовъ, по козакахъ; войскововой товаришъ Андрей Кандиба обнажа наголо саблю, бросилсь тожъ по козакамъ, съ которою овъ в словленъ былъ; но браты его со всею вооруженною толпою, преодолявши козаковъ, причинили пмъ не малой бой и отблв въ нихъ нѣсколько сабель и пикъ, такъ и взятого было Андрея Кандибу; а осталась только взятая въ него обнаженная сабля, которая показанымъ атаманомъ Билецкимъ по командѣ его и отправлена. Меня жъ зъ будущими при мнѣ дѣлав палбу, чрезъ нѣсколко разстояніе, гуади в дальѣ, не осталось

миѣ чего дѣлать, какъ только снасти свою жпзнь и удалиться подѣ покровительствомъ прописанной команды отъ самовольниковъ, верстѣ за три и доестъ вашему высокографскому сіятельству; ибо я ивкогда ни отъ кого не былъ обезчещенъ, какъ ниѣча отъ прописанныхъ Кандибъ; отъ уряду жѣ моего не толь имѣ, Кандибамъ, обиди не прочтено, но и на землѣ курпловской я еще не былъ; а ежели бы предпочтали отъ меня обиду и пмѣли какое право воспятить миѣ выѣздъ, о которомъ они заивѣщены еще съ марта м. сего года, позволю, то должны были малороссійской коллегіи просить, а не самямъ собою управлять и дѣлать неслыханные бунты и миѣ, при урядѣ моемъ, нестерпиміе ругательства, за-чемъ и ввшпрописанное дѣло осталось безъ всякого выполненія; такъ и по другимъ претензіямъ, вшедшимъ въ судъ подкоморскій на ихъ, Кандибъ, по которымъ уже вoredь сего, и поэвы посланы, я выѣздить ивкакъ безъ ваш. вскграф. сіятельства предписанія и показанныхъ Кандибъ, яко бунтовщиковъ, усмиренія, не смѣю — — • 1)

Другая сторона, Кандибы, рассказывали о томъ, иѣсколько иначе: они жаловались, что Горленко не пмѣлъ права приводить въ исполненіе рѣшеніе земскаго суда, такъ какъ на это рѣшеніе подана была жалоба объ этомъ увѣдомленъ былъ Горленко; но онъ не дожидаясь рѣшенія генеральнаго суда, въ вечеру 21 Іюня, совмѣсно отъ встицы съ Мазаракіевою и еѣ сыномъ войск. тов. Семеномъ Мазаракіемъ, да другой встицы, умершой Лацинсконъ съ мужемъ Петромъ Лацинскимъ и двумя его синами и съ множествомъ разпыхъ людей, пріѣхавши въ село Гирявку, въ домъ мужа встицы

1) Арх. Млрс. Кол., 1781 г., № 124.

Ляцциской, собравъ всѣхъ тамошнихъ Ляццискаго мужиковъ и разныхъ мѣстъ различнаго званія людей, въ томъ щотъ не малочислено и давшихъ отъ тестя Мазаракіеваго, сотника красноколядинскаго Ивана Мѣлицкого, подъ образомъ опроваженія (?) козаковъ; и вооружа все таково собраніе саблями; пиками, кіями и разными боевыми орудіи, посуливъ каждому съ того собранія человѣку по рублю денегъ, дабы поступали отважно, вознамѣрились учинить гвалтовный наѣздъ на нашу землю. Какова насвдія мы опасаясь и усмотря состоявшаго въ версту мѣста отъ грабѣ нашего владѣнія, атамана сотеннаго красноколядинскаго Билецкого, съ 120 вооруженными козаками, расположившагося лагеромъ, якобы для обученія экзерциціи, дади ему, Билецкому, писменное пзвѣстіе, прося, въ случаѣ онымъ Горленковимъ вооруженнымъ собраніемъ нападенія, защитить насъ по указамъ; (что онъ, Билецкій, и обѣщаль); а къ нему, Горленку, послади письмо, прося не выѣздить и не насловать насъ, напоминая всѣ непозволяющіе ему разбирать сего дѣла обстоятельства и законы, съ доложеніемъ еще, что онъ, Горленко, обонимъ встидамъ, Мазаракіевой и Ляцциской, по матери ихъ, Евфросиніи Горленковой, есть и родственникъ близкій, а по таковому родству участвуя въ искомомъ исковою стороною интереса, пмѣеть съ нею частіе и настоящую компанію — — На другой же день, т. е. 22 іюня, на разсвѣтъ, усмотря мы, что онъ, Горленко, со всѣмъ помянутымъ собраніемъ, собравъ до 30 повозокъ, наполненныхъ множествомъ разныхъ людей пѣшихъ и конными провожаемыми окружаемыхъ, съ разными орудіи, приближается къ грабѣ нашего владѣнія, послади къ нему еще письмо, напоминая все вышесказанное и прося не насловать. Но онъ, Горленко, ни на что не уваживъ и во всемъ ономъ

его страшною количествомъ, на нашу землю набѣгъ при урочищу Торговицѣ и Кривчоватого яру, вцалѣ съ перваго свиданя, бранить насъ, взывая сукинымъ сыномъ, да ругая всякимъ, даже и къ описанію зазорнымъ, злословію и крича со всей мочи, что онъ пошлетъ де насъ въ ссылку и протчіе похвалки произносилъ. А между тѣмъ, крикомъ и азартомъ подѣхавъ съ другой стороны села нашего Курпловки, согласникъ его, Горленка, бунчтов. Василій Дорошенко, съ многочисленностью, на нашей землѣ расположился другою партіею, съ предпріятіемъ, дабы удобнѣе было можно, по ихъ условію, на насъ напасть. Горленко жъ велѣлъ послать за командою, которая скоропостижно во весь лошадиной бѣгъ, въ 120 человекъ, прибѣжавъ къ нему Горленку и офрутовавъ въ самой границѣ нашей земли, эсѣшлась во всѣхъ военныхъ припасахъ, въ командованіи атамана Бѣлецкаго — — При какомъ неудобствѣ, когда услышавъ объ, Бѣлецкій, Горленковъ съ кареты приказъ бить и захватывать насъ, то объявилъ намъ инструкцію съ опороченіемъ насъ гвалтовниками — - - • Когда затѣмъ, Кавдибы стали говорить Бѣлецкому, что они природные владѣльцы куриловскіе — • и Бѣлецкій да пѣкоторые старѣйшіе его козакъ начали внушать такую нашу рѣчь, то въ семъ случаѣ Горленко выскочивши скоропостижно съ кареты, писарь его Журавскій, Семешъ Мазараки и три Лещинскихъ, тожъ со всякою скоростію выскоча съ другихъ повозокъ, бросились къ нему Бѣлецкому съ безмѣрнымъ азартомъ и закричали всѣ грозно: ступай и бей! кого ты слушаешь, дѣлай по нашему! — Въ какомъ разѣ, атаманъ Бѣлецкій со всею командою и всѣмъ Горленковымъ и отъ исковой стороны собраніемъ, въ повозкахъ бывшими и окружавшими ихъ подъ вломъ опроважати,

людми, даже зъ Горленковыми лакеями и всѣми неизъятно повозчиками, напавъ на нашу землю, на насъ и на бывшихъ при насъ во услугахъ и собравшихся съ полевой работы на таковъ крикъ, людей нашихъ, билъ кулаччемъ, а козакъ пѣками колотил и билъ до кровоуролятія. А какъ мы и люде наши принуждены были спасаться бѣготъ, то онъ, Бѣлецкій, съ товарищи, гонили насъ и людей нашихъ по нашимъ землямъ и рощамъ и кого гдѣ ни поцали, убивали до полусмерти; и между тѣмъ хвативъ съ насъ Андрея, по нашей землѣ убѣгающаго, били и волокли болѣе 10 сажени, на грань, пока перетаскали чрезъ утѣверсальной дуктовой (граначной) древнои ровъ, предъ самого Горленка; а онъ, Горленко, заразъ ничего кромѣ бранѣ не говоря, ударивъ собственноручно трижды по лицу, велѣлъ безъ всякаго уваженія бить и послѣдователемъ его, коп и билъ кулаччемъ и кіями, стоячого и на землю обваливающаго, нѣсколько разъ; и на послѣдокъ связавъ его, Андрея, веровкою, вбросилъ въ повозку въ и въ оной, билъ въ животъ и бока и давилъ за горло, вымѣочимся на немъ галстуконъ, затуляя ротъ, чтобы не могъ кричать; при чемъ всемъ командовалъ и вадъ Бѣлецкимъ, давашаго оную козачую команду Минѣцкаго зять, а истопцы Мазараквиной сынъ Семень Мазаракій, съ обнаженною шпагою. Видя же наконецъ, людей нашихъ уже побитыхъ, окровавленныхъ и воплющихъ, а иныхъ замертва лежащихъ, на земли нашей, да искавъ Андрей, совсѣмъ уже изувѣченъ, а при томъ и что съ насъ Василій и Петръ, да люде оставше разсмотрясь, что Андрей захваченъ уже не инако, какъ на смерть, принужденными пошлись за ухватившими слѣдовать, къ оборонѣ захваченного; то они, Горленко съ товарищи, бросили Андрея связанного, подъ лошадей свои и волокли не малое расто-

яніе, покуда колеса переѣхали и оставили его едва въ живыхъ; при чемъ, поприбивали до полусмерти, людей нашихъ 6 да козаковъ престарѣлыхъ 5. Да при всемъ же томъ происшествіи, оборвавъ отъ боку Андрея, отдалъ Горленку необнаженную пятасотъ рублевъ достойную саблю зъ золотымъ темлякомъ, да ва Андрею жъ бекешу новую, зъ золотымъ приборомъ, и протчое бывшее одѣяніе сорвали въ разніе части и взмарали на 60 р. Сами жъ оны, Горленко съ товарищи, на мѣстѣ таково вхъ забойства, оставили только 6 пѣкъ, 4 зъ ратищамъ долгимъ, а 2 ва бою сломанные, при желѣзахъ. Напоследокъ, оны, Горленко съ товарищи, отъехавъ, расположились верствъ въ 2, отъ нашихъ курпловскихъ земель и ежечасто паспаляютъ къ нашимъ землямъ, надзоромъ по 3, 4 и 5 человекъ, на лошадахъ, съ недовѣдомымъ намъ умисломъ. — — . 1)

Изъ дѣла не видно, что было сдѣлано по жалобамъ Горленка и Капдибъ. Можно догадываться, что Горленко хотѣлъ насиліемъ помочь своимъ родичамъ, но оно ему не удалось и исколько не поправило дѣла дѣтей Федора Капдибы, которыя, какъ повѣстие изъ преданія, не получили изъ своего наслѣдства ровпо ничего.

Въ 1781 г., Гирявка описана была такъ: «лежатъ при болотѣ, на столбовой отъ Ромна на Коцотопъ дорогѣ. Земля пашенной и сѣнокосной довольно; лѣсу строеваго и дровянаго нѣтъ, а покупаютъ въ случаѣ надобности на строевіе, въ Коцотопѣ и Озаричахъ. Въ томъ сель церковь деревяная; домъ бунчук. тов. Лашинского о 3 покояхъ и войск. тов. Соколовского о 3 покояхъ. Священ-

1) Т. ж.

пикъ — 1; причетниковъ церковныхъ — 2; козаковъ выборныхъ, двор. — 13, въ нихъ хатъ — 48; козаковъ поддомощиковъ, двор. — 5, въ ихъ хатъ — 8. Подданныхъ статск. сов. Жоравки, двор. — 3; въ ихъ—хатъ 4; бунч. тов. Петра Лащинскаго, двор. — 14, въ ихъ хатъ — 21; судиѣнъ Базилевича, двор. — 25, въ ихъ хатъ — 37; войск. тов. Якова Соколовскаго, двор. — 18, въ ихъ хатъ — 21; козака Шкитка Радича, двор. — 10, въ ихъ хатъ — 13. — Жители сего села упражняются въ земледѣліе и скотоводство небольшою частію, имѣютъ; а нѣкоторые съ тамошнихъ козаковъ отправляются на Днѣпръ, по рыбу и по возвращеніи, продаютъ оную въ Ромнѣ и Глуховѣ; хлѣбъ и скотъ продаютъ же въ Копотопѣ и Красномъ Колядинѣ.

Въ настоящее время въ Гирявкѣ крупнѣйшіе землевладѣльцы — дворяне Бѣлозерскіе, получившіе здѣсь землю по наследствію отъ Костенецкаго. Крестьянъ собственниковъ четыре общества; они владѣютъ 375-ю дес. земли, на 266 рев. душъ. Козачье населеніе незначительное. Сельское населеніе занимается исключительно земледѣліемъ, для чего берутъ землю всѣ-полю у землевладѣльцевъ дворянъ; нанимаютъ также землю и за деньги, платя до 5 р. за десятину, въ годъ.

Крупнѣйшее имѣніе (до 1000 дес.) находится въ арендѣ у еврея, который платитъ примѣрно по 2 р. за всякую десятину, во всѣхъ смѣнахъ.

Окончившееся размежеваніе въ гирявской дачѣ, имѣло первымъ своимъ результатомъ повышеніе земельной ренты и за тѣмъ уменьшеніе количества крестьянскаго скота, такъ какъ выводъ крупныхъ собственниковъ изъ чрезполосности уменьшилъ значительно топочныя земли, на которыхъ скотъ выпасывался.

Гирявскіе хутора. Хуторъ Торговицкій, называемый такъ по бывшей рѣчкѣ Торговицѣ, около которой онъ расположенъ, принадлежитъ наследникамъ ротмистра Иванъ Давид. Мартышки. Въ вѣнной (рядной) записѣ 1801 г., читаемъ: «я, дворянинъ коноптскаго повѣта Ив. Давид. Мартышко, по благословенію божію, изговорилъ себѣ въ законное супружество дочь надв. сов. Андрея Давидов. Кандыбы, дѣвицу Анну, съ вѣдома и согласія оного родителя ея, по каковому согласію в бракосочетаніе исполнить положено настоящаго октября 13 ч. сего года; по милости жъ оного родителя твоей моей невѣсты, определено ей съ недвижимаго матерпстаго умершой первой его жены Вассы Иван. Кандыбой имѣнія, повѣта сосницкаго, въ с. Красилковѣ, выносящаго на 5 тыс. — Въ разсужденіи чего, какъ имѣю отъ законныхъ жонъ моихъ помершихъ, дѣтей, двухъ дочерей, Василісу и Анастасію, то дабы облагодѣжить тое невѣсты моей знатное приданое, на основ. розд. 5, арт. 1 и 2 (статута) третію часть изъ моего имѣнія записываю будущей женѣ моей Аннѣ Андреевнѣ.» ¹⁾ Эта записъ говоритъ о значительномъ достаткѣ Мартышки, какъ поземельнаго тогдашняго собственника. Изъ слѣдующей дарственной записки дочери его, видно, что богатство это существовало еще и у дочерей Мартышки — «1811 г., умершого помѣщика ротмистра Ив. Давид. Мартышки дочь, губ. секр. Якова Андр. Лазаревскаго жена Василиса Лаз — ая, объявляю, что я чувствую оного мужа моего Як. Лаз., — ко мнѣ благорасположенность и добродушіе, въ непреложности чего и навсегда твердую надежду имѣю, съ особливой моею къ нему расположенности, всѣ оставшіеся по смерти моего отца, въ участь мою имѣнія — въ томъ числѣ *хуторъ Яремовскій*,

¹⁾ Крѣпостн. книги коноптск. уѣздн. суда.

лежащій подъ с. Гирявку, называемій Торговицкимъ, доставшійся отъ дворянъ Яновскихъ, по мировымъ и крѣпостнымъ сдѣлкамъ, ему мужу вручаю — • 1) Изъ имѣній Мартышки теперь только и остался х. Торговицкій.

Хуторъ Харевичевъ, принадлежавшій и теперь дворянамъ Харевичамъ. О началѣ этого хутора читаемъ въ жалобѣ бунчук. товар. Василія Харевича, къ гетману Разумовскому, 1752 г. — • имѣется въ полку прилудкомъ, въ сотнѣ корбутовской, между группами гиравскими и куриловскими, купленной хуторецъ покойнымъ отцемъ моимъ Юріемъ Харевичомъ, со всѣми принадлежащими къ нему угодіямъ, на купленныхъ отцемъ моимъ и мною отъ давнихъ лѣтъ грунтахъ, устроенный, которымъ хуторомъ отецъ мой отъ первой купки, то есть съ 1684 г., по смерть свою, владѣлъ 29 годъ, спокойно; а по смерти отца моего владѣлъ я 28 годовъ, наследственно по 1735 г. Въ 1735 г., бунчук. тов. Иванъ Андреевичъ Гамалѣя безъ суда и безъ права, самовольно самъ собою, отнялъ отъ мене того моего грунта большую часть, завладѣлъ и пользуется — • 2)

Юрій Харевичъ былъ копотовскій мѣщанинъ и въ то же время • дозорца млиновъ панскихъ, • т. е. смотритель гетманскихъ мельницъ. Какъ видно изъ купчихъ его, копія которыхъ сохранились въ Румянцовской Описи, 3) Харевичъ скупилъ много земель въ Корбутовѣ и Гирявкѣ. Названный выше хуторъ поселенъ имъ на земляхъ купленныхъ у корбутовскихъ жителей, 4) въ концѣ XVII в. Затѣмъ мы видимъ, что сынъ Юрія, Василій, бывшій

1) Т. ж.

2) Арх. Млрс. Кол., № 16118.

3) Румянц. Опись, т. XLVII, опись с. Старой.

4) Обзорніе Румянц. Описи, стр. 247 — 252.

уже не мѣщаниномъ, а бунчуковымъ товарищемъ, столкнулся въ своихъ земельныхъ владѣнiяхъ съ богатымъ державцею сосѣдняго с. Семяновки и конечно, не въ состоянiи былъ съ нимъ бороться, если въ возникшихъ при этомъ земельныхъ спорахъ, потерялъ большую часть своихъ земель, какъ онъ самъ говоритъ. Наслѣдники Василiя владѣютъ этимъ хуторомъ и по настоящее время.

Хуторъ Путивецъ, иваче Степной, находится на почтовой дорогѣ отъ Конотопа на Гвяривку, въ 2-хъ верст. отъ послѣдней; принадлежитъ дворянамъ Езучевскимъ. Земли этого хутора составляютъ кусокъ имѣнiя Разумовскаго; по купчей 1813 г., Разумовскiй продалъ «37 д. 550 саж. и прилегающую къ большой дорогѣ подъ с. Гвяривку, землю, мѣрою 27 д. 123 с., всего 65 д. 672 с., титул. сов. Осипу Семеновичу Езучевскому, за 3920 р.»

На проселочной дорогѣ изъ Гвяривки въ Сосновку, въ 3 верст. отъ первой, находится *хуторъ Сарановка*, тоже составлявшiй часть имѣнiя Разумовскаго. По купчей 1813 г., майоръ Максимъ Давыдовичъ Острянскiй, покупая у Разумовскаго с. Поповку (копот. у.), купилъ вмѣстѣ съ нею, «изъ вѣдомства великосамборскаго слободку Сарановку, въ которой тогда было по ревзiв 1811 г., 88 д. м. п., пахатной земли 389 дес. и степной — 111 дес. Впоследствии Сарановка переиродана была Кандибамъ и въ настоящее время ею владѣютъ наслѣдники Ивана Андреевича, Давыдовы и Балюры.

На сарановскихъ земляхъ находится то «городище Пустой Торговицы,» о которомъ упоминаетъ межевое описанiе 1628 г. (см. стр. 164). Городище это весьма замѣчательно въ археологическомъ отношенiи, какъ остатокъ южно-русскаго поселенiя XV в. ¹⁾ Въ настоящее время, оно

¹⁾ См. предисловіе, стр. 159.

имѣетъ видъ круга, обнесеннаго валомъ, а подъ валомъ, видны еще остатки окружавшаго его со всѣхъ сторонъ рва. Въ особенности обращаетъ на себя вниманіе мѣстоположеніе городища: отъ Корбутова до Сосновки, тянется ложбиною, русло бывшей рѣки Торговицы; берега ея были довольно высоки, такъ что бывшее русло, теперь представляется довольно значительнымъ яромъ, отъ полу до цѣлой версты шириною; въ 10 верстахъ отъ Корбутова, слѣдовательно отъ устья Торговицы (впадавшей въ р. Роменъ,) *посреди ложбины*, и расположенъ городокъ бывшей Торговичкой водоств. Такъ какъ 4 вѣка тому назадъ, Торговица конечно была настоящею рѣкою, то городокъ этотъ по видимому, находился посреди рѣки и съ берегами сообщался плотинами. Такое мѣсто выбрано было конечно, ради удобства защиты отъ нападеній степняковъ.

Мѣтъ 30-ть назадъ, въ этомъ городкѣ поселился было одинъ изъ Кавдибъ, но прожилъ въ немъ не долго и городокъ вскорѣ снова заустѣлъ, вѣроятно уже на всегда.

Приложеніе. Духовное завѣщаніе Марьи Лащинской, 1757 г.

Создатель мой и Богъ брэнному своему созданію чловѣкъ предѣлъ положи смерть и сими божественными словеси заключи глаголя, земля еси и въ землю отъ нея же и взятъ бысть, отидеши. Я же въ глубокой старости сущи, чувствуя то всегда, яко сіе временное житіе нашедшею по неизреченному божіему благоволенію смертію, яже всякому чловѣку свойственна есть, премѣняется; того для за времени, твердимъ моимъ разсужденіемъ сей мой тестаментъ истинно написала, которимъ между дѣтми моими родными, яко то: синомъ, бунч. тов. Петромъ Лащинскимъ, дочерю Θεодорою Леонтьевною, Якова Соколовскаго женою, да старшаго сина моего умершаго Андрея Лащинскаго дочерю, а моею внукою Ефросинією, всѣ свои отца моего, а ихъ дѣда Тимофея Радича, наслѣдственно мнѣ достав-

щєсь, такожъ и набутіє мною зъ умершимъ моимъ мужемъ бунч. тов. Леонтіємъ Лащинскимъ движиміє и недвижиміє добра и угодія, до сего часу въ собственномъ моемъ спокойномъ владѣніи имѣючієсь, роздѣлю и оніє, по сему моему доброю моею волею учипенному тестаменту, предписаннимъ дѣтямъ своимъ къ особливому ихъ вѣчному и спокойному владѣнію нижеслѣдующимъ порядкомъ вручаю, а именно: въ наслѣдной моей отческой местности, селѣ Гиравки, которое съ посполитими людьми и принадлежащими ихъ всѣми угоди, отцу моему вишпомянутому Тимоею Радичу — — високоманаршою грамотою — — въ року отъ созданія мира 7199, Іюня 25 дня, жаловано въ вѣчное отъ рода въ родъ владѣніє, сину моему Петру Лащинскому съ его наслѣдники, посполитихъ подданныхъ дворовъ 8, въ коихъ живутъ: Василь Бугай, Копдратъ Петренко съ племянникомъ Несторомъ Демченкомъ, Романъ Маширенко съ Корнѣємъ Радченкомъ, Алексѣй Яценко зъ братомъ Сидоромъ, Грицко Книшъ зъ братомъ Филипомъ, Иванъ Рожко, Савка Зозуля изъ синами, и Герасимъ Яненко, со всѣми ихъ подданныхъ владѣльческими пахатными и сѣнокосными землями и лѣсами, да пустовскіє въ ономъ же селѣ Гиравки, три плєца, со всѣми къ нимъ принадлежностями, прозиваеміє Безштановскій, Кривенковскій и Чмелювскій, на которомъ прежде жилъ посполитій Прокопенко; такожъ пустовскіє поля: Бойковское, Томолское и протчіє посполитскіє подданичскіє лѣски, поля и сѣнокоси; что же разніє гиравскіє, корибутовскіє и другихъ селъ люде, сами собою подданичскими моими владѣльческими грунтами завладѣли (о коихъ мною пишъ сину моему Петру объявлено), то долженъ онъ всѣ тѣ свои, яко наслѣдніє дѣдизніє грунта старательствомъ своимъ обстоять и за обстойкою, позволяю ему, Петру, всѣми теми грунтами не раздѣляясь зъ дочерю моею Теодорою и внукою моею жъ Ефросинією, владѣть вѣчно и спокойно. Дворъ же въ селѣ Гиравки, гдѣ я живу (въ которомъ пишъ мой Петро, собственнымъ своимъ коштомъ, устроилъ свѣтлицю съ комнатою, пекарню и ліодовню) кромѣ жилой моей хати съ комнатою, да комори рубленой, стоячей на причолку хати, одного моего сина Петра, совсѣмъ ему жъ Петру, опредѣляю по нижеслѣдующіє мѣста, а именно: начавъ отъ кислицъ товстой, которая стоитъ близъ сѣнника, внизъ цоза дорожкой тоєю, что ходимъ до церкви божой, до самого рову и за ровомъ, цєцо

пустое за Городище между дорогами; и дворикъ, на коемъ живетъ сестра моя Марина Оомина, поузь ровъ на гору лежащій, а горою скрозь ровомъ окопанній садъ; между же садомъ рязного дерева имѣется роща и пасѣка; а зъ гори, отъ млина вѣтрака по ровъ чрезъ середину садковъ идучій до ярка, а отъ ярка по крайній ровъ отъ гребелки пустой зъ стадницею и гумномъ старинными, по имѣючись тамо копца, до хатъ мазокъ, а отъ гумна внизъ съ кошарою старинною по самій колодязь, а отъ колодязя по огорожу садка, да по огорожу отъ воротъ дворъ до самой вышеупомянутой толстой кислицѣ. Во ономъ же дворѣ, близъ кошари, хатъ мазокъ двѣ, въ конхъ живутъ Яковъ Гало, Семень Гриненко; въ томъ же дворѣ, комора отческая, сину жъ моему Петру. Собственного жъ къ вышеписанному двору мною владѣсмого пахатного поля, сѣнокосу и лѣсовъ, сину моему Петру Лашинскому опредѣляю: ниву, гдѣ млинокъ вѣтракъ, взявши отъ дороги, поузь валокъ, а зъ другой стороны, по копци ниву концемъ до садковъ и до пустой гребелки, и леваду тую, где мною закопано было на динѣ, противъ млинка вѣтрака, за валкомъ; другую ниву въ той же руцѣ, близъ Городища, по шляхъ идучій чрезъ Городище, а зъ другой стороны, по бойковское поле. Въ другой сторонѣ, къ ставкамъ, ланъ по самій ставъ племенниковъ моихъ Петра и Павла Антоновичей, а зъ другой стороны, по ниву Матѣя Петрушенка; также и ставище пустое съ подгоремъ, по обомъ сторонамъ яру, съ имѣющимися не подаль онога ставища, старимъ стадницею. Въ третьей руки, за греблю, близъ греблѣ селской, нива; помѣжники оной нивѣ житель гиравскіе Спицкіе; внизъ же противъ того поля, вся лука сѣнокосная; въ той же руки, другая лука сѣнокосная въ березѣ, помежъ луки церковной гиравской; въ той же руки, нива бойковская, противъ луки поповской, да половинная часть степу поузь шляхъ Путивецъ; нива зъ дубыною, лѣсокъ зъ лукою, прозиваемій Наметниковскій, весь и другій лѣсокъ Цѣпковскій; да близъ того лука, прозиваемая Козацкая; плецъ пустой, прозиваемій Наметниковскій, въ городѣ Конотопѣ лежащей, на которой и урядовую крѣпость ему, Петру, вручаю. Зъ добръ мужа моего, Леонтія Лашинскаго, а его, сина моего, отческихъ собственныхъ, опредѣляю на реки Ромнѣ, въ Голубовцѣ, коло мучное переднего камня; на той же греблѣ, ступника половинная часть; да при той же мельницѣ Голубовской, футоръ зъ имѣющимся при немъ лѣсомъ, и съ жнио-

чими въ ономъ футорѣ подсуздками, поле пахатное концемъ на шляхъ голонскій, подъ Краснимъ Колядиномъ, яръ сѣнокосной зъ ставищемъ и пустою греблею, близъ селъ Галки и Коренской; да належащіе подъ Краснимъ Колядиномъ и въ другихъ местахъ поля купленіе, на которіе купчіе имѣются, ему жъ, сину моему Петру, опредѣляю, якіе онъ, синъ мой по тѣмъ отъ мене врученнимъ купчимъ, ежели пожелаетъ, долженъ обстоить и оними вѣчно и спокойне владѣть. А на показанную маетность Гиравку, жалованную високоманаршую грамоту, на футорѣ, мельницѣ, и протчіе грунта и всѣ имѣющіеся въ мене писменніе крѣпости, ему жъ, сину моему Петру Лащинскому, въ содержаніе вѣчное вручаю. Да ему жъ, сину моему Петру, дозволяю заставленіе мною зъ синами моими Андрѣемъ и Тимофѣемъ Лащинскими, въ 1735 г., собственніе мои отческіе грунта, сотнику конотопскому Костенецкому, за 160 рублей, а именно на реки Сейму двѣ колѣ, едно мучное, а другое ступное, да при тихъ же мельницахъ въ Старому, лукъ сѣнокосныхъ пять, подсуздковъ хатъ пять; да при тихъ хатахъ лугъ зъ рощею разного дерева, вишеписанніе денги отложить и вѣчно всѣмъ тѣмъ ему, сину моему Петру и наслѣдникамъ его, владѣть, не употребляя никакова въ томъ зъ сестрою и племянницею раздѣлу. Шаблю, купленную мужемъ моимъ, Леонтіемъ Лащинскимъ, оправленную въ серебро, суто визолоченную, коей цена 20 руб.; сѣдло, серебромъ бляхи пестрозлоченніе, мужа моего, да кубокъ сребраній визлоченій въ серединѣ, нажитій мною, ему жъ сину моему опредѣляю. Дочеръ моей, Осодоръ Леонтіевнѣ, Якововой Соколовской, и старшого сина моего, умершого, Андрея Лащинскаго, дочери а моей внуцѣ Ефросиніи, зъ отческихъ же моихъ радичевскихъ добръ, опредѣляю нижеслѣдующее: въ маестности моей селъ Гиравки, подданныхъ дворовъ 14, со всѣма ихъ подданныхъ полевыми пахатными, и сѣнокосными землями и лѣсами, дочери моей Осодоръ, опредѣляю, а именно: Петра Самойленка, Захарка Василенка, Грицка Приходка, Артема Маширенка, Якова Черватого, изъ синами и помѣжъ его, плецъ пустой Грицка и Кирика Колотурскихъ, Якима Бугайця изъ Марчишинимъ зятемъ Прокопомъ, Федора Набока съ принадлежащою до хати его частию огорода и двора. Внуки моей Ефросиніи, Ианаса и Ивана Маширенковъ, Ивана Пустовойта съ синами, Василя Коваля, Василя Глобыного зятя, Трохима Зубенка зъ Иваномъ Бухаломъ, Ивана Чмеля, Семена

Шевця съ принадлежащою частію до хати огорода и двора; да на горѣ, плецъ пустой, где прежде жилъ Максимецъ. И помѣжъ жилого моего двора, якои више сего опредѣленъ сину моему Петру, дочери моей Θεодорѣ опредѣляю садъ весь, отъ гребелки по средней въ саду ровъ, а отъ вербъ при гребелцѣ стоячихъ по стапницю; а другой садъ внизу за коморою и конюшнею сина моего, знизу отъ колодезя по огорожи да по кислицю товстую, столчую подле сѣнника, надъ дорогою, которою до церкви ходятъ, внуцѣ моей Ефросиніи. Да въ опредѣленпомъ отъ мене сину моему Петру дворѣ, жилую мою хату съ комнатою собрать съ мѣста самой дочери моей Θεодорѣ; а комора рубленая, которая стоитъ на причолку хати сина моего Петра, самой внуцѣ моей Ефросиніи; другая комора, стоячая въ футорѣ Голубовскомъ, родителя моего, внуцѣ моей Ефросиніи; толко оніе с техъ мѣсть собрать и построиъ тамъ, где оная моя впука на опредѣленныхъ мною земляхъ, пожелаетъ. Да вкрай опредѣленного сину моему двора, подсуѣдческихъ хатъ три, в коихъ живутъ Яковъ Ложченко, Василь Бовтунъ и Климъ Безпаленко, с коихъ Θεодорѣ два, а Ефросиніи еденъ; поля пахатного ланъ великій, за гумномъ вдвое гоней; помѣжъ того лану Хомовская нива, дней на 6; да противъ того лану нива Драпѣковская, поузь гумно. Въ другой руки, ланъ надъ ставками, в шпилѣ; ланъ подъ лѣсомъ в подгори; в той же руцѣ, нива надъ селомъ, противъ рожка дней на 4, гоней двое; в третей руки, ланъ великій по пиву купленую сина моего Петра, да другая нива двое гоней, кромѣ дубыни, противъ лѣса племенниковъ моихъ Антоновичей, лѣсъ Палчиковскій з лукою сѣнокосною, другій лѣсъ Совгировскій, зъ лукою сѣнокосною жъ; степу сѣнокосного отъ дороги корибутовской, дочери моей Θεодорѣ половина; да того жъ степка клинъ по дорожку семянвскую, унуцѣ моей Ефросиніи самой. Полями жъ, луками и лѣсами, в часть на ихъ двоихъ имъ, дочери и внуки моимъ, отъ мене опредѣленными жъ, должны они между собою роздѣлить миролюбно; безъ всякого спору, по поламъ. Внуцѣ жъ моей Ефросиніи, з собственнихъ мужа моего добръ, ежели она въ совершеннихъ лѣтахъ будучи, честно и добропорядочно жить будетъ, опредѣляю въ мелницѣ Голубовской на рени Ромнѣ, съ теткою ея Θεодорою, а моею дочерю, коло едно мучное заднего камня и половину з ступника, которое принявши подлежащую часть греблѣ Голубовской, коштомъ своимъ гатить должны неотмѣнно. Внизъ оной

гребль Голубовской надъ Ромномъ, лѣсокъ отъ гори по ровъ и отъ того жъ лѣска, лози по надъ стрижнемъ, в той же конецъ гребль, на горѣ, лѣсокъ Сиволежовскій; тамже пустое ставище Митковщина, Футоръ Понорскій, в которомъ садъ, дубина с лепадою, да подле того оутора, яръ сѣнокосній с подгоремъ и поля пахатного во всѣ смѣни, куть степку къ селу Дентовки и подсуфдковъ в томже оуторѣ хатъ 5, з дочерю мою внуцѣ моеи по половинѣ. Въ городѣ Красноколядинѣ, плецо пустое, где зять мой живъ Иванъ Армашенко, по роздѣлу должна половинная часть отъ двора Катерини Марковни сину Петру, а отъ Пречиской дзвоници и отъ школи николской, половинная часть того жъ плеца Оеодоръ и Ефросиніи; да имѣючійся лѣсъ великій за Конотопомъ, близъ села Гуть, прозиваемій Радичевскій, Гнилиця, за согласіемъ, имъ, дѣтямъ моимъ, сину Петру Лашинскому и дочери Оеодоръ да внуцѣ Ефросиніи, роздѣлитись по равной части, на трое. Должніе жъ по облѣку, мною бунч. тов. Василю Харевичу денги 100 р., которіе мною визичени на позовъ, какъ обстоювали село Гиравку, таеъ синъ мой Петро, яко дочеръ Оеодора и внука Ефросинія, уплатить по равной части имѣють оному бунч. тов. Харевичу; а за клѣтъ млинову на Голубовцѣ состоящую, которая подчичена собственными невѣстки моеи Анастасіи Кандибовни, а его сипа моего Петра жени, денгами, сколько тамо ронено, оніе дочеръ моя и внука, подлежащимъ числомъ, что по разчисленію доведетъ, изворотъ учинить. И яко оноймоеи дочери и при выдачи ей замуже дано мною ниже писаніе пожитки, а именно: кошуль — 21, между ними 3 кошуль з станками рубковими, а четвертая вся рубкова; наволочокъ — 6; лиштвъ шолкомъ шитихъ — 5; злотомъ и шолкомъ шитая лиштва една; наволочокъ — 4 з лиштвами сѣтковими, а 3 заполочиними; простиръ — 3, двѣ з лиштвами сѣтковими, а третя шолкомъ чернимъ шитая, да заполочна швабска квѣтчаста; скатертей — 6, три шитіе заполочу, а три бѣліе; ручниковъ — 5, а шестій швабскій квѣтчастій; плахотъ двѣ шолковіе, цена обомъ 6 р.; чепецъ злотомъ шитій, ц. 3 р.; запасокъ — 2, една штофова, разноцвѣтна, ц. 4 р. 40 к., а другая дуклева, жолта, ц. 1 р. 20 к.; полотна чтири сувойцѣ; полотна кужилного — 120 локотъ; равного полотна — 10 локотъ; серпанковъ — 2; серветъ — 30 локотъ; килимовъ четири добрихъ, тканыхъ узорамн, два по 6 р., а два по 2 р.; коціовъ — 2, по 4 р. оба. Кунтушъ сукопній подъ лисицями, сеетовій, локотъ — 5, по 7 золотихъ

локоть, а за футро лисичее 10 р., шнурокъ рубль, уси пестрозлотіе 2 р.; кунтишовъ матеріалнихъ — 2, сденъ полутабынковой красній, локоть 8 по рублю, сѣтка округъ сръбна и уси пестрозлотіе рублей 7; другій голевій, жолтій, локоть — 7 по рублю, сѣтка округъ пестрозлота и уси сребрани, 4 р.; кунтишъ жолтій легкій 5 р., а другій подъ зайцами блакитній, ц. 5 р.; оутро песковое ц. 2 р.; сподница дуклева зелена, ц. 3 р. и 6 гривенъ; шнуровка изъ золотимъ пузоментомъ, ц. 2 р.; другая сподница штаметова, зелена, ц. 2 р.; маниста — 3 разки, на онихъ червонцовъ — 4, два двойнихъ, а два недвойнихъ, ц. 12 р.; перель — 4 шнурки, ц. рублей 8; кубковъ сребранныхъ — 2, а въ нихъ ваги фунтъ; чарокъ сребранныхъ же шесть, да еще чарокъ — 3, одна маленька визлочена, другая зъ ручкою, визлочена жъ, а третья сребрана жъ з двома ручками, итого — 9, цена чаркамъ 6 р.; поясъ старосвѣцкій весь сребрацій визлоченній, на ремень осаженній, в ономъ сребра въсу оунтовъ сѣмъ; ложка старинная сребраная францѣберова, ваги оунтъ; сѣтки чтири локтѣ сребраной, ц. 4 р.; ичель пней — 16 самихъ лучшихъ, всякой пень по полтора рубля — (*Далѣ слѣдуетъ переgehenъ скота.*) Здесже и о семъ объявляю, что синъ мой Андрей, а вышеупоминаемой внуки моей Ефросиніи отецъ, за жизни своей чрезъ непорядочное свое обхожденіе, с надлежащего в равній з братомъ его Петромъ подѣлъ, утратилъ лошадь верховую, цена оной 20 р., шабель добрихъ три, одну подъ сребромъ з самага францѣберу под смалцемъ, въ цену 40 р., другую под сребромъ же визлоченую, въ ценѣ 30 р., третью полскую въ цену 10 р. Отъ сына же моего Петра никакой ни в чемъ трати никогда не послѣдовало; но сначала моего вдовства и по нинѣ, всякіе около господарства удобообращителніе всегда труда имѣлъ и порядки во всемъ чинилъ и чинить подлежащіе такъ, какъ добраго эконома должность велить и принадлежить. Къ тому же при старости и слабости моей отъ всякихъ неспокойствъ и трудности, всегда мене увольнялъ, яко то в отправленіи консистенскихъ отъ дворового числа дачъ и протчихъ указнихъ по опредѣленіямъ генеральной войсковой канцеляріи бываемыхъ нарядовъ; сверхъ же того войсковіе служби и разніе комисіи з своего собственного иждевенія отбувалъ и отбываетъ, чемъ я отъ него, сына своего Петра, во всемъ била и есть доволна, зачемъ и никакой причини показать на него Петра в недоволствіи своемъ, не имѣю. А якожъ мною предписаннымъ дѣтямъ моимъ, сину Петру, дочеръ Осодоръ и внуцъ Ефросиніи

по сему остатней волѣ моей учиненному testamentу, все мое выше-писанное убогое имущество добронорядочно распределено, то потому они дѣти мои, всякъ зѣ нихъ своею частію, якая кому отъ мене опредѣлена, должны быть довольни; сверхже опредѣленнаго, такъ дочь моя Теодора, яко и внука Ефросинія, ничего ни подѣ какимъ видомъ в сина моего Петра Лашинскаго, требовать и турбовать не должны; а ежели бы паче всякой надежди, хто з нихъ хотѣлъ в чемъ какую отѣну учинить и сей мой завѣтъ, въ какой силѣ нинѣ состоятъ и состояти долженъ, нарушить, тотъ да будетъ чуждѣ божіаго и моего благословенія вѣвѣки; въ дополненіе же того, буде бѣ отъ оной моей внуки Ефросиніи, к перемѣнѣ сего моего testamentу, что могло послѣдовать, то за такое ея волѣ моей упрямство, отъ всѣхъ вышезначачихся отческихъ наслѣднихъ моихъ радичевскихъ добръ и угодій вѣчными часи, оную отдаляю, а дозволяю и даю полную силу и волю, тѣми отческими моими радичевскими добрами и угодіями, владѣть сину моему Петру с его наслѣдники вѣчно, а она внука моя, Ефросинія, должна будетъ с нажитыхъ только мною съ мужемъ моимъ Лашинскимъ грунтовъ опредѣленною отъ мене частію довольствоватся. А егда бы дочь моя Теодора или внука Ефросинія, похотѣли что з грунтовъ продать, то мимо сина моего Петра, никому иному ничего отнюдь ни продавать, дабы оніе грунта и угодія в сторонніе владѣніе не входили, в томъ я имъ подѣ неблагословеніемъ божіимъ и моимъ материнскимъ, и праматеринскимъ, запрещаю силою; а чтобъ оніе мои дѣти и внука опредѣленными имъ отъ мене всякъ своею частію грунтовъ и угодій, чимъ кому з волѣ моей и распределенія довелось владѣть, владѣли вѣчно и спокойно, безъ всякихъ ихъ споровъ, для того я, сей остатней волѣ моей testamentъ, во мѣсто мене, яко неграмотной, упросила подписомъ моей руки и приложеніемъ нижеподписавшагося за мене печати его, такожь и нижеподписавшихся свѣдителей, упросила жѣ подписомъ ихъ рукъ и приложеніемъ печатей ствердить, которой сину своему Петру Лашинскому вручаю и дозволяю ему в лучшую и достовѣрнѣйшую впредь вѣрность, на сотенномъ корибутовскомъ урадѣ или где онъ, синъ мой Петро, пожелаетъ сконфѣрмовать. 1757 г. Іюня 28 д.

Къ сему testamentу во мѣсто умершого бунч. тов. Леонтія Лашинскаго жены его Маріи Тимофѣевни Радичевни, яко неграмотной, по ея прошенію, духовникъ ея прѣзвитеръ гравскій Гордій Алексѣевъ во свѣдительство подписался.“ *(Далѣе подписи свидѣтелей.)*
